

ПРОРОЧЕСТВО

ЕВГЕНИЙ КОЗЛОВ

КНИГА БЕССМЕРТИЯ

16+

Евгений Александрович Козлов

Пророчество.

Книга бессмертия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67069665

SelfPub; 2022

Аннотация

Пророчество является первым литературным произведением автора, которое наивно, косноязычно, местами нелогично, но при этом обаятельно романтично. В книге описывается суровый фэнтезийный мир населенный драконами, рыцарями и простыми людьми, это мир, в котором побеждает смерть только любовь и отвага. Читателя ожидает сказочное романтическое начало долгого пути, судьбу которого, предсказать нетрудно. Ведь всякая книга однажды отворенная, однажды будет затворена.

Содержание

Книга Драгомира	7
Глава 1. Маленький король	7
Глава 2. Тайны Академии Франсира	22
Глава 3. Башня в огне	37
Глава 4. Темный лес	49
Глава 5. Охота на смерть	58
Глава 6. Книга и чудовище	76
Глава 7. Седой странник	98
Глава 8. Долина призраков	112
Глава 9. Древняя обсерватория	125
Глава 10. Мертвая королева	141
Глава 11. Свеча Смерти	147
Глава 12. Закат героя	151
Книга Арнии	156
Глава 13. Рыцарь Линуэль	156
Глава 14. Наследница Криснила	168
Глава 15. Дракон Варнал	180
Глава 16. Бесценное сокровище	192
Глава 17. Первое Пророчество	207
Глава 18. Завещание тетушки Лейлы	218
Глава 19. Возвращение жизни	237
Глава 20. Море одиночества	254
Книга Розалии	273

Глава 21. Молодой старец	273
Глава 22. Непрístupная крепость	292
Глава 23. Пророк Немой Немин	301
Глава 24. Многие пали, но один остался	306
Глава 25. Воин Смерти	310
Глава 26. Поцелуй вечности	316
Глава 27. Грустная Розалия	326
Глава 28. Эпитафия любви	331

Евгений Козлов

Пророчество.

Книга бессмертия

Вдохновенный, я посвящаю бессмертную книгу моей дорогой сказочнице Арине.

Вся наша жизнь – борьба с собою.
В себе отныне я более ничто не скрою.
Случается так, мы клянемся порою.
Но лжем, и идем иною стороною.
Ведь вам сегодня я мысли обескровлю.
Историей пропитанной любовью.

Смысл погаснет, окажется слабым.
Останется, ведь мы дорожим самым малым.
Останется язык все таким же алым.
Весь мир был изначально старым.
Запах цветов слишком пряным.
Морской ветер навсегда упрямым.

Земля пощадит усталые тела.
Зачем? Материя этому миру не нужна.
Вдалеке бурлит грозная, горная река,

Капля росы, она столь же проста.
Из глаз слеза, она грусти полна,
Всего лишь вода, но столько тепла.

Поступки многих яблоко гнилое.
Красота духовности всегда второе.
В зеркале мое отражение кривое.
Запомнят, но не искаженно злое.
Искреннее и доколе простое.
Вся моя жизнь – молчание немое.

Немой Немин.

Книга Драгомира

Глава 1. Маленький король

История началась со страхом в глазах,
с закатом кровавым, с криком ранищим...

В маленькой деревушке Вортон, на равнине близ Темного леса жили люди, немногочисленны они были. Обитаемый островок на окраине королевства не являлся достопримечательностью. Посему, жители большую часть своего времени проводили на злаковых полях, дабы посеяв семена, и должно ухаживая за ними, вскоре пополнить мельницы зерном, изготавливая впоследствии муку для выпечки сдобы. Урожай собирали достаточно, чтобы уплачивать налоги и просто жить в своих неуютных деревянных домах. Но в чем жителям повезло, так это с местностью, здешняя земля славилась плодородием, а погода умеренностью дождей. Деревня всегда была окружена Темным лесом, словно преградой от чужих глаз, никто не знал, почему он так называется, но непременно в нем было нечто мистическое и таинственное. В соседний город вела всего одна тропа, к несчастью мало кто осмеливался пройти по тому опасному маршруту. Всего на

фермах жило четыре семьи, кои отличались знатностью и гостеприимством, они вели дружный образ жизни, бывали временами редкие недомолвки, которые вскоре забывались. И с радостью позабыв прошлые обиды, деревенские семейства вновь дружно помогали всем нуждающимся.

Семья Сердраг характеризовалась трудолюбием, но собрать много урожая им не удавалось. У них не хватало средств, на то, чтобы нанять подручных крестьян. Так отец семейства работал день и ночь на своем маленьком поле, а матушка Мерил каждое утро ходила в город продавать зерно, невзирая на предостережения соседей. У них был сын по имени Драго. Он всегда был худощав, с белой кожей, черными волосами и серо-голубыми как небо глазами. Он обладал присущей только ему одному скромностью, к тому же мальчик был необщительным, а значит, не принимался другими людьми, но это его нисколько не огорчало. Иногда отец рассказывал ему различные истории и легенды, в которых главные герои были мужественны, горды собою, и непременно прославлены. Драго совсем не был похож на них. Он жил в своем собственном маленьком миру, где не было места другим, все свои тайны мальчик держал в себе, потому что он еще не встретил человека, с которым он мог бы поделиться крупицей своего маленького сказочного уединенного островка своей души. Каждый день он бродил возле леса, и, всматриваясь в черную мглу, пугался, но не убегал, ему чудились огромные существа из легенд. Если он однажды

встретится с таким кошмаром, то непременно убежит или упадет на землю – так думал он, не умея овладевать страхом. Маленьким мальчиком, он уже знал, что происходит за пределами его родной фермы. Хотя это были всего лишь слухи, но он верил каждому слову.

Холодными вечерами, зажигая свечу, отец Корд рассказывал сыну о своем незабвенном прошлом.

– Сегодня Драго, мой рассказ будет о короле, который пожелал властвовать над всеми народами. Он был стар и с годами вовсе обезумел. Его советники твердили, что он бог, который будет жить вечно. Командующие войсками утверждали, что у короля бесчисленные армии, которые можно снарядить за семь дней. Посему однажды, невзирая на потуги совести, ослепленный правитель принимает решение напасть на северные земли. При этом у него не было ни цели, ни разума. Его королевство процветало, его города богатели, но в один миг король погубил тысячи судеб.

Остановив свой рассказ, отец беззвучно зашагал в погреб, чтобы зажечь новую свечу. Через несколько минут он вернулся.

Взглянув в отцовские глаза, Драго спросил.

– А ты был там?

Садясь на стул, отец продолжил рассказ.

– Да сын, в это время я был в городе Нор. Там я обучался преступному военному ремеслу, чтобы затем поступить в ополчение. Под страхом смерти нас всех принуждали так

поступать.

Отец, криво улыбнувшись, спросил.

– Хочешь, я покажу тебе свой первый меч, он же и последний?

Сын ничего не ответил, он был поражен тем, что его отец не всегда был крестьянином. Тем временем Корд, не дождавшись ответа, откуда-то сверху достал большой, длинный, черный ящик. Смахнув с него пыль, и поискав в кармане, он нашел ржавый ключ. Повернув его несколько раз, замок щелкнул. В ящике оказались старые доспехи и потемневший, но еще кое-где заточенный меч. Положив его на стол, отец продолжил.

– С этим орудием смерти я прошел половину жизни. Он обыкновенный, раньше для всего ополчения изготавливали такие мечи. И я не был исключением. Однако завтра же я закопаю его глубоко под землю. Я сохранил его для того, чтобы предостеречь тебя, сын мой. – он продолжил. – Итак. Советники короля отправили гонцов во все города, чтобы огласить о начале войны с северными чудищами. Начали собирать всех мужчин, которые могли держать в руках оружие. Затем из всех городов отряды под знаменем короля двинулись на север. – внезапно отец с тревогой взглянул на меч. – Всё это безумство произошло довольно далеко, на гористой равнине. Численность армии кочевников была велика. Мы, воины своего короля не знали, за что предстоит нам биться, а впрочем, в любой войне никогда нет никакого смысла.

Время будто остановилось для нас, казалось всё замерло. – отец ухмыльнулся. – Главнокомандующий стоял на холме и отдавал приказы. Я уверен, что и он не знал какое зло, совершает. Но как только золотистое солнце появилось за горизонтом, началось невообразимое. Я не буду рассказывать тебе все подробности минувших лет. Скажу только, что тогда многие пали, видя то, что происходит впереди, воины бежали, боясь быть похороненными ветрами и огнем. Мы сражались со смертью. То не были враги, то были монстры. На кровавом закате осталось всего несколько сотен человек. Я был среди них, я испытывал ужас.

Драго тихонько спросил.

– Кто одержал победу в той битве?

Отец задумался и вскоре ответил.

– Из тех, кто был там, никто не выиграл. Только король в своем Черном замке на скале, насытившись своим величием, радовался победе, наслаждаясь чужой смертью павших за человека, который не ценит человеческую жизнь. – в доме наступила тишина. – После всего мне дали эту ферму с маленьким полем и я больше не участвовал в сражениях. Но помни сын о том, что война дело злое. Жаль я этого не осознавал столь ярко, чтобы не подчиняться. Ведь безумство тиранов в жажде новых земель, приводит к таким страшным последствиям. Не слушай их, и не подчиняйся им, они всегда творят зло. Не берущий меч в руки свои куда мужественней человека с мечом в руках. Помни – победа, какой бы славной

и освободительной она ни казалась не стоит и одной человеческой жизни, ни одной пролитой капли крови. Будь тверд в вере в добро и любовь, и любой враг склонится перед тобой, уразумев твои чистые помыслы, услышав биение твоего любящего сердца.

– А король? – спросил Драго.

– Король умер через месяц после того сражения. Умер сидя на троне, с потемневшей короной в руках. – ответил отец.

В доме погасили свет и все легли спать. Лежа в кровати, мальчик размышлял о страшном рассказе отца. И размышляя, не мог понять, почему страдают люди из-за глупости одного безумного человека. Для мальчика это было как-то неестественно и крайне пугающе. Но Драго знал одно, что он никогда не причинит людям боль. Как бы тяжело ему не было, он претерпит любое гонение и злобу.

Веки Драго отяжелели и, закрыв глаза, он вскоре уснул.

Постепенно мальчик начинает погружаться в красочный сон. Ему снится небольшая звонкая речка, лучи солнца поблескивают на волнах, ярко-зеленая трава устилает землю словно ковер, на небе ни единого облака. Светло. На душе тепло и безмятежно, только покой повсюду. Драго решает пройтись вдоль берега, рассматривая причудливые камни. Даже его воображение никогда не могло придумать такого великолепия, но это и немудрено, ведь в своей жизни он видел лишь пейзажи своей родной деревушки.

Пройдя еще немного, впереди он увидел широкую пещеру, от нее как-то странно исходил загадочный свет. Любопытство охватило мальчика, и он, не задумываясь, направился к тому загадочному явлению. Войдя в логово зверя, Драго зашагал вдоль горного ущелья. Здесь было темно и сыро, с потолка падали капли, которые ударялись об усыпанную камнями землю. На стенах ущелья висели сети-паутины, готовые в любой момент поймать неосторожную жертву. Дойдя до конца пещеры, он увидел женщину в белой одежде, лицо ее сияло, свет позади нее будто принимал очертания двух крыльев. Юноша онемел от изумления. Он задавался лишь одним вопросом – “Кто она?”. Дева, повернув свой взор к мальчику, тихим шепотом стала говорить.

– Ты ищешь истину, ты ищешь свою судьбу? Но поверь мне, скоро ты найдешь и то, и другое. Ты изменишь многое, ведь время над тобой не властно, также как и надо мною. Решать тебе кем быть в этом мире, “песком или камнем”. Но знай, твои поступки изменят твою жизнь и повлияют на твою смерть. Это всего лишь сон, и тебе выбирать каким он станет для тебя. Скоро всё начнется, скоро ты встретишься со мной.

Свет, исходящий от белой девы погас, вдруг стало темно и холодно. Там где начиналась пещера, послышалось чье-то сопение. Драго замер, он боялся пошевелиться, у него ускорило дыхание. Были слышны шаги. Какой-то зверь крался навстречу к нему. Повернувшись, в метре от себя мальчик

увидел два кроваво-красных глаза. Драго сделал шаг назад, и проснулся.

В комнате было также тихо и сумрачно, вдали стрекотали сверчки. Он встал и подошел к туманному окну. Посмотрев в него, мальчик увидел небо, усыпанное звездами, бледную тускло светившую луну. Во дворе кажется, успокаивающе безмятежно. Зевнув, Драго лег обратно в кровать. Не успевши закрыть глаза, он увидел второй сон. Совершенно другой, но такой же красочный, каким был первый сон.

Драго стоял на большой арене, по всему виду это было место, где происходили гладиаторские бои. На юноше были серебристые, тяжелые доспехи, в правой руке он держал блестящий, узорчатый меч, а в левой руке круглый щит, на котором искусно был вырезан дракон. На трибунах шумно располагались разные люди. Здесь сидели богачи в шелковых одеяниях и крестьяне в пыльных рубашках. Толпа рукоплескала и визжала. Неоткуда ни возьмись, раздался грубый голос.

– Приветствуйте воина, не знающего пощады. Пускай в этот день прольется океан бушующей крови. Сегодня необычный день, здесь и сейчас произойдет схватка между гладиатором и зверем. Выпускайте!

Драго чувствовал в себе уверенность, огромную силу. Никогда он не чувствовал себя таким уверенным. Решетка отворилась. На середину арены гордо вышел белый лев. Сверкала и лоснилась серебром его белоснежная шерсть, а алая грива будто пылала пламенем, каждое движение льва бы-

ло грациозным. Зверь встал в пяти метрах от воина. Выставив свой меч вперед, Драго взглянул в глаза льва. Это были неопишимо человеческие глаза, в них не было ничего звериного, без ненависти, без злобы. Голос снова заговорил.

– Гладиатор, у тебя нет выбора, убей зверя!

В этот момент у Драго задрожала рука, он не знал что делать, в его душе мелькала лишь одна мысль или он, или я. Закрыв глаза, гладиатор смотрит на льва, и, замахиваясь мечом, разжимает кулак, отчего рукоять выскальзывает из его десницы, он помнит рассказ отца. Раздался крик.

Драго проснулся. Сны для него были редкостью, а сейчас сразу несколько видений явились ему словно наяву. Протерев глаза, в темноте ночи мальчик увидел, что дверь дома открыта и немного прислушавшись, он смог распознать где-то вдалеке голоса людей. Поднявшись с постели, он направился к отворенной двери, и, выйдя во двор, взглянув в сторону Темного леса, его взору представилась странная картина.

В пятидесяти метрах от себя Драго увидел, как люди ожесточенно сражаются с серым монстром. Чтобы быть ближе к событию мальчик удивленно направился в сторону сражения. Хотя он и понимал, что совершает глупость, но это его не остановило. Зверь был примерно в четыре метра в высоту, с серо-черной пупырчатой кожей, руки чудовища были огромны, на которых имелось по четыре пальца, с круглой головой, на которой виднелись два больших зелено-желтых глаза. Чудище раскидывало своих противников в раз-

ные стороны, некоторые после очередного удара переставали шевелиться, но тяжело дыша, притворялись поверженными, дабы зверь не обращал на них внимания, вскоре поднимались. Было видно, что соседние дома тоже пусты. Драго посетила ужасная мысль, но в ту же секунду он убедил себя, что жители деревни с его родителями все-таки успели убежать. Через минуту мальчик почувствовал, как кто-то положил руку ему на плечо. Обернувшись, Драго увидел мужчину лет тридцати, на нем была странная одежда, из-за спины виднелась широкая рукоять меча. Он совсем не был похож на тех людей, которые сражались со зверем. На тех воинах были по виду очень тяжелые доспехи, закрывающие всё тело и из-за которых они еле с трудом двигались. Мужчина со звонким голосом обратился к мальчику (но на самом деле казалось, что он говорит сам собой).

– Нравится ли нам заниматься такими скверными делами? Нет, конечно. Но нам за это платят не такие уж и плохие деньги. Вот неуклюжие поганцы! Ничего без меня не могут. Вон посмотри на те два больших дерева.

Переведя взор на вершину тех деревьев, мальчик разглядел двух людей с широкой сетью, по-видимому, она назначалась для поимки зверя. Уверенный в себе человек продолжил.

– Бездари, им всего-то необходимо заманить эту зверюгу в отведенное место! Я кажется, совсем забыл преставиться – я Арнир, в будущем надеюсь, великий охотник. – он легонько

кивнул головой. – А как тебя зовут мальчик?

Не отвечая на вопрос, Драго тут же выпалил свой.

– Где мои родители, отвечайте!

Арнир не ожидая такого яростного всплеска эмоций, ответил.

– Да, там они, в том старом амбаре. Мы уже неделю отслеживаем этого хитрого лесного тролля. Этот лес таит в себе немало тайн, одна прямо перед тобой. Запомни, эти монстры могут только разрушать. Одного тролля хватит, чтобы уничтожить всю вашу деревню. Я охочусь уже много лет и поверь мне, есть твари и намного ужасней.

Драго удивило, то, что Арнир разговаривает с ним как с равным себе человеком.

– В это время трудно найти достойных людей, которые смогли бы, хотя бы ранить зверя.

В это время охотники отбежали от тролля, чтобы натянуть свои луки. Стрельнув вразброс, они попали в одну из лап зверя. Было видно, как зверь оступился, в этот момент на него ловко набросили огромную сеть. Тролль рычал, бился во все стороны, у него не было ни единого шанса выбраться из этой западни. Арнир величественным голосом сказал.

– Вот и мой черед подошел.

И, достав свой по виду старый, широкий меч, гордой походкой направился к зверю. Не произнеся ни слова и не на секунду не отступя, Арнир хотел было покончить с троллем, но неожиданно к монстру ринулся Драго, мальчик слов-

но пожелал защитить зверя. Раздался рев, нарушавший ночную тишину. Но затем, учуяв мальчика тролль, будто бы успокоившись, склонился. Просвистела стрела со снотворным на конце попавшая прямо в спину зверя, который тут же уснул, вздымая огромные ноздри. “Опять нам всю дорогу слушать этот храп” – жалобно запротестовал старый лучник, при этом удивляющийся милосердному поступку деревенского мальчишки.

Охотники с трудом затащили лесного монстра на телегу, запряженную двумя бойкими скакунами. Драго заметил, что командир охотников чем-то опечален или расстроен.

Арнир еще долгое время всматривался в черную, непроглядную тьму леса. Его озаботило странное происшествие, ведь зверь не тронул мальчика, такого на своем веку он еще никогда не видел.

Тем временем жители деревни вышли из амбара. Мерил без промедления сразу же обняла своего потерянного сына. Словно мальчик по-настоящему побывал не во сне, а в другой реальности, отчего его не могли найти до этой минуты. Сонный отец также обнял Драго, и они вместе направились к дому.

– Всё окончилось. – шептала мама.

Обернувшись, Драго разглядел, как в сторону города едет повозка. Она постепенно удалялась и удалялась, покуда вовсе не скрылась из виду. За одну ночь случилось так много, что от всех мыслей начинала болеть голова. Драго в эту ночь

так и не смог заснуть.

После той страшной ночи, всё пошло своим чередом. Шли годы, мальчик рос и становился сильнее и умнее. Теперь каждый день он помогал отцу на полях. Восемь лет спокойной, однообразной жизни минули безвозвратно. В Вортоне появилось несколько новых ферм, но это ничего не изменило в унылой повседневности. Налоги становились жаднее, и прогадать каков будет урожай, становилось всё сложнее. Торговцы приходили редко, да и кому захочется идти через Темный лес со столь пагубной репутацией. Бывало, приходили охотники, но и они не задерживались надолго. Драго и думать не хотел о том, что ему предстоит всю жизнь копать-ся в земле. Но, похоже, это было так. Пока однажды утром, когда семья села за стол позавтракать, матушка Мерил обратилась к сыну.

– Драго, мой мальчик, я знаю что ты не находишь себе места. Вся эта жизнь не для тебя, и мы с твоим отцом желаем тебе только добра. Общими усилиями мы накопили денег на твою учебу в Академии, которая находится в городе Франсир. Там тебя обучат многим вещам, и впоследствии ты сможешь стать ученым или лекарем. – нежно улыбнувшись, она продолжила. – Корд завтра днем отведет тебя в город.

У Драго от неожиданности затряслись руки, ибо он не мог поверить в то, что он наконец-то узнал свое предназначение. Радуюсь, он огласил.

– Спасибо вам, спасибо за вашу доброту!

Отец про себя пробубнил.

– Лучше бы в кузнецы пошел, хоть какой-то толк был бы.

Юноша весь день думал о том, как он пойдет в Академию, познакомится там с людьми таково же возраста, как и он, и, изучая различные науки, вскоре сможет помогать людям, дая им свои знания. Весь день оказался одним большим уютно добротным ожиданием. Как и предполагалось, на следующий день Драго собрал свои вещи, и, получив прощальное напутствие от матери, он с отцом Кордом направился по тропинке, ведущей к городу. Его охватило волнение и воодушевление. Повсюду было светло, вокруг окружал непроглядный лес, тропа обрывалась, то снова появлялась. Он прибывал в предвкушении.

Они шли несколько часов. Вскоре вдалеке показались синие-серые стены города. Вблизи город оказался не таким уж и большим, но, по крайней мере, он был больше чем родная деревушка Вортон. Возле высокого входа путникам повстречался стражник. И ничего, не говоря, привратник незамедлительно пропустил их. Драго удивленно осведомился.

– Отец, неужели ты, знаешь его?

– Я сам удивлен, что еще кто-то помнит меня, ведь раньше я жил здесь, откуда не переехал. – с ноткой грусти ответил отец.

Юноша, словно маленький король, шел по каменной дороге, рассматривая причудливые здания, некоторые из них

были очень красивы, а некоторые были так стары, что казалось они тот час, рассыплются в пыль. Было много людей бегавших неизвестно куда. Множество вывесок магазинов, кузница, таверна, чего там только не было. Но среди всего этого великолепия, мальчика действительно поразила только одна постройка. Это и была та самая Академия. Двухэтажное здание в резных узорах, на самой вершине, которой находилась башня, возвышавшаяся над всем городом. Отворив дверь и войдя вовнутрь, к Драго незамедлительно подошел человек в темно-серой мантии. По всему виду это был один из ученых Академии, на вид ему было чуть больше лет, чем Драго. Мальчик больше представлял седых стариков, постоянно ходящих с книгой и рассуждающих о тайнах мира, но не все здешние обитатели оказались таковы.

– Добро пожаловать в Академию Древних Знаний. – добродушно огласил человек в мантии.

Глава 2. Тайны Академии Франсира

Лживые знания порочат людей,
Истинная мудрость глубже морей.

– Давайте проведем маленькую экскурсию по залам Академии, если конечно вам угодно. – учтиво предложил тот же человек.

Отец, не обратив должного внимания на провожатого, обратился к сыну.

– Я, пожалуй, пойду обратно в деревню. За тобой здесь присмотрят, а если что произойдет, то беги на ферму, дорогу ты знаешь. До встречи сын мой. – немногословно усмиряя чувство разлуки проговорил Корд.

– До встречи отец. – ответил Драго.

И они обняли друг друга так сильно как могли. С умилением в сердце Корд открыл дверь, и лишь раз оглянувшись, направился к дому.

Человек в мантии смотрел на сцену прощания в молчании, но после начал с главного.

– Итак, ты новый ученик и поэтому должен соблюдать кое-какие правила: во-первых не опаздывать на занятия, во-вторых находиться только в академии, в-третьих заходить в библиотеку всем строго запрещено, если конечно один из пре-

подавателей не разрешит. И пока на этом остановимся. Да, кстати, как твое имя юноша? – поинтересовался человек в мантии.

– Меня? Меня зовут Серддраг Драгомир. – неуверенно ответил Драго.

– Так и запишем. – начертав на клочке бумаги полученные сведения, он сказал. – Иди пока осмотришь и конечно помни наши нехитрые правила. Ах да, чуть не забыл, я Марик, твой преподаватель по истории предков, запомни это и иди.

Драго не торопясь стал осматривать всё вокруг: стены резные с какими-то странными иероглифами, на потолке большие пыльные люстры, ветхий пол деревянный, на второй этаж ведет довольно широкая массивная лестница прямо напротив главного входа. Еще два зала, которые находятся слева и справа от лестницы.

Ведомый интересом юноша направился к входу в левый зал. И войдя в это помещение, стал также осматриваться. Там было светло, два окна полностью освещали комнату. Много столов, стульев, несколько кроватей, книжные полки на половину пустые, бумага лежит на полу, на стенах висят портреты неизвестных ему старцев. За столом, стоявшим посередине, сидел юноша, внимательно изучающий какую-то книгу. Драго подошел к столу и сел напротив того маленького ученого.

– Можешь мне объяснить, где тут что находится? – спросил Драго.

Юноша отвел глаза от книги и заговорил.

– Тоже новенький?

– Да, только что пришел с отцом. – искренно ответил Драго.

– Зовут меня Неслин, родом я из этого города, почти неделю уже здесь. Но не успел еще заскучать.

– А меня Драго Серддраг.

– Странная у тебя фамилия, еще одна тайна древней Академии. – Неслин бурно засмеялся, но всё же смог договорить. – Я вот тут читаю одну очень интересную книгу, она называется “Фринир”, не знаю что это такое, но остальное более или менее понятно. Вот, например, тут говорится, что раньше города Франсира не было, здесь только величественно стоял древний монастырь в честь Создателя.

– Ты думаешь, что этот монастырь и есть эта Академия?

– Я могу только предполагать, но послушай дальше. Здесь написано, что монахи обладали магией, которая подчиняла себе стихии. Вот бы мне уметь. – мечтательно причмокнул он. – Довольно интересная книга, несмотря на старость. Ответь, могу ли я тебе доверять?

– Да, можешь. – ответил Драго.

– Тогда я расскажу тебе то, что недавно узнал из книги. Оказывается, здесь есть скрытый выход.

– Ты думаешь?

– Да, монастырь назывался Фринир, который сейчас называется Академией Древних Знаний. Я уже почти нашел путь

к этому выходу, и ты поможешь мне в моих поисках.

– Но как? – спросил Драго.

В эту минуту в комнату бесшумно вошел преподаватель Марик.

– Вы всё еще здесь, однако, давно должны были быть на занятиях. На первый раз прощаю, Неслин, не думай, что тебе это сойдет с рук.

– Сэр, я просто показывал Драго комнату для чтения. – оправдательно ответил Неслин.

– Идите. – приказал преподаватель Марик.

Неслин быстро побежал в сторону лестницы, и Драго помчался за ним. Они мгновенно поднялись на второй этаж, чуть запыхались, кажется, день только начался, а столько уже впечатлений выпало на юный разум мальчика. Затем Неслин отворил неаккуратно дверь, и Драго увидел такую же комнату, но немного меньше, за столами сидели семь человек идентичного возраста, как и Драго, а старый седой старик в серебряной мантии им что-то рассказывал. Остановившись, старец взглянул на мальчиков.

– Вы почти успели. Но не буду вас ругать, только скажу, что надо беречь свое время и время окружающих вас людей. Садитесь. Для новых учеников я представлюсь – Магистр Сальвус Перринар. Присаживайтесь и слушайте.

Сегодня мой урок будет посвящен легендам и сказаниям людей живших сотни лет назад. Но и они не понимали всех тайн и скрытых символов в этих легендах. Самая древняя

называется – “Половина сердца”. Легенда о рыцаре Крисниле и о драконе Граб’Нире царя леса Кронстейл. Итак. Когда король людей призвал своих лучших воинов, чтобы выбрать лучшего из них. Этот рыцарь должен был сразиться с ужасным и древним, как сама земля драконом, по крайней мере, таковы ходили истории по всей Варнарии. Недолго думая, король решает, что на смертный бой выйдет самый доблестный из всех – и тот был рыцарь по имени Криснил.

– Юноша вы знаете эту легенду? – прервав рассказ, спросил Сальвус Перринар.

– Нет, магистр, никогда раньше не слышал.

– Тогда слушайте внимательно.

– Итак, Криснил отправился в лес Кронстейл. Туда где обитало много разных тварей, самой, жуткой из которой, был дракон. Рыцарь пробирался через заросли мрачного безжизненного леса, и чем дальше он уходил в глубь, тем меньше света пробивалось сквозь извилистые ветви древесных гигантов. Деревья, изогнувшиеся под невиданной силой, словно приклонялись перед величием существа, там обитавшего. Криснил долгое время безуспешно бродил по этому лесу. Оголодав и практически обессилев, находясь в крошечной тьме, он шел дальше. И вскоре, наконец, он увидел зеленоватое свечение, исходящее из земли. Это было болото, где жил дракон Граб’Нир. Огромная туша чудища лежала на другом краю болота. Он сопел и извергал пламя. Криснил достал меч и побежал навстречу своему врагу. Но, не успел

и сделать и пару шагов, как он начал утонать, воин оказался по пояс в зелено-черной жиже, тянувшей его вниз. Криснил пытался выбраться, но все его попытки были безуспешны. Дракон, тем временем увидев увязающего человека, подлетел к угасающему рыцарю. Граб'Нир обратился к Криснилу – “Храбрый рыцарь я вижу твою жизнь, ты был честен и благороден. Я хочу предложить тебе сделку, отдай мне половину своего сердца и я помогу тебе”. Криснил недолго думая, согласился, и тем самым был спасен. После чего дракон Граб'Нир взял себе обещанные полсердца воина. Теперь одно сердце билось в двух существах. Криснил возвратился к королю ни с чем, и стал жить как раньше. Но история на этом не оканчивается. Ведь во все времена несчастные люди, поглощенные страхом перед чудовищем, приносили тому в жертву молодых девушек. И когда к дракону принесли очередную деву. Граб'Нир увидел ее и возлюбил оную деву половинкой своего человеческого сердца. И молвил дракон дева – “Прекрасная дева, я дам тебе всё что пожелаешь, весь мир будет лежать у твоих ног, только полюби меня, будь моей суженой”. На что дева ему ответила – “Я буду с тобой только тогда, когда ты будешь любить меня всем своим сердцем”. Разгневался Граб'Нир, заревел так, что все народы мира услышали его гнев. Взлетел дракон, и, разя пламенем всю землю, моря, леса и города, отыскал он рыцаря Криснилу. Молвил ему дракон – “Отдай мне свою половину сердца или никого живого не останется, кто способен любить”. “Не бывать то-

му!” – крикнул ему в ответ благородный рыцарь. И Криснил проткнул свою грудь острым кинжалом. Умер воин, а с ним и дракон. Перестали биться половинки одного сердца. На этом древнее сказание оканчивается. Каждый из вас отыщет свой смысл, в сей чудесной истории. Теперь же, можете идти.

После этих слов магистра, Драго посмотрел в окно, солнце заходило за горизонт и поэтому на улице уже стемнело. Подошел Неслин.

– Пойдем в спальни, я тебя отведу.

Мальчики пошли по знакомому коридору на втором этаже, и, пройдя совсем немного, вошли в спальную комнату. Она была напротив кабинета магистра Сальвуса. Драго недолго думая, рухнул на кровать и тут же уснул.

Теперь Драго каждый день изучал разные науки. Но всех больше юноше нравились занятия у Сальвуса Перринара и у Керилии Зальвус преподавателя по философии. Неслин мало обращал на кого-либо внимания, он в свободное время был в каких-то непостижимых раздумьях.

Прошло два месяца обучения в Академии. Лето сменила осень, и погода стала пасмурной. Солнце иногда выглядывало из-за серых туч, но снова начинало моросить настоящим дождем. В душе мальчика зародилась легкая тоска и грусть по родителям. Но это не мешало ему набираться знаний, которые, как он думал, впоследствии пригодятся ему в будущем.

После очередного урока истории, Неслин как-то взбудоражено подошел к Драго и тихим шепотом обратился.

– Что-нибудь выяснил Серддраг?

– Ты о чем?

– Не прикидывайся глупцом. Помнишь о той книге – Фринир.

– Что-то припоминаю.

– Давай отойдем от посторонних глаз. – таинственно прошептал Неслин.

И они пошли в читательскую комнату. В это время там никого не было. Они сели за стол и Неслин уже нормальным голосом продолжил.

– Я, наконец, дочитал книгу до конца и в самой последней главе нашел, то, что искал. Оказалось, что когда-то монахи жили спокойной жизнью в своем тихом монастыре, молились Создателю, но однажды на храм напали бандиты, которые хотели разграбить и убить священнослужителей. Но не тут-то было, ведь монах, сидевший в башне, увидел разбойников и сообщил остальным об их приближении. Дальше написано на неизвестном мне языке, но я понял, что этот тайный выход находится где-то под лестницей, ведущей на второй этаж. И что он открывается только тогда, когда людям грозит опасность или если загорится сам монастырь.

– Это конечно интересно, но зачем нам искать этот тайный выход? – неуместно спросил Драго.

– Как ты не поймешь, ведь мы сможем незаметно выхо-

дить в город за сладостями.

– Но ты же сам говорил, дверь открывается только тогда, когда есть опасность.

– Об этом я не подумал, но мы всё равно что-нибудь придумаем. – отмахиваясь грозился Неслин и тут он серьезно воззрился на Драго. – Так, я свою работу выполнил, теперь твой черед.

– Работа? А я-то думал, ты уже сам всё выяснил. – лениво сказал Драго.

– Это будет совсем просто. Тебе нужно поспрашивать у Сальвуса Перринара о Фринире, и если удастся, и о тайном выходе.

– Ладно, но на этом ты успокоишься?

– Договорились. Да, кстати, у нас сейчас с ним занятие.

– Тогда поспешим. – после чего они стартовали на перегонки до кабинета.

Урок с магистром был самым долгим и мучительным. Драго всё гадал, что же подумает Сальвус Перринар, услышав его вопрос, как отреагирует. Часы монотонно трезвонили, а голос учителя вещал затруднительно медленно.

Занятие окончилось. Юноша медленным шагом подошел к старцу. Магистр взглянул своими серыми, как борода глазами и сказал.

– Вы что-то не поняли из моего рассказа?

– Нет, всё было очень интересно. – на минуту Драго засомневался. – Можно мне задать вам один вопрос.

– Думаю, я найду немного времени для одного вопроса.

– Что вы знаете о Фринире?

Старик сверкнул своими круглыми глазами.

– О, еще полгода не прошло, а вы уже задаете такие вопросы, юноша. Знаете ли, Фринир это такая же старая легенда, на подобие тех, которые я рассказываю вам. И не более того. Но я дам вам возможность выяснить всё самому. Вручу вам разрешение на пропуск в башню, как вы, наверное, знаете, там находится библиотека, но непростая, там хранятся самые редкие книги. Вы пойдете туда поздно ночью, чтобы никто из преподавателей не заметил вашего присутствия. Драго Серддраг как я помню, вы согласны?

– Да конечно, но...

И тут же магистр начал писать что-то на клочке бумаги. Написав, Сальвус Перринар вручил свиток Драго, и, посмотрев в глаза юноши, произнес странную фразу.

– Надеюсь я не пожалею о своем выборе или выбор пожалеет обо мне. Посмотрим.

Когда ученики уснули, и за окном стало столь темно, что ничего не было видно за кромешной тьмой. Драго слез с кровати, оделся, вышел из спальни и бесшумно на цыпочках зашагал по круглой лестнице ведущей наверх башни, которая была освещена лишь редкими факелами. Любопытство, смешанное с легким страхом, заставляли бешено биться его маленькое сердце, и каждый неосторожный шаг отдавался гу-

лом в его груди. Путь к сокровенному месту познания оказался кратким.

И вот вход в башню преграждает массивная, деревянная дверь. И тут предстал выбор, продолжить ли испытывать судьбу, гнаться за чем-то непостижимым, или же продолжать потуги идей с иллюзорностью смысла. Избрав, Драго попробовал открыть преграду, но все его действия оказались безуспешны. Эта дверь была без ручек и засовов. Юноша поспешно достал свиток магистра. Оглядываясь, юноша не заметил ничего такого, куда можно было деть этот кусок бумаги. Приглянулось только одно – факел, вырезанный в виде лапы ворона. Драго, недолго думая, вложил свиток в лапу, и она зловеще сжала бумагу. После чего дверь отворилась.

В башне оказалось тесно, вокруг разбросаны сотни разнообразных книг. Огромное круглой формы окно казалось невообразимым и причудливым. И маленький столик со стулом стоял посередине. Здесь было пыльно и грязно, по всему виду гости здесь были очень редки. Верхние книжные полки оказались пустующими, наверное, потому что все книги валялись на полу. Юноша бесшумно начал перебирать книги. Было много интересных, а еще больше скучных книг. Он отыскал всё тот же Фринир, она была похожа на книгу Неслина, но по виду более старая и полусгнившая. Положив ее на стол, юноша продолжил поиски. Здесь были книги по философии, кулинарии, алхимии, старинные легенды, хроники по всевозможным травам, в общем, чего тут толь-

ко не было. Разгребая приличную грудку книг, Драго заметил маленькую, но необычную книгу, на которой крохотными буквами было начертано “Пророчество”, и также положил ее на стол. Больше не найдя ничего интересного, Драго сел за стол, открыл Фринир, и в последней главе увидел те же строки, написанные на неизвестном языке. Отчаявшись, Драго захлопнул злополучную книгу, и устремил свой взор на маленькую книжонку. Ее серебряная обложка была изящна, словно ежедневный дневник короля, юноша не смог справиться с детским любопытством. Он открыл Пророчество. Внутри оказались лишь пустующие гладкие страницы. Драго прикоснулся к первой. И тут же на странице начали появляться буквы, которые словно по взмаху волшебной палочки, выстраивались в слова, а затем в предложения:

Король обменяет деву за победу,
Лжецы растерзают его за корону.
Герой чье имя неизвестно народу,
Погибель принесет в дар дракону.

Время застынет для плача похорон,
Тела врагов станут пищей для стаи ворон.
Явью покажется тот бессмысленный сон,
При выборе одной из равных сторон.

Писание исчезло также быстро, как и появилось. Только

Драго смог дочитать последнее слово, как книга Пророчество загорелась пламенем с бело-синеватым оттенком. Огонь стал расходиться по книге, а затем и по рукам мальчика. Драго не успел отреагировать, как всё вокруг начало сжигать безжалостное пламя из серебристой книги. У юноши в душе появилась мысль, что это и есть смерть, от страха и ужаса трясло всё его тело. Но огонь не обжигал, а лишь тихонько трепетался на руках. Драго закрыл глаза, было очень тепло, как будто руки матери касаются его лица. Но, придя в себя, он понял, что пламя уничтожало всё вещественное вокруг и вот уже начало перебираться дальше. Драго панически отбросил от себя Пророчество и побежал вниз по винтовой лестнице. Огонь на его руках потух, но он по-прежнему ощущал то ни с чем несравнимое тепло.

Спускаясь, перед его глазами словно пролетела вся жизнь, проведенная в Академии. Он понял, что его точно выгонят за этот глупый проступок. Хотя всё это совершил не он, а эта безжалостная книга! Он представил, как огорчатся родители. “Нужно бежать, только бежать, неважно куда, лишь бы подальше отсюда” – думал Драго.

И вот юноша уже очутился на первом этаже, главный выход закрыт. Но существует же еще тайный! “Надеюсь ситуация достойна его открытия” – думал он. Осмотрев всю лестницу, юноша почти отчаялся, ведь вокруг не было ничего, что напоминало бы дверь, засов, ручку, или что-то вроде того. “Да открывайся же ты!” – закричал Драго.

В этот миг ступени лестницы сдвинулись, образовав маленькую арку. Мальчик, недолго думая, вошел в нее, и двинулся вперед в темноту, видя впереди лишь проблески тусклого света, словно тогда в сновидении. Драго побежал что есть сил по коридору, слыша как позади, ступени снова меняют форму.

Ты помнишь этого старого глупца? Хм, а я еще спрашиваю, ведь это он вас убил.

Словно игра в шахматы, уберешь короля, и полдела сделано. Я не слишком разбираюсь в этой скукоте, но смысл есть во всем. И речь сейчас пойдет не об этом. А, о том, почему ты еще жив, и почему она мертва?! Я каждый день только и мечтал, чтобы избавить этот грешный мир от твоего присутствия. Но слишком поздно. Когда-нибудь и розы вянут, превращаясь в лишь черные лепестки вокруг сломанного стебля, а ведь когда-то они дарили людям счастье. Иллюзию счастья. Мы понимаем, что никому не нужны, когда темнеем, когда боль пронизывает всё наше тело, когда наша душа захлебывается в слезах, нам никто не в силах помочь. Только она одна могла понять меня, я мог поделиться с ней всеми своими сокровенными тайнами. Она была всем. Каждую секунду своей жизни я думал только о ней. Всё что меня окружает, это ничто. Только ее образ продлевает мою горестную жизнь. И как вижу, и тебе. Ты хочешь спросить, почему я это тебе рассказываю? Я хочу, чтобы ты знал. – говорил принц

Оскарт, всматриваясь в огонь камина.

Глава 3. Башня в огне

Почему ты здесь моя милая леди,
Потому что на руке твоей мое кольцо из меди.
Зачем вы здесь мои тревоги и беды,
Может это предзнаменованье скорой победы?

Повеяло холодным ветерком. Драго, выбежав в загадочный сад, осекся и посмотрел на небо. Долгожданный свет оказался лунным. Полная луна освещала ведущую неизвестно куда тропу. Над этим садом властвовала природа в своем истинном обличье. Деревья переплетались между собой ветвями, словно неразлучные влюбленные, на вид они были очень стары и в тоже время нелепо красивы. Юноша обернулся, казалось, что башню обнимало пламя, так сильно, что камни трещали, и казалось, вот-вот они обрушатся вниз. Драго понимал, что он избежал наказания и позорного изгнания, но куда ему идти и что делать дальше? Всюду словно витали неразрешимые вопросы.

Мальчик решил пойти по тропинке, другого выбора не было. Вокруг темно и трудно что-либо разглядеть, только впереди большая луна освещает путь и дает знать, что он еще жив. “Нужно где-нибудь переночевать. Но где? Может в таверне. Но как мне до нее добраться, когда денег совсем

нет. Что же мне делать” – размышлял Драго. Его отчаяние было велико.

Таким образом, он ковылял по однообразному пейзажу, но внезапно до его слуха донесся звонкий женский голос. Подойдя поближе и спрятавшись за ближайшим деревом, Драго смог разглядеть ее: женщина была в белом платье по всему виду оно было свадебное, руки, лицо, волосы походили на бледную луну. Прислушавшись, юноша услышал, как девушка что-то поет или читает молитву. Ее голос заворачивал.

Любимый мой, я все жду тебя как раньше,
Любовь моя, я говорю тебе как прежде,
Пастырь мой, я знаю, мы будем вместе.

Встречать рассветы, словно в первый раз,
Провожать закаты, почитая твой наказ.
Помнишь, мы не показывали наши чувства на показ.

Мы верили в безмятежность снов,
Жили и не считали прожитых годов,
Молю тебя приди на мой утробный зов.

Прости за то, что не спасла,
Прости за то, что не уберегла
Любви живущей в двух сердцах,

Мечты хранящейся в двух перстнях.

Воскреснуть вновь из пепла мечтали мы когда-то,
Молить Создателя о милости и о пощаде,
Вернуть нас в мир земной обратно,

Где будем находиться только я и ты,
Подальше от злобы и вражды
И бесконечной людской распри суеты.

Но обречены, биться об каменные стены,
Что колючими розами одеты.

Любимый мой, я все жду тебя как раньше,
Любовь моя, я говорю тебе как прежде,
Пастырь мой, я знаю, мы будем вместе.

Помнишь, как мы гуляли в золотистом том саду,
Как мы прятались под крышу, только увидав грозу,
Ты тогда написал про меня первую нежную строку.

Помнишь, как мы спали под звездным небом,
Как мы просыпались, озаряясь небесным светом,
Ты тогда признался, что любишь меня всем сердцем.

Прости за то, что вслед за тобою не ушла,

Прости за то, что не умерла.

С лица девушки упала слеза, растворившаяся во тьме ночи. Дева исчезла, оставив после себя лишь нечеткое сияние. Стоя за деревом, Драго еще долго не мог вообразить, что она была призраком, а ведь виделась такой живой, такой прекрасной. Юноша подошел к тому месту, где только что стоял призрак, и, посмотрев вниз, он, увидел еще один такой же надгробный камень. Драго стоял посреди кладбища. Но думал он только о ночлеге. Кладбище было маленьким и заброшенным, от могил остались бесформенные памятники. Нужно было идти дальше. Мальчик зашагал по знакомой тропе. Сил у него уже не оставалось. Мысли заплетались в клубок, распутать который не по силам было никому. “Эту девушку я где-то уже видел, или мне просто померещилось. Хорошо бы если это был сон. Но во сне так не болят ноги”.

Впереди показались две светящиеся точки. Драго подумал, что это иллюзия и не стал бежать. С трудом, волоча ноги, юноша, наконец, нашел то, что так отчаянно искал. Это были два фонаря возле городских домов. Он не заметил, как шел уже по ухоженному саду. Юноша и не думал, что будет рад этим домам. “А вдруг меня ищут, или все думают, что я погиб в огне? Нужно быстрее найти таверну”. И пойдя по каменной дороге, он стал вспоминать, ее местонахождение. Спросить было не у кого, так как все горожане давно спят. А на глаза стражников ему лучше было не попадаться. Драго

шел вперед, не оглядываясь, он знал, что позади него горящая башня, а может в данную минуту и вся академия пылает огнем.

Пройдя несколько кварталов, наконец, юноше улыбнулась удача. Большая табличка, висевшая на таверне, гласила – “Трезвый барон”. Драго вошел. Повсюду были деревянные столы и стулья. Людей в таверне находилось мало. Несколько мужчин явно в нетрезвом состоянии, что-то бурно обсуждали и кричали – “Еще!”. Хозяин таверны морщинистый, полный мужчина, постоянно протирал бочки и неуклюже наполнял большие кружки спиртным, бормоча про себя всевозможные ругательства. Налив очередной бокал, он, наконец, увидел нового посетителя. Драго встал как вкопанный, не зная, что сказать. Трактирщик прищурил глаза и рявкнул.

– Убирайся отсюда, юнец!

Драго ожидал такого поворота событий, но надеялся на лучшее.

– Извините меня, можно мне переночевать у вас всего одну ночь? – умоляя, проговорил он.

– Нет! Это тебе не приют для нищих.

– Уверяю, утром меня здесь не будет.

– Проваливай! Пока я тебя сам не выгнал. – гневно прокричал толстосум.

Уговорить прямого хозяина таверны оказалось бесполезным делом, отчего Драго собрался было открыть дверь, как вдруг ему показалось очень знакомым лицо человека сидев-

шего у окна с резным бокалом в руке. В голове юноши промелькнуло множество лиц и имен, и тут его осенило. Это же охотник Арнир, спасший его родную деревню Вортон! Это точно он. Трактирщик уже засучивал рукава, испепеляя гневным взглядом незваного гостя. Как вдруг.

– Подождите, можно мне поговорить с Арниром?

– С этим неудачником. Как хочешь, только ночевать будешь на улице. Проходимец.

– Спасибо! – поблагодарил ликующе Драго.

Хозяин таверны успокоился и принялся за свои обычные дела. Юноша сразу же сел напротив охотника. Опухший, немного постаревший, говорящий сам собой, вот малый перечень всех изменений в его внешности, можно даже сказать, что почти ничего не осталось от того гордого командира охотников на зверей. Драго прислушался к бормотанию Арнира.

– Я же им говорил, не суйтесь в это пекло. Глупцы, глупцы, сколько же еще мне придется потерять вас. А всего надо то было окружить со всех сторон и опутать. Говорили, доспехи нас спасут, а кто меня теперь спасет. Дракон бы вас побрал....

И вот он, осушив очередной бокал, наконец, увидел Драго. Арнир сидел некоторое время молча, уставившись в глаза юноши. Драго не выдержал и потому первым затеял разговор.

– Здравствуйте господин Арнир, я, конечно, понимаю, что

не время вести беседу, да и, наверное, вы не помните меня.

Арнир что есть сил, открыл свои заплывшие глаза и ответил.

– Почему не помню. За того тролля мне отвалили неплохую сумму. Видел бы ты, как он брыкался на телеге, чуть ее не сломал. Эх, давно это было. Да, ты тот мальчик искавший своих родителей. Я же говорил тебе, что всё закончится хорошо.

– Нет, не говорили. – закачал головой мальчик.

– Но, по крайней мере, я так думал. – оправдывался Арнир.

– Могли бы вы мне помочь, мне негде переночевать.

– Представляешь, мне тоже.

– И что же нам делать?

– Напиваться до потери сознания, а затем тихо уснуть сном младенца под здешней мостовой.

Драго надулся.

– Я думаю это плохая затея.

– Да, скорее всего ты прав. Если всё так будет продолжаться, то я никогда не покончу с вином, а у всякого человека должен быть смысл жизни, чтобы не отвлекаться на всякого рода безумные вещи вроде этого бокала. – Арнир начал погружаться в свои размышления, как вдруг пригляделся к юноше. – Кстати, посмотри на себя, выглядишь так, будто бы ты только что выбрался из пожара.

– Вы выглядите не лучше меня. – подметил Драго.

– Что правда, то правда. – буркнул Арнир выпив третий или четвертый бокал.

– Вы бы лучше посмотрели в окно. – сказал Драго указывая на башню Академии.

Арнир повернулся и уставился в окно. Башня по-прежнему горела сине-белым пламенем, но почему-то пламя было только на ней. Охотник, немного протрезвев от увиденного, обратился к Драго.

– Вижу, попал ты в передрагу.

И Драго рассказал почти всё, что с ним произошло в башне-библиотеке. Арнир проникшийся ситуацией юноши, стал почти трезво соображать.

– Так, значит, тебе некуда идти? Могу предложить тебе только одно решение твоей проблемы. Я собираю новую команду охотников, и ты мог бы нам пригодиться, а потом может быть, ты сможешь, стать настоящим охотником на зверей.

– А что стало со старой командой?

– Это долгая история, скажу только, что они были изрядно подпалены пламенем дракона и от того более не желают со мной связываться.

– Дракона! – с жаром воскликнул Драго.

– Тихо. Не пугай здешних жителей. – затем он отмахнулся различив крайнее любопытство Драго. – Да нет же, это был маленький дракончик, а они и с ним не смогли справиться. Или это была большая ящерица? – Арнир протянул руку. –

Ну что, ты согласен?

– Конечно, ведь другого выбора у меня нет.

– Выбор есть всегда, но сейчас, думаю, ты прав.

После чего Арнир допил третий бокал стоявший на столе. Затем подошел к бочкам и, положив в руку хозяина таверны несколько монет, вышел из трактира “Трезвый барон”. За ним последовал Драго, напоследок взглянув, как трактирщик без энтузиазма пересчитывает золото. Никто из находившихся там людей не заметил их ухода. Юноша направился за Арниром, от коего будто исходила аура свободы, свободной человеческой воли. Охотник шел быстро и немного покачивался, из-за чего Драго приходилось то идти, то бежать. Ноги у него уже не так болели, но всё равно ему было тяжело.

Рассветало. Утреннее солнце озарило крыши домов. Город как будто находился в полусне. Легкий ветерок трепал волосы двух путников. Юноша в очередной раз догнал Арнира и спросил.

– Куда мы так торопимся?

– Извини, не сказал. Мы сейчас отправимся в деревню Парнор, где наберем несколько новых людей.

– И долго нам идти?

– Думаю день или два. И кстати нам лучше быстрее убраться из города.

Арнир замедлил шаг. Они приближались к главным воро-

там города Франсира. Показался стражник, который тут же саркастично обратился к Арниру.

– А, Арнир, опять напился!

– Ну, ты же знаешь мою щепетильную ситуацию.

– Все знают, но ты не отчаивайся, жизнь наладится.

– Надеюсь. – выдохнув ответил охотник.

– Куда путь держишь? – кашлянув, спросил стражник.

– В деревушку Парнор, по работе. – немного замешкавшись ответил Арнир.

– Тогда удачи. – тут законник перевел взгляд на Драго. – Погоди, а что это за юнец с тобой?

– Это Драгомир, мой новый охотник на зверей.

– А он не мал для зверей, для них нужно нечто большое и вкусное, приманка обычно так характеризуется, как я помню по твоим словам.

Драго поежился.

– В самый раз. – оценивающе провозгласил Арнир.

– Арнир, сделай одолжение, принеси мне рог дракона, только настоящий, а не ту жалкую подделку из ушной серы тролля.

– Всё шутишь. – усмехнулся охотник.

Стражник отворил ворота. Драго и Арнир пошли в сторону знакомого и пугающего Темного леса. Юноша решил в последний раз посмотреть на башню Академии. Обернувшись, он увидел, что башня уже не горит.

– Хорошо, что кто-то смог потушить огонь. Самое удиви-

тельное то, что пламя появилось из книги. — Драго не заметил, как произнес свои мысли вслух.

Драго хорошо запомнились те строчки появившиеся на странице. Забыть их было невозможно.

Дорогу отыщет идущий. Поверь мне, я искал ее всю жизнь, и ничто мне не мешало. Но жизнь жестока. Я так и не смог найти дорогу к ее кроткому сердцу. Она была так далеко, что мне просто не осталось сил на всевозможные подвиги. Я не герой. Вершитель правосудия вот кто я. А ты грязный червь, порочащий мое королевство. Возомнил себя избранным. И не мечтай, скоро и ты понесешь достойное наказание. Ты уже убил ее, но меня тебе не убить. Никогда. Ты слышишь никогда не бывать тому. Твоя тьма скоро развеется, ты закроешь глаза навсегда. Твоя жизнь в моих руках. И пока ты в кандалах я хочу рассказать тебе о своем отце. Оскарт III так его звали. Не надо верить всему, что говорит народ. Признаю, он был жесток и не признавал лжи. Его окружали злые люди, жаждущие власти. Они же его и погубили. Он благородно и достойно правил многие годы. Королевство процветало. Но настало страшное время, время войны. Он повел свое войско против иноземцев. И выиграл войну. Не было отважнее короля, за всё время правления нашей династии. И никакой сделки не было. Это ложь, придуманная врагами, чтобы осквернить имя короля людей. Наглая ложь! Почему ты смеешься? Тебе смешно! Извини, я забыл, в тебе

же нет души. Ты, марионетка Смерти, ходящая по моей земле, и убивающая всё живое. Ты ничтожный слуга Смерти. Наконец-то я сказал тебе то, что хотел. Вторая мечта исполнилась, но всё только начинается. И напоследок я бы хотел услышать твой рассказ о жизни никчемного человека, ищущего только смерть, нашедшего и тут же потерявшего всё, что имел. Это будет очень интересно. Расскажи мне о пророчествах. Поверь я знаю, что оно было не одно. – говорил своему узнику принц Оскарт.

Глава 4. Темный лес

Таинственны мечтанья древних крон,
Шепот или стон, колышась на ветру, поет листва.
Повелители без царственных корон.

Путники дальше и дальше уходили вглубь Темного леса. Он был всё таким же мрачным, таящим в себе множество загадок, вселял необъяснимый страх. Утро, но на лес казалось, опустились сумерки. Легкий туман укрывает влажную землю. Холодно и как-то странно непривычно. И это и немудрено, ведь юноша всё время был в тепле, за добротными заботливыми стенами Академии. Однако Арнира ничто не тревожит, он как будто уже бывал здесь. По-видимому, было так. Охотник говорил, что они должны добраться до “Тропы тролля”, а там уже и до деревни недалеко. Но что-то эти слова не согревали, не давали надежду, да и название тропы, по меньшей мере, виделось странным. Драго знал, что где-то здесь неподалеку его родители сидят в своем доме. Где-то здесь его родная деревушка. Тело юноши от того знания хотело побежать к родным. Но разум был сильнее. Ведь его появление только огорчит родителей, нет хуже, чем видеть, как близкие нам люди горюют из-за нас. Нужно плыть по течению судьбы и не оглядываться. Нужно быть мудрее.

Они шли по лесу, вслушиваясь в каждый звук. Арнир резко изменился в лице, стал часто оглядываться. Драго стал думать, что каждую минуту с ним должно что-нибудь произойти. Его сердце стало биться быстрее. Но вот, пройдя еще немного, показалась долгожданная для Арнира “Тропа тролля”. Резко стало немного светлее в лесу. Но страх чего-то неизведанного всё равно оставался неукоснительно неосязаемым. Драго вздумалось, что это тот самый момент, чтобы спросить.

– Господин Арнир, а почему это “Тропа тролля”.

Тот в ответ повернулся и негромко проговорил.

– Охотники назвали ее так для отпугивания не слишком разумных людей и искателей приключений. Здесь очень много всевозможных тварей водится. Лучше пусть всякого рода чудачки не шастают в этих местах. Но ты можешь не бояться, со мной ты в безопасности. И раз ты заговорил, то я бы хотел спросить тебя. Поведай мне – что было написано в той книге?

– Вы имеете в виду “Пророчество”. Не могу вспомнить, строки очень быстро исчезли. И этот огонь. – отстраненно сказал мальчик.

Драго немного слукавил, в тот день он не доверял всецело охотнику.

– Мы уже вышли из города. Можешь не хитрить, скажи мне, правду! – сердито проговорил охотник.

– Всё что я вам говорил это правда. Та книга действитель-

но существует. Хотя думаю, она сгорела вместе с остальными. Хотите, верьте, хотите, нет, вам решать.

– Ладно, не сердись. Мне безразлично, что ты там натворил. Сейчас у тебя новая жизнь, да и у меня тоже. И если ты даже и увидел свое будущее, то ты счастливый человек или несчастный.

– Это мне решать. – сказал Драго немного обидевшись.

Драго и Арнир шли по тропе. Становилось светлее, появилось такое чувство, что они уже вышли из Темного леса, но деревья стали какие-то почерневшие и изогнутые. Казалось лес, понемногу раскрывал свои тайны. Но сил почти не оставалось. Каждая мышца Драго изнывала от усталости.

– Вижу, ты сейчас рухнешь на землю. Потерпи немного, скоро дойдем до одного моего старого друга. У него и поспишь. – подбадривал Арнир.

Драго ничего не отвечал.

Прошло немного времени, и вот они уже стояли перед покосившейся хижинкой. Окруженная лесом, она, несомненно, пережила многих людей. И сразу стало ясно, что здесь живет охотник или изгой, сбежавший от мирской жизни. Драго было это безразлично, его глаза слипались, а ноги подкашивались. Арнир подошел к двери и постучал по ней. Тут же она отворилась. Из-за двери показался седой старик, на голову ниже Арнира, но с добрыми глазами. Он опирался на изогнутую палку, прихрамывая, старец подошел к охотнику.

– И что же тебя сюда привело?

– Дружище Эдвин, я слышал, ты разводишь лошадей, не мог бы ты мне одолжить пару.

– Я хоть и стар, но прекрасно вижу, что твой спутник сейчас потеряет сознание. Заходи юный гость, не стесняйся.

Драго и не мечтал это услышать. И юноша вместе с Арниром вошли в старый дом. Он оказался очень обветшалым, мебель как будто вырезана неизвестным, но искусным плотником. На стенах висят картины с пейзажами леса и несколько звериных шкур. Юноша тут же заметил маленькую кровать, стоящую в углу, и, рухнув на нее, слыша, как охотники о чем-то бурно разговаривают, погрузился в крепкий сон...

– Вставай, нам пора идти.

Драго приоткрыл глаза, перед ним стоял Арнир.

– Сколько я спал? – спросил юноша.

– Половину дня, это точно, я уже подумывал продолжить путь в одиночку. – серьезно говорил он. – Так, слушай, пойдешь за дом, и возьмешь у старика лошадь, а я буду ждать у входа. – как всегда немногословно но точно проговорил Арнир.

– Хорошо, так и сделаю. – согласился Драго.

И юноша вышел из хижины, позади которой оказалась такая же маленькая конюшня, возле которой, стоял тот самый старик.

– Вижу, явился за Лориндой. Арнир всегда мог меня уговорить. И как видишь, я уже слишком стар, чтобы что-то бе-

речь. Еще он рассказал о том, что ты в его команде охотников. – проговорил старик.

– Да это так. – ответил сомневаясь Драго.

– Я думаю, ты станешь хорошим охотником на зверей. Твоя судьба в некоторой степени схожа с моей, я также как и ты последовал за неизвестными мне людьми, и скажу честно, мне это принесло только горести. Но, Арнир хороший человек. Только вот у каждого охотника должен быть меч, а я как вижу у тебя, его нет. Но мы это исправим. Где-то здесь у меня завалялся один.

Старик Эдвин стал рыскать в старом хламе, кучей сложенном возле конюшни. И вот, наконец, он прекратил свои поиски. В костлявой руке показался кожаный ремень, на котором висел довольно изящный меч. Он был тонкий и длинный, стальная рукоятка была усыпана узорами. Поблескивая на солнце, он выглядел почти совсем новым.

– Приятно видеть его снова, я и не думал, что это случится. Ведь воины, потрепавшиеся многочисленными боями, больше не желают видеть ничего, что напоминало бы им о войне.

– Мой отец сделал то же самое.

– Значит твой отец, воевал. Надеюсь, ты не последуешь нашему примеру, мы трагично обманулись славой. Но честно тебе сказать, по мне ты сделал неправильный выбор, да и еще связался с Арниром. Запомни никакое золото, не затмит печаль.

– Почему люди всё время дают мне советы! – укоризненно совсем по-детски вымолвил Драго.

– Может, потому что ты только начинаешь жить, а я сейчас могу только давать советы.

С этими словами старик попытался вручить меч юноше.

– Спасибо вам. Но вы лучше его закопайте глубоко под землю.

– И тебе спасибо за совет, и за то, что избавил меня от этой обузы.

Послышался крик Арнира.

– Драгомир, давай скорее.

Драго поспешил к Арниру.

– Я уже не могу тебя научить чему-либо, но думаю, ты найдешь учителя гораздо опытнее и лучше меня, ведь мое ремесло, плавание на кораблях, чем сухопутные походы. – напутствовал вдогонку старик.

Юноша взял лошадь за уздечку и повел ее к Арниру, и напоследок спросил.

– Можно узнать ваше настоящее имя?

Старец лишь тихонько улыбнулся и ничего не ответил.

Вскоре Арнир вскочил на лошадь и, посадив позади себя своего юного спутника, они поскакали по уже светлому лесу.

Путники благополучно добрались до деревни Парнор, где, немного передохнув, Арнир стал набирать в свою группу новых людей. Деревушка была не столь велика, и это означало,

что и жителей было мало. Но Арнир не пал духом и всё-таки смог призвать двоих мужчин. Одного звали Селин, а второго Грэг. Они не очень походили на роль охотников, однако имели некий скрытый потенциал. И больше всего Драго поразила речь Арнира пред ними.

– Вы становитесь настоящими охотниками только тогда, когда понимаете, что перед вами стоит бездушное чудовище. Вы должны понять, что подвергаете себя огромной опасности. Или зверь, или вы. Охотник на зверей в первую очередь спасает жизни людей, ну и конечно это неплохие деньги. Вы должны забыть о семье, о детях, близких. Только твой меч и тварь, стоящая перед тобой. И последнее. Не воюйте одни, ведь тогда эта война быстро закончится для всех нас. Эта работа не для героев. Надеюсь, она для вас. Сейчас мы направляемся на север, в город Звербрас.

И теперь уже вчетвером они пошли по указанному пути. Командир Арнир сначала шел немного впереди, указывая тропу, но затем отошел к Драго.

– Грэг идите впереди. – приказал он. – Ну, как они тебе? – спросил Арнир.

– Думаю, из них выйдет толк. – ответил Драго.

– Да, я также считаю. Вижу, у тебя нет меча?

– Тот старик хотел подарить мне меч, но я отказался от него.

– Любит он делать подарки. Извини, что раньше не спросил, я был так увлечен поисками новобранцев. И тебя ждут

множество тренировок. А ты видимо думал, что, толком не научившись, сразу устремись в пасть зверю?

– Надеюсь я вам пригожусь, звери почему-то меня совсем не боятся. – пообещал юноша.

– Есть в тебе эта тайная способность, которая нам непременно может пригодиться.

– А что это за город Звербрас?

– О, это столица всех охотничьих ремесел. Там собираются самые лучшие охотники. Обычно там продаются трофеи со зверей, ну и доспехи с оружием тоже имеются. Звербрас – моя родина. – со сладким наитием воспоминаний произнес Арнир.

Убил? Убийство совершил не я, а сам знаешь кто! Постоянно убегая от своей судьбы, я так и не смог ничего изменить. Одно мгновение и я мертв, одно мгновение и я жив. Это смешно. Это непостижимо. Признаюсь я и сам удивлен. Ты говоришь, любил ее, но мне противно это слышать, ведь ты и пальцем не пошевелил для ее спасения. Я даже слез не вижу на твоём лице. Вижу только злобу, ненависть, ах, да, еще и страх. Вы все боитесь меня. Неужели я столь страшен? Или вас пугают мои деяния, моя жизнь. Ты хотел это услышать? Или что иное? В этом разговоре нет смысла, как и нет смысла во всем этом. Ты ведь хотел услышать рассказ о Пророчестве. Вижу, твой интерес не пропал. Ты и сам всё знаешь. Судьба так распорядилась, что я в своем коротком

детстве получил пророчество. Но не придавал этому никакого значения. Какие-то строчки, написанные в старой книге, что они могли значить для маленького мальчика – ничего. Затем судьба сыграла со мной в игру под названием “выбор”. Ведь наша жизнь – это постоянный выбор. Ты так не думаешь? – говорил Драгомир, сидя на стуле и истекая кровью.

Глава 5. Охота на смерть

Ведь наша жизнь, словно тонкие нити,
Словно волоски Художника кисти.

– Может быть. – задумавшись ответил Оскарт. – Расскажи мне, как ты стал охотником?

– Это не будет интересно ни мне, ни тебе. – сказал Драгомир.

– Ты помнишь наш уговор.

– Да помню. Ну что ж. Начну с того, что мы прибыли в город Звербрас. Он хорошо нас принял, даже могу сказать, он стал для меня вторым домом. Там Арнир купил мне мои первые черные легкие доспехи. Не прошло и полгода, как перед моими глазами стояла группа охотников, состоящая из двадцати человек под предводительством командира Арнира. И тут началось мое обучение отлову разного рода чудищ. Признаюсь, всё это давалось мне с трудом. Иногда я даже думал, что мне никогда не научиться. Но со временем я многое усвоил, но в том была заслуга только моего учителя Арнира. По своему характеру он был горд и в то же время терпелив. Для меня тогда всё казалось чудом, и я мечтал, что заработаю много золота, которое отвезу родителям. Одних мечтаний оказалось мало. Год обучения пролетел незамет-

но. Отношение людей ко мне резко изменилось. Я был уже не тот паренек, вечно бегающий за командиром охотников, а почти настоящим охотником на зверей. Хотя мне и предоставляли вспомогательную роль в охоте, ведь я словно был под какой-то магической защитой, и потому звери меня не трогали. Однако затем ко мне начали приходить множество просьб о помощи. Это не были громадные тролли, о которых я так грезил. А стая голодных волков рыскавших возле города или несколько кабанов бегающих по деревне. Арнира и это радовало. – рассказывал Драгомир.

Минули три долгих года. Однажды в лагерь вернулся Арнир после долгого путешествия, он побывал у богатого лорда, тот поручил ему собрать команду и отплыть к месту под названием “Горное Плато”, славящегося дурной репутацией. Ему было велено устранить живущего там дракона любой ценой, ему обещалась весома награда.

К тому времени Драгомир возмужал духом, но телом практически не изменился, он также худ и бледен. Во время охоты он часто замечает, что звери замирают перед ним, боятся его. Даже тролль пятился назад, после чего на него скидывали сеть. Так Драгомир прослужил верой и правдой три года, затем беспрекословно последовал за Арниром в далекие земли, плывя на корабле.

Вечерний закат. Как же он красив. Оранжево-красные

языки пламени обволакивают желтое солнце. Переливаясь в разнообразные оттенки. Он прекрасен. Что-то непостижимое и такое далекое, заставляет задуматься, о многом поразмыслить. Будто чей-то желтый глаз взирает на людей, создавая им судьбы и вмешиваясь во всё происходящее, но оставаясь незамеченным и незримым. Так Думал Драгомир, плывя на корабле по неизвестному ему морю. Волны бились о борт судна, от чего оно покачивалось из стороны в сторону. Морской прохладный ветерок надувал белоснежные паруса. Корабль плыл легко и непринужденно, давая охотникам немного отдохнуть.

– Не спиться Драгомир? – спросил Арнир, подходя к юноше.

– Не могу заснуть, когда в душе много мыслей. – проговорил Драгомир.

– О чем ты думаешь?

– Что ждет нас впереди. Неизвестность всегда пугала меня.

– Главное чтобы дракон тебя не испугал. Если честно, то я тоже немного напуган. Ведь люди больше всего на свете боятся смерти.

– В той башне, я думал что погибну. Тогда страх наполнил меня целиком. Я потерял всякую надежду.

– Драгомир, скажи, наконец, что было написано в той книге. – твердо заявил Арнир.

– Странно, но я по-прежнему помню те строки.

Король обменяет деву за победу,
Лжецы растерзают его за корону.
Герой чье имя неизвестно народу,
Погибель принесет в дар дракону.

Время застынет для плача похорон,
Тела врагов станут пищей для стаи ворон.
Явью покажется тот бессмысленный сон,
При выборе одной из равных сторон.

– Удивительно, а ты никогда не думал что это твое пророчество?

– Думал. Но я не вижу никакой связи его со мной. – правдиво говорил Драго

– В строфе:

Герой чье имя неизвестно народу,
Погибель принесет в дар дракону.

Ясно сказано, о том, что ты победишь дракона! И это случится завтра, я в том уверен.

– Ты веришь этой старой книжонке?

– А почему бы и нет. Хоть какая-то надежда нам бы не помешала. И к тому же мой ученик станет охотником на драконов, принесет нам победу над зверем. Это самое настоя-

щее счастье.

– Не заблуждайся. – произнес Драгомир. – Книги даруют знания, а поступки совершаем именно мы.

– Тебе не понять, как трудно жить без надежды на что-то светлое.

– Делай, как знаешь. Но я знаю одно, через несколько дней мы выясним правду.

Судно причалило к каменистому берегу. Показалась огромная горная равнина. Местность без капли жизни, выжженная земля, полусгнившие деревья, постоянный густой туман и непривычно ужасный холод. Самое лучшее место для обитавшего там дракона. Мир отчаяния, мир страха людей переживших смерть, а может, это плачь дракона нависший над этой грустной местностью. Или тьма человека, не имеющего смысла, цели, терпения, храбрости, в нем только отчаяние и больше ничего. Ничего того, что могло бы изменить следующий ход судьбы, игрока в вечную игру, соревнование с самим собой за право сделать правильный выбор. В короткой жизни слишком много счастья, в длинной жизни слишком много горя. А может это заблуждение или всего лишь испуг, пронизывающий людей каждый день. Давая им понять, что они живы, когда они побеждают свой страх, становятся чуточку сильнее и немного смелее. Но кто стоит за всем этим?

– Драгомир ты проснулся?! Не стой как вкопанный, помо-

ги нам. – прокричал Арнир.

Пятеро человек с трудом толкали что-то похожее на огромный арбалет.

– И это наше оружие против дракона? Как-то оно глупо выглядит. – с полусонной ухмылкой сказал Драгомир.

– Это “глупое” как ты выражаешься, должно точно свалить любого зверя. Главное меткий выстрел. – говорил командир охотников. – Назвали эту машину “Вороном”. И не спрашивай почему.

Тридцать три человека направились напрямиком в пасть зверю. Кто-то из-за мечты, денег, трусости, гордости. Но из-за чего бы они ни шли, впереди только две дороги. У каждого лишь два исхода. В этом люди и звери не схожи. Проходя сквозь время и цепляясь за каждую нить, рано или поздно закончиться путь и начнется новый. А каким он будет выбирать не нам. Потому что мы слепы, мы закрыли глаза на истину, онемели ото лжи, оглохли от скорбей. Зачем, мы и сами не знаем. Но иногда догадываемся, словно то проблеск света, но этот луч одинок и еле заметен. И что же мешает нам разжечь огонь веры? Ответ прост, вода, под названием слезы.

Драго признавался Арниру перед неминуемой схваткой.

– В детстве отец рассказал мне отрывок из своей жизни. Он говорил о том, что сражался на войне с чужеземными племенами, в которой они одержали победу. О властолюбивом темном короле. И насколько я помню, отец рассказы-

вал о горной местности, где произошло сражение. Арнир, ты что-нибудь знаешь об этом? – спросил юноша у командира охотников.

– Не хотел бы я тебя огорчать, но раз уж ты спросил, то я тебе отвечу, Драгомир. Послушай меня. Всё было немного иначе. Правда, была война, и, хотя король был самолюбив и самоуверен, он понимал, что не победит в этой битве. И сколько бы воинов он не собрал, армия врага всё равно была многочисленней его армии.

– Что ты хочешь этим сказать?

– О том, что однажды король решается просить помощи у дракона, который впоследствии помогает властолюбивому безумному королю одержать победу. Взамен на самое дорогое и бесценное, что может быть у правителя.

– Отец не мог мне лгать! – горько воскликнул юноша.

– Конечно, он говорил правду. И не сомневайся. Твой отец воевал, но чтобы скрыть правду от людей король расселил воинов подальше от столицы. Этим он скрыл свой позор.

– Тогда как же ты узнал об этом?

– Мне нужно было собрать кое какую информацию о драконе. И невольно наткнулся на старые летописи, в которых было написано практически всё, кроме одного. Так и неизвестно что именно король отдал взамен на помощь.

– Значит, ты хочешь получить золото дракона?

– Может и что-то другое. Интересно, что же это. Самое главное во всей истории, это то, что дракон, через несколько

месяцев предстал перед королем, после чего правитель людей умер в своем замке. И как ты, наверное, уже догадался, та тварь, на которую мы сейчас идем охотиться, и есть тот древний дракон.

Прощаться с жизнью или не найти смысла жизни. Что сложнее? Не найти смысла жизни. Ответ легок как облака, которыми мы в детстве так любимся. Вся истина в нас, глубоко внутри нераскрытая книга тайн и неизбежных деяний. Какими они будут выбирать нам. Вписывать строкой за строкой новые события, действия. Залить полотно черной краской или цветом. Быть любимыми или никогда не обернуться. Оставить загадку для будущих поколений. Оставить память для людей, которым мы были дороги.

И кто-то уже раскрыл свою книгу. Он идет вперед невзирая ни на что. Может повернуть назад, но не может. Еще несколько шагов, и вот оно, ущелье дракона, окруженное скалами. Древними развалинами усеяна земля. Позеленевшие камни торчат из-под черного грунта. Атмосфера смерти и угнетения преследует путников с самого прибытия. Дрожащие руки и клецанье зубов охотников от холода, от страха. И крупица надежды где-то далеко. Или совсем близко.

– Пришли! Все приготовились? Зарядить “Ворона”! – прокричал Арнир и эхом отдались его слова по ущелью.

Охотники зарядили баллисту изогнутой стрелой.

– Драгомир не подведи меня.

– Можешь на меня рассчитывать. Я выступлю вперед, надеясь что дракон не станет на меня нападать. – с жаром ответил юноша.

– Ну что ж, приступим к охоте. – победоносноскомандовал Арнир.

Заморосил колкий дождь, бьющий по лицам охотников. С каждым шагом их сердца начинали колотиться всё сильнее и сильнее. В их душах замелькали множество мыслей, но ни одна из них не давала связных мгновений истин. Дойдя до середины ущелья, они не нашли, то, что искали. Только гнилые камни, и гнев, наполнявший пустые от страха сердца.

– Арнир, где же обещанный дракон? Неужели мы столько готовились и проделали такой дальний путь, ради этого? – спросил один из охотников.

– Он должен быть здесь. Я уверен. – ответил командир.

– В чем ты можешь быть уверен, посмотри вокруг. Мы не видим ничего того, что напоминало бы дракона.

– Думаете, я солгал? Я ваш командир и вы должны доверять мне и верить мне.

– Сейчас мы подчиняемся своим глазам. Мы уходим! – со страхом говорили они.

– Неужели страх так овладел вами, что вы испугались дойти до конца. – сказал Арнир, а затем обратился к Драгомиру. – Драгомир, надеюсь, ты не пойдешь с ними?

– Я за кем пойду, так только за тобой.

– Верно, верно. Но я уже сам начинаю думать, что моя

жизнь стала бессмысленной...

Резко послышались звонкие отчетливые голоса.

– Он здесь.

– Что?

– Он здесь!

Зверь напал неожиданно. Прилетев на своих огромных как у летучей мыши крыльях, дракон опустился на уходивших охотников, разбросав их в разные стороны, а некоторых, отбросил на чудовищные расстояния несообразные с жизнью. Черно-серого окраса, с блестящей змеиной кожей, с мощными когтистыми лапами и с клыкастой пастью извергающей огонь, таков был дракон. В десятки раз больше людей и убивающий всё живое, он не испугал охотников. Они разом спохватились и перед явной опасностью обрели волю и храбрость. Ведь страх это прихоть людей со слабым духом. Драгомир понял тогда, что его час настал. И что есть силы, побежал на помощь охотникам. Которые тем временем усердно обстреливали дракона из арбалетов. Драгомир на секунду остановился, чтобы взглянуть в желтые глаза зверя. И устремился навстречу дракону.

Затем он ощутил ужасную боль, пронизывающую всё его тело. Это был взгляд дракона, не давший никакого шанса приблизиться к нему. Дракон словно говорил в его голове – твои приобретенные чары здесь тебе не помогут, ведь это я их создал.

Драгомир открыл глаза. Окружение стало размытым,

только очертания фигур постоянно перемещающихся и одна мерзко черная. Было слышно, как Арнир отдает приказы, как охотники выстреливают из баллисты. Рев дракона разошелся по ущелью. Они попали прямо в шею зверя. Разум стал проясняться. Драгомир собрал все силы, которые у него остались, невзирая на боль, он посмотрел вокруг и нашел меч Арнира. Упершись на него, словно на трость, юноша встал и направился к месту сражения.

Дракон теме временем совсем обезумел, из его раны на шею сочилась черная кровь. Рев его был ужасен. Хвостом, обрушив скалу, он стал разрушать всё вокруг.

– Всем назад! – скомандовал Арнир. – Драгомир ты жив? Это хорошо. Но попробуй приблизиться к дракону, утихомирь его, как ты делал раньше с другими монстрами.

– Я не могу, он будто не разрешает мне. – ответил юноша.

– Тогда справимся и без тебя. Зарядить арбалеты, стреляем по конечностям!

И примерно восемь человек начали обстреливать огромные лапы дракона. С каждым выстрелом, приковывая его к земле. Зверь сник, как будто уже ведал свою участь. Он смотрел на своих врагов, истекая кровью и тяжело дыша, изображая потерю сил, дабы во внезапности обрушится на людей.

– Дай мне мой меч Драгомир. – попросил Арнир. – Я хочу, чтобы люди знали, что именно этим мечом был побежден ужаснейший из драконов, и помог мне в моем подвиге Драгомир Серддраг.

И взявши у юноши меч, он гордо зашагал к огромной туше умирающего зверя. Драгомир с остальными охотниками смотрел ему вслед. Как он грациозно выставил блестящий меч в сторону для замаха, глядя в глаза твари убившей столько людей. Как дракон открыл свою пасть. Как повалилось пламя, наступающее командира охотников. Как храбрый Арнир в последнюю секунду своей жизни бросает блестящий меч в направлении головы зверя, который, летя через обжигающий огонь, чернеет, тлеет, но достигает цели, пронзив единственное незащищенное место – гортань ящера. После чего дракон, пожираемый собственным огнем, умирает. И маленький светлячок уносится ввысь. Пламя погасло. Как и погасло пламя жизни в командире охотников, чье имя было – Арнир.

– Что ты ощутил тогда? – задал вопрос Оскарт.

– Боль. Пламя отчаяния, сжигающее душу. Вот что во мне было тогда. Я потерял друга, хотя думал, что ничего подобного просто не может произойти. Я потерял близкого мне человека, моего наставника. Это не описать словами. После смерти Арнира я обезумел, также как тот дракон. Впоследствии я вытащил тот черный меч из костей зверя. Меч обжигал мои руки, он был закален пламенем дракона, меч был проклят, как мне тогда объяснили. Но боль моего тела, была ничто, по сравнению с болью душевной. Пророчество сбылось. Но не я стал тем героем, а Арнир. Он герой, убивший

дракона ценою своей жизни. И я ничего не смог с этим поделать. Это была его судьба, трагическая судьба. Он был великолепным охотником и хорошим командиром. Он всегда ругал меня за мою самоуверенность, хотя он был таким же. Это его и погубило. Но при этом он успел меня многому научить и многое показать в жизни. Я много раз думал о том, а если бы я не встретил его тогда в таверне, что же было? В конце размышлений я понимал, мне было предназначено тогда встретить его и пойти за ним. Я рад, что повстречал его, хотя это и привело к смерти близкого мне человека. – ответил Драгомир.

– Значит, пророчество сбылось, но что же было дальше? – спросил принц.

– Пусть это останется моей тайной.

– Это правильно, что мы похоронили его именно здесь. Думаю, он хотел бы, чтобы его погребли на месте своей последней битвы. Драгомир, мы, конечно, понимаем, нам тоже горестно, но нам нужно возвращаться. – сказал охотник.

– Идите, приготавливайтесь, а я скоро приду, только еще немного побуду здесь, с ним. – сказал Драгомир уходящим охотникам.

Юноша склонился над могилой погибшего охотника, похороненного на месте своей смерти, посередине огромного ущелья. Вокруг только тишина и покой. Дождь прекратился. Уже должен быть рассвет, но его всё нет. Стало немно-

го теплее, но на сердце холодно. И появившийся странный туман, потревожил траур по герою. Драгомир встал с земли. Мгла всё больше сгущалась. Стало почти ничего не видно. Где-то вдали появилось неясное свечение. Оно приближалось к юноше. Чем оно подходило ближе, тем четче виднелись очертания человека. И вот оно стало совсем рядом. Это была девушка в белом платье, от которой исходило яркое белое свечение странного света. Она казалась прекрасной. Ее белоснежные волосы, руки, также были изящны. Ангельское лицо с серебристо-серыми глазами, смотрящими на Драгомира, она всматривалась в его заплаканные очи.

– Кто ты? – спросил Драгомир.

– У меня множество имен. Вы люди зовете меня Смертью. – ответила девушка окруженная светом.

– Так ты пришла за мной? Никогда бы не подумал, что Смерть столь прекрасна. – удивленно с восхищением сказал юноша.

– Ты не боишься меня? Похвально. Это мне в тебе и нравится. Мой маленький мальчик Драгомир Серддраг. Ты столько натерпелся за свою жизнь. Особенно когда погиб твой друг. Соболезную тебе. – скрыв улыбку говорила она. – Но я пришла к тебе не за этим. А затем чтобы сделать тебе предложение. Весь наш разговор будет касаться только одного. Пророчество. – сказала Смерть.

– Пророчество? Ты смеешься надо мной. Оно не сбылось. Это я должен был погибнуть, а не Арнир! Я даже вручил ему

меч, за что я себя никогда не прощу! – утробно закричал Драгомир.

– Отнюдь нет. Всё произошло, как и было написано. Ведь пророчество связано с твоей жизнью. И так было предначертано, ты должен страдать из-за гибели друга. И конечно ты хочешь знать, не погиб ли Арнир, не открыв, ты эту книгу. Я тебе отвечу. Он всё равно бы сражался с драконом и умер на этом месте. С тобою или без тебя, его судьба должна быть в моей власти, а не во власти этой книги. – с той же нежностью говорила Смерть.

– Может, я просто сплю и это всего лишь сон. – сказал себе юноша.

– Тогда проснись. – улыбаясь сказала дева.

– Что ты хочешь от меня, пришла за моею жизнью? – отчаянно молвил Драгомир.

– Если бы всё было так просто. Дело в том, что я не могу руководить твоей судьбой. Ты полностью зависишь от книги под названием Пророчество. Но я знаю, кто решил спорить со мной и я их всех истреблю. Ведь только мне позволено творить судьбы. Кроме твоей. – сказала Смерть.

– Значит, я победил смерть. – уверенно ответил юноша.

– Не обольщайся. Твое первое пророчество скоро окончится, и тебе нужно будет искать новое. Но зачем тебе этот глупый поиск, эта бессмысленная борьба. – не унималась Смерть. – Я хочу сделать тебе предложение. Оно заключается в том, чтобы ты забыл про эту мерзкую книгу, и стал

служить мне. Стань моим верным слугой. Повинуясь мне, ты станешь истинно бессмертным. Так каков твой выбор Драгомир Серддраг? – спросила Смерть.

– Кажется, я обрел свой новый смысл в жизни. Он заключается в том, чтобы бороться против тебя, смерти, ведь смерть забирает моих близких. И я не буду никому подчиняться, ни тебе, ни кому-либо. В детстве, гуляя возле Темного леса, я много мечтал, о том, что для меня предназначена высшая цель. Теперь я понимаю, что она заключается в борьбе против тебя. – уверенно сказал Драгомир.

– Я знала, что ты так ответишь. Ты просто не представляешь, какая власть была бы тебе дана. Но ты сделал свой выбор. Обрек себя на страдания. Глупый, глупый Драгомир. Тебя ожидает постоянный поиск этих книг. Зачем тебе это, для чего? – с жалостью в голосе спросила дева.

– Потому что человеку нужен выбор. И я его сделал. – ответил юноша.

– Посмотрим, справишься ли ты с этим. Но прежде чем уйти, у меня для тебя есть подарок, который изменит тебя, и рано или поздно образумит. Мы еще встретимся с тобой Драгомир. – с долей презрения сказала Смерть.

Свечение от девушки пропало, и она плавно опустилась на землю. Туман так же быстро рассеялся, как и появился. Чувство смерти ушло. Драгомир сел возле девушки. И тут она открыла глаза. Дотронувшись рукой до лица юноши. От чего ему стало тепло, его сердце заколотилось с бешеной ско-

ростью. Недавно перед ним стояла Смерть, а сейчас перед ним красивая девушка, глядящая ему прямо в глаза. Смотря друг на друга, они пытались понять кто же они. Это могло бы продолжаться вечно.

– Мой спаситель. – ласковым голосом сказала дева.

– Кто, я? – озадачено спросил Драгомир.

Девушка заснула. Внутри остался странный осадок. Что она имела в виду, когда назвала меня так – подумал юноша. – Прекрасный подарок Смерти, как интересно. Но что же мне с ней теперь делать?

Он взял ее на руки, белоснежное платье девы свисало до земли. Драгомир с девушкой на руках направился в сторону моря, где был причален корабль. Дойдя до судна, которое было уже готово к отплытию, Драгомир поднялся на палубу. Охотники были в изумлении, и тут же последовало множество вопросов.

– Драгомир, что это за девушка с тобой. – спрашивали охотники.

– Это и есть сокровище дракона. – незадачливо ответил им Драгомир.

– А мы ждали золото, что ж так не везет. – с досадой говорили многие.

– Отчаливаем. – скомандовал один из моряков.

Вскоре Драгомир внес девушку в каюту. Положив ее на кровать, он хотел было уйти, как вдруг дева снова очнулась.

– Можно узнать ваше имя? – неуверенно спросил юноша.

– Мое имя, мое имя Арния. – кротко ответила девушка.

– Ну что ж отдохайте, нас ожидает долгая дорога. – уходя оповестил деву Драгомир.

Глава 6. Книга и чудовище

Она словно ангел, спустившаяся с неба,
Все вокруг сгорает от ее неведомого света,
Скованная свободой вечного обета.

Драгомир проспал весь день. Во сне ему виделись неизъяснимые сновидения, постоянно переплетавшиеся между собой. Непонятные, но доколе знакомые события были в этих снах. Во сне к чему бы он ни прикасался, всё тут же умирало, цветы вяли, люди падали замертво. Смерть руководила им, нет, он сам был смертью.

Он резко проснулся. В холодном поту и кровью, капающею со лба, из-за всего случившегося юноша совсем забыл про свои раны. Сны ужасны, но реальность порою ни чем не лучше. Теперь каждую секунду Драгомир думал, а сделал ли он правильный выбор? Не окажется ли его выбор бессмысленным. Но в этом мире нет ничего бессмысленного. Кто-то создал эту книгу, значит, это было кому-то нужно. Есть только неизбежное.

Драгомир снял доспехи, достал старую тряпку и начал перевязывать раны. И тут в каюту вошла та, чей только облик завораживал. Арния села на ближайшую кровать. За окном была ночь. Каюту освещала яркая луна, свет которой играл

по волосам девушки. Драгомир оцепенел. Что-то в этой девушке было божественное, заставляющее на миг забыть обо всех страданиях.

– Можно тебе помочь? – спросила девушка.

Драгомир ничего не ответил. При виде ее он онемел, не мог произнести ни слова, а только протянул ей руку с царапинами от острых камней. Она только улыбнулась и стала нежно обматывать десницу тряпичными лоскутами. По всему телу юноши пробежала легкая дрожь. С каждым прикосновением рук девушки, жарче становилось в груди Драгомира. Он не заметил, как все травмы были уже аккуратно перевязаны.

– Спасибо. – поблагодарил юноша.

– Это мне надо говорить тебе спасибо, ведь ты мой спаситель. – нежным голосом сказала Арния.

– Спаситель. Я сомневаюсь, что это про меня. – недоумевая ответил Драгомир.

– Извини меня. Я совсем ничего не помню. Я лишь чувствую, что ты тот, кто спас меня от смерти. И я всю жизнь буду, благодарна тебе. – также нежно говорила девушка.

– Не помнишь? – спросил юноша.

– Иногда появляются отдельные отрывки. Я помню только свое детство.... Почему ты так смотришь на меня? – спросила дева.

– Я, я не знаю. Мне нужно узнать, как ты там очутилась. – неуверенно ответил Драгомир.

– Прости, я не могу вспомнить.

– Может это и к лучшему. Скоро мы прибудем в порт, а там посмотрим, что с тобой делать. – сказал юноша.

– Но я хочу остаться с тобой. – чуть не закричала Арния.

– А как же твои родители, они наверняка ждут тебя.

– Я росла без родителей и работала придворной в замке. – кротко сказала девушка.

– Мне всё же интересно как ты оказалась в том месте, где обитал дракон?

– Я же говорю, что не помню. – очень тихо сказала Арния.

– Может ты просто не хочешь говорить об этом. – возразил ей Драгомир.

Девушка перестала улыбаться, ее глаза потухли, чувствовалось, что ее наполняет грусть. Она опустила голову. На белоснежное платье упала слеза. Атмосфера в каюте резко изменилась.

– Мне не нужно было говорить этого. – сказал юноша.

– Конечно, я помню, это невозможно забыть. В меня влюбился сын короля. Я сначала не замечала этого, но со временем многое поняла. Он дарил дорогие подарки простой служанке. И однажды он признался мне в своей любви. Я согласилась быть с ним. Никогда не мечтала об этом. Вскоре началась война, и мой принц решил воевать, но прежде чем пойти, он предложил мне повенчаться. Но король узнал обо всем. Он просто сошел с ума. И в порыве своего безумия совершил сделку с драконом Варналом. За победу в войне, ко-

роль отдал меня дракону, представив свою дочь. Сделка свершилась. И я стала пленницей ужасного дракона. А за тем в один прекрасный день я увидела тебя Драго, моего спасителя. – сквозь слезы говорила Арния.

– Тогда фрагменты сходятся. Но не я победил дракона, а мой друг Арнир. Тот король умер после войны. Это было так давно, так, сколько тебе лет? – спросил юноша.

– Примерно столько же, сколько и тебе. Я не знаю, что было со мной после той сделки. И это не имеет особого значения, ведь я жива, и я с тобой. – затем кротко произнесла соболезнования. – Мне очень жаль твоего друга.

– Мне тоже. У вас схожие имена. – сказал Драгомир с удовольствием.

– Тогда тебе проще будет запомнить мое имя – сквозь улыбку сказала Арния.

Они улыбнулись. Несколько минут они смотрели друг на друга. У Драгомира появилось желание ей всё рассказать, что с ним было, о пророчестве, про Смерть в ее теле, про выбор, предопределивший его будущую жизнь. Но.

– Ты хочешь мне, что-то сказать? – спросила девушка.

– Нет. – неуверенно ответил юноша.

Арния не дождавшись искренности, ушла в свою каюту. А Драгомир долгое время смотрел в то место, где только что сидела девушка, которая в глубине своей души так же страдает, как и он. В пророчестве не было написано про нее ни строчки, однако он желал быть с нею вместе всем своим

юным сердцем.

К утру корабль причалил к Портовому городу. Шел мокрый снег. Легкий морозный ветерок обдувал паруса. Драгомир вышел к охотникам на палубу. Отчего они все разом подспели к нему.

– Драгомир. Ты знаешь, мы потеряли друга, нашего командира. Короче говоря, мы хотим, что бы ты стал нашим новым предводителем. – сказал один из охотников.

– Я не могу. Моя судьба распорядилась иначе, я должен идти в другом направлении. Мне предстоит совсем другая охота. – недолго думая ответил Драгомир.

– Мы понимаем. И мы всегда будем помнить о тебе и об Арнире. И давайте все вместе пообещаем, друг другу, что каждый год в этот день будем собираться в том месте, где героически погиб наш единственный командир Арнир. – говорил тот же охотник.

– Обещаю. – искренне сказал Драгомир.

Из каюты вышла Арния. Драгомир со всеми попрощался, и они вдвоем спустились по трапу с корабля, и пошли по Портовому городу. Вместе. Не зная, что ждет их впереди.

Торговый город оказался не очень приятным и вовсе недоброжелательным. Старые неприглядные дома утопали в сугробах, отовсюду веял запах рыбы, постоянный морозный ветер продувал насквозь и вечно падающий снег плавно переходящий в дождь портил одежду и настроение. Серые мо-

ряки, распутывающие сети, были угрюмы, и кажется, все люди, живущие здесь, таковы. Драгомир и Арния шли по каменной дороге, всматриваясь в унылый пейзаж города. Юноша искал глазами только одно, здание с башней, но его нигде не было видно, да и откуда может взяться такое в портовом городе. Но нужно непременно найти любой ценой.

– Ты из-за меня не остался с охотниками? – спросила Арния.

– Нет, ты не виновата, речь произнесенная мною на корабле была правдивой, у меня совсем другая охота. – ответил Драгомир.

– Какова же она.

– Охота за своей судьбой, поиск своей судьбы.

– А может она совсем рядом.

– Может быть. – сказал Драгомир. – Да кстати нам нужно купить теплую одежду, а то я скоро совсем замерзну, и как вижу, ты также дрожишь. И конечно место, где можно переночевать.

– Я только за. – улыбаясь ответила Арния.

Пройдя еще немного, они увидели вывеску таверны, которая почти сгнила, поэтому разобрать, как же она называется, было невозможно. Двое вошли в таверну. Стало немного теплее. Было темно, только редкие свечи освещали комнату. Арния начала стряхивать с волос и платья сырой снег, а Драгомир тем временем прошелся по комнате. И тут возле столика осененного лишь одной свечой, он заметил ста-

рушку, спавшую в кресле. Совсем седая, замотанная в разноцветные платки, с большими очками, свисавшими с носа, она тихо посапывала и что-то бормотала во сне. Юноша решил разбудить старушку, но как только он подошел к ней, она резко открыла глаза, отчего Драгомир отпрянул назад.

– Покупатели нечасто ко мне заходят, сегодня праздник какой-то. Так что вы хотите дети мои. – улыбаясь всеми своими морщинами скрипуче сказала старушка.

– Извините нас, но мы в этом городе совсем недавно, мы бы хотели переночевать у вас. – с почтением сказал Драгомир.

– Не нужно извиняться, но хочу вас огорчить, это не так верно, а лавка всевозможных товаров мадам Фламинг. – сказала старушка.

– Очень жаль, но мы с радостью купим у вас что-нибудь. – подошла Арния и обратилась к мадам.

– Юноша, какая у тебя прелестная спутница. Это не может стать проблемой, вон там я приготовила вам теплую одежду. И конечно я позволю вам переночевать у меня, ведь вам предстоит трудный путь. Арния деточка моя, ты не могла бы взять одежду и пойти наверх. – с добротой говорила старушка.

– Да конечно. Но откуда вы знаете мое имя? – спросила Арния.

– Я много чего знаю деточка, ступай, ступай. – и как только Арния поднялась на второй этаж, мадам Фламинг обра-

тилась к Драгомиру. – Юноша, а вас я прошу остаться, садитесь рядом со мной.

– Как пожелаете, у меня тоже куча вопросов к вам. – сказал юноша садясь на стул рядом со старушкой.

– Для начала, я отвечу на несколько вопросов. Как ты заметил мой мальчик, я не только продавец, но и немного умею предсказывать будущее, как впрочем, и ты. И я знаю, что ты ищешь. – сказала Фламинг.

– Так вы мне можете помочь? – спросил Драгомир.

– Конечно, помогу, только с одним условием. Ты выполнишь, то что я попрошу. – снова улыбнувшись сказала мадам.

– Что вы хотите? – с недоумением спросил Драгомир.

– Твоя спутница прелестна и настолько же умна, насколько красива, таких девушек как она не часто встретишь, не правда ли мой мальчик. И как я вижу, ты уже начинаешь любить ее.

– Вы и это видели в своих видениях. – с усмешкой сказал юноша.

– Это и так видно без предсказаний. Хотя ты долго будешь это скрывать, но не будем залезать слишком далеко. Так о чем-то я. А, вот. Я хочу, чтобы ты встал поперек своего желания, своего сердца. И оставил ее раз и навсегда.

– Что вы имеете в виду под словом – оставил? – спросил юноша у старушки.

– Ты вскоре всё сам поймешь. Я знаю, что ты ищешь, и

это находится совсем недалеко отсюда, один день ходьбы, и вы доберетесь до перекрестка дорог. Одна твоя тропа, будет вести на Мертвый город, где находится твоя судьба. Вторая ее тропа, будет вести на город живых, где она будет жить и вскоре найдет своего принца. Вы пойдете по разным тропам. У вас разные жизни. Если ты любишь ее, то оставишь ее. Если ты желаешь ей только добра, то отпустишь ее. – мудро говорила мадам Фламинг.

Драгомир задумался. Ему предстоит сделать еще один мучительный выбор. Отказаться от счастья, попрощаться с единственной каплей счастья в море смерти и страданий, потерять такую прекрасную каплю. Он даже не знает, любит ли ее, но определенно знает, что без нее не было бы жизни в нем. Не было бы ничего светлого. Он бы погряз в скорби и в жажде мести. “Если ей будет хорошо без меня, то выбор ясен”.

– Я согласен. – неуверенно сказал Драгомир.

– Мне очень жаль мой мальчик, но так будет лучше. Но поверь мне, в глубине души я хотела, чтобы ты ответил иначе. Очень жаль. – сказала старушка.

– Не надо меня жалеть, лучше скажите, что ждет меня в том городе. – спросил юноша.

– Мертвый город или Разрушенный город не всегда был таким. Он был очень красив, он процветал. Но в один ужасный день, город был разрушен зверем. Теперь там только разрушенные дома и то здание, которое ты ищешь, но в ка-

ком состоянии оно, мне неизвестно, и зверь живущий там неведом. Люди обходят это место стороной. И ты, конечно, хочешь знать, что за монстр там обитает, но скоро ты сам его увидишь и сразишься с ним. Мне неизвестно выживешь ты или нет. Твоя судьба пока открыта. И пока ты здесь, я предупреждаю тебя, что ты не должен брать Арнию с собой.

Драгомир поблагодарил старушку. И поднялся на второй этаж, на котором оказалась одна маленькая комнатка, которую освещали два заледеневших окна. Из мебели там находилась только одна с половину комнаты кровать, на которой и сидела Арния, она причесывала гребешком свои серебристо-русые волосы. Драгомир тихо подошел к ней. Увидев его, она всё так же нежно улыбнулась.

– Посмотри какую она нам одежду даровала, какая добрая старушка. – сказала Арния.

– Да, мило. – себе под нос прошептал юноша.

Он смотрел на ее ангельское личико, в ее глаза излучающие радость, но мысль о том, что никогда ее больше не увидит, не давала покою. Внутри стало больно, боль удручающей неизбежности. Драгомир взял одежду и побежал вниз, одеваясь на ходу, он выбежал из лавки мадам Фламинг. И понесся, куда глаза глядят, подальше от этой боли.

Снег прекратился, но небо осталось пасмурно-серым. Впереди за городом показалась возвышенность, на которой виднелся остов разрушенного маяка. Драгомир направился туда, спотыкаясь и поскользываясь, но все же он забрался на

возвышенность. Теперь он шел шагом, но как бы он далеко не уходил, легче ему не становится. В его душе лишь вдохновенно предстает ее прекрасный образ.

“Что же это такое, может это и есть любовь? Но почему же я тогда страдаю”. – философски думал про себя Драгомир.

Послышались волны, бьющие о скалы. Драгомир дошел до старого разрушенного когда-то маяка, куски коего были разбросаны на многие метры. Он подошел к обрыву, внизу грохотали морские волны. Самый верх маяка обвалился в кипящее жерло беспокойных вод, это было видно по торчащим увесистым кускам. Драгомир сел на самом краю обрыва. И стал всматриваться за горизонт, пытаясь погасить огонь мыслей, огонь любви к Арнии, но это казалось невозможно.

Остается только жить, как предначертано, или бороться, но платить за это большую цену. Всё слишком сложно, но в один миг многое станет простым, надо только дождаться. Нужно только помнить, ждать, любить, а что более надо человеку, среди бесконечных страданий души.

Юноша сидел на краю обрыва может час, а может и несколько, замерши от холода и видя впереди только разгорающийся за горизонтом закат, он мечтал, и его грезы возносились высоко, туда, откуда так легко упасть.

“Она прекраснее всего, что есть на свете. Она прекрасна”.

Стало совсем темно. Драгомир направился обратно в лавку мадам Фламинг, навстречу огонькам Портового города.

Из-за усталости уже никуда не спеша, он отворил дверь, вошел в дом. В том же углу спала в кресле добрая старушка. Юноша поднялся на второй этаж. В комнате на полу стояла всего одна свеча. Арния уже спала. Драгомир не снимая одежду, лег рядом с девушкой. Недавно он дрожал от холода, а сейчас он чувствует тепло исходящее от Арнии. Убивающие мысли мгновенно испарились. Не стало боли, ведь она рядом с ним, живая и реальная.

Лишь рано утром он сумел заснуть.

Проспав несколько часов, Драгомир проснулся. Его разбудил луч солнечного света падающего из окна. Даже в этих краях восходит солнце. Но на его душе по-прежнему было темно и как-то совершенно бессмысленно. И лишь образ прелестной девушки постоянно предстоящий перед глазами, дарует ему хотя бы немного тепла и света. Юноша оделся и спустился вниз. Там были Арния с мадам Фламинг распивающие из маленьких кружек с растительными орнаментами душистый чай. Они о чем-то беседовали, и как только они увидели Драгомира, тут же прекратили разговор.

– О, мой мальчик, ты уже проснулся. Как спалось? – с энтузиазмом спросила старушка.

– Не очень, но всё равно огромное вам спасибо за то, что приютили нас. – ответил юноша.

– Не надо больше благодарностей. Мне нравится помогать людям, особенно таким молодым. – сказала мадам Фламинг.

– Нам, пожалуй, уже пора идти. Ты готова Арния? – спро-

сил Драгомир.

– Да, конечно. – ответила девушка.

Старушка обняла путников и, поцеловав каждого на прощанье в лобик, закрыла за ними дверь.

На улице стоял довольно теплый день, отчего город немного оживился. Сосульки, свисавшие с домов, блестели на солнце, и казалось, звенели словно колокольчики. Юноша с девушкой шли по каменной дороге, сначала по городу, мысленно прощаясь с ним, а затем вовсе вышли из него, но дорога осталась прежней. Старушка не солгала, скоро должен был быть перекресток. Перекресток жизни или смерти. Или нечто иное ожидало их? Вдали показались деревья в снегу. Подойдя ближе, это оказался довольно редкий лесок. И заветный, предначертанный перекресток дорог. Всего одна табличка, которая гласила – Город Рипрен. На второй тропе не оказалось никакой таблички, которая ввела в редкий лес, неизвестно куда. Пришло время прощаться, но это давалось невыносимо тяжело.

– Здесь нам придется расстаться. Ты пойдешь в город Рипрен, а я этой тропой. – с грустью в голосе сказал Драгомир.

– Ты о чем Драго, я пойду с тобой, куда бы ты не пошел. – сказала Арния.

– Нет, так будет лучше для тебя. Впереди меня ждет только смерть, и я не хочу тебя вмешивать в свою борьбу. И прежде чем ты уйдешь, я бы хотел тебе сказать, что никогда не забуду тебя. Пойми, так будет лучше! – говорил юноша.

– Я не понимаю тебя Драго, почему ты говоришь мне это? – недоумевая, спросила Арния.

– Не надо больше слов. Прощай! – кричал, пятясь назад Драгомир.

Драгомир взглянул напоследок в глаза девушки и, развернувшись, побежал что есть силы по снежному лесу. Огибая деревья, и подавляя в себе все чувства, мысли, он бежал, от самого себя. Люди обычно бегут из-за страха, трусости или сделанной глупости, а он от судьбы, которая зависит от многих вещей, одна из которых совсем рядом, она зовет его.

Тяжело дыша, он сбился с дороги. Обернувшись, он не увидел злосчастного перекрестка, а только деревья в снегу. Солнце скрылось за серые тучи, отчего стало холодно. Обычные деревья вдруг стали черными, выжженными под корень. Лес постепенно окончательно поредел. Показался Мертвый город, от которого осталось ничего величественного и ничего живого. Виднелись разрушенные, горелые дома и башня, возвышавшаяся над городом. Но стоило ли это того или нет, посмотрим, не окажется ли всё пустым, особенно пустые прощания, которые наполнили душу грустью и печалью. Со всем рядом продолжение судьбы или конец ее.

Драгомир двинулся по направлению к башне, ступая по выжженной земле. Из страха он вытащил из-за спины черный меч Арнира. Тут же этот проклятый меч стал обжигать руку держащую его. От боли юноша отбросил жгучий меч от себя. На его руке остался ожог. Драгомир перевязал ру-

ку лоскутом, оторванным от одежды, и поднял меч с земли. Теперь он не так обжигал. Видимо соприкасаясь с телом человека, проклятый меч начинает возгораться пламенем дракона. Опасная вещь. Но этот меч единственная оставшаяся память об Арнире, потому юноша не смог его выкинуть.

Юноша шел по улице Мертвого города, и вокруг него располагались приземисто только разрушенные дома, некоторые полностью, несколько чудом уцелели. Снега здесь почти нет, только холод, пронизывающий до костей. Он думал про себя – неужели ему предстоит, еще раз встретиться с драконом и он задавал про себя постоянный вопрос, кто же мог сделать такое с целым городом? Вдалеке показалось заветное здание с башней, которая по очертаниям походила на Академию во Франсире. Идя уже быстрым шагом, юноша резко остановился, он услышал громко раздающиеся чьи-то шаги. Что-то большое шло с левой стороны Мертвого города. Шаги, коего, гулом разносились по мертвой местности.

Драгомир оцепенел, он крепко сжал в руке черный меч, ожидая, когда нечто немислимое покажется из-за развалин домов. Уже слышалось громкое сопение. И вот оно вышло из-за развалин. Огромное, высотой в пять метров, человекообразное существо, с серо-охровой кожей, вместо лица была ужасная морда с выпуклыми глазами, остrokонечным носом и со ртом, из нижней части которого торчали два больших клыка, он не был похож на тролля, но и на человека тоже. Из одежды на нем были различные разноцветные шкуры. В

правой руке он сжимал дерево, которое тот использовал как дубину. Юноша замер на месте, рассматривая монстра. Существо так же остановилось и начало принюхиваться, вдывая в свои огромные ноздри морозный воздух. И тут он, наконец, увидел незваного гостя в своем Мертвом городе. До башни остается несколько метров, но путь к ней преграждает зверь. Существо заревело от гнева, замахнулось своей дубиной и, разрушив ближайшее здание, направилось к Драгомиру. Порождение зла, порождение злобы встало перед глазами юноши.

Зверь размашисто поднимает дерево вверх, и бьет в то место, где стоял юноша, но Драгомир успевает отпрыгнуть в сторону. Затем Драгомир быстро поднялся с земли и побежал к ближайшему зданию. Спрятался за ним. Рев существа не стихал, оно неуклюже подошло к развалинам, начало колотить по ним, раздробляя их в песок. Дубина трещала, от нее летели в разные стороны деревянные куски. Страх в юноше не было, а только закралась одна мысль, почему я здесь прячусь, если мне суждено умереть сегодня, тогда зачем ждать? И он выбежал из-за развалин, убрав меч за пояс. Зверь увидел его и тут же нанес удар деревом. Но это не принесло никакого вреда Драгомиру, так как дубина монстра разлетелась в щепки, словно столкнувшись с невидимой магической преградой. Чудище не ожидало сопротивления, но сделало свой ход. Зверь с ревом побежал в сторону башни и обрушил одну из стен своим массивным телом, по-

сле чего поверженной поступью стал отползать назад. Отчего Драгомир от ударной волны рухнул прямо на землю, пролетев несколько метров, он упал на левую руку, которая стала ужасно болеть и обжигать. Он с трудом поднялся, протер глаза от песка, и увидел запертую дверь здания с башней. Левая рука была определенно сломана. Позади приближающиеся шаги зверя и чувство неизбежности. Драгомир решил в последний раз взглянуть в глаза смерти, и, обернувшись, он увидел, как зверь наносит очередной удар, но промахивается и бьет совсем близко от юноши. Кулаки огрина ударили прямо по двери здания с башней, после чего от нее остались лишь разломанные куски. И пока зверь поднимался для очередного замаха, Драгомир успевает вбежать в здание, слыша, как монстр продолжает крушить каменные стены. Драгомир не ведал о том, что именно огрины были призваны драконами со всех концов земли для охраны Пророчества, огрин знал, что книга находится именно в этом здании и что ее нужно уберечь от Смерти.

В здании всё оказалось таким же, как и в Академии, та широкая лестница, ведущая на второй этаж, стены, орнаменты. Недолго думая, юноша побежал наверх, со второго этажа напрямиком в башню, двери в которую не оказалось. В башне не было полок, поэтому книги и другое старье грудой валялось на полу. Рев зверя становился громче, а удары мощнее. Здание трясло и корежило. Левая рука ужасно болела, но мысли были не об этом, а как бы быстрее найти книгу

Пророчество. Он стал разбирать многочисленные книги, но той самой нигде не было. Отчаяние закралось внутрь души юноши. Потолок стал обваливаться. Драгомир потерял всякую надежду. Но тут его внимание привлек маленький сундучок, лежавший в хламе. Драгомир открыл его, внутри оказались детские рисунки, разнообразные игрушки, и на глубине этого детского творчества, долгожданная серебристая книга Пророчество. Словно кто-то намеренно запрятал ее туда. Драгомир протер обложку правой рукой от пыли и открыл книгу, в ней также оказались пустые страницы, на одной из которой начали появляться строчки. Все посторонние шумы мигом исчезли, ничто не отвлекало его от чтения:

Старец ответит на многие вопросы,
Огонь возгорится, и осветят башню грозы,
Оборвутся на веки хрупкие жизни тросы.
Маленький мир сердца наполнят слезы.

Честность поможет не заблудиться.
Видение жизни и смерти вскоре присниться,
Предначертанное должно сбыться.

Тьма свет заключит в темницу,
Вонзит в свое сердце еще одну спицу,
Уговор подарит надежды крупцу.
Сражение произойдет в честь красному принцу.

Строчки испарились, а из маленькой книги повалилось синее-белое пламя, которое стало быстро распространяться по руке, а затем по всему телу юноши, но оно не обжигало, давало лишь теплоту. Огонь распространился по всей башне, по стенам, по потолку, с которого падали камни, по книгам, сжигая окружение, кроме Драгомира. Рев зверя стих, стало тихо. Юноша подошел к окну, чтобы посмотреть, куда делось коварное существо. Еще мгновение и зверь наносит удар по стене, возле которой стоял юноша. Стена рухнула вниз, обвалившись на зверя. Смотря сверху, Драгомир видел как под массой камня, монстр уже не может встать, как синее-белый огонь стал обволакивать зверя. Существо в мгновение ока превратилось в пепел. Драгомир посмотрел на руку, она еще была в огне. В глазах резко потемнело. Он рухнул от усталости.

Прошло несколько часов, а может и дней. Стало как-то странно темно, тело юноши колыхалось словно перо, парящее на ветру, а в мыслях постоянно мелькали образы последних событий. Это и есть забвение, может быть, но каким бы оно сладким не казалось, оборвется слишком туго натянутая струна, управляемая человеком или кем-то другим. Люди играют грустные, счастливые мелодии, но названия у них всегда одни и те же, жизнь и смерть. Но иногда так случается, что появляется третья мелодия, которая ярче, драматич-

нее жизни и смерти, название ей любовь. Играем – пока есть силы, слушаем – пока есть терпение.

Покой иллюзий вскоре был нарушен. Драгомир постепенно открывает глаза. Сначала он видит яркий свет, а затем окружение начинает проясняться. Теперь девушка над ним склонилась, да, это была Арния. Юноша смотрел ей в глаза, она также мила, промелькнула мысль о том, может она тоже иллюзия.

Через несколько минут сознание юноши полностью прояснилось, он стал чувствовать свое тело, особенно жгучую боль в левой руке.

– Отойди от меня, ты сгоришь! – Драгомир отчаянно отталкивает от себя девушку.

– Драго здесь нет никакого огня, пожалуйста, успокойся. – сказала Арния с недоумевающим взглядом посмотрев на юношу.

– Извини. Значит, он погас. – взглянув на свою руку сказал Драгомир. – Как ты оказалась здесь?

– Я шла по твоим следам, а ты думал, что так легко убежишь от меня. – с обидой говорила Арния.

– Я же говорил тебе идти в мирный город. Почему ты не послушалась меня? – спросил он.

– Просто не надо выбирать за меня. – еще с большей обидой ответила она.

– Но я рад снова видеть тебя. Будь добра, помоги мне встать. – извиняясь попросил Драгомир.

Арния помогла Драгомиру встать с черного пола, и они вместе спустились вниз. Башня стала вся истлевшей, остались только каменные стены. Здание было разрушено до неузнаваемости. Выйдя, они увидели на земле большой кусок стены башни, под которым оказалось много пепла, это то, что осталось от когда-то грозного огрина.

– Что это за монстр был? – спросила Арния.

– Не знаю, но он точно не был дружелюбным. Где-то тут я обронил проклятый меч. – ответил юноша.

– Наверное, это он. – девушка показала на рукоятку торчащую из земли.

– Точно. – Драгомир поднял меч. – Он совсем не изменился, всё такой же черный.

– Может, ты всё-таки выкинешь его. Зачем тебе напоминание о прошлом. Освободи себя от него. – сказала Арния.

– Нет, мне он очень дорог.

– Как хочешь. Сейчас я предлагаю идти в город. Тебе непременно нужно к лекарю. И еще я очень возмущена твоим решением, не думала, что ты настолько глуп! – надувшись, сказала Арния.

Драгомир ничего не ответил, а ведь столько нужно рассказать, но нет сил, желания. Он просто поковылял по Мертвому городу. Вскоре его догнала Арния, определенно пребывающая не в настроении.

Наступила ночь, поглотившая город. Они шли молчаливо, каждый, думая о своем. Боль и усталость чувствовал юноша,

и вот-вот упадет на землю, но он пересиливал себя, боролся. Арния всей душой жалела его, но ничего не могла поделать. Вскоре они вышли в редкий лесок, стало почти ничего не видно. Драгомир споткнулся и упал в снег, попытался встать, но не смог. Девушка тут же подбежала к нему и помогла подняться, она взяла его за руку. Глаза юноши стали слипаться, сил почти не осталось.

Они миновали перекресток и направились в город Рипрен. К счастью он оказался не так далеко. И как только они увидели огни города, Драгомир снова лишился ясного сознания. Туман поглотил его.

Глава 7. Седой странник

Жаль путь для нас стался далек,
Больше не хватает в книге строк,
Ведь я не пророк.

Очнулся Драгомир в незнакомом месте, лежа в кровати и со звоном в голове. Левая рука оказалась перемотана, но уже не болела. Комната была очень светлой, рядом стоял маленький столик, на котором находились разнообразные сосуды со странной жидкостью внутри. Юноша никак не мог вспомнить, что же с ним произошло, как он потерял сознание. Но на каждый вопрос, есть свой ответ. Драгомир смотрел в окно, как лучи солнца падают на пол, создавая светлые дорожки. И размышлял о жизни, он думал о новом пророчестве. Очередной загадке. “А что если я пойму весь смысл его, тогда смогу изменить предначертанное. Но это очень трудно. Как и говорила Смерть, будет очень тяжело. Но пока что, я вижу смысл, значит, буду бороться. Арния, подарок Смерти, почему же ты со мной, почему ты помогаешь мне – эту тайну мне никогда не раскрыть. А ведь я попрощался с нею, а она вернулась. Кто же из нас безумнее, наверное, тот, кто бежит от счастья. Я чувствую, она мне как родная. Может именно, она, дарует мне смысл жить”. – размышлял он.

– Значит, очнулись, очень хорошо. – сказал мужчина вошедший в комнату, и приблизившийся к кровати Драгомира. – Криг Спен, лекарь города Рипрен. Очень приятно с вами познакомиться. – он был худощав, в грязной одежде, с тростью в руке на которую он опирался, с мудрым взглядом, хотя и довольно молодо выглядел.

– Мне тоже. Можно узнать, где я нахожусь? – спросил Драгомир.

– Конечно. Это мой дом, здесь я присматриваю за больными, вот вас принесли с переломом левой руки, и с различными ранами. Но уверяю вас, всё самое страшное позади. Через пару дней вы сможете уйти. – ровным голосом говорил Криг Спен.

– Почему вы обращаетесь ко мне на вы. – перебил его юноша.

– Ну, это и немудрено, вы же наш герой! – гордо ответил лекарь.

– Вы, обо мне? – недоумевающим голосом спросил Драгомир.

– Определенно о вас, о ком же еще. Вы победили огрина в Мертвом городе. И весь наш город очень признателен вам за ваш подвиг. Целый год мы жили в страхе, думали, что он и на нас в скором времени нападет, до той благодатной новости, до той великой поры. – с восхищением говорил Криг Спен.

– Всё было немного не так, но кто это вам рассказал? – спросил Драгомир.

– Ваша спутница, Арния, кажется, так ее зовут. – замаявшись сказал лекарь.

– Значит она здесь.

– Да и скоро придет, не переживайте. Чуть не забыл сказать, глава нашего города хорошо отблагодарил вас, и дал вам право спокойно передвигаться по городу и за его пределами. Думаю, вы получили все ответы на ваши вопросы. Отдыхайте. – сказал лекарь и вышел из комнаты.

– Я получаю ответы, но они лишь создают новые вопросы. – сказал про себя Драгомир.

Юноша остался лежать в кровати, ожидая, когда вернется Арния. Но ее всё не было. Оказывается, он стал героем, хотя и не думал об этом. Шел совершенно к другой цели. Людям всегда нужны герои, которых нужно почитать, равняться на них. Ну что ж, если они так хотят, пусть будет по их желанию.

Прошло несколько часов, за которые лекарь успел три раза навестить юношу, а девушка не появлялась. Драгомир постоянно спрашивал о ней, но постоянно получал отрицательный ответ.

Наступил вечер. Сквозь сон Драгомир услышал, как открывается входная дверь дома, как Арния спрашивает у Крига Спена – не проснулся ли юноша и как только она узнает, что да, то тут же бежит в комнату, где лежит Драгомир. Она подбежала к постели, без слов, просто обняла его. Юноша снова ощутил тепло исходящее от девушки, из-за чего по нему побежали мурашки. Огонь внутри Драгомира запылал с новой

силой. Она оказалась лучше любого лекарства. Арния села рядом с юношей, точно так же как и на том корабле, в те минуты они были счастливы.

– Как я рада, что ты поправился. Драго, ты даже не представляешь. – сказала Арния.

– Я тоже рад видеть тебя. И пожалуйста прости меня за тот необдуманый поступок. – сказал Драгомир.

– Не беспокойся так, давай оставим это прошлое в прошлом. Главное что мы живы и мы вместе. – сказала девушка.

– Да, это так. Значит, ты многое поведала лекарю. – говорил юноша.

– Потому что он спрашивал, да и что в этом такого, ты же совершил героический поступок. – сказала Арния.

– Скорее глупый.

– Ну ладно не буду тебе мешать. Отдыхай Драго. – уходя, сказала девушка.

– Не уходи, пожалуйста, побудь со мной. – сказал юноша.

– Конечно, Драго. – прошептала Арния.

Прошло несколько дней. Драгомир полностью выздоровел. Ничто не тревожило его силы и ум, и они могли уже уйти. Юноша собирал свои вещи, и тут в комнату вошел Криг Спен, с последним визитом к бывшему больному.

– Я констатирую, что вы полностью здоровы. Всех наилучших пожеланий вам, от меня и от всего города. Дам вам напоследок бесплатный совет, впредь лучше так опрометчиво

не попадайтесь на глаза голодному огрину. – сказал лекарь.

– Этого пообещать я не могу. – с улыбкой произнес Драгомир. – Я благодарен вам за лечение. Можно задать вам последний вопрос?

– Конечно, задавайте. – сказал Криг Спен.

– Из людей, которые жили в Мертвом городе, хотя бы кто-нибудь выжил? – спросил юноша.

– Позвольте вспомнить. Ах да, всего одна семья чудом спаслась, вернее не уехала из этих мест. – сказал лекарь.

– А они случайно не жили в здании с башней? – поинтересовался Драгомир.

– Может быть. Если вам интересна их судьба, то я вам расскажу. Неизвестно как им удалось спастись. Но одно я знаю, точно, их поселили здесь в Рипрене, в старой лачуге на окраине города. Семья Гринес, кажется, так их величают. А почему вы интересуетесь ими? – говорил Криг Спен.

– Просто, интересно. – сказал Драгомир.

– Так, когда вы уходите со своей спутницей? – спросил лекарь.

– Прямо сейчас.

– Тогда удачи вам, она вам не помешает. И запомните, вам всегда будут рады в этом городе, и вот возьмите на всякий случай этот бутылек с зельем, он вылечит вас от любых переломов, но конечно я надеюсь он вам не понадобится. – попрощавшись сказал Криг Спен, и вручил Драгомиру склянку с голубой жидкостью внутри.

Драгомир с Арнией вышли из дома лекаря. Наступила весна. Стало намного теплее и светлее. Город Рипрен оказался довольно велик, но ничем не отличался от других каменных чертогов людей. Те же постройки, улицы. Снег давно растаял, и вместо него образовались различного масштаба лужи. Весеннее солнце слепило глаза, было непривычно. Девушка была одета в свое белоснежное платье, которое ей очень шло.

– Мы снова куда-то идем. Может, ты хочешь купить здесь домик, тогда мы сможем жить в этом городе. – говорила Арния.

– Нет, я не собираюсь здесь жить. – весьма сурово сказал Драгомир.

– Куда же мы тогда направляемся? – спросила девушка.

– Мне нужно найти одну семью, которая единственная спаслась при нападении огрина на Мертвый город. – сказал юноша.

– А потом, что мы будем делать?

– Не знаю, но думаю, мы не будем сидеть на месте.

– Знаешь, а я начала очень хорошо тебя понимать. – сказала Арния.

– Ты о чем? – спросил юноша.

– О том, что ты носишь маску уверенности, хотя внутри ты очень неуверенный в себе человек, к тому же довольно скрытный. – сказала девушка.

– Но тебя же это не отталкивает. – сказал Драгомир.

– Забыла сказать, вдобавок ты еще очень милый. – добавила Арния.

Случайный прохожий подсказал путникам, где находится лачуга семьи Гринес. Недолго думая они направились по указанному пути. Дом оказался на самом краю города, в районе бедняков. Ни чем не примечательная хижина стояла возле стены Рипрена, немного покосившаяся, с дырой в крыше. Юноша постучал в дверь, но никто не ответил и не подошел. Он очередной раз постучал, и тут за дверью раздался голос мужчины.

– Кто вы? Если вы пришли чтобы выгнать нас, то зря тратите время! – повышенным тоном сказал мужчина.

– Я пришел сюда, чтобы вы рассказали мне о вашем доме в Мертвом городе. – сказал Драгомир.

– Убирайтесь сейчас же! – закричал хозяин дома.

– Я знаю, как вы спаслись, я знаю про тайный выход. – сказал юноша.

Дверь тут же отворилась. Перед Драгомиром предстал озадаченный мужчина, который молча, впустил путников в хижину. Внутри дом оказался так же стар, как и снаружи, дряхлая мебель, съеденные молью ковры, тусклые лампы. Было очень темно. Внутри кроме мужчины оказались его жена и две дочери.

– Дорогая вы бы не могли погулять немного, а то мне нужно поговорить с этими странниками. – сказал мужчина своей жене.

– Конечно. – сказала жена и они вышли из дома.

Мужчина поставил на стол тусклую лампу. Теперь можно было разглядеть хозяина хижины: он был средних лет, смуглый, с бородой и усами, в дорогой, но грязной одежде.

– Что вы хотите знать? – спросил мужчина.

– Расскажите поподробнее, как вы спаслись? – сказал Драгомир, садясь на стул.

– Здесь нечего рассказывать. Как только мы услышали, что на город напал зверь, то я сразу запер входную дверь. Жену и детей я спрятал в башне, а сам спустился вниз, ожидая монстра, приготовил меч. И вот я уже слышал крики людей, слышал, как зверь разрушает город, слышал, как он подходит к моему дому. Не помню, что я тогда закричал, но тут вместо ступеней лестницы ведущей на второй этаж, образовалась арка. Я позвал семью, и мы спустились в туннель, другого выбора у нас не было. Вскоре, мы вышли в лес, а затем добрались до города Рипрен. И только через несколько дней мы узнали что город, в котором мы жили, стал полностью разрушен, а та тварь там надолго поселилась. – говорил мужчина.

– Хочу вас обрадовать. Огрин побежден, теперь вы можете возвратиться обратно. Только вот, ваш дом, почти полностью разрушен. – сказал юноша.

– Не буду спрашивать, как вы убили его, да и это не мое дело. Но вы точно пришли не за тем чтобы обрадовать меня. – сказал хозяин дома.

– Вы правы. Я хочу разузнать о книге, что была в вашем доме. – спросил Драгомир.

– О какой книге идет речь, в моей башне было множество различных книг.

– Я имею в виду ту, что была в сундуке с детскими вещами.

– Простите, но я не знаю, наверняка это мои дочери положили ее туда. Но позвольте спросить, что в ней такого особенного, что ее все ищут?

– К вам приходил кто-то еще? – спросил юноша.

– Да, уже довольно давно, сразу после случившегося явился один седой странник. После освобождения города от огрина. Старик задавал точно такие же вопросы как вы. Но думаю, он так и не осмелился пойти в Мертвый город. – говорил мужчина.

– Как он выглядел?

– Я уже не могу вспомнить. Обычный старик, в серой мантии, очень умен, даже можно сказать слишком. Он не сказал куда направляется. Это всё что я знаю. – сказал хозяин дома.

– Спасибо вам и на этом. – произнес и призадумался юноша. – Кто же этот странник?

Юноша с девушкой уже начали уходить, как тут мужчина спрашивает.

– Скажите, как называлась та книга?

– Пророчество. Но почему вы спрашиваете?

– Значит вы именно тот человек. Седой странник сказал

мне, что придет некто, точнее юноша, который будет расспрашивать меня об этой книге. Он попросил меня, чтобы я передал вам вот это письмо.

– Что в нем написано? – спросил Драгомир.

– Я не ведаю. Плохой тон читать чужие письма.

Мужчина отдал письмо Драгомиру, затем попрощался с путниками и закрыл за ними дверь. Юноша свернул письмо в трубочку и положил его в карман.

– Ты не будешь его читать? – спросила Арния.

– Нет, только не здесь. – ответил ей Драгомир.

Выйдя из района бедняков, они увидели лазурный фонтан с белоснежной статуей. Что-то потянуло их туда. Подойдя ближе, путники начали любоваться красотой городского фонтана округлой формы с различными арками разного размера, маленькие каменные птицы украшали фасад, он был с прозрачной водой, бьющейся из земли, а посередине стояла статуя грозного короля. Статуя была в полный рост, в королевском одеянии, с короной на голове и со скипетром в руке, он смотрел на людей сверху вниз, выказывая тем самым свое величие. Драгомир и Арния сели на маленькие резные ступени фонтана. Крошечные капельки воды падали на их лица. Юноша взглянул на девушку, она словно слилась с фонтаном, как будто еще одна прекрасная статуя сидит на ступенях, придавая ему больше изящности. Весеннее солнце ласкало белоснежное лицо юной девы, ее платье легко извивалось на ветру. Словно в первый раз он увидел ее, оторваться

было невозможно. Но всё-таки он нашел способ отвлечься. Достал из кармана письмо, и, развернув его, начал читать.

Дорогая Эмилия.

Я знаю, мы далеко друг от друга, но поверь мне, это того стоит. Каждый день разлуки ранит мое любящее сердце, и я бы всё отдал, только бы утонуть в пучине твоих алмазных глаз. Я люблю тебя, я готов повторять это вновь и вновь.

Дождись меня.

Пишу тебе из Черного замка, наши догадки оказались правдивы. Король что-то защищает, и что-то не договаривает. Его слуги тоже молчат, но я точно знаю, она здесь, мне необходимо осмотреть статуи, внутри они скрывают многие тайны династии. Просто поверь в меня, мы будем жить вечно, наша любовь не умрет никогда. Может так случиться, что я не найду для нас обоим спасение от уз смерти, но для тебя моя милая, я умру, но отыщу. Мы победим твою болезнь и, кажется это единственное, что может тебе помочь. Старая книга, о которой я тебе рассказывал, она здесь, где-то рядом. У меня появились некоторые зацепки, но ту книгу, что у короля я не смогу заполучить. Это невозможно, прости меня. Я не буду отчаиваться, мой поиск не закончился. Поверь мне Эмилия, я отыскал другое место...

Письмо оказалось оборванным. Юноша осознал, что он держит в руках только первую часть ветхого послания. Оно

оказалось довольно странным, а местами знакомым. Драгомир тут же ощутил, что появился новый виток в его жизни. Но что же это даст, что хотел этим сказать тот седой странник? Он понял самую главную суть этого письма, она заключается в том, что кто-то изо всех сил пытался помочь умирающей девушке, путем, который до боли знаком Драгомиру. Он посмотрел на Арнию, и больше не мог ничего скрывать. Больше не осталось сил скрывать. И он протянул ей руку с тем письмом. Она взяла его и тут же прочла. Стало немного легче, ведь он поделился с ней маленькой частью своей тайны. С этим письмом появилось больше вопросов, но, по крайней мере, он будет не один, распутывая этот клубок секретов.

– Как ты, наверное, уже догадалась, я ищу те самые книги, о которых говорится в этом письме. Я не знаю, кто эти люди, я даже не знаю, кто мне передал это письмо. Но кто бы он ни был, мне кажется, он хочет нам помочь. – неуверенно говорил Драгомир.

– Не знаю даже что и сказать. Я росла в замке, где было не принято задавать лишние вопросы. Драго не нужно раскрывать себя, если не хочешь. – сказала Арния.

– Ты как-то легко отреагировала на всё это безумие. Но пойми здесь не замок, а я не король и тем более не принц. Ты вольна делать всё что пожелаешь. – сказал юноша.

– И я хочу просто быть с тобой. А куда мы идем, не имеет значения. Рядом с тобой я чувствую себя в безопасности. –

сказала девушка.

– Арния, ты чего-то боишься? – спросил Драгомир.

– Мы все чего-то боимся. – ответила юная дева.

– Ответь мне на вопрос, почему же ты со мной?

– Я с тем человеком, с кем мне суждено быть.

– Что-то я ничего не понимаю. Меня преследует смерть на каждом шагу, а ты говоришь про безопасность. Моя жизнь заключена в загадочных книгах, которые ищут неизвестные мне люди. И ты говоришь, суждено, мне суждено было умереть много лет назад будучи маленьким мальчиком, но что-то меня уберегло. – повышенным тоном говорил Драгомир, но тут же остепенился. – Извини меня, я погорячился. Извини.

– Кто знает, что было бы с тобой без меня. Ты мне очень симпатичен Драго. И давай больше не ворошить прошлое. У нас обоих оно было несладким. Будем жить настоящим, и всё у нас будет хорошо. – нежно сказала Арния.

– Я тоже так думаю. – неуверенно и неумело солгал юноша. – Так посмотрим. В письме упоминается Черный замок. Арния, ты помнишь, где он находится? – спросил юноша.

– Да конечно, но путь не близок. – ответила девушка.

– Тогда отправляемся в Черный замок, и посмотрим, что или кто нас там ожидает. – сказал Драгомир.

– Тайна? Мы договорились, что это будет полный рассказ! – угрожающе сказал Оскарт.

– Нет, это навсегда останется во мне. И никто не узнает, какова моя душа, то, что связывает меня с нею. Я знаю, ты хочешь найти книгу Пророчество. Поверь мне, это мое время, и ничье больше. А если хочешь умереть, то можешь ис-
кать. Ты не знаешь, что это такое, даже не представляешь. Ты задаешься вопросом, почему я так борюсь, ты думаешь, я так люблю жизнь, что ищу средство сделать себя бессмертным? Как бы парадоксально это не звучало, но это не так. Я не могу сказать, что я ненавижу жизнь. Просто я не придаю ей особого значения, никогда не стремился к ярким краскам. Жизнь – это череда страданий. Я не боюсь смерти. В моей жизни не всё так плохо и есть за что бороться. Всё материальное рано или поздно превратится в пыль, в прах. Человеческие добрые дружеские отношения – вот что главное в жизни каждого. И я стану песчинкой в этом мире, но дух мой не умрет, дух мой вечен. – говорил Драгомир принцу Оскарту.

Глава 8. Долина призраков

Давно ли люди были вечны,
Страшась пред смертью скоротечны.
Давно ли пути стали злачны,
Вкушая звезд старанья алчны.

Как и говорила Арния, путь до Черного замка оказался неблизким. Они шли по зеленеющей равнине, на которой иногда встречались редкие лески. Именно в них путники на ночь разбивали лагерь. Весною день прибывал. Становилось теплее, но ночью всё также было холодно. Уже несколько дней они шли по направлению к Черному замку. Арния до рогу знала, ведь она родилась там, Драгомир доверял ей во всем. К счастью девушка взяла с собой немного еды, в отличие от юноши, который думал только о том, как бы им добраться до заветного места. И о том, что же его ждет дальше, может он найдет очередную книгу, или получит ответы на все имеющиеся у него вопросы. Раньше он хотел разгадать данное ему пророчество, но теперь юношу это мало волновало. Он решил плыть по течению, но, увы, иногда встречаются скалы на пути. Драгомир никогда не был одинок, но всегда чувствовал одиночество. Даже когда с ним рядом идет девушка, которую он любит. Он впустил ее в свой мир, но

сможет ли она вытерпеть лишения и невзгоды? Этот внутренний вопрос казался самым изнурительным.

Наступала холодная ночь, и они прижимались друг к другу, чтобы согреться. Ее нахождение рядом с Драгомиром всегда грело его, а теперь он сгорал. Так они засыпали, видя сны, может одинаковые, может быть разные, несомненно, сказочные. Утренние лучи солнца пробивались сквозь редкую листву деревьев, давая понять путникам, что пора в дорогу. Иногда они разговаривали, но чаще молчали. Что-то странное сковывало юношу, и он не мог произнести ни слова. В своей жизни он много не говорил, Драгомир больше любил слушать музыку природы, так было в детстве, а сейчас многое изменилось.

Прошло три дня, вся еда закончилась, Драгомир отдал Арнии свой кусок хлеба. Впрочем, они не отчаивались.

Обратного пути нет, следует двигаться только вперед.

Наступила очередная ночь. Юноше, наконец, получилось разжечь костер, до этого момента у него никак не получалось. Ведь всегда какой-нибудь умелый охотник разжигал большой огонь, около которого остальные грелись. Драгомира не научили, или не захотели обучить. Сейчас нет еды, но зато есть огонь, а значит, не будет так холодно. Они сели возле него. Драгомир взглянул на девушку, в этом полумраке она казалась таинственной, впрочем, как и всегда. Уже столько времени вместе, а юноша ни разу, не задумался какой же у нее характер, какова она. Это не имело для него ни-

какого значения. Драгомир знал – их что-то связывает. И в горе, и в радости, они будут вместе, в такие моменты напоминал он себе. Маленькие искорки устремлялись вверх, растворяясь в бело-сером дыме костра. Арния подложила еще несколько сухих веток в костер. Драгомир лег на землю и заговорил с девушкой.

– Ты жила в том замке. Как думаешь, там кто-нибудь остался?

– Думаю, нет. Мадам Фламинг поведала мне о произошедшем за последние годы, что я пропустила. – вспоминала она. – Король умер в Черном замке, и по древнему обычаю, душа правителя навсегда останется там. Значит, никто, не должен тревожить его. Драго, когда мы придем туда, что ты там хочешь найти. Можешь не отвечать, если не хочешь.

– Я не знаю, я много что ищу. Если что-то усердно ищешь, рано или поздно отыщешь. Как думаешь, ты сделала правильный выбор?

– Думаю, что за нас давно уже всё выбрали.

– Это не всегда так.

С этими словами Драгомир повернулся на бок, закрыл глаза и вскоре уснул. Он многое скрыл от Арнии, но и она не слишком интересовалась его прошлым. Юноша всегда думал, что его рассказ о том, как перед ним явилась Смерть, как он открыл книгу Пророчество, его охватило пламя, но не обжигало, всё это окажется слишком фантастическим для слуха людей, даже для Арнии. Ему это казалось безукориз-

ненно совершенно личным, те события, которые переменяли его жизнь. Человек с такими тайнами обречен на одиночество, но бывают исключения.

Драгомир резко проснулся, тяжело открыв глаза. Было почти ничего не видно. Совершенно темно. Густые серые облака заполнили сумрачное небо, не стало видно ни звезд, ни луны. От костра остались лишь красно-желтые угольки, которые постепенно гасли. Юноша встал с земли, но так и не понял, что его разбудило. Арния крепко спала.

Внезапно юноша почувствовал, что за спиной кто-то есть. Он резко повернулся. Но увидел только, как мимо него, плавно по воздуху парит прозрачная, светящаяся фигура мужчины. Не замечая Драгомира, призрак пролетел мимо и направился вглубь леса. Онемевши, юноша встал как вкопанный, но его изнуряло дикое любопытство, желание разузнать, куда и для чего нечто прозрачное так стремительно летит. Юноша осмотрелся по сторонам, но никого не было видно. Взглянув на Арнию, он решил не будить ее. И побежал вслед удаляющейся светящейся точке. Юноша часто спотыкался об кочки, темнота полностью сковала этот лес. Призрак удалялся всё дальше и дальше, пока совсем не превратился в маленький огонек вдали. Драгомир побежал быстрее, пытаясь нагнать нечто странное, такое невесомое. Может быть, любопытство или что-то иное тянуло его к тому призраку. Поступки становились более непредсказуемыми.

Он не заметил, как пересек редкий лес и выбежал в небольшую рощу. Маленькая долина была округлой формы, окруженной лесами со всех сторон. В лесу было совершенно темно. Но вот роща оказалась освещенной ярким светом, который исходил из середины долины. Он сделал несколько шагов и тут увидел, что из всех концов леса, выплывают точно такие же призраки, каких он недавно воочию созерцал. И все они направляются в центр, к неизвестному свету. Перед юношей предстала фантастическая картина, но это его почти не возмутило, Драгомир и раньше видел призраков, и знал, что они ему ничего дурного не сделают, по крайней мере, он на это надеялся. Они словно мотыльки летели на керосиновую лампу, но что тянет их туда, задавал вопрос юноша. Драгомир долго решался, пойти ли туда, или повернуть обратно. Но любопытство возобладало в нем. К тому же он знал, что он под властью пророчества, и ему ничего не грозит. И вот юноша направился легкими шагами в самую глубь неизвестности. Призраки кучами толпились возле странного света, их появлялось всё больше и больше. Но ни один из них не замечал Драгомира. Они были разных возрастов, внешне одинаковы, но в то же время различны. От призраков исходило еле видимое свечение, но не у всех, у некоторых оно было чересчур ярким. Драгомир думал, что это связано с тем, каковы были эти души при жизни, а значит, чем праведнее дух, тем свечение ярче. Но почему души умерших остаются на земле, юноша даже не догадывался. Он почти

перестал ощущать чувство голода, ведь чувства были прикованы к сердцеvine долины.

Он прошел немного, и вот он уже стоит в толпе призраков. Они всё также не замечали Драгомира, их взор был направлен к свету. Юноша огибал призраков, стараясь не задевать их. Еще немного и он дойдет до странного свечения. Его должен был обуздать дикий страх, но в мыслях присутствовало только спокойствие. Несколько неосторожных шагов и он увидит тот яркий свет, коснется благодати, обретет покой и мир, но тут призраки начали по одному входить в этот свет, пропадая в светоче. Чем больше в него входило душ, тем свет разгорался ярче. Стало уже больно смотреть на него. И тут случилось то, чего не ожидал Драгомир. Он вдруг ослеп. От неожиданности юноша упал на землю. Закрывая и открывая глаза, он видел одну и ту же картинку. Теперь он видел лишь чистое белое полотно. Драгомир протирает веки руками, но это не помогало. В его мыслях кто-то заговорил с ним. Голосом, по которому было трудно определить кто это, или что это.

– Зачем ты здесь? Твое время еще не пришло, ты не вестник смерти. Тебе не следует быть здесь, в священном месте могут находиться только бестелесные души. – сказал неизвестный голос в мыслях Драгомира.

Юношу ошеломило это еще больше чем потеря зрения. Однако он тут же ответил.

– Я не знал куда приду, я лишь последовал вслед за

призраком, который направлялся сюда. Но почему они все здесь?

– Это странно, почему ты их видишь. Может, потому что ты находишься между жизнью и смертью. Я раньше никогда не встречала такого как ты. Они здесь, потому что их больше ничто земное не держит. – говорил тот же голос.

– Кто вы? – спросил Драгомир.

– Я Проводник. Твое зрение скоро вернется. Ты поступил очень глупо, придя сюда. Но при этом оказал нам великую честь...

– Подождите, о чем вы?

Голос прекратился, наступила тишина. Зрение Драгомира начало постепенно восстанавливаться, начали появляться очертания. Перед глазами стоял свет, но теперь он исходил от факела, который держал невзрачный мужчина, светя Драгомиру прямо в лицо.

Тело стало ватным, как будто всю силу высосали. Глаза отяжелели и немного болели, голова просто раскалывалась. На Драгомира пристально глядел пожилой мужчина с выпуклыми глазами.

Царствовала ночь, а значит, юноша недолго здесь лежит. Ему хотелось тут же вскочить, но угнетающая слабость не отпускала. Драгомир с трудом приподнялся, отчего мужчина скользнул в сторону и крикнул вглубь леса.

– Он жив! Все сюда!

Теперь юноша мог его полностью разглядеть. Ему по все-

му виду было уже за пятьдесят, его лицо в глубоких морщинах вызывало отвращение, и по мускулатуре был крепкого телосложения. Доспехи были непонятны, Драгомир первый раз такие видел. Мужчина приподнял факел вверх. Юноша взглянул на то место, где, когда-то был яркий свет. Теперь его не было, призраки также пропали. Кроме одного. Дух девушки стоял возле того места, где был свет. От нее исходило тусклое свечение. По трагичной причине она не вошла в иной мир. Еще несколько секунд она простояла, а затем скрылась за лесом. Лежа на земле и наблюдая за ней, Драгомир ощутил ее печаль и скорбь. Дух девушки был более человечный, чем некоторые люди. Он вспомнил ее, тот призрак на кладбище возле Академии. Это непременно была она. Драгомир посмотрел на того мужчину, он глядел по сторонам и кого-то высматривал. По всему виду он не заметил призрака. Значит, он их не видел. Собрав последние остатки сил, юноша смог встать с довольно сырой земли, было тяжело держаться на ногах. Среди черного мрака леса, начали выходить люди. Около десятка человек с факелами в руках подошли к тому мужчине. И он сразу же обратился к ним.

– Сначала я подумал, он мертв. Но вскоре выяснилось, что это не так.

Мужчина продолжил мямлить, но его никто не слушал. Из группы вышел один человек, их предводитель с факелом в руке. И тот медленно подошел к еле стоящему Драгомиру. С какой-то странной учтивостью заговорил.

– Так ты и есть Драгомир.

– Да. А кто вы такие? – ответил юноша.

– Тогда тебе нечего бояться. Мы как раз ищем тебя. Я Кюрин Перрар, командир рипренских охотников.

Юноше он напомнил Арнира, но этот был податливым и настороженным. Разглядеть его полностью было тяжело, при свете факела, видно было только лицо, которое принадлежало мужчине средних лет, с редкой растительностью на подбородке, и под носом, с грубыми отточенными чертами лица.

– Вы ищете меня? – спросил Драгомир.

– Да, ты не ослышался. Когда мы охотились, мы наткнулись на девушку, бродившую по лесу, которая искала тебя.

– Где она! Что с ней? – перебил его юноша.

– Не волнуйся, с ней всё в порядке. Она сейчас в нашем лагере.

– Тогда вы отведете меня к ней немедленно. – сказал как мог грозно Драгомир.

– Зачем столько гнева. Ведь мы не желаем тебе зла.

– Ведите.

– Хорошо как скажешь.

Кюрин усмехнулся и скомандовал своей группе, чтобы те шли к лагерю охотников. Драгомир так и не смог понять кто они, друзья, или враги, сейчас это не имело по большей части никакого значения. Он сделал шаг, и почувствовал, что его тело не столь яро настроено как его нрав. Слабость ощущалась с каждым движением, с каждым напряжением мышц.

Он тяжело зашагал за группой охотников. И понял, что не сможет сражаться, если потребуется, значит нужно вести себя осторожнее. На первый взгляд они были похожи на охотников, с которыми, Драгомир прожил какую-то часть своей жизни, но с другой стороны, они были немного странные.

Путь до лагеря оказался неблизким, или это сказывалась ленивая усталость и слабость на скорости передвижения. Но чем ближе он был к Арнии, тем легче ему становилась. Как будто невидимая нить связывала их. Облака сгущались плотнее и плотнее. Луна совсем скрылась за ними. Лес становился все гуще и непроходимее, но земля расстилалась более гладкой поступью. Драгомир шел и размышлял о той ночной картине, которую он видел. Призраков, уходивших в неизвестный мир, про пугающий и в то же время завораживающий голос в мыслях, назвавший себя Проводником. Может, нужно было уйти вместе с этими призраками, и, наконец, обрести покой? Но это не выход. И что имел в виду тот голос, сказавши – “Но при этом оказал великую честь”, неужели я что-то значу в этом мире. Или голос просто посмеялся надо мной.

Командир Кюрин приблизился к Драгомиру и сказал.

– Осталось совсем немного.

– Так на кого вы здесь охотитесь? Я уже несколько дней хожу по этим лесам, но пока не встретил, ни одного животного. – спросил у него Драгомир.

– Я знаю..., то есть мы охотники, и не можем находиться

на одном месте. Всегда ищем новые леса, новые виды зверей. Не всегда удается на славу поохотиться. – с явной неуверенностью в голосе сказал Кюрин.

– Я вас понимаю. – задумавшись ответил Драгомир.

– Ну, вот и пришли.

Охотничий лагерь раскинулся на небольшой опушке леса. Всевозможные палатки устлали протоптанную землю. Посередине горел костер, на котором жарили что-то аппетитное. Запах разносился на большие расстояния. Несколько людей скукожившись, лежали возле огня, некоторые караулом беспорядочно бродили возле лагеря. Один из них подошел к Кюрину Перрару. Ничем непримечательный охотник с изумлением взглянул на Драгомира. Видно было, что его что-то встревожило. Кюрин прошептал тому что-то, после чего охотник зашагал в сторону леса. Юноша не расслышал, сказанное им, но это его нисколько не огорчило, он тут же направился к костру, от ночных приключений его начало знобить. Охотники, возле огня негромко похрапывая, мирно спали. Драгомиру вспомнились времена, когда он точно так же разбивал лагерь на ночь, как он, беседуя с опытными охотниками, набирался опыта; было одно но, с ним тогда был его единственный друг Арнир. Юноша не заметил как рядом сел Кюрин, который тем временем прислонил свой довольно изящный меч к камню, а другим поменьше стал обтачивать его. Повернувшись к нему, Драгомир спросил.

– Я благодарен вам за то, что вы проводили меня, и за

то, что не дали ей потеряться. Скажите мне, в какой палатке Арния?

– Вон в той, из кабаньей кожи. Она сейчас спит, и я бы тебе не советовал ее будить в столь поздний час.

– Я просто хочу ее увидеть.

– Вижу упрямства тебе не занимать. Ну, как хочешь. Кстати, не хочешь заточить свой меч, а то вижу, он у тебя совсем одряхлел.

– Нет, спасибо. – отказался Драгомир.

Палатка из кабаньей кожи находилась возле леса, напротив того, из которого недавно явился Драгомир с охотниками. Юноша незамедлительно направился к палатке.

Тучи сгущались и, по-видимому, скоро должен был начаться дождь. Ветер усиливался с каждой минутой, даря тяжелым ветвям деревьев танцевать свой неповторимый вальс. Не торопясь, Драгомир протиснулся в палатку, освещаемую внутри двумя факелами. Юноша встал как вкопанный. Он должен был обрадоваться тому, что нашел Арнию, но было совсем не так, ведь в ее глазах отчетливо читался страх, который тут же передался Драгомиру. Она сидела на дряхлой скамейке, трясась от холода. Он тут же подбежал к ней и взял за руки.

– Арния что с тобой?! Ответь, пожалуйста.

– Драго тебе не надо было сюда приходить. Они не те за кого себя выдают, не верь им, ни единому слову. Они охотники на людей, они выследили нас Драго. Я не знаю, что нам

делать.

– Подожди. Они искали нас, но зачем?

– Я не знаю. Нам нужно бежать.

– Успокойся Арния. Нужно всё хорошенько обдумать.

– У нас нет времени Драго, они убьют нас!

– Если бы они хотели убить нас, то давно бы это уже сделали. Но ты права, здесь творится что-то неладное. Я верю только тебе Арния, приготовься к побегу.

Драгомир смело вытащил из-за спины черный меч, с соприкосновением с кожей рук, тот начал гореть. Затем отодвинув лавку, он одним ударом прорезал отверстие в палатке. Выглянув, он увидел непроглядную мглу леса. Они взяли по факелу.

– Арния, ты готова? – спросил Драгомир.

– Давай быстрее уйдем из этого места. – проговорила Арния.

– Держись рядом со мной. В этот раз я ни на шаг от тебя не уйду.

И протиснувшись в разрез в кабаньей палатке, они побежали по лесу, огибая толстые стволы деревьев, словно маленькие огоньки на звездном небе.

Глава 9. Древняя обсерватория

Звери слышат зов и плачь,
Выпала смерти черная масть.

Грохот небесного грома оглушил всё живое вокруг. Природа проснулась. Где-то вдали сверкнула искрящаяся гроза, осветив небо в тусклых тонах. Вскоре заморосил мелкий дождь, который постепенно набирал обороты. Добыча сбегала из лап охотников, сама того не ведая, о том, что натворила. Происходящее становится предсказуемым, когда твоя судьба не в твоей власти. Так охотники заметили пропажу юноши и девушки, и кинулись в погоню. Словно собаки они ринулись искать след.

Тем временем Драгомир с Арнией бежали по лесу, которому по всему виду не будет конца. Почти под руку они огибали толстые деревья, неся перед собой факелы, и тем самым освещали себе путь. Факелы начали постепенно гаснуть из-за дождя или влажного воздуха. Драгомир чувствовал эту угнетающую усталость, но при этом он был рад, что Арния снова с ним. Как только в очередной раз сверкала молния, дождь усиливался, становясь более колким. Видно было, что Арния начала задыхаться, это оказалось слишком сильной нагрузкой для ее хрупкого тела. Драгомир оглянулся и уви-

дел, что она больше не может бежать, ему стало жаль ее. Сейчас она походила на изящную розу на ветру, которая всеми силами борется со стихией, лишь бы не сломаться. Перед юношей открылась новая черта характера девушки, она присуща и ему; никогда не сдаваться.

– Если хочешь, мы можем передохнуть. – сказал Арнии Драгомир.

– Нет, нам нужно быстрее уйти из этих мест. Они не просто охотники, они королевские охотники, если им поручено, кого-то найти, то обязательно это сделают, чего бы им это ни стоило. – говорила Арния задыхаясь. – Драго нам нельзя останавливаться!

– Погоди, ты сказала королевские охотники. Тогда мне всё стало ясно, их послал сюда твой принц. Они ищут тебя Арния. Почему же ты бежишь, ведь ты можешь вернуться к нему.

– Я не хочу. Это прошлое, которое никак не хочет меня отпускать. Драго нам нужно уходить. Я не вернусь к нему, никогда.

– Поздно, они выследили нас. – с досадой прошептал юноша.

Во мраке леса начали появляться маленькие огоньки, они постепенно приближались. Очертания людей выползали огибая деревья. На расстоянии пяти метров от Драгомира и Арнии появились неожиданные охотники, сосчитать которых было невозможно, влага стекала с них ручьями, они облада-

ли факелами в руках, боевой готовностью и насмешливой злостью. Впереди стоял Кюрин Перрар, в глазах которого читалось ожидание победы. Драгомир встал перед ним, словно как тогда перед драконом, их взгляды соприкоснулись друг с другом. Юноша отвел взор на девушку, которая дрожала не от холода, а от страха, он никогда не видел ее такой испуганной. Драгомира изнутри всё больше и больше наполнял гнев справедливости, смотря на этих оскаленных подобий людей, ненависть к ним нарастала. Кюрин вышел вперед и заговорил.

– Вам некуда бежать, вы вздумали со мной поиграть. Но мне уже наскучила эта игра.

– Тогда давай поиграем в новую игру. – сказал Драгомир. Юноша чувствует, как руку обжигает сильное пламя, словно она вся в углях. Проклятый меч теперь принял цвет раскаленного железа, лезвие было в оранжево-красных переливах. Он был накален до предела, словно его только что вынули из горнила кузницы, словно факел он разгонял крошечный мрак леса. Драгомир не ожидал увидеть такое, как и другие не на шутку перепугались. Юноша не дрогнул и по-прежнему уверенно стоял перед охотниками на людей, крепко сжимая меч в руке.

– Вижу, ты хочешь биться, похвально, но глупо. Ты должен понимать, что тебе не одолеть всех нас, и к тому же не убежать, я знаю этот лес как свои пять пальцев. Отдай мне свой волшебный меч. Будь благоразумным, пока не поздно.

Даю тебе последний шанс. – сказал Кюрин Перрар.

– Арния встань за мной. – сказал Драгомир.

Осмысливая происходящее, он понимал, что ему не справиться с охотниками силой, впрочем, он никогда не причинит никому зла, тогда юноша решает одолеть их хитростью или безрассудством. Посему он совершает один шаг к ближайшему дереву и одним ударом раскаленного меча разрубает ствол дерева по горизонтали. Хватило одного дуновения ветра, чтобы с треском свалить древо, что и происходит. Оно обрушивается прямо на охотников, которые тут же бегут врассыпную. Драгомир понимает, что его безумный замысел удался. Он ударяет по еще одному дереву, которое также обрушивается на охотников. Сверкнула молния, на секунду осветив окружение, а затем настала тьма. Пользуясь этим моментом, Драгомир с Арнией скрываются в чаще леса.

Раскаты грома обрушивались на серую длань неба, сверкали молнии, разрезая заряженный воздух, дождь лил словно из ведра, словом, погода ничем не изменилась. Изменилась только судьба двух людей, судьбы, которые не должны были связаться, переплестись так цепко, что никому и никогда не разъединить их, только они сами способны на разлуку.

Странный лес начал постепенно редеть, становясь обычным, но не менее пугающим. Медленно ступая по сырой от дождя земле, Драгомир с Арнией шли вперед, зная, что по-

зади них в любую минуту могут появиться лукавые охотники. Юноша знал, что будет бежать до последних сил. Он не переживал за себя, потому что перед ним та, за которую он отдаст свою жизнь, если это понадобится. Голодные и промокшие насквозь, в них тлела искра надежды на спасение. Из последних сил они волочили ноги, дальше и дальше уходя от преследователей. Разнообразные мелькающие мысли, наполнили разум Драгомира. Он снова попытался разобрать по частям пророчество, но у него ничего не получилось, казалось непостижимым и в тоже время таким простым, ведь оно говорит про него.

Наконец появился долгожданный предел леса. В беглецах появилось чувство облегчения, словно они нашли выход из лабиринта, вырвались из клетки. Показалась огромная равнина, которую устилали обширные горы. Надоедливый дождь немного стих. Драгомир с Арнией решили немного передохнуть, эта ночь изрядно измотала их нервы. Юноша всю дорогу нес меч в руке, держа наготове, который уже потух, стал как раньше, черным как зола. Драгомир еле смог бросить его на землю, так как сталь сильно прожгла кожу и оставила новый ожог на месте старого. Они сели облокотившись на дерево, которое немного закрывало от дождя. Теперь Драгомир ощутил боль в спине, до этого он старался не замечать обжигающие неудобства, а теперь каждая клеточка его тела ныла и возмущалась. Снимая свои доспехи, юноша заметил, что Арния поняла его боль, и она, не задумываясь,

оторвала от своего платья длинный лоскут. Драгомир не мог увидеть ожог на спине, но понимал, что это зрелище было не из приятных. Арния как можно нежно и аккуратно перевязала его спину. Юноша поблагодарил ее взглядом, потому что не смог найти достойных слов благодарности.

Драгомир попытался заснуть, но не смог. Тогда он решает поговорить с Арнией.

– Там в горах и есть Черный замок?

– Я уверена это так, но сейчас темно и его не разглядеть. Драго, я хотела рассказать тебе про то, что со мной случилось. Эти охотники на людей обманом привели меня в свой лагерь, сказавши, что ты у них. Затем посадили меня в палатку и сказали, чтобы я ждала твоего прихода. Я и подумать не могла, кем они впоследствии окажутся. И как-то тайком ко мне проник один охотник, он сказал, что знал тебя Драго, тот охотник плыл с тобой на корабле. Он рассказал мне об этих отвратительных людях. И пообещал мне, что поможет, если мы решим бежать.

– Как его звали, не помнишь?

– Он не представился. Но вдобавок он наказал мне передать тебе вот эту бумагу.

Арния достает из своего маленького мешочка на поясе мятый свернутый клочок бумаги, и вручает Драгомиру. Он берет его, и, разворачивая, понимает, что это вторая часть того самого письма, которое ему вручили в городе Рипрен. Юноша начинает читать слегка влажное продолжение посла-

ния.

...Рядом с Черным замком, там, где смыкаются между собой две скалы, находится древняя обсерватория. Я попытался найти что-нибудь в книгах о ней, но так и не обнаружил важных сведений. Но что-то мне подсказывает она непременно там. Эмилия дай мне силы, помолись за меня, ведь мне осталось совсем немного. Через несколько дней, в своих руках я буду держать наше бессмертие. Пожалуйста, не плачь, я знаю, читая это письмо, ты будешь проливать слезы, но тебе и мне они скоро не понадобятся. Наш мир станет называться счастьем и любовью. И не будет в нем смерти.

Я обещаю, я клянусь.

Жаль, что приходится надеяться на что-то призрачное и временами недостижимое. Но другого выбора нет. Твоя болезнь убивает и меня. Я слабею, лишь наша любовь поддерживает во мне жизнь. Без тебя, не будет ничего. Я не дам тебе умереть. Дорогая, подожди немного, я скоро приеду, как только найду твое спасительное бессмертие.

С любовью, навеки твой, Филипп.

Арния склонила свою голову на плечо Драгомира и тихо уснула. Теперь юноша сложил обе части письма и снова прочитал уже целиком. Следующий шаг стал понятен и ясен, в той древней обсерватории находится человек, который ответит на многочисленные вопросы Драгомира. Может быть, он

и есть автор этого письма? Кто знает. Нужно непременно посетить обсерваторию – думал про себя юноша.

Лишь под утро, когда он смог немного успокоиться, и его мысли улеглись, он заснул. Во сне ему снились невообразимые картины различных событий: войны, люди, звери, всё мелькало и искрило. Одни фрагменты плавно перетекали в другие, которые между собой никак не вязались. Голоса, крики, плачь, странные перешептывания, звенели со всех сторон. Неизвестные миры, наполненные ярким светом. К счастью всё это вскоре прекратилось, как только Драгомир проснулся. Было также пасмурно, но дождь прекратился. Тем временем пока юноша спал, Арния сходила в лес и набрала каких-то красных ягод, потому что другая еда давным-давно закончилась. Она угостила ими Драгомира.

– Спасибо. Вчера была жуткая ночь, ты так не думаешь.

– Да не из приятных. Надеюсь, они получили свое и больше не вернуться.

– В том-то и дело что нет. Сейчас мы направимся в обсерваторию, я думаю, там живет автор этого письма, и он точно знает больше меня о Пророчестве. А затем мы посетим Черный замок, как и задумывали.

– Драго, а тебе не кажется, что это он тебя хочет видеть, а не ты его.

– Может быть, но какая разница. Заранее извини меня за этот вопрос, но я всё же его задам. – смущенно спросил юноша. – Ты любишь того принца?

– Нет, не люблю. Как я могу любить человека, который посылает за мной охотников на людей, которые хотят убить тебя, Драго, это просто невозможно. – ни разу не задумавшись ответила девушка.

– Я рад это слышать, ну что пойдём, наведаем того незнакомца.

И поднявшись с земли, они пошли по раскидистой равнине, в сторону гор, над которыми возвышался массивный замок. Идти стало легче, от вчерашней усталости почти ничего не осталось. Вот только боль в руке и в спине беспокоила Драгомира. Проклятый меч он завернул в плотную ткань, чтобы тот не обжигал хотя бы какое-то время, теперь он нес его в левой руке. Показалось тусклое солнце, но оно тут же скрылось за облаками. Мокрая, тугая трава мешала передвижению путников.

Прошел час, а может и два, и они добрались до ближайших гор. Замок становился виден более отчетливей, крыша которого была усеяна маленькими башнями, но он давно потерял свое величие и великолепие. После смерти короля, умер и замок. Драгомир не знал, где именно находится обсерватория, но из письма стало немного ясно.

Вскоре идя вдоль гор, юноша замечает две скалы, которые смыкались между собой. А на вершине находится, что-то вроде купола, с невообразимо большими окнами, из крыши возносился вверх золотой телескоп. Внизу показалась деревянная дверь в скале овальной формы. Драгомир подошел

к ней и легким движением руки отворил преграду. Внутри оказался узкий темный коридор со ступенями лестницы ведущей наверх обсерватории. Путники переглянулись, дав понять друг другу, что готовы, и войдя внутрь, начали подниматься по лестнице, которая уводила их всё выше и выше. Осторожно ступая по несуразным почти обвалившимся ступеням, Драгомир с Арнией уходили с головой в предвкушение чего-то неопишуемого. Сама эта обсерватория уже производила неизгладимое впечатление. Во тьме они нащупывали стены, чтобы не упасть, пока на самом верху не появился тусклый свет. Лестница закончилась, а впереди теперь стояла еще одна дверь, из-под которой пробивался свет свечей. Юноша также отпер ее. Перед путниками предстал внутренний мир того завораживающего купола обсерватории. Здесь посередине стоял прямоугольный стол со всех сторон обставленный четырьмя стульями, полки с разнообразными приборами и механизмами, несколько свечей около двери, самого темного места купола, а также из крыши торчала наблюдательная часть телескопа. Были четыре окна, которые освещали большую площадь купола, даже в такую пасмурную погоду. Возле одного зеркала стоял человек в мантии, одежда его свисала до пола. Глава его была обрамлена седыми прядями волос. Драгомир с Арнией вошли в купол, пытаясь как можно меньше шуметь. Они не знали что сказать, но это и не понадобилось, потому что человек повернулся к ним и начал говорить.

– Ты всё-таки пришел. Помнишь, когда-то я дал тебе письмо, чтобы ты попал в башню во Фринире? В этот раз я дал тебе другое письмо, но, к сожалению не мое. Здравствуй Драгомир Серддраг.

– Сальвус Перринар! – удивленно воскликнул Драгомир.

Юношу поразило это до глубины души. Этот старый магистр почти не изменился, только прибавилось морщин на его лбу и подбородке, а седая борода стала длиннее и гуще.

– Ты удивлен. Но я не вижу в этом ничего особенного. Я знал, что ты придешь, но думал, что явишься один. Кто твоя спутница Драгомир?

– Здравствуйте, меня зовут Арния. – ответила она.

– Я не ослышался, Арния? Но как это возможно! Хотя в этом мире нет ничего невозможного. Ну что ж присаживайтесь, нас ждет долгий разговор.

Путники беспрекословно сели за стол. Тем временем старец взял с полки три бокала и бутылку морса. Сальвус Перринар также сел за стол напротив своих собеседников. Старый, дряхлый стул под ним скрипнул. Он также разлил сладкое угощение по бокалам, которое оказалось багрово красным, и поставил напротив Драгомира и Арнии, а затем продолжил диалог.

– Ты возмужал, ты уже не тот мальчишка. Хотя тогда ты смог сделать, то, что не удалось почти никому. Я представляю, как ты удивился увидеть меня здесь, но я также удивлен тому, что ты жив. Так сколько книг ты уже открыл.

– Две. – ответил Драгомир.

– Поразительно! Многие мечтают открыть одну, но ты смог познать больше. И именно по этому вопросу я призвал тебя сюда. Мне ничего не нужно, лишь только получить ответ на мой вопрос.

– Я тоже пришел сюда за ответами. Так скажите мне, кто автор этого письма?

Немного нахмурившись и глотнув морса, Сальвус Перринар облокотился на стул и под треск свечей стал рассказывать.

– Это старая, печальная история. Начало ее ты уже знаешь. Я же расскажу ее конец. Итак. С моей помощью Филипп нашел две книги бессмертия, то есть Пророчество, как вы уже поняли. Его любимая была больна неизлечимой болезнью, а он всем сердцем хотел помочь ей. Мы были почти одного возраста, но и тогда я знал о Пророчестве немного, слухи, домыслы, хотя временами сомневался в его существовании. Эти книги ветхи как сам мир, еще с давних времен люди заключали сделки с драконами. Люди отдавали что-то взамен за книгу Пророчество, то есть за бессмертие. Но драконы коварные и алчные существа, в этом они ничем не уступают человеку. И как только человек открывал книгу, то тут же сгорал. Так было до того дня, покуда ты не открыл ее. Со временем люди стали умнее, и некоторые так и не попытались получить бессмертие. Хотя если думать иначе, люди, которые открывали книгу, получали долгожданное бессмер-

тие, только не телесное бессмертие.

Итак. Это случилось на заднем дворе Академии во Франсире. Филипп и Эмилия взяли в руки по книге. Первым решил открыть Филипп, что он и сделал. И загорелся он огнем из книги, не успев, и вскрикнуть, как превратился в пепел. Меня не было там, и я не могу описать тот ужас, который испытала Эмилия. И может, поэтому она так и не смогла открыть свою книгу, которую впоследствии отдала мне. Я же положил ее в самое надежное место, которое только пришло мне на ум, в башню Академии. Бедный Филипп, он так старался, так стремился побороть смерть, но потерпел крах. Эмилия вскоре умерла, но не от болезни, а от горя, которое причинило ей эта книга бессмертия.

Сальвус Перринар допивает бутылку и идет за следующей. И пока его не было, Арния говорит Драгомиру.

– Драго пообещай мне, что я вернусь в Черный замок.

– Обещаю. Но почему ты это просишь.

– Тебе понравился мой рассказ? Всё оказывается не так, как мы думаем или мечтаем. У тебя уже, наверное, созрел вопрос, зачем я занялся изучением этой книги. Ответ прост. Я тоже хочу быть бессмертным. Притом, что я уже прожил долгую жизнь, и не хочу, чтобы она заканчивалась. И меня волнует лишь один вопрос, который волнует меня с того самого дня, когда я увидел башню Академии в огне, а затем узнал, что в городе видели неизвестного мальчика испачканного в саже и пепле. Вопрос таков. Почему вот уж дважды

ты не сгорел, почему ты жив?

– Жаль, но я не могу ответить на этот вопрос, потому что я не знаю. Огонь не обжигал меня, в то время как окружение сгорало. Поверьте мне, я не знаю. – ответил юноша.

– Как печально, в этом мире столько непостижимого. Ты ходишь и ищешь эти книги, находишь и получаешь новую судьбу. Хочешь знать, где находится Пророчество? – в глазах старика сверкнули молнии. – Прямо здесь, в кармане моей мантии.

Старец резко встает из-за стола, берет с полки ключ, подходит к двери и запирает ее. Всё сразу переменялось, теперь атмосфера в куполе напоминала погоду снаружи, тут и там сверкали молнии, и громыхал небесный гром. Погода стала в точности как вчерашней ночью. Дождь стал барабанить по широким окнам. Драгомир с Арнией также встают, и отходят как можно дальше от безумного старца. Сальвус Перринар всем показал свое истинное обличие, алчное и честолюбивое.

– Что вы задумали?! – воскликнул Драгомир.

– То, что хотел сделать всю свою жизнь. Рано или поздно я открою ее, и пусть это будет сейчас. Ты явился зря, потому что ни один человек в мире не знает всё о Пророчестве. Я принял решение, и я стану бессмертным!

– Вы сошли с ума, вы умрете! – отговаривал старика юноша.

– Если какой-то мальчишка смог уцелеть, почему же я

умру, нет, этого не будет, никогда, ты слышишь, никогда!

Юноша за секунду понимает необратимость происходящего.

– Арния, не прикасайся к огню из книги. – прокричал Драгомир девушке.

– Прости меня, Драго, но отныне мне раскрылись тайные строфы моего Пророчества. – отрешенно ответила Арния.

– Я не понимаю тебя...

Сальвус Перринар дрожащими руками достает из кармана своей мантии маленькую серебряную книгу. Драгомир бросается на него, пытаясь выхватить ее. Но безуспешно, потому что старец успевает открыть книгу Пророчество. Со счастьем на лице, плавно переходящим в ужас, Перринар размашистым ударом отталкивает Драгомира.

Прошла секунда, сверкнула молния, осветив каждый уголок купола обсерватории, и из книги повалило бело-синее пламя, которое плавно сползает на руки старца, а затем он весь становится похожим на горящий факел. “Нет! Не прикасайся ко мне, мое время еще не пришло!” – вопит старик в пустоту. Постепенно книга сгорела, также как и старец, оставив после себя лишь кусочки пепла парящих по тому месту, где было совершено безумие. Огонь плавно перешел на пол и стены, полки с механизмами, а затем дополз и до Драгомира. Ненасытное пламя, как и раньше не обжигало его, а лишь легонько трепеталось на теле. Драгомир поворачивается к Арнии, которая стояла возле одного из огромных окон, и

понимает, что она в опасности. Огонь постепенно стал подползать к ней. Сжигающее пламя всё ближе. Юноша в растерянности, он не знает, что ему делать. Неожиданно сверкнула очередная гроза, ударив прямо в телескоп, отчего весь купол затрясло. Золотой телескоп со скрежетом обрушивается прямо на стол где когда-то они сидели. Все стекла в огромных окнах разом раскололись на куски. Драгомир отскакивает в сторону от падающего вниз массивного телескопа. И видит как Арния, от удара молнии не устояла на ногах, и падает прямо в окно теперь уже без стекла. Драгомир весь охваченный пламенем изо всех сил бежит к окну и, не задумываясь, прыгает в разверзшуюся бездну, навстречу Арнии. Падая вниз, он видит, как хрупкое тело девушки ударяется об землю. Затем хлопок. И боль.

Глава 10. Мертвая королева

Воображеньем сказочным создам тебе мир.

Любовью сотворю цветы, закаты и причал песчаных дюн.

Лишь сердца песнь верни, пусть заиграет вновь без струн.

Ангел. Она не могла упасть, это невозможно. Кровь. Напоминает тот сладкий напиток, которым я могу вдоволь напиться. Ощущение полета, наверное, я мертв. Пусто. В моем мире грустно. Но кого-то не хватает, незаменимая часть исчезла. Остановился механизм заставляющий работать мое больное тело. Несколько секунд хватило, чтобы убрать ненужный элемент из всего мироздания. Я забыл что-то очень важное, связанное со всем моим естеством. Или я не хочу вспоминать, навсегда хочу остаться в себе, в темных чертогах одиночества. Если это так, то зачем всё это. Ведь я себе не нужен, лишь только то, что забыто, имеет смысл.

Сознание покрыто мраком. Теперь он мой лучший друг, всегда поглощающий и никогда не отпускающий. Как печальна жизнь без смысла, особенно когда не понимаешь, есть ли она, жизнь. Страх. Это слово потеряло свой изначальный смысл, и приобрело новый; потеря, бессмыслие, уныние. Сложно поверить, в то, что больше никогда не почувствуешь легкий ветерок ласкающий кожу и треплющий волосы,

запах травы отяжелевшей от утренней росы, от вкуса свежевыпеченного хлеба, прикосновение рук. Легко, потому что всё уже неоднократно было, всё знакомо. Непрерывно движемся к концу, который вот-вот настанет, ведь всему свойственно заканчиваться. Я бы многое изменил, повернул время вспять, жаль, что оно не подвластно людям. Или. Изменил лишь несколько секунд. Чтобы успеть взять ее за руку, жить или умереть, но вместе. А сейчас, нет ничего. Лишь мои бессмысленные рассуждения, которые влекут меня ниже в бездну. Мне был дарован ангел без крыльев, человеку недостойному созерцать, прикасаться к ней. Я буду помнить всегда. Потому что, то, что связано с твоею жизнью невозможно забыть. Я знаю, я жив, а она, она мертва.

Драгомир открывает залитые кровью глаза. И первым что он видит, это Арнию, лежащую рядом с ним. Ее лицо побледнело, а глаза остались навечно открытыми. Увядающая красота девушки также завораживала, но вселяла страх. Неведомый ужас охватил юношу. Арния погибла. Но он не смог в это поверить. Подползя к ней, Драгомир снимает с пояса маленький пузырек с жидкостью, к счастью он не разбился после падения. Юноша легко приоткрывает рот девушки и по капле насыщает ее уста целебным зельем. Сосуд опустел безуспешно. Поздно. Слишком поздно. Теперь нужно только смириться, но пока это невозможно. Юноша не смог сдержать слез. Такое горе у него было, когда он потерял друга Арнира, но сейчас, вовсе иное несчастье. Она любовь всей

его жизни, и только сейчас он это понял. Осознал только когда потерял. Это слишком жестоко. Он не успел сказать ей об этом. Она умерла, не узнав всей правды.

Слезы, скользя по щекам, падали на землю, которая и так пропиталась водой с неба. Купол обсерватории полностью обвалился, обломки которого виднелись на скале. Драгомир повторял про себя лишь одно – ”Это я виноват в ее смерти, это я привел ее сюда”. Движением руки он прикрыл ее веки, он больше не мог смотреть в ее глаза созерцающие пустоту. Изнутри вырывался неистовый крик, но только внутри. Прошло несколько долгих минут и Драгомир вспоминает обещание, которое он дал Арнии, там, на вершине обсерватории. Обещался обязательно посетить Черный замок.

Драгомир с трудом встает с земли, но это его нисколько не удивило, поскольку он был под властью пророчества, хозяин бессмертия, но лишь своего. Взглянув в сторону гор, он смог разглядеть замок, который казался совсем близко. Юноша берет хрупкое тело девушки на руки и идет с нею к Черному замку.

Она теперь не излучает то тепло, что раньше, она холодна. Он шел к назначенной цели, будто это последнее место, где ему суждено быть. Дующий в спину ветер словно поторапливал его. Часть разума юноши исчезла, потому что она была посвящена Арнии. Самому светлому пятну в его жизни. И вот показался замок, во всем своем запустелом величии. По всему виду такое название он получил, из-за черного гра-

нита, из которого он был высечен, конечно, не полностью, но большая часть точно. Замок элегантно вписывался в гору. К входу вели белокаменные ступени лестницы, ведь замок находился довольно высоко. Драгомир шел вперед, тихо ступая по ступеням, не обращая ни на что внимания, лишь иногда он вглядывался в спокойное лицо девушки, ожидая, когда она проснется. Но надежда умерла вместе с нею.

Вход в замок был в виде огромной арки, без двери, должно быть мародеры давно уже вынесли всё ценное оттуда. Войдя в нее Драгомир, оказался в главном помещении замка. Тронный зал. Впереди юноша увидел королевский трон, освещенный светом, который спускался из окна в потолке, украшенный витражом. Драгомир направился именно к нему. С обеих сторон стояли различные статуи. Идеально высеченные они казались живыми. Фигуры различных лордов и воинов, а у самого подножия трона с правой стороны была статуя женщины с ребенком. Дойдя до белого трона, Драгомир поднимает голову вверх, всматриваясь в разноцветный витраж, будто что-то ожидая. Он нежно кладет тело Арнии на королевский трон. Свет отражался от ее русых волос. Юноша отходит назад и падает на колени. Как раб перед своей королевой. Последняя воля выполнена. Теперь в юноше закралась безысходность. Нечего терять, незачем жить. За этот месяц он совсем забыл о борьбе. Смерть была права, Арния изменит его. Смотря на свою мертвую королеву, Драгомир начал наполняться гневом. Теперь он начал винить в ее смерти не

только себя, но и Смерть, как он думал забравшую девушку. На несколько минут Драгомир сошел с ума, отчаяние перемешалось с безысходной яростью, которые он не смог больше сдерживать в себе. Доставши черный проклятый меч, он начал рубить статуи. После удара меча очередная статуя раскалывалась на многочисленные части. Обломки падали на пол, разбиваясь на осколки. И подошел черед до статуи женщины с ребенком. Драгомир занес меч над головой и разрубил памятник пополам. Части полетели в разные стороны. Но статуя оказалась не такой как остальные. Внутри она оказалась полой. Юноша разгреб куски камня и обнаружил несколько предметов, когда-то находившихся замурованными в статуе.

Еще секунда и снаружи замка послышались копыта лошадей. Драгомир взял с собой один предмет и направился навстречу незваным гостям. Пройдя через арку и выйдя наружу, он увидел армию охотников на людей. Юноша знал, они пришли за ним. Воины остановились возле подножия белокаменной лестницы, здесь были конные и пешие, во главе которых стоял Кюрин. Драгомир, не осознавая всей ситуации, спустился к ним, держа меч в руке. Но как только он смог предстать перед ними, в него сразу же была пущена сеть, отчего Драгомир запутавшись, отпустил меч, который со звоном упал на землю. В его глазах помутнело. Он не может пошевелиться. Они не могут ему навредить, но могут пленить. Они считают его убийцей.

– Я бы не стал так утверждать. Мы оба любим ее, но она не досталась никому из нас. И мне некого винить в этом, кроме тебя. По моему приказу были высланы охотники на людей, которым было поручено поймать всех причастных в смерти дракона. Людей, которые развязали войну. Конечно, я знаю, что не ты убил Варнала, но ведь нужно кого-то обвинить, и этим будешь ты. К тому же ты убил мою возлюбленную, которая внезапно воскресла и находилась с тобой. Приговор здесь может быть только один, смерть. Но думаю, тебя это не страшит. Я сдержу свое обещание, и за разговор, я выполню две твои просьбы, как мы договаривались. Одна мне понятна, а вот вторая отнюдь нет. Но это не имеет значения. Скажи мне последнее, как заканчивается твое пророчество? – спросил принц Оскарт.

– Сражением в честь красного принца. – ответил Драгомир.

– Так значит, после нашего сражения ты сможешь умереть? Это мне на руку. Моя любимая Арния будет отомщена! – сказал торжествующе принц Оскарт.

Глава 11. Свеча Смерти

Помни забытое в единое слито,
В небе, там, где сердце раскрыто.
Вуалью тайны навеки покрыто.

Драгомиру связали руки, ноги, надели черную непроницаемую повязку на глаза. Везли его в повозке ровно три дня. Вскоре он пришел в сознание, но не смог пошевелить телом, он ничего не видел. Ни голод, ни потеря крови, ничто не могло убить его. Это проклятье – повторял он каждую секунду. Ему даже было больно размышлять, потому что в мыслях он слышал голос Арнии, и образ ее постоянно мелькал в его воображении.

Затем его выволокли из повозки, развязали ноги и приказали идти. Около часа они шли, потом спускались куда-то. С лязганьем отворили железную решетку, и, не обыскивая поместили Драгомира в тюремную камеру, промокшую от дождевой воды, без единого луча света. Во тьме прибывая, он лишь тихо молился, и молитвы его уносились ввысь. Ровно через день, явился человек и осмотрел раны юноши, перевязал их, напоил его противным зельем. Драгомир не осознавал где он и за что. Теперь с ним были лишь одиночество и тишина. Кричать было бесполезно, никого рядом не было.

Он смирился со своим положением, снова стался одинок.

На третий день заключения, Драгомиру приснился сон, который отчетливо запомнился ему. После чего всё стало на свои места, словно в этой темнице он должен был быть. Сон был таков.

Круглая комната. Драгомир находился в ней вместе с женщиной в белом. Их окружали многочисленные стеллажи, на которых стояли миллионы свечей. Некоторые из них горели, а иные давно погасли. Дева в черном платье обращается к юноше и говорит, свечи – это люди, огонь – это их жизнь. Но если свеча не горит, значит, человек ушел. И иногда случается так, что одна свеча может отдать свой огонь другой свече, но при этом потеряет его, и погаснет. Драгомир не мог ничего сказать, он мог лишь слушать. Дева берет с полки свечу, которая не горела. Она говорит, что это он, Драгомир. Но это не означает, что он мертв. В свече нет фитиля, а фитиль – это любовь, которую юноша держит глубоко в себе, которую тот запер под замком. И пока он не признается, свеча не будет гореть. Значит, он не может поделиться огнем, которого пока что нет. Сон на том резко оборвался.

Затем пришли люди, подняли Драгомира с влажного пола и куда-то повели. Сначала ощущался всем нутром всё тот же тюремный холод, затем тепло новой комнаты, пропитанной насквозь духами. Юношу сажают на мягкий стул, развязывают руки и снимают повязку с глаз, которые тут же заболели от яркого света. Через несколько минут он смог привык-

нуть к нему и разглядеть окружение. Он находился в богатой комнате, с камином, в котором потрескивали сухие дрова, мебель дорогая вся в различных узорах. Драгомир посмотрел на свои руки, они были в крови, он весь был в засохшей крови. Но в комнате он был не один, в двух метрах от себя, рядом с камином сидел молодой мужчина в красивой одежде. Он повернулся к юноше и долго всматривался в своего гостя, а затем начал говорить.

– Для начала я представлюсь – Оскарт IV, будущий король земель Варнарии. Обычно я не говорю с убийцами, но ты исключение. Я знаю, кто ты, но я хочу знать больше. Именно для этого тебя сюда привели, и ты должен, благодарен мне, за то, что тебя не убили сразу. Ах да я забыл о том, что тебя нельзя убить. Но ты убиваешь других. Как грязно. Ты, наверное, уже догадался, я говорю о ней. Но не буду заходить слишком далеко в правде, а лучше предложу тебе небольшую сделку. Она заключается в том, что от тебя требуется лишь поговорить со мной, быть честным и откровенным, взамен я предлагаю выполнить две твои последние просьбы. Но не сильно надейся на мою благосклонность. Ты мне скажешь, что ты хочешь, а я потом сам решу, благоразумны они, или нет. Ну что, ты согласен?

– Мне предстоит сделать еще один выбор, как нестранно он самый легкий из всех. Я согласен. И моя первая просьба заключается в том, что я хочу в последний раз увидеть Арнию. Все эти дни я мечтал только об этом.

– Ты испытываешь мое терпение, как ты смеешь произносить ее имя! – вскричал давно уже немолодой принц. – Ничтожество, ты сам не понимаешь, чего ты хочешь! – Оскар оторопел от собственной жестокости. – Но с другой стороны я понимаю тебя, и я позволю увидеть ее, попрощаться с нею, потому что больше ты ее никогда не увидишь. Скажи сразу вторую.

– Я знаю, ты хочешь убить меня. И я хочу, чтобы это произошло возле старого маяка у Портового города. Теперь ты ответь мне, ты согласен выполнить это?

– Не понимаю, почему именно там, но я выполню твою просьбу. Расскажи мне с самого начала, с того времени как ты только начал осознавать этот мир, но если не хочешь, можешь не рассказывать, это не имеет значения. Я знаю почти про каждого человека в королевстве. Когда ты родился, я первым узнал об этом. И о Сальвусе Перринаре я тоже конечно знаю. Ты помнишь этого старого глупца...

Глава 12. Закат героя

Прости, я не смог всё понять,
Так и не смог свое сердце унять.
В последний день мне придется страдать.
Прости, пришло время умирать.

Разговор принес свои плоды. Принц оказался довольным беседой, но при этом он ненавидел Драгомира. Будущий король выполнил первую обещание и позволил юноше побыть немного с Арнией. Его отвели в соседнюю комнату, где на пьедестале лежало тело девушки, готовое к погребению. Через несколько минут Драгомир вышел из этой комнаты. Затем его снова связали и бросили в повозку. Пять дней его везли к старому маяку. Теперь юноше больше ничего не снилось, он и так знал свой следующий шаг. Ровно пять дней его везли, а затем повозка остановилась и юношу развязали. Драгомир слез с нее и увидел тот самый маяк, вернее то, что от него осталось. Вокруг развалин собралось множество различных людей, по всему виду они были из Портового города, и из Рипрена. Весь окровавленный, он не смог идти и его тут же подхватили под руки. Драгомира подвели к обрыву, вручили ему меч. Было слышно, как бушующие волны бьются о скалы.

Вечер. Красный с переливами желтого и оранжевого закат устилал небо, огромное солнце ярко светило. В толпе юноша смог различить мадам Фламинг, старушка смотрела на Драгомира, словно она уже знала, что должно произойти. Толпа образовала полукруг вокруг обрыва. Туда вошел принц, в элегантных дорогих доспехах, а в руке он держал серебряный меч. Как только люди его увидели, то начали хлопать и кланяться, один лишь Драгомир стоял не шевелясь. Принц встал напротив Драгомира и начал говорить.

– Сейчас всё начнется. Этот бой будет честным, потому я не могу позволить тебе сражаться твоим проклятым мечом, мы оба знаем его возможности. Ну что убийца, ты готов умереть за короля?! – враждебно говорил принц. – Слушайте все, я сужу его за преступление против мира, ибо он погубил дракона и тем самым развязал войну.

Драгомир ничего не ответил, а лишь схватил врученный ему меч двумя руками и выставил его перед собой.

– Я так понимаю ты готов. Ну что, начнем.

И тут началось сражение между Драгомиром и принцем. Оскарт бежит вперед и наносит удар, но Драгомир с трудом успевает отразить атаку, отчего падает на землю у самого края обрыва.

– Как ты жалок! Вставай! Что она могла найти в тебе. Вставай убийца!

Драгомир медленно встает. Оскарт наносит очередной удар, но Драгомир отбивает его с такой силой, что искры

осветили их лица, меч принца вылетает из его рук и падает на кусок камня развалин. Ошеломленный принц со страхом смотрит в глаза юноши. Драгомир отбрасывает свой меч в сторону.

Пророчество окончилось.

И он делает то, что должен сделать, чтобы спасти ее. Драгомир делает шаг назад и со словами – “Я люблю тебя Арния. Отныне и я раскрыл тайну любви”, падает с обрыва в море. Теперь он понял, почему Арния тогда называла его спасителем, потому что ему предстояло стать им. Ведь мы живем не для себя и умираем не для себя.

“Фринир” (переведенный отрывок неизвестного автора)

... Можно долго спорить о судьбах народов, о количестве миров, о добре и зле, но мы так и не найдем ни единого ответа, а лишь дальше будем углубляться в недостижимую истину. Каждый хотя бы раз в жизни задавал себе вопрос, зачем я, и также быстро мы находили свой смысл, именно свой. Разный и далекий от идеального. Но такой родной, что живем с ним всю оставшуюся жизнь. Лишь со смертью оборвется нить великого замысла нашей духовности, также далекой от совершенства. При этом у всего есть материальная оболочка, или сказать по-другому, то, что держит дух. Можно назвать это оковами, но ничто не вечно, и всё превратится в пыль, развеется ветром над далекими краями, бескрайними

лесами, бурлящими водопадами, растворится, лишь дух не познает тленность. Мир. Он полон загадок. Состоит из тайн, которые словно предназначены, чтобы были разгаданы человеком. Со временем так и происходит. Мы учимся на своих ошибках. Но кто-то совершил самую ужасную из всех. Некое существо разгадало тайну смерти. Заключило бессмертие в то, что несет людям мудрость и знания, в книгу. Злая шутка влечет за собой страшные последствия. Жизненный мир это не игра в слепую, здесь нужно четко видеть и осознавать свою вину. Но что сделано, то сделано. Время не вернешь. С появлением этой книги, мир стался парадоксальным. Люди получили то, что хотели, но это не совсем так, потому что они получили обратную сторону монеты. С одной золото – бессмертие, с другой черна от сажи – страдания. И пока жив человек, они не окончатся. Слезы никого не пугают, биение сердца неслышно для слуха, и лишь когда, многое в тебе воскресает, ты понимаешь, что жив, а когда настанет благодатное время скорби, то не будет мыслей, лишь чувство потери, чувство бессмысленности, всего того, что было раньше или будет в будущем, превратится в мгновение, в несколько секунд.

Многие высказывания о смерти давно забыты, потому что с появлением материальной крупинки, перевернулось всё пространство. Может быть, даже и для одного человека, но если представить, что каждый человек незаменимая часть вселенной, то смело можно переписывать историю.

Один. Но с десятками своих смертей, покажутся для него ничем, по сравнению с потерей близких, потому что они смертны. Как и я, пишущий эту книгу, под названием Фринир. Но это не монастырь и даже не каменная постройка.

Фринир – это место скопления знаний, некоторых истин, и, безусловно, тайн. Эти строки я пишу на древнем забытом языке. Это не моя прихоть. Я лишь хочу добавить немного таинственности сему трактату, потому что здесь написано, то, что лучше не знать никому. Лишь кто ищет, тот найдет, кто знает, тот переведет. И будь смиренным тот, кто создал сию книгу бессмертия, потому что книга не должна нести в себе, то, что противоречит истине. И пусть хватит тебе сил, печальный хозяин безумной книги.

Рукопись первой книги романа написана в 2007 году, это самое первое мое произведение, которое я написал, и которое я публикую в 2022 году. Я произвел небольшую корректуру книги, оставив простоту ее написания в изначальной форме. Публикую данную книгу для того, чтобы увидеть эволюцию своего литературного творчества, ведь я пишу книги вот уже пятнадцатый год. Сказка Пророчество это мой первый шаг, это мое первое слово. Невзирая на косноязычность данной книги, она для меня имеет ценность.

Евгений Козлов

Книга Арнии

Глава 13. Рыцарь Линуэль

Лязг железа перемешан с криком.

Где-то там сплетаются с вихрем.

Судьбы народов перечеркнуты штрихом.

В тронном зале накрывали на стол. Королевские слуги беспорядочно сновали к столу и обратно на кухню. Они приносили различные позолоченные стулья, сервизы, разнообразные блюда, обеденный инвентарь разного размера. Но для начала они накрыли предмет ухаживания белоснежной скатертью. Некоторые спотыкались, неся тяжелую от еды утварь, затем вставали, замерев, ища ниточки шаткого равновесия. Так происходило практически каждый день, в жизни придворных слуг. После того как пища была расставлена на специально отведенные им места, они начинали поднимать огромные люстры на потолок. Сначала на них зажигали огромные свечи, затем два человека тянули эту конструкцию за веревки в сторону, отчего люстра все выше и выше поднималась до потолка. Веревки завязывали по боковым стенам, и тронный зал полностью освещался сотней огоньков.

Часами люди хлопотали над этим убранством, чтобы король, пообедав всего один час, поспешно покинул это помещение, и после сего для слуг прибавлялось еще уйма всяческой работы.

Дверь замка неспешно отворилась, и в зал вошли четыре благородных рыцаря. В эти душные стены и пространства они впустили немного чистого свежего воздуха, который тут же растворился в духоте палат. Успевши глубоко вдохнуть, мужчины гордой походкой устремились вперед. Слуги закрыли за ними прочную дверь. Рыцари уверенно подошли к столу, быстро оглядевшись, они сели на дорогие стулья. Изредка посматривая друг на друга, они сидели, ожидая важного гостя, вернее сказать, господина. И он не заставил себя ждать. В тронный зал вошли люди, двое из них были королевских кровей, остальные были лишь бесполезной вереницей слуг. К столу подошел король со своим девятнадцатилетним сыном. Король был в серебристой мантии с алыми переливами, с резной короной на голове, был довольно стар, но в глазах это никак не ощущалось, старость выдавала лишь густая седая борода и седые локоны его волос свисавшие до самых плеч. Он был угрюм, но в то же время его образ не был отталкивающим. Долгие годы научили его быть стойким, сильным, уверенным и непременно упрямым, потому что его власть основывалась на этих принципах. Его корабль не ведал шторма, пока не настал этот пасмурный день.

Король задумчиво опустил на золотой трон, так чтобы

его сын Оскарт и уважаемые гости оказались по бокам стола, и он мог лицезреть каждого человека, слушать каждого собеседника. Рыцари, как только услышали шаги монарха, тут же поднялись и приклонили головы, как бы предоставляя свои умы величию короля, покуда он жестом не позволил им сесть. Король взглянул на каждого своего подданного и обратился к сыну.

– Оскарт, представляю тебе четырех военачальников Варнарии: сэр Стоун, сэр Линуэль, сэр Марк и сэр Сариф. Каждый из них командует нашими войсками, и каждый достоин уважения и чести, которая присуща им с рождения. Подвиги прославляют их, но одна ошибка может погубить заслуженное и людей находящихся в их распоряжении. Власть это большая ответственность. – король удостоил сына взглядом. – Итак, Оскарт, эти люди будут помогать тебе, когда подойдет твой черед править. И они будут верны тебе до самой смерти, никогда не предадут тебя и не осквернят всё то, что моей семьей было создано. Я прав сэр Линуэль?

– Ваше величество, вы как всегда красноречивы и безусловно правы. – ответил рыцарь.

– Но сегодня речь пойдет не об этом. А о том, что же привело моих военачальников в замок. Какую новость вы мне преподнесете? – спросил король.

Рыцари были в бархатных одеяниях, с разнообразными рисунками и узорами, с боку у каждого на поясе в ножнах находился меч. Они были разного возраста, Линуэлю и Са-

рифу шел сороковой год, а Марку и Стоуну тридцатый, и это охотно отпечаталось на их лицах. Линуэль был стройного телосложения, со светлыми длинными волосами, бородой и усами, с располагающим к себе людей голосом, он даже чем-то походил на короля, вот только судьба подарила ему иную роль. Он был наполнен жизненным опытом до краев, участвовал в многочисленных боях и сражениях, отчего быстро поднялся, и теперь вел уверенно беседу с королем.

– Мой король, дела обстоят не с лучшей стороны. Скоро начнется война, хотя она уже давно началась. Рано или поздно, это должно было произойти. Мы ждем лишь вашего приказа. – сказал сэр Линуэль.

– Скверно мне это слышать мои рыцари. Слишком многое на кону. Сэр Линуэль объясните всю суть проблемы. – угрюмо проговорил король.

– Драконы мой сир, вечные наши враги, готовятся захватить наши земли, и поверьте мне, у них есть все силы, чтобы воплотить свой замысел в жизнь.

– Точнее сказать один дракон. Варнал. Мы все прекрасно знаем, что Варнария принадлежит ему, и он желает вернуть свою землю обратно. – сказал рыцарь Марк, молодой на вид человек с короткой стрижкой и немного грубым голосом.

– Но это не значит, что он должен убивать людей, к тому же всегда можно договориться. Хотя он и зверь, но разумен, и прежде мы не переступали эту хрупкую грань между миром и войной. – сказал сэр Стоун, довольно неуверенно, но

при этом экспрессивно и обильно жестикулируя.

– Ваше величество, мое мнение, поэтому поводу таково. Так не может больше продолжаться. Если Варнал желает войны, то мы ее преподнесем ему с самой ужасной ее стороны и проявлениях. Мы нападём внезапно, и как мне известно, драконы так же смертны как и мы. – проговорил сэр Сариф, напористо и местами грубо, это выразилось в его поведении.

Король на минуту задумался. В это время три рыцаря тихо выдохнули, только Линуэль чувствовал себя спокойно и размеренно. Оскарт немного ерзая на стуле, смотрел то на рыцарей, то на отца, ему не терпелось услышать продолжение.

Король поднял голову и начал говорить.

– Я думаю, вы все помните старую легенду о воине Кри-
сниле. Безусловно, помните. А значит, вы должны принять во внимание всю силу существа, что нам угрожает. И как рыцари вы должны знать, о том, что у драконов бесчисленные армии чудовищ. И если мы ошибемся в выборе, то мы потеряем не только честь и уважение, но и жизни. Нам нужно хорошо подумать и принять согласованное решение. Сэр Линуэль, что вы предлагаете?

– Мой король, я предлагаю для начала, выяснить какие цели поставил перед собой Варнал. И только затем принимать решение и совершать выбор.

– Сэр Линуэль, я так понимаю, вы хотите предстать перед драконом.

– Если это будет вам угодно мой сир. – поклонившись сказал Линуэль.

– Вы снова удивляете меня сэръ Линуэль, ваша отвага не имеет границ. И я вам приказываю, после сего благотворного обеда, вы немедленно отправитесь к Варналу и вы выясните его помыслы. Надеюсь, вы вернетесь живым и невредимым. Такого человека нельзя терять и такого рыцаря трудно отыскать. И надеюсь, вы справитесь с этим поручением. – сказал король и отпил из кубка.

– Мой король, будьте уверены в завтрашнем дне, в котором не будет места для войны.

– Ну что ж, теперь можно приступить к трапезе. – огласил король и сделал жест рукой, после чего слуги начали возбуждено суетиться и мелькать перед глазами гостей.

Когда рыцари съедали очередное блюдо, то тут же к ним прибегали повара и спрашивали, что желают их хозяева. Обед стался отменным.

Оскарт поспешно отхлебывал очередную порцию супа. Ему всегда нравилось находиться в компании взрослых людей, и с отцом, он не так часто виделся, как ему хотелось бы. У него было практически всё, что он, когда-либо желал, но то о чем он мечтал, никогда не воплощалось в жизнь, наверное, потому что это не было материальным. И вот его тарелка опустела, Оскарт поворачивается, и видит, как к нему навстречу идет молодая девушка, с серебристыми волосами,

в одежде королевской служанки. Она тихо и неуверенно короткими шагами приблизилась к юноше. Он никогда не видел такого прекрасного существа, все звуки затихли, время замедлилось, ее ангельское личико светилось, ее глаза излучали жизнь. Легкими изящными движениями она берет тарелку юноши и уходит.

Так и не придя в себя, Оскарт смотрит девушке вслед, словно свету покидающему темную комнату. Она исчезает в направлении кухни. Юноша несколько минут выбирает, что же ему делать, мысли забегали с невыносимой быстротой. И он решается пойти за незнакомкой, осознавая всю глупость своего поступка, и странность происходящего. Не попрощавшись с отцом, он встает из-за стола, и идет на кухню. Вечно суетливые слуги отбегали его и искоса поглядывали. Оскарт незамедлительно вошел на кухню, где пахло различными ароматными специями, фруктами, и другим удовольствием. Упитанные повара в длинных фартуках постоянно что-то нарезали, мешали и варили, они были так заняты, что не заметили Оскарта. Среди пара напоминающего утренний туман, юноша не увидел той девушки. И тогда ему ничего не оставалось, как пойти в следующую комнату, которая оказалось обширной кладовой, перешагивая через различные ковры и ящики, Оскарт выходит в холл замка. Осмотревшись по сторонам, он не увидел никого и лишь когда юноша начал спускаться по массивной деревянной лестнице на нижний этаж, тут он натывается на дворец-

кого Изильфьера. Тот украдкой подходит к Оскарту и с прищущей только ему лестью обращается к сыну короля.

– Оскарт, вы же должны быть с вашим отцом, не так ли?

– Не мешайте Изильфьер, у меня появились неотложные дела. – ответил Оскарт.

– А можно полюбопытствовать, что именно вам понадобилось в этой части замка. Вы заблудились? – спросил дворецкий.

Изильфьер уже долгие годы верой и ложью служил королевской семье, но это лишь потому, что он всегда был податлив, трудолюбив и конечно любопытен. Но Оскарту он всегда не нравился, особенно его старомодные одежды и головные уборы. И не нравилась доля сарказма в каждом произнесенном им слове.

– Вы же понимаете, Изильфьер, что это мой замок, и я вправе гулять где угодно. И мое передвижение в нем, вас несколько не касается. – говорил принц загоня дворецкого в ловушку, а затем неловко спросил. – Да, кстати, вы не видели здесь девушку с серебристыми волосами?

– В мои обязанности не входит досмотр за слугами вашего величества. – высокомерно огласил Изильфьер, будто не заметив предыдущих слов Оскарта. – И если уж я вас встретил, то позвольте напомнить, что ваши занятия музыкой наступят с минуту на минуту. Советую вам поспешить.

– Сначала я закончу одно дело, а затем вернусь к отцу в тронный зал. Мне так редко удается увидеть его. До встречи

Изильфьер.

– Всего доброго. – сказал дворецкий и гордой походкой зашагал наверх.

Оскарт спустился по лестнице на нижний этаж холла. Здесь было множество различных оловянных подсвечников, на стенах висели картины с пейзажами, в которых непременно должен был присутствовать фрагмент или целый замок. Два окна освещали холл. Было довольно уютно и тепло, приятно очень тихо. В нем не было ни души, юноша чуть было не отчаялся, но тут он замечает, что возле лестницы находится еще одна маленькая комната, дверь, ведущая в которую немного приоткрыта. Оскарт неторопливо подходит к ней и легонько отворяет ее, и входит в крошечную комнатку. В ней было совершенно темно, позади юноши закрылась дверь, неожиданно скрипнув. Внезапно сожглась свеча в руках той девушки. Посему виду это была ее комната. Свет полностью заполнил пространство. При этом свете девушка выглядела еще прекраснее и таинственнее. Оскарт застыл в изумлении, но на этот раз быстро придя в себя, неуверенно и робко обратился к девушке.

– Извините, не нужно было мне вторгаться в ваши покои. Но вы так заморозили и околдовали меня, что я не смог не последовать за вами. Мне не по себе осознавать, ту реальность, в которой я вас никогда не встречал. Вы позволите мне узнать ваше имя?

Как только девушка увидела своего незваного гостя, то тут

же склонила головку, ее руки задрожали, всеми силами она пыталась не шевелиться. Как только сын короля задал свой вопрос, девушка несколько секунд молчала, но затем, обратив свой взор на Оскарта, шепотом ответила.

– Арния.

Обед благополучно окончился. Король, благословив рыцарей, вскоре ушел в свои покои, а верные поданные остались в тронном зале, разделившись на пары. Королевские слуги молниеносно разобрали стол и унесли все посторонние предметы. От бывшего пиршества не осталось и следа.

Возле стен стояли статуи различных воинов, рыцарей, людей принадлежащих к королевской династии. И возле одного такого шедевра зодчества стояли Марк и Линуэль, ведущие тихую беседу.

– Линуэль, меня, честно говоря, потрясло твое решение. Даже можно сказать это чистой воды безумие. Отправляться в лапы зверя, к драконам, о которых мы практически ничего не знаем. К тому же я слышал, что им прислуживают люди, считая их своими хозяевами. – проговорил сэр Марк.

– Но это мне на руку, с людьми легче договориться. Рано или поздно кому-нибудь пришлось бы вести переговоры с Варналом. – говорил Линуэль. – Послушай, Марк, во мне нет страха, за свою жизнь, я повидал немало существ. Думаю, и Криснил не боялся. Посмотри на его статую, в его взгляде ощущается уверенность и робость, доброта и смирение.

– А ты, хотел бы, Линуэль, чтобы здесь в тронном зале стояла твоя статуя? – спросил Марк.

– Иногда у меня появляются такие мысли, но, честно говоря, я бы желал большего. – ответил Линуэль.

– Что ты имеешь в виду?

– Я желаю воссесть на том троне и править нашей многострадальной страной. Но это всего лишь неосуществимые мечты. У меня другая роль.

– Да, ты прав, но если поменяются обстоятельства и окружение, то мы сможем стать другими людьми. Как ты думаешь, Линуэль, что нам преподнесет судьба. Войну?

– Мое мнение на этот счет, всегда было таково. Судьба непостоянна, она изменяется по воле человека. Но иногда мы сами не знаем, что хотим и творим. А значит, она движется по определенному сценарию, или пути, как угодно, лишь бы по правильному. Но это также вопрос спорный, что правильно, а что нет. Я знаю одно, выбор дается лишь раз, и прежде чем его сделать, необходимо хорошо подумать и всё взвесить, а нужно ли его совершать, когда можно повернуть ситуацию так, что не будет необходимости в выборе.

– Значит, ты не хочешь делать выбор, а изменишь ситуацию, отсюда вытекает – не будет ни войны, ни мира. То есть всё останется на своих местах.

– Так никогда не будет, всё равно весы перевесят или вправо или влево. Но с какой долей, это уже мне решать. Но и конечно я знаю, что всё может закончиться, не начавшись.

Меня могут убить, Марк, но при этом я понимаю, что для Варнала у меня нет плохих вестей.

– Будем надеяться, Линуэль, дракон окажется более человечным, чем мы о нем думаем.

– Наверное, я тебя уже утомил, мой друг. Но когда мы еще сможем так поболтать.

– Только когда ты вернешься. – похлопав по плечу Линуэля ответил Марк.

Линуэль засомневался.

– К сожалению, мне пора Марк, до встречи.

– До встречи, Линуэль.

Линуэль, попрощавшись с остальными рыцарями, отворил дверь, и вскоре вышел из тронного зала замка.

Вечерело. На небе уже начали появляться первые звезды, а тусклое солнце постепенно скрывалось за горизонтом. Легкий ветерок сметал пыль и высохшие листья с белых ступеней ведущих вниз. По ним ступал рыцарь, немного торопясь. Спустившись до дороги, Линуэль остановился, чтобы поприветствовать своих соратников.

Он садится верхом на своего верного скакуна, и со своими людьми уносится навстречу с драконом.

Глава 14. Наследница Криснила

Арния окаменела от неожиданности. Лицо наливалось краской, тело немного трясло. Она не знала, что ей делать, как поступить в этой ситуации. За всю свою жизнь, она лишь изредка видела юного принца. И только в этот день, ей позволили впервые прислуживать в тронном зале.

Сколько Арния себя помнит, она всегда была в замке, но родилась вовсе в другом месте. Ее воспитывали тетушки служанки, с самых малых лет, но никто и никогда не рассказывал ей о том, как и почему она оказалась в этом месте. Арния догадывалась, что история ее рождения печальна или более того трагична, и поэтому добрые и заботливые тетушки не хотели огорчать девушку. Маленькой девочкой она повсюду бегала за служанками, и всячески помогала им, но не всегда ей это удавалось. С самого детства ей твердили, что ее крохотные изящные ручки непригодны для тяжелой работы. Но Арния не сдавалась, терпела каждое испытание, училась на своих ошибках. Повзрослев, девушке выделили отдельную комнатку. Теперь в ее обязанности входило подметать холл замка, стирать со старомодных предметов пыль. В этой части замка мало кто появлялся, и уборка была бессмысленна, потому что некому было замечать изменения в этом антураже. Тетушки служанки, что долгие годы

лелеяли Арнию, отдалились и уже не навещали падчерицу. Но девушка ни капли не сердилась на них, она прекрасно понимала, что они и так помогли ей, чем могли. Дворецкий Изильфьер иногда захаживал, но лишь только для того, чтобы обойти владения, мечтая, что когда-нибудь они станут его собственными. Так Арния жила в своей маленькой комнатке, и лишь книги скрашивали ее одиночество. Ночью, тайком, она прокрадывалась в королевскую библиотеку, чтобы взять самую незаметную книгу, лежащую на самой дальней полке. После прочтения она непременно возвращала ее обратно. Редко попадались интересные книги, всё больше философские, в которых Арния не находила ничего интересного. Лишь всевозможные романы, истории, легенды, сказки взбудораживали ее сердце. Когда наступала полночь, и замок утопал в тишине, девушка зажигала свечу, и ложась на кровать, читала “Сказки Варнарии”, не отрываясь от любимой книги. С душой она уходила в тот мир, написанный автором, в мир который местами лучше и разнообразнее реального. То она была героиней, то невольным зрителем. И после прочтения, тяжелее становились минуты прощания с последними словами заключения. Она не видела другой жизни, а значит, не могла сравнивать, только находила немного радости в сказочных мирах, которые казались далекими, но со временем они становились родными и близкими, некогда заключенные на пожелтевших страницах.

– Какое прекрасное имя. Но кто вы, миледи, почему вы

находитесь в этом месте? – сказал принц.

Арния не знала, что ответить, волнение сковало ее тело, даже огонек свечи в руках бешено колыхался из-за глубокого дыхания, но незаметного для принца.

– Я готов ждать ваш ответ хоть целую вечность. Конечно, я могу показаться бестактным, но позвольте мне еще раз услышать ваш голос.

– Почему. Почему вы здесь? – проговорила Арния.

– Это глупо, но я не знаю, что притянуло меня сюда. Наверное, ваша красота привела меня.

– Вы не понимаете, о чем говорите. Простите, ваше величество. Простите.

– Вам не в чем извиняться, это я преподнес себя не с лучшей стороны. Как я понял вы служанка, но совсем не похожи на тех, кого я видел. Это не ваш образ, только образ жизни. И пожалуйста, не нужно больше этой королевской чепухи, только не вы. Подскажите мне, Арния, каким способом мне загладить вину пред вами.

– Не стоит вам со мной разговаривать. И вы ни в коем случае ни в чем не виноваты, это ваш замок, и вы вольны находиться, где пожелает ваше величество. И от вас мне ничего не нужно.

– Совсем ничего? Но я боюсь не приму ваш отказ. Арния, ваша жизнь измениться, я вам обещаю, вы достойны лучшего. И теперь позвольте мне откланяться.

Принц легонько приклонил голову и, отворяя старую

дверь, вышел из комнаты.

Арния, наконец, поставила свечу на крохотный покосившийся столик, и, севши на кровать, еще долгое время не могла прийти в себя. Пытаясь понять, что произошло, как реагировать на происходящее. Барьер ее одиночества разрушен, но она никогда не думала, о том, что это сделает принц.

Проснувшись рано утром, Арния как обычно оделась в старое протертое платье, причесала волосы и через некоторое время принялась за свои обыденные обязанности. Сходя на кухню, она смочила тряпку, и спустилась обратно в холл замка. На стенах висели картины и несколько механических часов. Всё здесь было старо, практически прогнило от времени, только заводные часы жили, работали, но иногда останавливались. Арния практически каждый день стирала с них пыль, как будто они притягивали прах былого. Открыв крышку часов, девушка внимательно рассматривала различные причудливые пружины шестеренки, но не трогала их, потому что знала, если повредить хотя бы одну деталь, то сломается весь механизм, и кто тогда будет отсчитывать ее жизненные секунды. Она знала каждый кусочек полотна висящих на стенах. Холсты уже начинали сереть, но по-прежнему не теряли жизнь. Для Арнии это были в своем роде те же окна в другие миры. Иногда девушка представляла, как входит в картину и идет по той или иной тропинке, по саду. Как ощущает тепло или наоборот холод, но всё же чувствует.

Арния не заметила, как пришло время обеда. Она неза-

медлительно побежала на кухню, где для нее уже было приготовлено блюдо, которое она должна была преподнести королевской семье. В этот раз повара не так усердно работали, а слуг было в два раза меньше.

И вот подошел черед Арнии прислуживать и, взяв длинное блюдо с вкусно пахнущей пищей, она вошла в тронный зал. Это был ее второй визит в это богатое место, только недавно девушке разрешили здесь прислуживать. В этот раз за обеденным столом сидел лишь один Оскарт. Арния приклонила голову и медленно, неуверенно подошла к принцу. С немного дрожащими руками она поставила блюдо на стол. Внутри своей души Арния вспомнила вчерашнее и надеялась на то, что Оскарт заговорит с ней. Но этого не произошло, он даже не взглянул на девушку, а лишь рукой преподнес ей грязную тарелку. Арния тут же взяла посуду, смотря на пол, направилась обратно на кухню. В ней появилось негодование и обида, но при этом она нисколько не злилась на принца, она знала, кто она, а кто он, и то, что было вчера, так и останется непонятной ситуацией, которая больше не повторится. Войдя на кухню, девушка поставила грязную тарелку на кухонный стол, но внезапно замечает, что на тарелке лежит крохотный сверток бумаги. Она берет его и кладет в кармашек своего платья. И быстрым шагом спускается в холл, ей не терпелось прочесть, что же написано там.

Несколько минут и она уже сидит на кровати. Мысли забежали, девушка не знала, что и думать, ожидать. Арния ле-

гонько разворачивает сверток, затем выпрямляет его и сразу же замечает, что на бумаге начертано всего лишь несколько строк.

Арния, если вы не против, то придите в свою комнату. Подождите немного, и я вскоре навещу вас.

Только дождитесь.

Оскарт.

Через несколько минут дверь отворилась, и в комнату девушки вошел принц. Безмолвствуя, Оскарт берет руку Арнии, второй дланью показывает жестом, чтобы она соблюдала тишину. Затем ведет девушку в холл, посматривая по сторонам, направляется в комнату, в одну из которых Арние запрещалось входить. Довольно обширная комната оказалась складом. Оскарт ни на секунду не задерживался, и, держа крепче руку девушки, направился в длинный темный коридор, который скоро окончился, Арния не заметила, как они уже стояли в саду прямо за замком.

Осень плавно и безмятежно властвовала над природой. Окружение переливалось то в ярких, то в серых тонах. Трава полностью иссохла, лишь редкие зеленые островки можно было встретить на земле. Кусты и деревья горели ярким пламенем, их желто-красно-оранжевые листья были словно дорогие платья. Серо-голубое небо успокаивало, но в то же

время давило тяжестью. Легкий, немного морозный ветерок придавал движению окружение, или всему что попадалось ему на пути.

Принц привел девушку в королевский сад, где многими столетиями росли всевозможных сортов и пород деревья, кустарники и травы. Осенью этот сад казался диким, в создании которого не принимал участие человек, а тот только смотрел со стороны, и дивился происходящему сотворению. Дикий сад представлял собой тропинку, уходящую вдаль, окруженную древними древесными сторожами.

Оскарт взглянул в глаза девушки, отчего она еще больше засмушалась, чем прежде. И всё так же держась за руки, они медленно пошли по тропинке сада. Здесь было тихо и спокойно. Ничто не мешало природе жить и увядать, даже незваные гости не могли нарушить этот трепетный покой. Опавшие листья шелестели под их ногами, отчего они начинали аккуратнее ступать по этому золотому ковру. Вслушиваясь в каждый звук, издаваемый, то трепетанием листьев на ветру, то неторопливым дыханием друг друга, они благоговели перед величием наплыва чувств. Вот только пение птиц вовсе пропало в это время года.

Принц останавливается, и, поворачиваясь, вставая напротив Арнии, смотрит ей прямо в глаза, и после минуты молчания, обращается к ней.

– Извините, что я так внезапно поступил, но я очень хотел привести вас сюда. В мое любимое место, где я чувствую се-

бя спокойным. Даже сейчас, когда природа медленно засыпает. – затем рукой словно очертил пейзаж. – Вам нравится здесь, Арния?

– Да, очень, очень нравится. Но я больше привыкла к стенам замка. Здесь я чувствую себя не очень уютно. Простите, ваше величество, но почему, вы делаете всё это, ведь вы не обязаны. – опустив голову сказала Арния.

– Как принц я бы сказал, что я вправе делать всё что пожелаю. Но я скажу иначе. Я делаю то, что мне велит мое сердце. И в этом месте мы с вами равны, Арния. Для нас обоих замок стал клеткой, к которой мы так привыкли, что не можем воспринимать свободу. Здесь мы одни и нам никто не помешает.

– Вы так любезны.

– И еще, Арния, давайте теперь без всей этой аристократической ерунды. Теперь я не принц, а просто, Оскарт.

– Тогда я просто Арния.

Они робко улыбнулись. Всё как-то изменилось в их отношениях. Не стало напряженности и боязни непонимания. Теперь Арния стала чувствовать себя умиротворенно, во всем окружении она видела один из тех мирков, что постоянно представляла себе. Но даже в них она была постоянно одна, а теперь перед ней стоял юноша, который становится для нее близким человеком.

– Я предлагаю пойти в еще одно место. Ты не против, Арния?

– Конечно, с удовольствием. – робко отвечает она.

И Оскарт берет Арнию за руку. Они чувствовали теплоту рук друг друга, тепло плавно скользило по всему телу, создавая приятные ощущения. Как бы принц не хотел закрыть под замок свое происхождение, в нем неукоснительно присутствовала уверенность и настойчивость, в то же время мягкость и робость. В эти минуты он уже не стремился во всем подражать своему отцу. Просто был собой.

Он привел девушку к еще одному месту своего детства. Им оказалось небольшое озерцо в конце сада. Озеро было округлой формы, по берегам которого росли те же пасмурные деревья, только они немного склонились вниз к воде, словно пытаясь увидеть свое отражение. Листья падали в озеро, покрывая огненной сетью. Оскарт и Арния встали на берегу, разглядывая каждый метр водной глади. Ветер создавал маленькие волны, расходящиеся по поверхности озера. Оскарт поворачивается к Арнии и начинает повествовать.

– Я здесь очень редко бывал, нянечки думали, что я могу утонуть. Как хорошо, что я встретил тебя Арния, один я бы никогда не осмелился прийти сюда.

– Спасибо тебе Оскарт, что уделяешь мне столько внимания. Но я до сих пор не могу поверить в то, что это происходит на самом деле. Хотя это только один миг, но я навсегда запомню его. Спасибо Оскарт.

– Это только начало. Я уверен, мы всегда будем вместе, чтобы ни случилось. К тому же сказка всегда может стать

реальностью, нужно только сильно-сильно поверить в нее. – юноша покраснел. – Я, наверное, сейчас выгляжу очень глупо.

– Нет, совсем нет, ну если только капельку и то незаметно.

– Я это учту. Ты не представляешь, сколько всего мне хочется тебе рассказать. Но не сегодня. Меня, наверное, уже ищут. Мы непременно еще встретимся Арния, вот увидишь. – на прощание говорил он. – Я думаю нам лучше пойти поодиночке. До скорой встречи, Арния.

– До встречи, Оскарт. – вымолвила девушка.

Принц направился по тропинке сада ведущей напрямиком к замку. А девушка смотрела ему вслед, как стройная фигура юноши постепенно скрывается из виду.

Возле берега озера лежал большой камень, на который Арния аккуратно присела. Осенний ветер стал немного сильнее, отчего девушке стало холодно. Старое платье служанки почти не согревало. Девушка думала о принце, пытаясь понять, что же он нашел в ней, почему тратит свое драгоценное время на простую прислугу, и зачем он привел ее сюда. Она видела в нем, что-то общее и знакомое, но в то же время совершенно иное. Оказывается, этот мир может стать другим. И теперь нет необходимости в других мирах, историях, потому что некоторые минуты реальности, намного ближе к свету, ближе к сердцу.

Побыв еще немного, сидя возле берега озера, Арния решает оставить свои размышления и пойти обратно в замок.

Она встает с камня, отчего ее ноги немного затекли, а руки покраснели от холода и воздуха. Быстрым шагом она идет по тропинке сада, ступая по сухим листьям. Так девушка очень быстро доходит до замка. По пути, расчесывая рукой запутывающиеся волосы, Арния замечает, что в холле стоит человек. Подойдя к нему ближе, она узнает в нем дворецкого Изильфьера. Видя девушку, дворецкий подходит к ней очень близко. Наверное, для того, чтобы она лучше могла услышать каждое сказанное им слово. И шмыгнув ноздрями, в черных шелковых одеждах, с лысиной на голове и довольно кривым носом, выпуклыми глазами, лукавым пухлым ртом, дворецкий обращается к Арнии, с присущей только ему в замке издевкой и лестью.

– Почему вы не занимаетесь вашей работой. Или у вас были другие дела, планы, тогда поведайте мне о них, будьте так любезны. Или желаете промолчать?

– Я сию же минуту примусь за работу. И я буду, благодарна вам, если вы не станете мне мешать. – ответила выпадом Арния.

– Конечно, старый добрый Изильфьер не будет вам докучать. Только у меня есть один насущный вопрос. – с дерзким умыслом произнес он.

– Спрашивайте.

– Очень хорошо, но вам придется ответить мне честно. – лукаво улыбнувшись дворецкий спросил. – Так, значит, вы были сейчас с сыном короля?

– Да мы были вместе. Но вы же знаете, что слуги должны прислуживать своим хозяевам. Не так ли, уважаемый Изильфьер.

– О, как интересно, так вы играете по моим правилам. Но, юная леди, вам это не поможет.

Изильфьер прищурился и словно насквозь пронзил Арнию взглядом.

– Что вы имеете в виду? – спросила девушка.

– То, что я вижу весь ваш корыстный замысел. Я здесь имею некоторые обязанности и властные полномочия. И я вам приказываю и советую, больше никогда не выходить за пределы этого холла. Вы больше не будете прислуживать королевской семье. И я сам лично прослежу, чтобы вы выполняли честно эти простые правила и рекомендации.

– Как вам будет угодно. – согласилась внешне Арния, в то время как душа ее неистово протестовала.

И Арния опустив взор, уходит в свою комнату. Она не зажигает свечу, а лишь просто ложиться на кровать. Сознывая свою слабость и обреченность. Понимая, то, что она бессильна перед своей судьбой. Этот временный свет тихо погаснет. Реальный мир вновь станет серым с жестокими и бессердечными людьми. Арния закрыла глаза и представила принца, который смотрит на нее, не так как другие люди. Представила, что свет вернется, нужно только дождаться.

Глава 15. Дракон Варнал

По истечении нескольких дней всадники достигли земель дракона. Песчаный горный ландшафт устилал поверхность земли. Здесь была совсем другая жизнь, другие законы. Огромные валуны были разбросаны неведомой силой, из растительности лишь редкие колючие кустарники встречались на пути, водоемов практически не было, мутные и с виду непригодные для питья родники не внушали доверия. Рыцарь Линуэль со своими воинами после долгих дней непрерывного пути, совсем вымотался и практически обессилил, им двигала цель, поставленная перед ним самим королем. Всю свою жизнь сэра Линуэль был упрямым, и в то же время рассудительным. Прежде чем что-то предпринять рыцарь обдумывал каждую сторону, каждый поворот событий. Но иногда случалось так, что, ставя перед собой цель, идя к ней, он забывал о людях, которые в тот момент с ним находились, терял их, но всегда шел вперед.

Первым, доскакав до огромной тропы, окруженной с двух сторон скалами, Линуэль спрыгивает с коня, чтобы дать ему передохнуть. Он смотрит вверх и видит, что небо полностью затянуто серыми тучами, в любую минуту должен начаться дождь. Затем отводит взгляд и всматривается в туннель, которому словно нет конца. Вскоре подходят пятнадцать вер-

ных воинов к своему командиру.

– Сэр Линуэль, какие ваши следующие распоряжения?

Рыцарь, не отводя взгляда от скального туннеля, обращается к своим подданным.

– “Перевал падающих камней”. Как ни крути путь к дракону лежит через этот туннель. Вы понимаете, что мы не можем повернуть назад. Это единственная дорога.

Линуэль поворачивается к воинам.

– Сейчас мы поскачем как можно скорее, чтобы переправиться на другой конец перевала. Я буду двигаться впереди. И приготовьте луки. Можно даже сказать здесь будет каждый сам за себя. – затем он скомандовал. – Во имя короля, вперед!

И с этими словами Линуэль садится на коня. Жестом он показывает людям двигаться дальше. И все они, подстегивая своих лошадей, направились вглубь Перевала падающих камней. Стук копыт разносился по туннелю. Черные скалы сдавливали всадников с двух сторон. Рыцарь Линуэль шел впереди колонны. Его длинные русые волосы развивались назад, его взор был направлен только к намеченной цели. В душе рыцаря не было места для мыслей, только задача довлела над его деяниями и помыслами, поставленная перед ним, и ожидание конца этим угнетающим скалам.

Откуда ни возьмись, раздалось эхом ужасное рычание. Отчего всадники остановились. Вертя головы то в одну сторону, то в другую, пытались понять или увидеть существо,

издавшее этот рев. Сэр Линуэль взглянул на самую вершину скал, и заметил там какое-то движение. Затем рычание раздалось еще громче, но теперь существ было больше. На вершине гор начали появляться огромные тролли, с каждой секундой их становилось всё больше и больше. Их рев был оглушительным.

Один самый здоровый массивный тролль берет своими крупными сильными лапами валун, и бросает вниз, прямо на всадников. Линуэль успевает только крикнуть.

– Вперед!

Но камень оказывается быстрее его слова, и валун обрушивается на одного из воинов сидящего на коне. Снаряд быстро сбивает его с лошади и придавливает к земле под своей массой. Остальные всадники поскакали, что есть силы вперед, борясь со своим страхом. Перевал не заканчивался, а троллей становилось всё больше. Существа постоянно швыряли огромные камни, пытаясь попасть по движущимся мишеням. Вдруг валун падает на землю и, отскочив от нее, попадает прямо по ногам лошади всадника. Раненая лошадь тут же падает навзничь, а воин успевает спрыгнуть с нее, болезненно ударяясь. Линуэль на ходу оборачивается, но в этот раз, нисколько не усомнившись в своем решении, разворачивает коня. И направляется к раненому поданному. Давая приказ воинам стрелять из луков по троллям, подходит к лежащему воину и помогает ему залезть на своего коня. Тем временем всадники натягивали тетиву на луках.

Точными выстрелами они удачно попадают в тролля на вершине скалы, который, отступившись, сваливается огромной тушей позади воинов. Рыцарь садится на свою лошадь, так что раненый воин оказался позади, и отдал приказ двигаться дальше, невзирая на преграды. Рев существ постепенно начал стихать, но они по-прежнему швыряли куски скал. Но всадникам теперь начала сопутствовать удача, и они постоянно выпуская град стрел, благополучно достигли завершения Перевала падающих камней.

Всадники вышли на дорогу, всё в той же каменной пустыни. Линуэль решает сделать короткий привал. Воины жадно пили воду из своих фляжек. Рыцарь Линуэль спрыгивает со своего коня и обращается к воинам.

– Вы все хорошо послужили, но это только начало.

– Сэр Линуэль, как вы думаете, где находится дракон Варнал? – вопрошали они.

– Нет, этого никто не знает. Но я практически уверен в том, что где-то неподалеку. И эти земли мне кажутся довольно спокойными. Тогда как горные тролли никогда не спускаются со скал. – ободряюще говорил рыцарь. – Мои воины, нам не нужно терять ни минуты, в которые может начаться война, и мы должны предотвратить ее, любой ценой. Помните, что мы миротворцы.

Отдохнув, рыцарь Линуэль со своими воинами поскакал по раскидистой равнине пустыни. Вокруг было совершенно безжизненно. Ветер в этих краях стал сильнее, поднимая

песок, он кружил песчаные дюны в вихре. Землю устилали лишь камни и валуны разных размеров. Всадники двигались по еле видимой дороге, она выделялась огромными камнями по бокам. Иногда их было совсем мало, но иногда так много, что путники попадали в некий лабиринт или вовсе в тупик. Линуэль размышлял о том, что в очередной раз он спас своего поданного. Но в его жизни это было редкостью, а когда случалось, то он не мог понять, почему и зачем оборачивается назад. В такие минуты рыцарь, сам себе не был понятен.

Лошади уже начали уставать, а песок, вздымаемый вверх ветром, попадал в глаза, от чего видимость ухудшалась. Становилось хуже дышать, и каждый вдох давался с трудом. Постепенно начинало темнеть. Но небо никак не хотело изменять свой резкий окрас. Линуэль скача впереди группы, прикрыл глаза, песчинки постоянно притягивались к его лицу. Валуны с ростом в два человека, мелькали с правой стороны.

Вдруг рыцарь ощутил легкий толчок в спину, Линуэль оборачивается, и видит, что воина когда-то сидевшего позади него не стало. Рыцарь моментально выхватывает из ножен свой меч. Еще секунда, и из-за валуна выпрыгивает существо, походящее на человека, прямо на Линуэля, который в свой черед, не раздумывая, замахивается мечом и, ударяет прыгающего монстра находящегося в полете. Существо от режущего удара в грудь, тут же падает на землю под копыта лошади. Линуэль сразу же разворачивает свою лошадь на ходу. И пытается разглядеть хотя бы, что-нибудь в этой уже

песчаной буре. Лишь далекие отголоски людей и существ отдавались издалека. Спрыгивая с коня, рыцарь взглянул на свой меч, но на нем не оказалось крови. Что-то странное здесь творится – подумал он, и, прикрыв левой рукой лицо, двинулся дальше. Его меч был наготове, в его сердце не было страха, в его ногах не было трусости. Линуэль крикнул имя одного из своих воинов – Кардиф! – но не услышал ответа. Вихри песка словно рой насекомых то кружились, то поднимались вверх. Из-за бури стало практически ничего не видно дальше вытянутой руки. Словно буро-желтоватый туман властвовал в этих землях. Линуэль всё также шел вперед, чувствуя, что за ним наблюдают десятки глаз. Он стал слышать шаги, переходящие в бег, существа кружили перед одиноким рыцарем. Линуэль остановился, его окружили со всех сторон, но он не мог различить своих противников.

Внезапно существо, разрезая бурю песка, прыгает на рыцаря, откуда-то сверху, но Линуэль в очередной раз наносит режущий удар по существу. Но монстр выгибается назад и уворачивается от движущегося меча, падает обратно в бурю. Произошло еще два нападения, но Линуэль так и не смог ранить существ. Но теперь он смог разглядеть монстров: они были небольшого роста, кожа их имела непонятный цвет, больше преобладал болотно-зеленый, пальцы длинные и цепкие, глаза круглые с желтым змеиным оттенком, очень тощие, но при этом гибкие.

Буря усиливалась. Рыцарь Линуэль вертелся из стороны в

сторону, ожидая очередного нападения, но к его удивлению, за спиной сквозь непрекращающийся свист ветра, он услышал тихий скрипящий шипящий голос.

– Что тебе нужно, рыцарь?

Линуэль не ответил, после чего голос снова произнес эти слова, но теперь уже с другой стороны.

– Что тебе нужно, рыцарь?!

– Выйди существо. И тогда мы поговорим на равных. – сказал в никуда рыцарь.

Но существо не прекращало повторять одну фразу.

– Для чего ты явился к нам, рыцарь?

– Мне нужно встретиться с драконом Варналом! – не выдержав, крикнул Линуэль.

Звуки шагов и подкрадывания резко исчезли, остался только свист ветра. Затем снова раздался напротив рыцаря тот же довольно противный голос.

– Тогда, иди на свет.

И среди тумана, состоящего из одного песка, появился тусклый огонек, который как будто висел в воздухе. Линуэль не понимая, что происходит, направился к неяркому кусочку света. Огонек стал постепенно медленно удаляться, по мере приближения рыцаря Линуэля.

Песок забивался в доспехи, отчего рыцарю становилось трудно передвигаться. Но он, несмотря на невзгоды, шел за мерцающим огоньком, постоянно уводящим Линуэля всё дальше и дальше в неизвестность.

Около часа рыцарь дрейфовал по каменной земле охваченной бурей, вслед маленькому маяку. Но вскоре огонек застыл на месте. Линуэль заметя это, тут же подбежал к нему, но к его глубочайшему удивлению, рыцаря вел за собой светильник; стеклянный со свечой внутри; или человек всю дорогу держал светильник в руке. Это было не столь важно. Потому что этот источник света теперь висел на двери, которую Линуэль с трудом смог различить. Лишь на ощупь он нашел ручку, и с силой потянув ее, отворил дверь.

Очень быстро рыцарь входит в неизвестное помещение, после чего дверь с грохотом закрылась. Теперь Линуэль мог вдохнуть полной грудью, он также отчистил свои длинные запутавшиеся волосы от песка. Всю дорогу он держал меч в руке, готовый к внезапному сражению. Но сейчас он почувствовал себя спокойно и можно даже сказать уютно. Линуэль стоял в коридоре, здесь были каменные стены, на которых висели многочисленные подсвечники, освещавшие этот полумрак. Рыцарь Линуэль решает пойти до конца, и тихо ступая, идет по коридору, не зная, что и ожидать. Вскоре свет вывел его в комнату. Она была средних размеров, на стенах было так много подсвечников с зажженными на них свечами, что они практически соприкасались друг с другом. Эта комната была что-то вроде лаборатории. Здесь стояло очень много всевозможных столов, на которых лежали склянки, механизмы, в воздухе чуялся неоднозначный запах. Здесь определенно был человек, к которому рыцарь не задумыва-

ьясь, направился, думая, что он, непременно подскажет, где находится дракон Варнал. Этот человек в непонятных одеждах, постоянно что-то мешал в котлах и переставлял одни предметы на место других. Заметив движение незваного гостя, тот обернулся.

Рыцарь остановился чтобы разглядеть существо: с виду и по телу тот был похож на человека, но длинные пальцы и желтые глаза выдавали в нем что-то иное, инородное, также у него были довольно длинные седые волосы, но с левой стороны сильно обгорели, он не был молод, но и стар также. Существо искоса смотрело на рыцаря, но вскоре заговорило.

– Мне уже доложили о вашем прибытии, сэра Линуэль. Надеюсь, вас не сильно тронули дикари. Они сильны, но у них нет хороших манер. Но прежде, чем вы что-то скажите, прошу, сядьте на этот стул. – сказала существо и показало костлявой рукой на стул возле одного из столов.

Линуэль решает повиноваться этому ученому. И, как было сказано садится на стул, напротив своего собеседника. Проницательно взглянув в его желтые глаза, рыцарь задает ему вопрос.

– Может, для начала вы представитесь?

– Я бы не хотел этого делать. Но раз у меня такой многоуважаемый гость. То зовите меня Салазар. Я единственный представитель людей при Варнале. И поверьте мне, я знаю, по какому поводу вы проделали весь этот дальний путь. Но я хочу услышать это от вас.

– Я, рыцарь Линуэль, направился в ваши земли для встречи с Варналом, дабы произошли переговоры между двумя конфликтующими сторонами. То есть я здесь для того, чтобы предотвратить войну.

– Войну? Вы люди построили свои дома, замки на земле Варнала, которому эта суша всегда полновластно принадлежала.

– Салазар, но вы же понимаете, что король так просто не отдаст эти земли. – говорил мудро рыцарь.

– Извините, но я не вижу здесь короля, а только благородного рыцаря, который желает осуществить нечто невозможное. – учтиво сказал Салазар.

– Так вы отведете меня к дракону Варналу?

– Дракон не разговаривает с людьми. Он делает исключение только для меня. И если вы хотите вести переговоры, то обращайтесь к моей персоне.

– Тогда ответьте мне, Салазар, что хочет дракон за мир между нашими народами?

– Рыцарь Линуэль, вы готовы совершить сделку? – с любопытством проговорил прислужник дракона.

– Если нет другого выбора, то да, я согласен. – ответил Линуэль.

После этих слов Салазар закрывает глаза и около десяти минут молчит. Словно тот уснул или находится в трансе, Линуэль так и не понял. Затем он резко открывает желтые глаза, немного покачнувшись, продолжает беседу.

– Условия таковы: пусть король в назначенное время, в назначенном месте, принесет самое дорогое, что есть в его жизни. Чтобы отдать это навсегда Варналу, и тогда дракон обязуется не нападать на земли под названием Варнария. Сделка вступит в силу только после, того, как все условия будут соблюдены. И пусть король сам решает, что для него важнее. – Салазар после некоторой паузы продолжил. – Сэр Линуэль, пока вы здесь, не могли бы вы мне помочь?

– Это всё похоже на обман, но я почему-то верю вам. – Линуэль встает со стула и подходит к Салазару. – Чем я могу вам помочь?

Салазар резко изменился, он тут же побежал к соседнему столику, взбудоражено порылся в стопках бумаг и вскоре вернулся.

– Вот, пока не забыл, карта и число, когда и где должна состояться сделка. – Салазар передал рыцарю свиток бумаги. – Так, теперь возьмите этот мешочек.

Линуэль берет со стола открытый маленький странный мешочек. Внутри находился порошок золотистого цвета.

– Так, хорошо. Теперь, когда я вылью “сонный порошок” из этой склянки, то вы должны будете тут же высыпать его в этот стеклянный ящик. Вы готовы?

Линуэль кивнул головой. И Салазар берет со стола склянку с сиренево-красной жидкостью, очень аккуратно вливает его в мешочек, который держал рыцарь. И как только слуга дракона отвел руку, Линуэль высыпает до остатка содержи-

мое мешка в стеклянный ящик. Порошок стал медленно распространяться по всему периметру ящика, но Салазар тут же накрыл его такой же стеклянной крышкой. Сонный порошок не оседал на дне, а кружил и бился в этом замкнутом пространстве, но теперь у него появился красноватый оттенок.

– Вы сказали – сонный порошок, но для чего он вам нужен? – спросил рыцарь.

– Спасибо, что помогли мне сэра Линуэль, не думал, что вас интересует алхимия, но я и сам не знаю, для чего он мне пригодится, но думаю, я скоро узнаю. И думаю, вам сэра Линуэль, пора идти. Вы вернетесь той же дорогой, и будете прибывать в таких же условиях, потому что вы не должны знать, где находится это место.

– А мои воины, что вы с ними сделали?

– Они в порядке, если только немного напуганы. Но думаю, они это переживут. Я уверен, что мы еще встретимся, сэра Линуэль. И пусть впредь ведет вас за собой лишь свет.

Глава 16. Бесценное сокровище

Дверь тихо приоткрылась. Следя за каждым движением, в комнату девушки вошел юный принц. В руках он держал небольшой сверток, обвязанный красной лоскутной лентой. Оскарт взглянул на сладко спящую девушку, и никак не мог оторвать от нее свой восхищенный взор. Но все же он вспомнил для чего он пришел и положил подарок на столик. И также тихо он вышел из комнаты Арнии, как и явился, побежал обратно в свои покои. Его визит оказался кратким, но очень важным.

Наступило утро. И свет стал проникать в замок через окно, затем в коридоры, а потом и в сонные комнаты. Никто не в силах помешать ему свободно бродить по замку, заходить в каждый потаенный чертог, подсматривать в каждую замочную скважину, смотреть на спящих людей или будить их ласковым касанием. Свет ложится на каждый предмет, на пылинки, на закрытые глаза и щеки. Свет помогает, он согревает, он тьму уничтожает. Свет живет в каждом из нас.

Арния проснулась. Немного потянувшись, она попыталась вспомнить приснившийся ей сон, но у нее ничего не вышло. Девушка несколько не огорчилась, она знала, что это не последнее сновидение в ее жизни. Протерев глаза руками, Арния заметила, что дверь ее комнатушки открыта, и утрен-

ний свет свободно освещал половину комнаты. Но отдельная его дорожка падала прямо на стол. Арния провела взглядом от начала пути и до конца свечения, и увидела небольшой сверток, лежащий на столике. Опустив ноги на пол, она села на край кровати. Затем она аккуратно взяла сверток и начала разворачивать. Длинные серебристые волосы девушки мешали ей разглядывать сверток, отчего ей постоянно приходилось поправлять их рукой. Развернуть сверток оказалось нетрудной затеей. Внутри оказалось аккуратно сложенное платье белого покроя. Арния сразу поняла от кого этот подарок, но всё же это оказалось большой неожиданностью для нее. Платье было очень красивым и изящным, в рельефных узорах, оборках. Девушка, недолго думая, решила примерить наряд. Платье оказалось очень удобным и как раз по размеру. Арния вышла из своей комнаты, чтобы подойти к зеркалу, висевшему в холле замка. Зеркало выглядело очень богато, но таким же старым, как и вся мебель находившаяся здесь. Оно было во весь рост, поэтому можно было полностью разглядеть себя. Подойдя к зеркалу, Арния увидела в нем свое отражение. Она не поверила своим глазам, платье идеально сидело на ней, подчеркивало ее стройную фигуру. Девушка не узнавала себя; из служанки, она вдруг превратилась в настоящую леди. Но недолго ей пришлось любоваться собой, наверху раздались чьи-то шаги. И Арния тут же побежала в свою комнату. Войдя, притворила дверь.

Теперь Оскарт каждый день приносил девушке, пока она

спала, новые подарки. Это были книги, цветы, стихи собственного сочинения, всё то, что могло порадовать Арнию. Для него это не было проблемой, а для нее каждое утро приносило немного счастья. Но она по-прежнему не могла понять, почему, почему именно ей даруется столь великое многообразие великолепия.

Линуэль вернулся и незамедлительно направился в Черный замок.

– Мне немедленно нужно встретиться с королем. Что встали, быстрее зовите его! – говорил слугам рыцарь Марк.

Несколько слуг замешкались, но вскоре, когда рыцарь начал кричать, то они сразу побежали за монархом. Но лишь через час, правитель смог прийти. Войдя в тронный зал, король направился к трону. И подойдя к сэру Марку, обратился к нему.

– Что такое, сэр Марк. Вам не следовало отвлекать меня от важных дел. Но говорите, раз уж прибыли.

– Ваше величество, я явился с плохой новостью. Армия чудовищ напала на наши северные земли.

– Как? Я не хочу больше ничего слушать. Надеюсь, вы предприняли меры в этой ситуации. – разгневался Оскарт III.

– Да, мой король, я отправил войска на защиту этих земель. Но мы обречены. Один огрин стоит десяти наших воинов. Мы обречены на поражение. – потеряв всякую надежду

говорил рыцарь.

В это время в тронный зал входит сэр Линуэль, но король и сэр Марк не заметили его появление, они обратили взоры на него только тогда, когда рыцарь начал говорить.

– Из любой ситуации есть выход, не так ли мой друг. Не нужно раньше времени отчаиваться. – рыцарь Линуэль поклонился королю. – Ваше величество, я успешно справился с вашим поручением.

– Сэр Линуэль, какая неожиданность. Ваше появление озадачивает меня, хотя вы часто удивляете меня. Так значит, вы виделись с драконом Варналом и вели с ним переговоры. Но здесь сразу возникает вопрос. Почему началась война?

– И лишь только вы можете остановить ее. Ваше величество. Я не виделся с драконом, но я разговаривал с его приближенным, я согласился на сделку между вами и драконом. Сделка вступит в силу, только после осуществления всех намеченных условий. А пока, чудовища всех мастей, будут разорять наши земли.

– Условия, каковы же они?

– Вы мой король, должны будете отдать Варналу самое дорогое, что у вас есть, навсегда. И только после этого, не будет войны.

– Это немыслимо! – воскликнул король, но вскоре придумался вслух. – Но вы поступили правильно, сэр Линуэль, вы сделали всё, что могли, всё, что от вас требовалось. – король весь разговор стоял, а теперь решает сесть на трон. –

Но вы даже не представляете, что он требует отдать, отдать самое дорогое, отдать сына! Это невозможно, я никогда не смогу сотворить такое, никогда и никому я не позволю отбирать у меня мое бесценное сокровище. Даже если падет вся Варнария, моя рука не поднимется, чтобы предать свою кровь. Сделка не состоится, Варнал не получит моего сына!

– Ваше величество, тогда мы собираем всех людей на защиту наших земель. – сказал сэр Марк.

Король словно утонул в своем троне. Он облокотился на руку, смотря в пустоту, понимая всю безысходность положения дел, всю слабость и всю силу противника.

Из-за трона плавно выплывает фигура худого мерзкого человека. Король поднимает на него глаза.

– Мой король. – говорит злодей. – Можно мне сказать...

– Изильфьер. Ты всё это время был здесь! Говори и уходи.

– Мой король, я очень внимательно слушал ваш разговор, и понял всю суть проблемы. Но, мой король, я вижу другой выход. – шептал он.

– И какой же, интересно послушать. – сказал сэр Линуэль.

Дворецкий презрительно взглянул прищуренными глазами на рыцаря, потирая руку об руку, продолжил скользко говорить королю.

– Так вот, у меня возникла одна мысль. А что если вместо вашего сына, отдать дракону другого человека.

– Другого человека? – перебил дворецкого сэр Марк.

– Да, вот именно, совсем другого. Некая хитростная под-

мена. И кандидат у меня уже имеется. В замке есть одна служанка, за которой ваш сын ухаживает, ее можно будет с легкостью выдать за вашу дочь. Дракон и его приспешники ни о чем не узнают.

– Мой сын ухаживает за служанкой, никогда бы не подумал. Неужели он жаждет испортить нашу благородную кровь, связавшись с прислугой. – морщась сказал монарх. – Я прислушаюсь к твоему предложению. Это очень даже занятно. Сэр Линуэль, можно услышать ваше мнение на этот счет?

– Ваше величество, этот план потерпит крах, потому что, когда я встретился с прислужником дракона, он уже знал, кто я такой и зачем прибыл. Но не все стены имеют уши. Извините, мой король, но я не могу ничего предложить.

– А мне от вас нужна только доблесть и отвага, и ваше присутствие при свершении сделки. Я принял решение. Сделка состоится. – властно огласил он. – Огласите всем, место и время.

– Значит, вы отдадите неповинную девушку дракону? – возмущенно спросил Линуэль.

– Сэр Линуэль, вы решили неповиноваться моему решению. – ухмыльнулся король внезапному выпадку неподчинения.

– Через пять дней, Горное плато или Утес клыков, добраться туда можно только по морю. Я в вашем распоряжении... мой король. – пересиливая себя ответил Линуэль.

– Мы отправляемся в древние земли? Тогда немедленно собирайте людей, и готовьте корабль. – скомандовал король и удалился в свои покои.

Принц с радостным восклицанием ворвался ветром в комнатку Арнии.

– Арния, у меня просто замечательная новость. Ты и я отправимся в путешествие, которое продлится несколько дней. Только представь, мы будем вместе плыть на корабле. – сказал Оскарт.

– Путешествие? – спросила Арния.

– Да, именно оно, это настоящее приключение, и мы больше не будем прятать от других наши чувства. Это невообразимо заманчиво звучит и видится.

– Наверное, но когда мы отправляемся, Оскарт?

– Вижу, ты не рада, но почему, ведь дни перестанут быть серыми. Скоро, очень скоро мы сядем на корабль и поплывем навстречу неизвестным землям.

– Почему, я рада, только вот, до сих пор не могу поверить в происходящее. – неуверенно говорила девушка.

И он, различив ее стеснение, решил оставить ее в раздумьях о доброй вести.

– Я пожалуй, пойду, ты пока собирайся. И, пожалуйста, возьми с собой платье, подаренное мною, в нем ты выглядишь потрясающе.

Через несколько часов, королевский кортеж из рыцарей и слуг прибыл в порт, где был пришвартован немислимых размеров корабль. Казалось, что его белые многочисленные паруса уносились прямо в небо, всевозможные мачты, каюты, находились на судне. Всем этим управляли моряки, а ими капитан. Когда все люди уместились на корабле и все грузы были погружены, а якоря подняты, судно отчалило от пристани. Король постоянно находился в своей каюте, обсуждая будущие планы с рыцарями. Вот только сэра Линуэль, больше не хотел обсуждать насущные темы, он устал от всей этой бесполезной возни, суеты, бесконечной лжи. При этом он не мог противостоять сильной воли сильных мира сего, мог только ждать и со стороны наблюдать, и сострадать девушке, что постоянно беседует с юным принцем. Линуэль во время пути, разговаривал с воинами, давал им советы как поступать в той или иной ситуации, учил разным военным уловкам; но в оставшееся время рыцарь наблюдал за двумя молодыми людьми. Стоя на палубе, он смотрел на Оскарта и Арнию, которые каждый вечер выходили полюбоваться закатом, морским заревом, ведь больше нигде не увидишь такой красоты. Сэр Линуэль смотрел на них, думая, о том, что их идиллия скоро развеется, сломается, просто растворится.

Оскарт и Арния подходили к краю палубы корабля, который почти незаметно покачивался из стороны в сторону. Небо горело в огне, пламя исходило прямым из моря. Они смотрели на природную картину словно замороженные.

Морской ветерок трепетал платье и волосы Арнии, казалось, что она стала частью парусов. Оскарт также любовался закатом, но когда он перевел свой взгляд на девушку, его наполнило чувство восхищения.

– Арния, ты не представляешь, как ты прекрасна. Я изучаю много языков, но я не могу описать, выразить, то, как ты красива. Скажи, что мне еще для тебя сделать?

– Спасибо Оскарт, спасибо, но мне от тебя ничего не нужно. Я только желаю знать, почему ты говоришь мне все эти слова, почему ты уделяешь мне столько внимания.

– Наверное, потому что я люблю, потому что я люблю тебя, Арния. – с чувством сказал принц.

Корабль стал сбавлять ход. На горизонте появились величественные скалы. Капитан отдавал указания матросам, практически все люди готовились выйти на берег, который вот-вот уже скоро покажется.

– Оскарт, ты любишь меня...

– Ты не ослышалась, это так.

– Но что такое любовь? – смущенно спросила она.

– Люди до сих пор не могут с точностью сказать или определить точное значение. Но я думаю, что любить, значит, видеть в человеке самое дорогое, что есть в этом мире, не представлять жизнь без этого человека. И я не представляю своей жизни без тебя, Арния.

В эту минуту к двум молодым людям подходит рыцарь Линуэль и обращается к ним.

– Извините, что отвлекаю вас, но мы скоро прибудем. Оскарт, у вашего отца есть одно незаконченное дело в этих краях и поэтому вы подождете его на берегу. А вы юная леди пойдете с королем. И пожалуйста. Переоденьтесь.

И Арния взглянув на Оскарта, направилась в свою каюту.

– Но, сэра Линуэль, для чего моему отцу понадобилась Арния? И почему я не могу пойти с ним? – с неодобрением вымолвил Оскарт.

– Оскарт, вам же известно, что я выполняю поручения короля, но думаю, у него есть на то свои веские причины. Король желает вам только добра, только не могу сказать этого о других его поданных. – с горестью ответил рыцарь.

Девушка вошла в свою каюту с одним маленьким окошком, которая была чуть больше ее комнаты в замке. Плывая на корабле, она успела соскучиться по той довольно однообразной жизни, но в которой всегда можно зажечь свечу, ненадолго, но возможно. Переодевшись в белое платье, подаренное Оскартом, Арния решила ничего с собой не брать. Только дотронулась до стопки книг лежавших на подоконнике, всей душой она чувствовала, что еще вернется сюда, непременно вернется.

Корабль причалил к берегу, отчего его довольно мощно мотнуло вперед, но девушка устояла и незамедлительно вышла из каюты, притворив за собой дверь. На судне уже было не таклюдно, потому что большинство находилось на скалистом берегу. Арния спустилась по трапу к этой группе лю-

дей: здесь были король с сыном, рыцарь Линуэль и Марк, и два десятка воинов. Подойдя к сэру Линуэлю, она заметила, что он чем-то обеспокоен. Король стоял вместе с Оскартом, к которому тот обратился.

– Сын. Ты останешься здесь, и чтобы ни случилось, не покидай пределы берега. Это место довольно опасно.

– Да, конечно отец, но почему я не могу сопровождать тебя?

– Никаких отрицаний. С тобой останется сэр Марк, который вызвался присматривать за тобой. Думаю время пришло, нам пора выдвигаться. – король повернулся к людям. – Воины вы пойдете со мной, сэр Марк вы останетесь с Оскартом.

– Ваше величество, позвольте мне охранять вашего сына. – сказал королю рыцарь Линуэль.

– Безусловно, так будет даже лучше. Тогда сэр Марк вы отправитесь со мной. – король перевел взгляд на Арнию. – И конечно, вы юная леди, последуете с нами.

Арния поклонилась королю. Подняв голову, она направилась к нему, тем временем как Оскарт направился к Линуэлю. Они встретили друг друга взглядом, словно прощаясь на короткий промежуток времени, понимая, как мучительны, окажутся те минуты или часы разлуки. Когда девушка подошла к королю и рыцарю Марку, то немедля вся группа направилась в сторону скал. Король, как и положено, шел впереди, а сэр Марк немного позади, но Арния держалась ближе

к рыцарю. Скалы будто находились в легкой пелене тумана, чем ближе они подходили к ним, тем отчетливее становились черные шпили и впадины черных гор. Очень быстро люди дошли до разлома в скалах, словно когда-то молния ударила по этому месту, разъединив горы, сделав широкий проход. Арния обхватила себя руками, брела, и не могла представить, куда же они идут, зачем проделали весь этот дальний путь. Но ответ не заставил себя ждать.

В глубине прохода появилась темная фигура человека. Разрезая волны тумана, он постепенно приближался, но разглядеть его было невозможно, повернувшись, король рукой поманил к себе Арнию, та послушалась и подошла к монарху. Сэр Марк схватился за рукоять меча, висевшего у него на поясе.

Вскоре неизвестный человек медленно приблизился к группе чужаков, вставши на расстоянии трех метров от короля. Люди не поверили своим глазам. Пред ними предстало существо с длинными пальцами, желтыми змеиными глазами, с обожженными волосами и в непонятных изорванных одеждах, свисавших до земли. Существо обратилось к королю, отчего человек немного вздрогнул.

– Меня зовут Салазар, я единственный представитель людей при драконе Варнале. Как я смею судить, вы явились по поводу сделки.

– Да, так и есть. – с презрением ответил король.

– А вы, значит, король людей, а это означает, что вы при-

несли самое дорогое для вас, и конечно бесценное, но только для вас. Не томите, скажите, что это?

– Будьте уверены, сделка состоится. Потому что я готов отдать Варналу свою единственную дочь. – торжественно воскликнул король.

Король взглянул на Арнию, но в его взгляде не было ни тепла, ни холода, лишь безразличие. Девушка быстро поняла, что происходит. И тут же обратилась к королю.

– Ваше величество, зачем вы это делаете.

– Прости меня дитя, но я не могу поступить иначе. Всё наше будущее, все наши жизни зависят от этой сделки...

– Каков ваш выбор? – спросил у короля Салазар.

– Выбор? Выбор сделан, можете забрать ее. – хладнокровно ответил король.

Тем временем Оскарт находился с рыцарем Линуэлем. Они стояли и смотрели, как колонна уходила, постепенно удалялась, пока совсем не превратилась в точку окруженную туманом.

– Сэр Линуэль, ответьте мне, куда они направились? – спросил у рыцаря Оскарт.

– Оскарт, даже и не спрашивайте, я не могу вам сказать. – ответил Линуэль.

– Я чувствую, должно произойти что-то ужасное, Линуэль, отвечайте. Я вам приказываю, отвечайте! – закричал в испуге принц.

– Вы хотите знать правду, но не думаете ли вы, о том, что правда может обжечь.

– Сейчас это не имеет никакого значения. Я желаю знать. Куда повели Арнию?

– Значит, она вам небезразлична? – мудро спросил Линуэль.

– Она самое дорогое в моей жизни и я люблю ее. – ответил Оскарт.

– Тогда Оскарт, вам нужно поспешить, потому что вскоре должна состояться сделка между вашим отцом и драконом Варналом. И король отдаст девушку, взамен на мир между нашими народами. Но для вас не всё так просто, дракон потребовал от короля, то, что он считает для себя самым дорогим, и как вы понимаете для него это вы. А сейчас происходит подмена.

Принц разразился отчаянием.

– Как он только мог подумать об этом! Но что мне сейчас делать, как поступить!?! – с грустной яростью говорил принц.

– Если вы по-настоящему любите ее, то поспешите к ним и обратите происходящее вспять. Докажите свою любовь самопожертвованием. Или останетесь здесь, говоря лишь пустые слова, которые она больше никогда не услышит.

Оскарт устремил свой взгляд на точку застывшую в проходе между скал. Упал на колени, слезы потекли из его глаз. Самолюбие овладело его волей. Он смог отчаянно сказать

лишь одно.

– Я не могу, я просто не могу...

Глава 17. Первое Пророчество

Узнав о происходящем, Арния повернулась в сторону, откуда они пришли, ожидая, что Оскарт придет и изменит всё то, что совершается руками и словами бездушных людей.

Шли секунды, но никто не приходил. В это время Салазар вошел в транс, он закрыл глаза, шепча себе что-то под нос, но скоро вернулся в реальность и обратился к девушке.

– Никто не явится, не жди, не надейся. – затем он снова обратился к королю. – Король людей, слушайте внимательно, сделка окончена, все условия выполнены. Но не обольщайтесь, ваш обман не сработал, как вы того хотели.

– Обман!?! – перебил его король.

– Вы еще смеее оправдываться. За такое деяние, я бы вам ничего не обещал. Но судьбу вашу решает Варнал, он решил иначе, чем я думал. Договор вступил в силу.

Существо вскинуло свою руку вперед, расправив длинные костлявые пальцы, он сделал несколько хаотичных движений ими, отчего в воздухе появился светящийся символ. Как только он убрал руку, то знак словно взорвался, оставив после себя лишь рой маленьких светлячков.

– Следуйте за мною девушка. – развернувшись и пойдя в сторону тумана сказал Салазар.

Последний раз, взглянув в сторону корабля, Арния после-

довала за существом. Он шел вперед, не очень быстро, однако он точно знал дорогу. Туман был довольно густой, иногда, словно морские волны ползли по каменной земле. Повсюду находились развалины, искусно высеченные камни с иероглифами, торчали из тяжелой грубой почвы. Воздух был легким и свежим, холодно не было, словно неподалеку находится огромный источник тепла. Арния держала подол белоснежного платья, шла за существом, но вскоре остановилась и потребовала разъяснения.

– Извините, куда вы меня ведете?

Существо также остановилось и повернулось к девушке.

– Можно просто, Салазар. Мы идем к дракону Варналу, дабы он решил, что с вами будет дальше.

– Вы хотите меня убить. – прошептала она.

– Думаю, вам более не стоит читать книги. К тому же столь малой пищей драконы не питаются.

– Ну, спасибо, обнадежили. – решила пошутить Арния, чтобы унять страх. – Но почему вы сказали, что никто не придет?

– А разве так не произошло. Впрочем, мы уже пришли.

Салазар дотронулся до камня развалин, нарисовав пальцем непонятный знак, символ также засветился, но затем вошел в глыбу. Раздался оглушительный звук, словно скала ударилась об скалу. Туман стал постепенно растворяться.

– Это своеобразная система защиты, как только дверь открывается, то мгновенно высвобождается туман, покрываю-

щий и скрывающий пространство. – разъяснил он. – Следуйте за мной.

Появился еще один проход в скале, но он оказался намного меньше. Салазар, а за ним Арния, вошли в проем; впереди под ногами начали складываться черные каменные ступени, которые вели куда-то очень высоко. Сначала лестница была прямой, затем изогнулась в спираль, словно огибая гору. Чем выше они поднимались, тем ветер становился сильнее и порывистей. Ступени были довольно узкие, от чего Арния боялась упасть. Подул ветер с огромной мощностью, от чего хрупкую девушку занесло в сторону. Но Салазар успевает схватить ее за руку и вернуть на прежнее место.

– Спасибо. – поблагодарила его Арния.

– Впредь будьте осторожней. – сказал Салазар.

– А вам, не всё ли равно, погибну я сейчас или потом?

Но Салазар ничего не ответил, а только повернулся и зашагал дальше. Они поднимались так высоко, что уже становилось тяжело дышать. Ступени становились меньше. Арния иногда оборачивалась, чтобы увидеть корабль, но внизу всё стало несоразмерно маленьким. Разглядеть что-либо было невозможно. На самой вершине горы начал появляться замок. Каменная винтовая лестница вела именно к этому величественному сооружению. Он был намного больше замка короля людей. На крыше находились три башни. Как только Арния и Салазар начали подходить к воротам, то тут же отворились, словно их толкнула неведомая сила. Са-

лазар развернулся к девушке, распростер руки в стороны и огласил.

– Добро пожаловать в замок дракона Варнала или по-другому “Замок трех башен”.

И они вошли в огромное величественное здание, сразу стало тепло, даже жарко. Ворота также закрылись без чьей либо помощи. Зашагав по обширному залу, Арния увидела дракона. Он лежал на огромном постаменте, глаза его были закрыты, она рассматривала его черную кожу, когтистые лапы, различила все признаки настоящего дракона, как описывалось в сказках.

– Подождите меня на этом месте. – сказал Арнии Салазар.

Салазар направился к дракону Варналу. Подойдя, он опустился на одно колено и поклонился величественному существу. Но затем ничего не происходило, они замерли, дракон так и не открыл глаза. Вскоре это бездействие окончилось. Салазар поднялся, снова поклонился спящему дракону. Подошел к Арнии и сказал.

– Следуйте за мной юная леди.

Но как только девушка сделала шаг, глаза дракона Варнала открылись, два зелено-желтых змеиных ока словно испепеляли, пронзали ее насквозь. Арния не могла оторвать от них свой взгляд, глаза существа излучали великую силу, но не вселяли страх. Салазар взял девушку за запястье и повел ее прочь из зала. Так он проводил Арнию до вершины башни, в которой находилось помещение с одним окном, с

двумя кроватями, и кучей неаккуратно сложенных стульев, большинство из которых были сломаны. Опустив руку Арнии, Салазар направился к выходу башни.

– Позвольте меня извинить. Но мне нужно отлучиться в течение нескольких часов. Будьте тут и никуда не выходите.

– Но что же будет дальше, как вы поступите со мной? – спросила девушка.

– Такой вопрос мог задать, только человек, которому нечего терять. Но не бойтесь, чтобы ни случилось, всё будет во благо вам. А будущее никто не знает, по крайней мере, из присутствующих в этой башне. До встречи.

И он вышел из помещения башни.

Девушка села на ближайшую кровать возле одного единственного окна. Оставшись одной, она не смогла сдержать накопленных слез, закрыв лицо руками, она пыталась скрыть от мира свою легкую слабость. Но слезы не прекращали свой путь, свое рождение. Арния умела скрывать от людей свои чувства, переживания, делала это так искусно, что окружающие думали, что она не может ничего ощущать. Но это было не так; когда она оставалась одна, в четырех стенах, которые хотя бы немного отгораживали ее от того реального мира; только в одиночестве тайное и сокровенное выходило наружу, и не было сил скрывать, что-либо утаивать. С каждой слезой скользившей по лицу девушки, словно песчинки падали в песочных часах, с каждой каплей уходило смиренное терпение. Теперь у Арнии появилось много времени, чтобы

обдумать произошедшее. О том, как никто не мог препятствовать этому злодеянию, даже Оскарт, никто не пожелал поступить иначе, сказать, подумать; неужели их всех охватил невиданный страх. Но Арния не таила обиду, нет, она была сильной, в то же время очень хрупкой.

Протерев глаза, затем щеки, девушка посмотрела в окно. Она увидела облака, которые казались почти рядом, словно дворец дракона парил в сером небе. В детстве маленькой девочкой, она всегда мечтала попасть в одну из книжных историй, легенд. А затем она повстречала юного принца, который развеял все недостижимые, невозможные мечты. Он подарил ей месяц заботы и доброты, и поэтому Арния ни в чем его не винила, его поступок есть только испуг, который победить удастся не каждому.

Капли дождя ударили по стеклу окна, затем два раза, а затем и вовсе ливень забарабанил во всю прыть. Сначала проливалась вода девушка, а теперь и сама природа не сдержала чувств. Арния легла на кровать, обхватив себя руками и поджав ноги. Только сейчас она почувствовала, как ужасно устала. И под музыку падающего дождя, она закрыла глаза, но не смогла заснуть. Она обдумывала каждый поступок, каждое слово, но так и не посмела объяснить зачем, почему. Наверное, это судьба, или что-то иное, но что именно – думала она. Вечные вопросы, ответы на которые можно с легкостью обнаружить, а можно всю жизнь находить и тут же терять. Цепляться за ниточки, но тут же обрывать их. Расправлять

крылья, лететь, и тут же падать. Помнить и забывать. Она первый раз почувствовала холод, не в теле, а в душе, холод тех людей словно вселился в нее. Тепла нет, может и никогда не будет. Как и спасения.

Послышались шаги, кто-то поднимался в башню, затем немного заскрипел деревянный пол. Арния открыла глаза. Напротив сел на вторую кровать Салазар. Он полностью промок от дождя, запыхался и казался очень уставшим. Его желтые глаза потускнели. Сырые волосы прилипли к голове, и с них постоянно капала вода. В руках он держал небольшой стеклянный ящик, внутри которого парило что-то странное. А на крышке ящика лежала книга серебристого оттенка. Салазар словно вцепился в этот ящик, но затем отпустил и поставил его на пол. Арния привстала и села напротив существа. Салазар протер лицо рукой, а затем заговорил с девушкой.

– Не пугайтесь того, что может произойти или того, что уже произошло. Вот только чего у вас нет, так это выбора, выбор даруется не каждому. Какой бы стороной не повернулась к вам жизнь, не сдавайтесь и вы будете счастливы. – Салазар берет в руки небольшую серебряную книгу. – А сейчас вы откроете книгу, и останетесь живы, если выберете жизнь. Ведь здесь можно выжить, если только стать таким как я. Но это бремя не для вас. Всё то, что сейчас будет происходить, решено драконом Варналом. Он говорит со мной через мысли. К сожалению, драконы не могут разговаривать как люди.

И дракон даровал вам жизнь, не вечную, но жизнь. Короткую или длинную, счастливую или трагичную, решит вот эта книга. Имя ей Пророчество. Откройте ее. – с этими словами Салазар передал книгу девушке.

Арния взяла книгу Пророчество в руки. Обложка была серебристого оттенка, та изрядно промокла от дождя.

– Мне нужно открыть ее, но для чего? – спросила девушка.

– Чтобы обрести жизнь. – ответил Салазар.

Проведя рукой по обложке, Арния открыла книгу. Но в ней оказались лишь пустые страницы. Девушка начала листать страницу за страницей. И на одной, книга словно остановилась. На бумаге начали появляться слова, которые превратились в предложения. Арния стала читать странные строфы.

Откроется книга и покажет будущее,
На вершине скал, где рядом море бушующее,
В бумаге не окажется пламя искрящее,
Только истина внутри в мыслях звенящая.

Она уснет, чтобы однажды проснуться.
Спасителя узрит, он поможет от сна излечиться.
Придется его воле покориться.
Дорога не позволит разлучиться.

Волки отыщут свою дичь по следам,
Пытаясь наказать по не свершенным делам.
Но жертва убежит по непроходимым лесам.
Отыщут, но снова потеряют, всё расставится по местам.

Старик подскажет письмом новый путь,
На вершине башни расскажет замысла суть.
Ветер кликнет дождь и грозы, пожелает подуть,
Каменные стены грозным ударом покачнуть.

Вспыхнет пламя и прахом станет прах.
Тихо дева упадет, не познавши страх.

Растворятся крылья, она не сможет взлететь.
Ее время пришло, ей необходимо умереть.

Дочитав, девушка увидела, как книга начала светиться ярким светом, затем она вся озарилась. Стало больно смотреть, и девушка закрыла книгу Пророчество. Свечение неожиданно пропало.

– То, что вы сейчас видели, это была ваша будущая жизнь. Изначально в этой книге было запечатано пламя дракона, что сжигало читающего. Но осталась всего одна единственная книга без пламени. Будто она была сотворена именно для вас. Теперь вы будете жить, и впредь, Смерть не будет вам докучать. Не страшитесь ее. Покуда последняя строчка

не сбудется. Но можно поинтересоваться, что именно было в ней написано? – сказал он.

– Много разнообразных событий. Было написано про спасителя, но я не поняла кто он. Я не знаю кто он, но чувствую, что я уже люблю его. – сказала Арния.

– Спасителя? Неужели в вашем Пророчестве было написано про еще одного человека. Значит, открыв книгу, вы спасли не только свою жизнь, но чью ту еще. Больше всего я боялся именно этих строк. Книга выбрала будущее, и теперь вы будете жить так, как написано, как было пророчено. И вы пошли против Смерти, а значит, не будет теперь вам покоя. Я не знаю, кто тот спаситель, но я предположу одно, что его жизнь соприкоснется и сольется с вашей жизнью, и он проделает такой же путь, как и вы. Тот человек будет под защитой вашего Пророчества. А далее. Вы уснете, чтобы однажды проснуться.

Произнеся эти слова, Салазар открывает стеклянный ящик и из него в виде облака высвобождается золотисто-лиловый порошок. Пылинки устремились к Арнии, они постепенно начали обволакивать девушку. Они подняли ее вверх, а затем мягко положили на кровать, прикрыв ей веки. Арния уснула. Постепенно золотистое облако вернулось обратно в стеклянный ящик, после чего Салазар закрыл его крышкой.

– Ты всё сделал правильно. – говорил дракон в мыслях Салазара.

– Но вы же понимаете, что обрекли себя и своих сороди-

чей на смерть. – говорил удрученно Салазар.

– Смерть только начало пути. Смерть, как рождение, ее не нужно бояться. Я не мог позволить этому прекрасному созданию умереть сегодня.

– Вы продлили ей жизнь, но ведь ненадолго.

– Этого никто не знает, думаю даже Смерть, плетя судьбы, не ожидала такого поворота. Девушке выпало самое страшное пророчество из всех; но я рад тому, что она будет не одна. Она первый человек, который открыл книгу Пророчество, при этом не погибнув. Ибо великая истина, порою требует от людей великого выбора, и великой веры. А кто не верит, тот всегда сгорает. – говорил Варнал словно оглашая Смерти смертный приговор.

Глава 18. Завещание тетушки Лейлы

Маяк светит дрейфующим кораблям,
Пробуждает гавань, даря работу якорям,
Когда грозовые тучи ударят по небесам,
Покажут верный путь самозванным морякам.

Летний день. Солнце согревало каждое создание под его ласковыми лучами. Разноцветная природа самолюбиво уделяла себе как можно больше внимания. Расцветала и увядала, но пыталась скрыть от людей, эти почти незаметные перемены настроения. Природа не любит меняться, лишь время, заставляет ее сделать шаг, сделать легкое движение, переступить через гордость. Для того, что бы всё хорошенько обдумать. И в конце поставить точку или двигаться дальше, осознавая ошибки, считая пожитки. Потому засушливая погода терзала горожан. Каждый человек занимался своим делом, своим как он думал предназначением.

Мадам Селеринал посадила возле своего дома разноцветные клумбы цветов. Она не утруждалась в том, какого сорта, цвета, были растения. Ей нравилось практически каждое утро выходить в свой сказочный садик, наклоняться и обонянием ощущать аромат свежих бутонов. Запахи цветов смешивались в одну идеальную гармонию, словно каждая ро-

за, пион, хризантема, были разными музыкальными инструментами, вместе они создавали целый оркестр, а мадам Селеринал искусно дирижировала им. Музыка ароматов разносилась на большие расстояния, отчего прохожие, проходя мимо ее дома, иногда останавливались, замирали на месте, ощущая каждую ноту в отдельности.

Но в этот раз Эдвин сильно торопился, и не стал останавливаться, а только пожелав старушке доброго утра, быстрым шагом помчался вперед. Он был высокого роста, недавно ему исполнилось двадцать лет, но он часто скрывал свой истинный возраст. Сейчас у него были аккуратно подстриженные волосы и дорогая одежда, не всегда он выглядел так, но сегодня был особый случай. Его тетушка скончалась около месяца назад. Ей было очень много лет, она прожила свою жизнь с честью, даря людям доброту и заботу, то, чего ей иногда так не хватало. Она жила совсем в другом городе, но Эдвин иногда навещал ее, помогал с управлением лавки. У Эдвина было мало родственников, и с очередным годом их оставалось всё меньше. Юноша никогда не задерживался, на какой либо работе, потому что не был особо удачлив или усидчив. Эдвин жил со своей матерью в городе Сильнос, возле которого находился еще один город побольше под названием Рипрен.

И вот однажды мать Эдвина принесла ему запечатанное письмо. Которое гласило, что он должен прийти в дом Денрика Солонира, местного законодателя и по должности

судьи, который обязуется прочесть завещание ныне покойной Лейлайды Фламинг. В назначенный день Эдвин направился к дому приказчика. Особняк находился на другом краю города, отчего юноша немного не рассчитал время. Достав из кармана платок, он протирал себе лоб от пота, было довольно жарко, но юноша так и не смог понять от солнца, или от волнения ему делалось немного дурно.

Проделав довольно далекий по расстоянию путь, Эдвин всё же смог добраться безо всяких проблем до дома Денрика Солонира. Большой, во всей мере привилегированный особняк был жилищем судьи. Открыв калитку, Эдвин, потянувшись и поправив костюм, дошел до двери дома, затем без энтузиазма постучал. Но ему никто не открыл. Тогда он дергает за ручку, и дверь открывается сама. Юноша тут же входит в помещение. Рассматривая стены, он примкнул к одной из них, к той, на которой висели портреты семьи Денрика. А на другой стене висели прямоугольные механические часы, они тихо тикали. Только сейчас Эдвин обратил внимание на то, что в соседней комнате слышны голоса. Юноша направился к двери этой комнаты, как она вдруг отворяется и перед ним предстает судья Денрик Солонир.

– Здравствуйте юноша, еще немного времени и я бы стал зачитывать завещание без вас.

– Извините меня. – с поклоном проговорил Эдвин.

– Входите юноша, не задерживайте нас. – приказал судья.

И Эдвин входит в комнату, по всему виду это был лич-

ный кабинет Солонира. Помимо судьи и юноши в помещении еще находилась дальняя родственница тетушки Лейлайды, Эдвин практически не знал ту старушку, приехавшую издалека, но всё же поприветствовал ее. В кабинете уже не было громоздких картин или часов, здесь было довольно просто, но в то же время уютно и даже немного прохладно. Взявши стул, юноша сел возле старушки, которая сидела, облокотившись на спинку своего стула, отчего казалось, что она вот-вот упадет. У нее были очки с толстыми линзами, очень часто она снимала их с крючковатого с горбинкой носа, брала платок и начинала вытирать запотевшие стекла. Также на голове она всегда носила одну и ту же шляпку с цветком посередине, лишь редкие седые волосы выглядывали наружу из-под увесистого головного убора. Тем временем судья достал из ящика своего стола, скрученный свиток бумаги. Судья был одет по-домашнему, средних лет и роста, волосы были коротко пострижены, но уже появилась заметная седина. Облокотившись на стол, Солонир развернул пергамент и в течение нескольких минут всматривался в написанное. Затем отвел глаза и обратился к своим гостям.

– У меня мало времени, и поэтому начну с главного. Ныне покойная Лейлайда Фламинг завещает свое имущество только двум своим родственникам. Своей кухне, Лейлайда завещает лавку всевозможных товаров, что находится у причала в Портовом городе. – тут он обращается к юноше. – Вам Эдвин, ваша тетья, завещает маяк под названием “Оди-

нокий свет”, что находится возле Портового города. Этот маяк всегда был собственностью семьи Фламинг, даже может быть они его и построили. Думаю, проблем у вас с ним не возникнет. Также вам завещается книга, месторасположение коей неизвестно. Теперь это имущество становится вашей собственностью. Нужно только поставить подписи.

Судья поднес пергамент с пером к Эдвину и старушке, после чего они подписались под указанными словами.

– Не думал, что у тетушки Лейлы, есть что-то кроме лавки товаров. Значит, теперь я могу в любое время прийти на маяк? – поинтересовался Эдвин.

– Да конечно, теперь он ваш. Только будьте осторожны, маяк довольно стар, может обвалиться. И чуть не забыл сказать, идти до него не долго, нужно пройти через лес до перекрестка, а там повернуть на Портовый город.

– Спасибо вам. Завтра же утром я непременно пойду туда.

– До встречи Эдвин. – попрощался утомленный судья.

Проснувшись рано утром в доме матери, Эдвин оделся и спустился вниз на первый этаж. Там его уже ждала мама, стоящая возле входной двери с большой плетеной корзиной. Юноша, пожелав ей доброго утра, взял со стола сверток с завтраком. За окном был всё такой же летний светлый день, и ничто не предвещало беды.

– Эдвин. Я сегодня иду к тетушке Санвайк, так что ужин сегодня ты сам приготовишь. – обратилась она к Эдвину.

– Эта та, что получила по завещанию лавку Лейлаиды. Тогда понятно. Но у меня иные планы. Я сегодня думаю, задержаться на маяке. – сказал юноша.

– Именно к ней.

– Тогда нам по пути. Подожди пару минут, мне нужно кое-что взять.

Собравшись, Эдвин с матушкой вышли в город, закрыв на ключ дверь дома. И направились по назначенному пути. Так они прошли весь город Сильнос, и вышли в живущий по соседству лес. Он был редким, поэтому мать Эдвина по дороге собирала в корзину всевозможные травы и грибы. Юноше не терпелось увидеть свое новое обретенное имущество, но он всячески помогал ей с собиранием припасов.

Лучи солнца, пробиваясь сквозь ветви деревьев, оставляли на земле причудливые тени.

Вскоре они дошли до перекрестка дорог, и, не задумываясь, направились на север. Вдали стал появляться долгожданный маяк. Послышались морские волны, бьющие об гладкие соленые скалы. Прохладный ветерок обдувал сильнее с каждым шагом.

– Эдвин, что ты будешь делать с этим маяком? – спросила сына мама.

– Я и сам толком не знаю, может, просто посмотрю, а может быть, жить буду в нем. Посмотрим. К тому же. Наверное, я тебе уже надоел. – ответил Эдвин.

– В таком случае, не принимай скоротечных решений,

лучше всё хорошенько обдумай.

– Я постараюсь. Увидимся вечером, и передай от меня тетушке Санвайк всяческих благополучий.

– Конечно, передам. Только вот скоро ей точно понадобится твоя помощь с лавкой.

Юноша направился к собственному маяку. Ему не терпелось осмотреть сооружение со всех сторон, дотронуться до каждого камня.

В детстве Эдвин не был послушным сыном, всегда норovil, что-то открыть или что-то найти. Часто он убегал из города в лес, после чего жители и родители шли искать беглеца, но вскоре находили мальчика сидящего на дереве. Отец Эдвина ушел на войну, но так и не вернулся, а мать, ничего не могла сделать с пронырливым сорванцом, из жалости всегда прощала каждую его шалость. Так и осталось по сей день. Его единственной мечта это увидеть весь мир, скакать на лошади, плыть на корабле, без разницы, лишь бы не медленно гнить в городе. И завещанный маяк стал олицетворением чего-то иного, того, что поможет осуществить его мечту. Может быть, в скорости он поменяет старую жизнь на новую. Или приблизит осуществление своего желания о странствии.

Эдвин шел к обрыву, трава здесь была высокой, отчего доставала до колен. Солнце на безоблачном небе светило и слепило глаза юноши. Он приставил руку ко лбу, чтобы посмотреть вверх, и к его удивлению, маяк оказался namного

выше, чем казался ранее. Порывшись в кармане брюк, юноша находит довольно увесистый ключ. Подходит к деревянной двери маяка, и, вставив ключ в замочную скважину, он попытался повернуть его, но ничего не вышло, ключ, словно заклинило. Тогда юноша решает надавить всем своим весом, но ключ обламывается пополам, но всё-таки поворачивается, после чего замок щелкает несколько раз. Эдвин берется двумя руками за ручку двери и не без усилий отворяет ее. Он входит в помещение маяка, здесь было очень темно и поэтому юноша оставляет дверь открытой. Разглядеть что-либо было практически невозможно, за исключением спиральной лестницы, ведущей на самый верх. Эдвин незамедлительно поднимается на вершину маяка, он желал как можно быстрее осмотреть свои владения. Казалось, что ветхие ступени вот-вот обвалятся. Но юношу это мало волновало. С самого детства он часто находился там, где ему быть не следовало, где было весьма опасно. Но с дерзкой сущностью не поспоришь.

Показался солнечный свет, который исходил из-под маленькой дверцы на крыше маяка. Эдвин поднял руку и открыл дверцу. Крыша оказалось округлой формы в виде веранды. Посередине стоял довольно большой желоб с каменным углем. Дверца находилась высоко и Эдвин подтягивается, чтобы вскарабкаться на крышу маяка. Поднимаясь с пола, он встает на ноги и застывает на месте. Ему открывается прекрасный вид на море, на соседний лес, на Портовый го-

род. Юноша никогда не придавал особого значения морю и только сейчас, увидел этот бесконечный покой, в то же время и небывалое могущество. Многое стало значимым. Эдвин, посмотрев теперь на свою дорожную одежду, заметил, что она сильно испачкалась, а рукав стал расходиться по швам. Мать юноши всегда заставляла его носить именно такую одежду, она думала, что это остановит его от постоянных приключений, поможет обуздать его, но для юноши это было всего лишь ткань и нитки, и не более того. Эдвин перевел свой взгляд на каменный почерневший желоб, стоящий посередине. Он был округлой формы, сбоку этой конструкции находился странный механизм. Один маленький камень был закреплен снизу, а второй что немного больше нависал над ним, скрепленные между собой металлическими пластинами. Вот сейчас не на шутку разыгралось любопытство. Отчего юноша берет в руку верхний камень и проводит им по нижнему камню, отчего посыпались искры. К счастью уголь не зажегся. Юноша знал, что маяки служат проводниками для кораблей, оказавшихся в трудной ситуации.

Осмотрев еще раз окружение, он подходит к проему в поле крыши маяка и спускается обратно вниз. Оставив дверцу открытой, юноша замечает, что в нижнем помещении стало светло, и теперь можно было разглядеть предметы, находившееся здесь с давних времен. Спустившись, он увидел около стены шкаф с книжными полками, только вот, вместо книг на горизонтальных перегородках стояли различные сосуды с

желтоватой жидкостью внутри. Подойдя ближе, он смог прочесть надпись на склянках, что гласила “Рапсовое масло”. Также здесь было одно кресло обветшалого вида. Эдвин решает сесть, и, подойдя, обнаруживает лежащий на спинке кресла дневник. Он садиться в довольно удобную софу, берет в руки зеленоватый дневник, на котором была надпись, написанная от руки – Береговой маяк – Одинокий свет. Читая записи старого хозяина маяка, Эдвин незаметно для себя засыпает.

Ему видятся сны без смысла или со скрытым смыслом, как бы то ни было, юноша вскоре просыпается из-за легкой боли в желудке, не запомнив ни отрывка из своих сновидений. Он проснулся в полной темноте, солнечные лучи уже не проникали в отверстие в крыше. Эдвин встал с кресла.

Потянувшись, он открывает дверь и выходит из помещения маяка. Незаметно наступил вечер. Закат почти растворился, а солнце по пояс утонуло в море. Начали появляться первые звезды.

Закрыв дверь, юноша попытался вытащить из замка торчащий обломок ключа, но безрезультатно. Пока предавался сновидениям, он успел сильно проголодаться, и как назло, именно сегодня ему придется готовить ужин самому. Немного отряхнувшись от столетней пыли, он направился к дому. Мечтая о том, что он скоро начнет обустривать старый маяк, сделает его пригодным для жизни. Он думал, что всё-таки сможет уговорить мать о его переезде, и не сомневался,

что, в общем, никто больше не заметит его отсутствие в городе Сильнос.

Эдвин достиг редкого леса, в котором он провел так много времени, что каждое дерево стало ему близким другом, но юноша редко вспоминал прошлое. Резко почувствовался запах дыма. С каждой минутой становилось всё темнее. Но чем ближе Эдвин подходил к городу, тем насыщеннее становился запах горелой древесины. Начали появляться вдалеке огни. Эдвин сразу осознал, что это было, это пожар охватил дома горожан.

Поборов в себе первые признаки страха, юноша побежал в город, чтобы выяснить, что происходит. И когда он бежал по улице своего родного города Сильнос, он получил ответ. Он, запыхавшись, остановился на месте, увидев несколько воинов в тяжелых железных доспехах. Они медленно шли по улице, держа свои мечи наготове. На груди у них был высечен герб города Рипрена. Эдвин не задумываясь, направился к воинам, чтобы спросить у них о происходящем. Но как только сделал шаг, дом, стоящий возле воинов обрушился на глазах, его обломки крыши и стен разлетелись в стороны. Затем из-за теперь уже развалин жилища, вышло чудовище; оно было около четырех метров в высоту, внешне походило на человека с огромной дубиной в руке. Воины Рипрена тут же начинают атаковать монстра. Но существо хватает огромной лапой и поднимает в воздух одного из защитников, который, не растерявшись, поднимает меч над головой и вонза-

ет его в запястье чудовища. Монстр, взревев, бросает в стену одного из домов несчастного воина, и этот железный комок пробивает каменную кладку здания. Вынимая из лапы меч словно занозу, монстр размахивается дубиной и ударяет по еще одному человеку, который после удара не шевелясь, навзничь падает на землю. Некоторые защитники города начали разбегаться в стороны, а некоторые пытались, ранить зверя. Но существо, не замечая их бессмысленные попытки, продолжило крушить здания Сильноса. Эдвин, наблюдая за всем этим, не на шутку испугался, не за себя, а за маму. Он стал представлять, что она в момент нападения монстра находилась в городе. И могло случиться непоправимое. Но юноша также вспомнил, что мать говорила ему перед уходом, что она останется у старушки Санвайк. Немного успокоившись, он повернулся и побежал из разрушенного города.

Тьма сгущалась, но тут же растворялась в горящем пристанище людей. Юноша бежал что есть силы, огибая деревья леса, их широкие стволы, словно зеркала, отражали весь тот ужас, что находился позади. Затем он сильно устал и пошел шагом. Всю дорогу ему казалось, что за ним кто-то следит, как будто тот зверь в любую минуту может напасть на него, такого беззащитного.

Эдвин шел в Портовый город к своей матери, он знал, что надо сначала пройтись вдоль обрыва, а затем спуститься вниз.

Звезды заискрились на небе, а солнце полностью скрылось за горизонтом. Стало холодать, но юноша этого не чувствовал. Очень быстро он добрался до маяка Одинокий свет, и направился вдоль обрыва у моря. Было слышно, как морские волны ударяют об скалы и подводные камни. Эдвин повернул голову в сторону моря и тут он замечает, что на горизонте появился маленький огонек. Он застыл на месте. Юноша сразу понял, что это корабль, который не может подойти к причалу Портового города, из-за сильного течения и плохой видимости. Немного поколебавшись, Эдвин поворачивает назад к маяку. Его посетила мысль, о том, что этот корабль с рыцарями короля, которые приплыли, для того, чтобы освободить город Сильнос от зверя.

Вернувшись к маяку, юноша открывает дверь и входит в помещение. Было очень темно и поэтому приходилось действовать на ощупь. Эдвин подходит к шкафу с разными сосудами, берет одну бутылку, но не удачно и несколько склянок падая на пол, разбиваются. Но юноша, не заметив потери, поднимается наверх, теперь это давалось ему с трудом. Дверца на крышу была уже открыта, и поэтому ему оставалось только взобраться и подтянуться. И вот он оказался на верхней веранде маяка. Эдвин тут же взглянул в сторону моря, к счастью корабль всё еще виднелся. Единственным способом помочь судну, было зажечь уголь в осветительном желобе. Посему, подойдя к нему, юноша выдергивает пробку из бутылки с рапсовым маслом и выливает содержимое на

уголь. Отчего прозрачная золотистая жидкость начала обволакивать каждый уголек, и когда последняя капля упала, Эдвин ставит склянку на пол. Затем подходит к механизму из двух камней. Взяв в руку верхний камень, он проводит им по нижнему камню, из-под них бурно посыпались искры в сторону каменного угля, от чего он сразу зажегся. С боку стояла изогнутая кочерга. Эдвин взял ее в руки и стал мешать уголь, как вдруг из-под этой черноты, появился светящийся белым светом уголок. Раскопав, Эдвин понял, что это книга, от которой исходило свечение, и к его удивлению, она не горела. Тогда он кочергой тянет книгу в свою сторону. А потом она падает с желоба на пол. Свет, исходящий от книги стал постепенно гаснуть, словно она остывала. И когда свечение полностью пропало, Эдвин решает взять книгу. Что он и совершает. Она была небольшой, с серебристым оттенком, но открыть ее было невозможно, так как стальные полоски обхватывали книгу, словно кто-то намерено запечатал ее, и попытался безуспешно сжечь. Разглядывая найденную книгу, юноша совсем забыл про корабль. И взглянув на море, не увидел того огонька. Эдвин подумал, что защитное судно не стало причаливать к Портовому городу; значит, он не успел. Повертев книгу в руках, он решает оставить ее себе, хотя она выглядела бесполезной, но необычной на вид. Юноша спускается вниз и выходит из маяка. Расстроенный тем, что корабль надежды на спасение города, уплыл. Эдвин направился в Портовый город, чтобы встретиться там со своей мамой.

Город рыбаков и моряков находился внизу у самого моря, чтобы попасть туда, надо было спуститься с холма. Медленно перебирая ногами, он шагал по возвышенности. И тут Эдвин видит городские дома и над ними возвышаются паруса корабля. Радуюсь увиденному, он ускорил шаг, ему не терпелось рассказать воинам защитникам, о том, что случилось с Сильносом. Теперь он точно был уверен, что его мать в безопасности. Стали появляться огни факелов, казалось, вот-вот что-то должно обязательно произойти. Идя уже по каменной дороге Портового города, Эдвин видит впереди огромный корабль, причаленный к берегу и толпу жителей столпившихся возле приплывшего судна. Юноша подходит к людям и тут же замечает свою мать, она стояла возле старушки Санвайк, они будто что-то обсуждали. Подойдя к ним, мама обернулась и сразу же обняла Эдвина.

– Ты всё-таки пришел. А что с твоей одеждой, Эдвин как это понимать? – укоризненно сказала мать сыну.

– Не волнуйся за меня, это ничто, по сравнению с тем, что я недавно видел. На наш город Сильнос напали звери, и теперь он полностью разрушен. – воскликнул с пылом Эдвин.

– Но они же никогда не приходили в наши земли. – возмутилась мама и гуманно добавила. – Главное чтобы мы были живы.

– Я всё видел своими глазами... – не унимался юноша.

Со стороны корабля раздался грубый низкий голос.

– Расходитесь по домам. Немедленно!

Жители, ругаясь, направились к своим жилищам. Мать Эдвина, также взявши старушку Санвайк под руку, повела ее к унаследованной лавке. Но юноша остался стоять у причала. Теперь, когда толпа рассеялась, он решает поговорить и поприветствовать людей прибывших на корабле. Эти моряки спешно заносили на судно различные сундуки, мешки, свертки. И возле них стоял человек на вид угрюмый, в странной одежде, у него были длинные черные волосы, связанные в хвост, с бородой и усами цвета вороного крыла, он стоял, убрав руки за спину. Корабль определенно был военным, на палубе находились пушки. Эдвин подошел к этому человеку и сказал ему.

– Добрый вечер, вы, наверное, прибыли, чтобы помочь нам. – сказал Эдвин.

Но незнакомец ничего не ответил, а только внимательно взирал на юношу.

– На наш город напали звери, которые пришли, скорее всего, из Мирандии.

Вдруг к человеку подошел моряк в грязных оборванных одеждах и сказал Эдвину.

– Звери идут, потому что началась война. Но нам нет никакого дела до этого.

– Но как! Вы же защитники и вы обязаны помочь нам. – возразил Эдвин.

После сказанного, тот оборванец подходит к Эдвину и кулаком ударяет его прямо в нос. Юноша, не ожидая такого

поворота событий, падает на землю, ударяясь спиной.

– Довольно Юджин! Я еще в жизни не видел и не слышал более глупого мальчишки чем ты. – сказал человек тому моряку.

– Тогда кто вы, если не защитники? – медленно приподнимаясь, спросил юноша.

– Пираты. Кто же еще. Разве флаг с черепом не свидетельствует о том? – ухмыляясь, говорил капитан судна. – Скажу честно, мы ни как не могли причалить к берегу, даже можно сказать, из-за тумана практически ничего не было видно. Но в этот день нам сопутствовала удача. Кто-то зажег маяк старины Хрипка. Однако это точно сделал не он, как мне известно, старик давно умер.

– Вы возьмете меня с собой? – вставая с земли, с настойчивостью сказал Эдвин.

Теперь заулыбался не только капитан, но и все пираты, стоящие на берегу.

– Ты желаешь присоединиться к моей команде. К команде капитана Кресса Стевина. Ты наверное шутишь. – смешливо сказал капитан.

– Вы это сделаете, потому что это я помог вам. – сказал юноша.

– Помог нам? Пиратам! Мальчишка, ты сошел с ума. – усмехнувшись в который раз сказал Кресс Стевин.

– Это я зажег маяк. – уверенно воскликнул Эдвин.

– Очень интересно. Ты это сделал по своей глупости, а от-

правится с нами, ты хочешь, для того, скорее, лучше сказать, оттого, что все люди скоро узнают правду, и они отвернутся от тебя, даже твои близкие. Обвинят тебя и осудят. Но сегодня я как-то излишне добр. Думаю, ты подойдешь для моей команды. Здесь все те, кто на корабле, не имея ничего, обогащаются чужим. И у тебя как раз ничего не осталось, или почти ничего. Каково твое имя?

– Эдвин.

– Ну что, теперь ты будешь – Эд. Добро пожаловать, хотя это говорить рано. Пока забирайся на корабль.

Тело юноши трясло. Он сам не знал, что говорит, что делает. Но чувствовал свободу, какую он всегда желал. Эдвин забрался по трапу на корабль. Пираты, которые были на палубе, презренно смотрели на юношу. Когда награбленное занесли на судно, и пираты поднялись, то капитан Кресс Стевин отдал команду к отплытию. Эдвин стоял у края и, смотря в сторону Портового города, думал, о том, что он так и не успел попрощаться с матерью. Посмотрев влево, он увидел свой светящийся маяк.

Внезапно судно остановилось, был брошен якорь в море. Кресс Стевин подошел к юноше и сказал.

– Ты говорил, что зажег вон тот маяк, но ты бы не сделал этого, не будь он твоим. И наши законы гласят, что у пирата ничего не должно остаться из прошлой жизни. И поэтому...

Двое моряков подкатали одну из пушек к краю корабля.

– Ты разрушишь маяк, выстрелив по нему из пушки, ко-

торая может попасть в цель на расстоянии девятьсот метров. Или можешь не делать этого, только в этом случае непременно станешь пищей для рыб. – сказал Эдвину Кресс Стевин.

К Эдвину подоспел один из пиратов и вручил тому горящий факел. После чего юноша поднес его к фитилю, и пушка выстрелила. Ядро со свистом и грохотом вылетело, и черной точкой несясь по воздуху, ударило прямо в самое сердце маяка. Верхняя часть коего тут же подкосилась, а затем и вовсе обвалилась в море.

Глава 19. Возвращение жизни

И в Царство Вечное душа устремится девы.
Где облака пестрят и звезды рдеют.
Живи, добродетели твори и пожинай посевы,
Смерть отступит, ведь воспоминанья не стареют.

Иногда, когда люди забывают прошлое, и казалось всё пройдено до остатка, однажды воспоминания возвращаются, для того, чтобы напомнить о настоящем. Казалось всё потеряно, и может быть исправит нелепый случай. Но случайностей не существует. Тогда что; судьба. С ней нужно только немного поиграть, можно даже не знать правил. Обхитрить, никогда не удастся. Направить в нужное благоприятное русло, возможно. Нужно расставить пешки и королей на свои законные или незаконные места, игра непредсказуема, зависит от поставленной цели, проигрывая, необходимо сделать один правильный ход, и многое изменится. Остановится ли время, нет. Станет ли легче, нет. Тогда что; получим, словно в подарок простой односторонний ответ. Вопросы будут всегда, простые или сложные, свои или чужие, станут присутствовать в жизни неукоснительно. И круг событий однажды замкнется, для того, чтобы повториться, но совершенно с иной историей. Замкнутые истины, по некой очередности

будут открываться, ставя на обозрение смысл, смысл надежд, смысл всего. Время неумолимо торопится закончить времена, но, обманув лишь раз, безусловно, поплатится. Зависит от многого, малого, или совершенно бессмысленного. Как бы то ни было, происходящее гармонично идеально складывается или уже сложено, нужно только сделать правильный, достойный уважения выбор. Или следовать зову любви. Тогда преграды, что высоки, появляющиеся на пути, станут ничем и никем. Но рано или поздно, любовь приведет к исходу, но, по крайней мере, будем знать, помнить, о том, что любили, даже может быть, больше никогда не видели, но не забыли тот образ, ту прекрасную изысканную картину. Будем помнить, что смерть, это только начало пути.

Страшно темно. Сумрачный мрак окутал легкое воздушное тело, но его не ощутить. Его голос, он что-то желает сказать. Может быть, это тайные мысли. И слышен стук сердца, где-то неподалеку, рядом; очень приятно. Он жив. Его руки прикасаются к моему лицу, но я не чувствую тепло. Холодно, здесь, словно в озере под толщей льда. Чувство полета. Теперь я птица, нет, я вовсе не существую. Нет ничего живого, или то, в чем должна зародиться жизнь. Словно невидимая нить, становится тоньше, и воспоминания исчезают, страницы теряют слова, теряют значения. Тюрьма, в которой тьма это окна. Покинуть это место невозможно, но это и не важно, главное, он жив...

Иногда, когда понимаем, что мечта никогда не исполнится, даже не появится на горизонте, мы по-прежнему ждем весточки из будущего, которого, может быть и никогда, не увидим. Как ни крути колесо фортуны, веретено судьбы, всегда есть две стороны или скорее пути. Необходимо, только сделать верный выбор, но всем людям свойственно ошибаться. Через годы, столетия, проносится жизнь, где-то рядом, ее временами так не хватало. Поэтому-то и не искали. Среди обрывков воспоминаний, спрятана мечта, так и не ставшая явью.

Нежно светло. Появился теплый светящийся луч из неизвестности. Тепло. Оно согревает, но к нему невозможно прикоснуться. Разгорается ярче, словно зовет к себе. Нельзя отказать. Потерянные отрывки из памяти начали восстанавливаться. Радостные и грустные, всё смешалось в одном котле, в одной душе. Когда-то летела, а теперь падаю. Стали слышны громкие голоса и тихие шепоты. Но разобрать слова среди звуков невозможно. Как и невозможно поверить в происходящее. Теперь снова холодно, но спокойно. И среди пустой тишины прозвучал нежный голос, и она сказала лишь одно – Возвращайся.

Эскорт двигался медленно и непринужденно. Один пейзаж, сменялся другим, совершенно новым, но таким родным. Клубы пыли и песка поднимались из-под усталых лошадей. Они уже не так грациозно двигались по дороге, слов-

но позабыв манеры и правила приличия. Но никто не заметил этой незамысловатой измены. Только конь Оскарта, невзирая на утомительный путь, резво скакал впереди. Оскарт склонив голову, пытался побороть угнетающие мысли – а правильно ли я поступил, но при этом ничего не изменил.

После скоропостижной смерти своего отца короля, юноша долгое время отказывался править страной. Юноша желал передать узы правления сэру Линуэлю, но вскоре тот покидает пост рыцаря командира, а затем и вовсе пропадает в неизвестной стороне. Поговаривали, что он живет в далеком городе совершенно один, в точности как Оскарт, после той сделки. Юный принц несколько лет не появлялся на люди, ему было не до того, также как и жители Варнарии после нападения чудовищ, более заботились о своем благополучии, чем о власти. Днем и ночью Оскарт проводил в королевской библиотеке. Он изучал древние рукописи, потеряв счет прочитанным томам, он засыпал, уткнувшись виском в край стола, на утро просыпался, и снова брался за чтение и штудирование. Его интересовали только драконы и всё то, что с ними было связано. Но сведения были однообразны и практически не помогали унять, заглушить нарастающую боль, что терзала многие годы его совесть. И посей день, душа его кричит истошным стоном. Все поиски были напрасны. И тогда сильно раздосадованный Оскарт, решает созвать всех магистров Варнарии. Около сотни стариков, приехавшие в Черный замок, оказались впоследствии совершенно бесполезны, они

говорили только то, что прочли в книгах, что почерпнули из слухов; кроме одного старца. Магистр Сальвус Перринар, был другим и не стал оглашать все свои догадки прилюдно, демонстрировать свои глубокие знания. Посему Магистр из города Франсир предлагает юному принцу обсудить его вопросы наедине. И когда они оказались в том месте, где даже стены глухи, тот старик рассказал о недавно произошедшем случае или о роке судьбы. История была о мальчике, который, открыв чудесную книгу, остался жив и вскоре по неизвестным обстоятельствам исчез. Принца заинтересовал этот рассказ и когда он спросил об этой книге, Сальвус Перринар поведал Оскарту, о некоем Пророчестве. Но юноше это никак не помогло, его возлюбленная, была по-прежнему у дракона.

Отпустив старика с миром, Оскарт отдает приказ всем лучшим охотникам на зверей – что за убийство дракона Варнала, будут назначены огромные деньги; втайне ведая, что это приведет к неминуемой войне. Но к несчастью хорошие охотники, как и хорошие клинки, были редкостью. И те, кто осмеливались на битву с драконом, не возвращались. Тогда принц и вовсе отчаялся, зная, что больше никогда не увидит Арнию, пытаясь отогнать от себя мрачные мысли о том, что она погибла. Не дождавшись, через некоторое время Оскарт покидает Черный замок и возводит себе новый, который не напоминал бы ему о смертях близких. Но боль по-прежнему не угасала, она впиалась шипами в сердце и с каждым годом, вонзалась всё глубже.

На горизонте показались многочисленные башенки Белого замка. Светясь на солнце, он казался сказочным. Оскарт поднял голову и устремил свой взор вперед, туда, где бликами играли белоснежные стены дворца. Всем своим естественным он страстно желал еще раз увидеть Арнию. Перед отъездом он приказал не трогать бездыханное тело девушки. Но мимолетную радость сменила тугая печаль, он знал, что именно сегодня похоронит любимую. Эта мысль не отпускала и ни как не желала уходить прочь. Убив виновника в ее смерти, легче не стало, потому что это была лишь безрассудная смертная месть.

Вдалеке показался всадник, скакавший к королевской процессии, за которым поднимались столпы пыли. Слуга, приблизившись к принцу, пал назем и приклонив колена, трясясь, словно в лихорадке, не мог выговорить задуманное.

– Что случилось, разве тебе позволено покидать замок? – спросил принц.

Слуга поднимает голову, но глаза его остаются опущенными.

– Ваше величество, произошло нечто странное и необъяснимое.

– Тогда попытайся как можно яснее выразиться.

– Да, конечно. Ваше величество, но я даже не представляю, как могло такое случиться. Ведь это невозможно. – заикаясь говорил слуга.

– Так в чем дело? – недоумевая с горячностью выпалил

принц.

– Девушка, что лежала в зале на помосте...она, она пропала, или исчезла...

– Как такое могло произойти. Отвечай немедленно! – вскипел Оскарт.

– Никто не знает. Может быть, ее тело украли или оно испарилось. Мы не знаем.

– Тогда мне придется самому во всем разобраться.

И Оскарт прищпорив верного скакуна, помчался в свой Белый замок.

Служанка Миа резво перебирала худенькими ножками, идя по довольно узкому коридору замка. Дорога к назначенной цели казалась ей долгой, потому что ее просто сжимало изнутри дивное и одновременно гнетущее любопытство. Во дворце как в любом другом доме, всегда имела место легкомысленная на первый взгляд цепочка слухов. Никто не догадывался, как складываются все звенья единой цепи домыслов, но это было и не важно. Поэтому может быть, как бы невзначай стражник торжественно расскажет дворецкому, тот служанке, та в свою очередь стенам, которые, как известно, всегда подслушивают. И в этот раз Миа, накопив мешочек драгоценных слов, решила узнать, правда или ложь распространяется по замку. Самый важный слух, другими словами небылица, состояла в том, что в одной комнате лежит мертвая девушка, некая возлюбленная принца Оскарта.

Служанка тут же сделала вывод что была бы дева таковой, она бы не находилась здесь.

Миа от рождения всегда была очень доверчива и добродушна. Редкие рыжеватые волосы, всегда мешали ей, и поэтому приходилось сплетать непослушные локоны в косу. Но считали ее весьма глупенькой. Служанка довольствовалась тем, что ей преподнесла судьба, не роптала, может быть только иногда. И вот подвернулся удачный способ встряхнуть однообразную жизнь.

Итак, мышью служанка прошмыгнула в еще один коридор, обставленный фарфоровыми вазами и другой роскошной утварью. Несколько беззвучных шагов и вот показалась долгожданная комната, где хранится первостепенный участник, создавший неумышленно бурю предрассудков и нелепых рассуждений. Стражников охранявших сокровищницу принца на посту не оказалось. И это показалось Мие довольно странно, она попросту боялась неосуществлению надежд создаваемых любопытством. Дверь из резного дерева, была приоткрыта, и служанке оставалось только сделать одно легкое движение, на которое способно такое хрупкое создание. Глаза ее сразу заблестели бликами, хотя рядом сильного яркого света не имелось. Она сделала незаурядное движение рукой, посему дверь, разделявшая ее от зрелища, отворилась. И то, что она увидела в этой комнате, тут же низвергло ее в сладкое забвение с примесью страха и сострадания. Миа никак не могла оторвать свой ошеломленный взгляд от

картины, что расположилась посередине похоронного зала. Прямоугольный постамент, а на нем лежит тело девушки, освещенное всеми лучами солнца, и этот свет исходил из окон с витражами и окном в потолке. Дева в белоснежном платье и с такими же волосами, словно спала, сложив руки на груди.

Служанка тихо подошла ближе к спящей сказочной принцессе, которая умерла, но будто смерть не тронула ее, в ее ангельском личике отражались только бесконечный покой и смирение, будто она заранее знала, что должно было произойти, как ей суждено уйти из этого мира. Она совсем побледнела и приняла оттенок того мрамора на коем возлежала, кровь в ее теле словно застыла, губы приобрели розоватый оттенок, а глаза девы были прикрыты чей-то любящей рукой. Не спрятав печали, Миа не смогла сдержать несколько слез скатившихся с ее лица, она совершенно не знала эту девушку, но искренно жалела ее. Бессердечная судьба обошлась так с невинной и неповторимой крупницей мира. Но она знала, принц Оскарт как-то связан с этой умершей девушкой, может даже он любил ее. После этих грустных мыслей в груди служанки все чувства стались в один комок горечи. Мию покинуло желание находиться в этом скорбном месте. Повернувшись в сторону выхода, она смахивала с покрасневшего лица капельки, но тут она услышала чей-то глубокий вдох.

Арния ожила. Ее легкие обожглись, словно у новорожден-

ного, сделавшего первый вдох в своей жизни. Девушка приподнялась, широко открыла заспанные веки. Свет ослеплял ее. Сердце сначала билось медленно, но затем стало ускоряться, кровь понеслась ручьями, переходящие в реки, по воскресшему телу девушки. Воспоминания возвращались, словно пыльная и забытая всеми книга жизни вновь раскрылась и готова приумножать истории. Арния помнила всё, до последней секунды. И не забыла его, чье только имя наполняет существование смыслом. Теперь она дышала. Вскоре ее очи привыкли к свету исходящему от окон в потолке, также она стала чувствовать холод мраморной плиты, на которой когда-то спала мертвым сном. Арния увидела возле себя человека, служанка стояла, не шевелясь, и в ее глазах читался суеверный испуг.

– Не пугайтесь, пожалуйста. Я догадываюсь о чем вы подумали, но это не так, вам незачем бояться. – сказала Арния как можно нежнее.

Служанка Миа сделав шаг назад, всё также вытаращено глядела на чудо, и не могла произнести ни слова. Но когда Арния искренно улыбнулась, показав тем самым что страшиться нечего, Миа нашла силы справиться со страхом.

– Это чудо, невозможно, но вы живы. Только сейчас вы лежали неподвижно, и стук вашего сердца навсегда затих, но мгновение, и вы госпожа, дышите, это чудо. Чудо!

– Разве есть что-нибудь невозможное в этом мире. – сказала Арния садясь. – Как ваше имя и скажите, почему вы

называете меня госпожой.

– Меня зовут Миа. И я вас величаю таким образом, потому что вы возлюбленная принца, и вы сейчас находитесь в Белом замке нашего будущего величества.

– Ты имеешь в виду Оскарта, так он здесь?

– Да, он скоро прибудет, и будет очень рад вашему...возвращению.

Арнию во дворце приняли словно королеву. Но девушке всё это пиршество было чуждым. Ей предоставили лучшие платья королевства, но она отказалась от них, и осталась довольной походным нарядом. Арнии рассказали все слухи и истории, ходящие в краях. Но девушка не слишком верила этим рассказням, она решила самой всё выяснить у Оскарта.

И в один день Арния пила чай со служанкой, когда Миа невольно заговорила о странном пленнике.

– Знаю, госпожа, вы снова не поверите мне.

– Разве ты мне уже не всё поведала. – ответила Арния.

– О, есть еще одна странность. Вместе с вами привезли одного раненого пленника, думаю преступника, и я не удивлюсь если это он убил вас. – сделав глоток Миа продолжила. – И вся странность в том, что вскоре его заточили в темницу. Затем принц вызвал его в свой кабинет и очень долго с ним о чем-то беседовал. Я своими глазами видела, как он выходил из комнаты с камином.

Из рук Арнии выпала чашка, ударившись о блюдец, она покатиалась по столу.

– Госпожа, что с вами? – спросила Миа.

– Драго.

– Да, кажется, его звали именно так. Вы должно быть рады, тому, что преступник наказан за свои злодеяния.

– Что с ним, Миа? – судорожно воскликнула Арния.

– Госпожа, что с вами, на вас совсем нет лица.

– Ответь, что с ним? – выпалила Арния в отчаянии.

– Его должно быть казнили. И я слышала, что сам принц вызвался быть палачом. Но почему вы плачете, госпожа?

– Потому что погиб мой возлюбленный.

Слова служанки потрясли Арнию до глубины души. Но она всеми силами боролась с ужасной правдой. Надежда оставалась. Всеми мыслями она старалась убедить себя, что это неправда, это ложь, Оскарт не так жесток и его не ослепила ревность.

Таким образом, в течение нескольких дней, девушка боролась с ложными опасениями, с печалью, стучавшейся в дверь ее воскресшей души.

Перед Оскартом отворили массивные ворота замка, и молодой человек со строгими чертами лица без промедления направился в комнату с пьедесталом. Но он не обнаруживает там Арнию. Непосредственно у слуг принц узнает, что девушка находится на балконе замка в ожидании его объяснений.

– Я не верю. – были первыми словами Арнии, когда она

увидела Оскарта, впервые после стольких лет. – Никогда не поверю в то, что Драго мертв.

Принц опешил от созерцания, в особенности его заво-
рожила Арния, живая, одно это потрясло его чувственные
порывы. На несколько минут он в растерянности потерял
дар речи, но вскоре собравшись с мыслями, принявши чуть
смягченный строгий вид, ответил.

– Даже мне ты не поверишь.

– Особенно, тебе. – выпалила Арния.

– Арния прекрати. Давай оставим раз и навсегда все на-
ши разногласия и со временем мы сможем вернуть то равно-
весие, ту гармонию наших отношений. Ты простишь меня?
Вернем нашу любовь...

– Я не люблю тебя. – перебив принца сказала Арния.

– Но теперь, я не поверю твоим словам. Время излечит
наши раны, я уверен. И в то, что нам дарован второй шанс. –
говорил Оскарт медленно подходя к Арнии, словно краду-
щийся тигр к своей жертве. – Будь леди и позволь мне долж-
но поприветствовать тебя. – и тут он практически дотронул-
ся до руки девушки, но она убрала ее.

– Нет.

– И что, ты и дальше будешь противоречить мне?

– Я уже ответила на все твои вопросы. Теперь я отпра-
вляюсь на поиски Драго, и где бы он ни был, я найду его. И
ты, Оскарт, мне не мешаешь.

– Этот мерзавец на морском дне и рыбы уже вдоволь по-

лакомились им. – тут Оскарт с силой схватил руку Арнии. – Отныне ты всегда будешь со мной! Будешь моей!

В ответ Арния сделала то, что никогда в жизни ей не приходилось совершать. Левой рукой она ударила принца по щеке, должно быть не найдя иного способа прервать его осязание и закрыть грешный рот. После чего принц сразу отпустил руку девушки и, потирая щеку, сказал уходившей Арнии.

– Где та безропотная служанка, которую я так люблю. – произнес Оскарт с долей грусти. – Должно быть, она умерла.

Наполненные болью слова благополучно долетели до слуха Арнии, они задели ее, почти развернули назад, та всепрощающая часть души, желала броситься на Оскарта с новыми обвинениями или даже прощением. Но она этого не сделала, потому что знала последствия.

Арния бродя по бесконечным коридорам Белого замка, искала служанку Мию, и вскоре по воле судьбы она нашла ее.

– Рада вас видеть, госпожа. – сказала Миа.

– Миа, нам нужно срочно уехать отсюда. Ты мне поможешь?

– Да, даже не сомневайтесь. – не задумываясь ответила служанка. – Но я никогда не покидала стен замка, не знаю, смогу ли я быть вам полезной.

– Спасибо. Но теперь нам необходимо найти повозку.

– Повозку? Госпожа, мы поедem в экипаже, давайте я вас проведу.

Проходя мимо комнаты с пьедесталом, Арния решает в последний раз взглянуть на то место, и забрать свой мешочек, который оказался довольно тяжелым, будто в него что-то, кто-то положил. Но разбираться, не было времени. Они вместе вскоре достигли главных ворот Белого замка, где уже стояла королевская карета, запряженная двумя белыми лошадьми с черной лоснящейся гривой.

– Вы можете нам добраться до Портового города? – спросила Арния у кучера.

А тот в ответ лишь усмехнулся, уж слишком позабавило его утверждение девушки.

– Только принц Оскарт может приказывать мне. Извините миледи. Таковы правила.

– Тогда отправляемся немедленно. – сказал Оскарт подходя к экипажу. – Если ты конечно не против находиться в моей компании? Удостоверишься и успокоишься, наконец. Я надеюсь на это.

Подумав Арния ответила.

– Думаю, я это переживу.

– И сделаешь меня бескрайне счастливым. – ответил Оскарт.

Осознав, что иного выбора у нее нет, Арния согласилась. Теперь она желала лишь одного, прийти на то самое место, где произошла казнь. Притом она искренне верила в жизнь Драгомира, и, не теряя надежды, пыталась погасить в себе разрастающуюся пустоту. Ей пришлось проделать тот же

путь, который когда-то предстояло проделать юноше, связанного не веревками и цепями, нет, не то его сковывало, а боль утраты любимой терзала его душу и тело.

Арния сидела в карете, всматриваясь в однообразный, но прекрасный пейзаж, перед ней мелькали деревья, поляны, казалось, она ничего этого не видит, а лишь представляет того, кто ей стал так близок и так любим. Напротив ее восседал Оскарт задумчиво наблюдавший за редкими движениями ее глаз, он всем сердцем ощущал, как бывшие чувства оживают, восстают из пепла, с каждой последующей минутой проведенной с этой странной девушкой. Она воспоминание из прошлого, доставляющее только счастье и печаль в единой гармонии. Чувствовал, как в нем вновь начинает пульсировать некогда утраченная жизнь.

Оскарт, тем временем пока Арния витала в мыслях, подсел к ней ближе и со всей серьезностью произнес.

– Я не позволю тебе спрыгнуть вслед за ним. Нет, только не тебе.

Но девушка ничего не ответила, а только по прибытии, подошла к обрыву, собрав все слезы в руку, бросила их в море, и они маленькими капельками пронзили ту водную гладь, ставшую отныне подобно спокойному озеру. Она встала и безмолвно направилась в сторону Портового города. Принц хотел было последовать за нею, однако в этот момент к нему подоспел воитель в доспехах, усталый и раненый.

– Ваше величество, у меня для вас прискорбные вести.

– Докладывай. – подтвердил принц.

– После вашего отъезда армия чудовищ напала на Белый замок взявши рыцарей врасплох. Должны быть огринами были разрушили стены и ограждения. – говорил человек задыхаясь. – И мы последовали за вами, дабы обеспечить вам достойную охрану.

– Сколько вас?

– Три сотни.

– Всего три. – с сожалением вымолвил Оскарт. – Твердыня сломлена, нам ничего не остается как искать убежища у отверженного и покинутого всеми, у того кто потерял привилегии носить серебристые доспехи рыцаря. Последуем в крепость Линуэля, вот наш единственный шанс выжить.

– А разве легендарный рыцарь жив?

– Время над ним говорят не властно. Но не сейчас, покада Арния не вернется мы не двинемся с места. – речь принца прозвучала как приказ.

Вскоре Арния вернулась разочарованная и еще более печальная. Тень скорби теперь легла на ее душу. Она молчаливо села в карету. Дабы унести в неизвестное направление, безразлично, куда и зачем. Закрыв лицо руками, и борясь со слезами, она согревала себя крохотным огоньком веры в бессмертную любовь.

Глава 20. Море одиночества

Благодарю, за холодность не виню,
Мгновение есть сокровище мое,
В чертогах сердца кое заключил, прощаю,
Оно твое.

Ударившись об гладь моря, словно об твердую землю, Драгомир стал постепенно погружаться в пучину бешеных волн. В его слабое тело вцепились десятки рук, которые всеми силами тянули его вниз, не давая сделать последний вдох. Кровь, вытекающая из многочисленных ран, растворялась в воде, становясь частью этой громады. Багровые облачка плыли возле юноши. Он тянул руки к поверхности, пытаясь зацепиться хотя бы за что-нибудь. Но всё было безуспешно, чем он больше двигался, тем быстрее мрачное дно влекло утопленника к себе. Закат отражался в море, словно в зеркале, отчего вода стала похожа на закаленное железо, только не на глубине, куда никогда не просачивается ни единый лучик света, там всё умирает или становится слепым. Лишь морские змеи и чудовища способны здесь выжить, спрятавшись от всего тепла, что так согревает, и тех запахов, что так дурманят. Зазеркалье кошмаров, где человек утонет, позабыв кто он, будет покоиться на песчаном дне, обвитый водо-

рослями до скончания веков. Море забирает ненужное, то, что для людей стало бессмысленным.

Драгомир перестал сопротивляться. Он давно уже смирился со своей судьбой или вернее сказать с пророчеством. Становилось темней, с каждым метром из него фонтаном выплескивалась жизнь. Он старел, и каждая секунда была годом непрожитой жизни, его руки покрывались морщинами и впадинами. Драгомир точно знал, что вся его жизнь переходит к единственной любимой, к Арнии, она будет жить, еще очень долго, а он превратится в прах, раз и навсегда покинув этот мир. Он сам сделал этот выбор, так не было предначертано, то была лишь его свободная воля.

Смотря вверх, Драгомир увидел, как что-то серебристое погружается вслед за ним. Приняв за блеск солнца, он сразу не обратил особого внимания. Показались блестящие хрустальные капельки. Но через несколько секунд замечает, что это книга, та самая, та роковая, книга Пророчество. И когда книга подплыла к нему, как можно ближе, Драгомир на последнем издыхании движением правой руки открывает ее. Воздух в легких заканчивается, и боль пронзила его пустую грудь, сердце его совершает последний удар. Но открывшись, книга засияла белым светочем, озарила Драгомира и низвергла в сумрачное забвение.

Вскоре всё прекратилось. Он не умер, а остался жив, ради цели, которой, он даже не мог себе вообразить.

Очнулся лежа на песчаном берегу. Смотрел на светлое су-

щее мироздание, с редкими облаками, бороздившими просторы неба, словно цветочные споры, надуваемые морским ветерком. Солнце сияло в зените, ослепляло, но радовало. Дышать было практически невозможно. Через несколько секунд морская вода из желудка заструилась изо рта утопленника. И освободившись от этой обузы, он с трудом приподнялся, усталость сковывала движения. Встав на колени, он взглянул в сторону и увидел рядом с собой девушку. Она сидела, обхватив поджатые ножки обеими руками, на ней было черное платье, а также черные волосы свисали до ее белых обнаженных плеч. Затем Драгомир взглянул на свои руки, которые полностью скукожились и покрылись морщинами, приняли коричневатый оттенок. Также поднес прядь своих волос к глазам и увидел, что они посидели, приняв цвет пепла после сжигания бумаги. Словно ребенок он рассматривал эти явные перемены во внешности, пытаясь понять смысл, но не мог. То что, его жизнь когда-то оборвалась, он ощущал еще раньше, но сейчас должна была закончиться, иное бытие должно было сменить этот подлунный мир. Но...

Он перевел взгляд на странную девушку, сразу поняв кто она.

– Доброе утро Драгомир. – нежно сказала Смерть, а затем добавила. – Ведь утро символ начала.

– Но, к сожалению, ты символ конца. – с трудом произнес Драгомир.

– Не будь таким грубым. И позволь нам немного погово-

ритель. Думаю, у тебя накопилось великое множество вопросов.

Драгомир задумался.

– Только один.

– А, я уже поняла, ты желаешь узнать, почему ты всё еще жив. Не так ли?

– Совершенно верно юная леди.

– Драгомир, если ты состарился это не значит что ты старик. – улыбаясь сказала Смерть.

– А кто же я тогда? – вспыхливо произнес Драгомир.

– Это уже второй вопрос. Но я пока отвечу на первый. – опрокинувшись на песок Смерть продолжила. – Ты, наверное, уже понял, что тебя в очередной раз спасло Пророчество, но конечно не без моей помощи.

– Хочешь сказать, что Смерть помогла мне, своему заклятому врагу.

– Глупый Драгомир, мы никогда не были врагами. Ведь не ты создал эти мерзкие книжонки. – выпалила дева. – Итак, я предоставила тебе эту книгу, единственную в своем роде, ту которую держала в своих руках Арния, твоя возлюбленная. Книгу, которая отныне покоится на дне морском, но перед погружением она оказала нам огромную услугу, как тебе, так и мне. К тому же у тебя был выбор, и ты избрал продолжить эту историю.

– Деяния смерти непредсказуемы. Книга Арнии? Но разве она как-то связана с Пророчеством?

– Даже не представляешь насколько.

– Что ты имеешь в виду? – удивился Драгомир.

– Арния – первый человек открывший книгу бессмертия, при этом, не сгоревши пламенем дракона, что было там заключено, вот и уникальность той книги без огня, уникальность девушки. Все думают, что ты первый, но это не так. И поэтому не ты убил ее, пророчество даровало ей жизнь, но и то однажды окончилось.

В душе Драгомира замелькали красочные видения, мрачные фрагменты. Память постепенно начала восстанавливаться. Он вспомнил ее, Арнию.

– Память скоро к тебе вернется, через некоторое время, только, увы, у тебя его практически нет. Ты открыл книгу, когда был стариком, поэтому твое бессмертие совсем короткое.

– Но я даже не помню ни одной строчки.

– Это не столь важно, ты всё равно будешь двигаться по заданному пути.

– Ответь, мне, наконец, зачем всё это? – отчаянно, но тихо молвил он.

Смерть придвинулась к Драгомиру очень близко, но не прикасалась к нему.

– Для того чтобы уничтожить драконов, раз и навсегда и только ты сможешь сделать это, поэтому ты очень важен для меня. Сделай это для меня, чтобы твоя любимая Арния жила.

– Ты изменилась.

– Как и ты, Драгомир.

Драгомир смотрел в зеленые глаза девушки, восхищаясь ее красотой. Они молчали. Драгомир с трудом поднялся на ноги, Смерть последовала его примеру.

– Я вижу у тебя есть еще один вопрос. – сказала Смерть.

– Ты не ответишь на него. – холодно сказал Драгомир.

– Кажется, я прочла какой именно. Отвечу, но при одном условии.

– Каком?

– Драгомир, ты позволишь мне прикоснуться к тебе? Звучит наивно, но чтобы забрать душу человека, мне нужно лишь коснуться. Но еще я могу проникать в сновидения людей. Как тогда, помнишь? Я даже смогла повелевать спящей Арнией, некоторое время, к ней я могла прикоснуться, так как она была под чарами пророчества. Но скажу тебе по секрету, больше всего на свете я мечтаю о поцелуе.

Старик засомневался, но впоследствии согласился.

– К вашим услугам юная леди.

– И ты не боишься? – спросила она.

– Умереть, нет. Теперь уже точно нет. – ответил он.

Девушка протянула руку и медленно дотронулась пальчиком до щеки Драгомира. Он не заметил ничего необычного и по-прежнему был жив. Затем обрадовавшаяся Смерть обняла старика, сильно и в то же мгновение нежно, насколько способна девушка.

– Надеюсь, ты не оставишь мне еще один подарок? Первого подарка мне вполне достаточно.

– Нет, глупый, это мое собственное тело. – и погладив его по седой голове продолжила. – Ты даже не представляешь, сколько веков я мечтала об этом.

– Мечтала о том, чтобы обняться со стариком?

– Нет, с человеком.

– Я свое условие исполнил. Теперь твой черед.

Посмотрев Драгомиру прямо в глаза, она произнесла.

– Арния жива. – сказала Смерть и внезапно растворилась в воздухе словно видение.

– Она жива... – еле слышно проговорил Драгомир.

Перед ним появилась девушка с серебристыми волосами, в белом платье, Арния, но всего лишь иллюзия, созданная его душой из воспоминаний.

– Арния...

Это имя подхватил морской ветер и разнес по всем пещерам, странам, впадинам и ушам людей, каждый смог представить ту неземную любовь и ту боль разлуки.

Драгомир снял с себя мокрые и будто проржавевшие от времени доспехи. Бросил их в море. Оставшись в рубашке и в льняных штанах, он направился вдоль берега, ступая по теплему песку, усыпанному маленькими овальными камушками и раковинами. Он не знал куда идти, но точно понимал, что куда бы он ни пошел, всё равно всё уже предрешено.

Вскоре песчаный берег оборвался, Драгомиру пришлось карабкаться по отвесным камням, чтобы достичь остова верви. Ощущая ненастную слабость во всем теле, невзирая на неудобства, он двигался вперед. Пальцы скользили по краям валунов, но не спадали, он словно цеплялся когтями и боролся с самим собой. Наверху показалась деревянная перекладина, Драгомир подпрыгнул, чудом ухватился за край, попытался подтянуться, но сил практически не осталось и он, сделав несколько рывков, соскользнул и обрушился на камни, мощно ударившись головой.

Очнулся он вечером по пояс в воде, но живой. Дотронулся до больного места, поднял руку, заметил кровь. Еще раз пытаться взобраться было бесполезно и безрассудно. Тогда он незамедлительно решает плыть. Спустившись в воду, Драгомир поплыл к докам Портового города. К счастью плыть оказалось довольно легко, волны словно подхватывая, тащили в нужном направлении.

Вскоре Драгомир доплывает до причала кораблей. Усталость сталась неизменчивой, она словно стала частью его, неотъемлемым состоянием дряхлеющей плоти. Уцепившись за небольшую зеленоватую всю в водорослях лестницу, он не спеша поднялся на причал. Вода ручьями стекала с его одежд и волос.

И тут его уже ждала мадам Фламинг.

– Так значит вы всё видели. – сказал ей Драгомир.

Старушка будто стала угрюма и безжизненна, со страхом

в глазах она приблизилась к Драгомиру, будто желая обнять его, однако не посмела, а лишь тихо ответила.

– Только, то, что случилось после, мой мальчик, этого не должно было...

– Произойти?

– Она снова вмешалась и подстроила наши жизни под свои собственные злодеяния.

– Многое поменялось, даже Смерть. – говорил Драгомир борясь со слезами. – Мадам Фламинг отведите меня поскорее в лавку, ведь я должен быть мертв. Не хотелось бы пугать и изображать призрака.

– Отныне тебя никто не узнает.... Пойдем, тебе нужно самому взглянуть.

Мадам Фламинг со времен их последней встречи практически не изменилась, Драгомир и не подозревал о том, что для нее время всего лишь ничего не означающее слово. Седые пряди волос спадали на ее плечи, но более темного оттенка, чем у Драгомира, всё тоже багровое платье и шерстяной коричневый плат мешковато висели на ней. Мадам Фламинг сутулясь, ступала впереди по спящему Портовому городу. Обветшалые домики соприкасались тесно, будто толкались, как завистливые старики. Драгомир призраком плыл вдоль любопытных лачуг, ведь тело его еще не согрелось, потому чувствовал леденящий холод. Лишь те мрачные воспоминания могли угольком вспыхнуть в измученной душе, но лед недавних происшествий сковывал изнутри все зарожда-

ющиеся чувства.

Старушка достала из кармашка ключ и отперла дверь в лавку.

– Вы теперь всегда запираете лавку на ключ? – поинтересовался Драгомир.

– Времена изменились, мой мальчик, приходится быть осторожней. – сказала мадам уточнив.

– И не только они...

В комнате на первом этаже оказалось темно, будто здесь давно никто уже не жил. Старушка зажгла свечу на закоптелом канделябре. Помещение освещалось иногда двигающимися огоньками. После последнего визита Драгомира и Арнии ничего не поменялось, мебель, тоже кресло, но одна вещь сразу его заинтересовала. Зеркало. Оно висело рядом с лестницей, ведущей на второй этаж, отражение во весь рост можно было увидеть с легкостью. Но Драгомиру нужно было разглядеть свое лицо. Он долго колебался, однако пересилив ожидания, вскоре медленно подошел к зеркалу, которое было полностью покрыто толстым слоем пыли. Сделав движение рукой, он рукавом стирает пелену грязи на уровне головы, и видит свое новое отражение. В зеркале находился старик с глубокими морщинами, в глазах коего усталость, седые волосы. И который не может поверить в то, что это он, ведь недавно был так молод, а сейчас, сейчас он, старик. Мадам Фламинг поднесла подсвечник к Драгомиру, и он еще больше осветился, но по-прежнему противный облик впадал в

полумрак. Старушка положила руку на его плечо и сказала.

– Нет в мире никого правдивее зеркал, мой мальчик, но они не способны показать душу человека. Не волнуйся, для нее ты всё тот же.

– Я никогда не предстану перед ней в таком обличии! Никогда! – неистово почти вскрикнул старик.

– Но Драгомир...

– Никогда. Пусть для нее я останусь мертвым. – проговорил Драгомир смахивая слезы. – Мне нужно немедленно отплыть.

– Но почему?

– Потому что она будет искать меня. И вы это прекрасно знаете.

– Ты прав, она скоро будет здесь, но нужный для тебя корабль прибудет только через семь дней.

Старик чуть было не отворил входную дверь, дабы уйти, но обернулся.

– Я останусь, но только при одном условии.

– Не волнуйся, она ни о чем не узнает. Однако ее никто не остановит, даже мое молчание.

– Так тому и быть. – сказал Драгомир и поднялся на второй этаж, дабы томительно ожидать.

Несколько дней он боролся с тем чудовищем мыслей, не позволяющего достичь ему покоя. Долгими днями он сидел, уставившись в окно, пытаясь что-либо понять, осмыслить. А еще он пытался понять, кто этот старик в зеркале, который

зрит на него бесцветными глазами. Кто он – этот вопрос зиял в душе Драгомира, который вскоре станет очередным незалеченным шрамом. Свободный человек, слуга Смерти или невольный раб Пророчества?

Запертый в четырех стенах он будто медленно угасал, его раздражали звуки, доносящиеся снаружи, его положение, в котором находится и наконец, он сам себе опротивел. Но в глубине души зародилось счастье, потому что он искренно верил, Арния действительно жива, и эта мысль не давала превратиться в живого мертвеца. Время будто замедлилось, дни казались десятилетиями. Драгомир выглядел именно так, старик, но им он стал уже давно, познав в себе все человеческие чувства, все страдания он испытал, и что же более. И все эти дни он не ел и не пил, отчего стал похож на скелет обтянутый кожей, которая стала бледнее, чем обычно, седые локоны паутиной ложились на его угловатые плечи. Иногда он смотрел на свою руку, будто она не его. Все зеркала в доме были тщательно занавешены, больше не показывали угнетающую правду. Находясь в мире бесконечности размышлений, в собственном склепе, он мог бы вечно убивать себя иллюзиями или жить, убивая себя вечностью, не двигаясь и не совершая поступков. Пока однажды, старик услышал тихий стук в дверь. Вставши с кровати, он подошел к лестнице, сил в нем почти не осталось. Затем бесшумно ступает на одну ступень, затем преодолевает следующую. Слышит то, что уже не мечтал воспринять своими чувствами.

– Здравствуйте, мадам Фламинг. – радостно произнесла Арния.

Старушка, поправив шляпку, пристально вглядывалась в девушку, узнав ее, обрадовалась.

– Арния, девочка, это ты? Какое счастье что ты навестила меня. – сказала мадам. – Но боюсь я не смогу тебя впустить, у меня сегодня жуткий беспорядок.

– Мне нужно с вами поговорить. Точнее, я хотела бы задать один вопрос.

– Да-да, конечно, я слушаю.

– Драгомир жив?

Сердце Драгомира сжалось, готово было остановиться раз и навсегда. Силы покидали его, и он, облокотившись на поручень лестницы, пожелал издать крик, ответить на этот глупый вопрос, но не смог, потому что вспомнил каков он, и решение принятое им.

Мадам Фламинг не ответила, из ее глаз потекли крохотные капельки слез, будто осколки стекла.

– Вы мертвы, вы должны знать. – укоризненно и несдержанно проговорила Арния.

– Его нет, такого как в твоих воспоминаниях, его больше нет. – еле слышно ответила старушка. – Более я ничего не могу сказать. Прости меня.

– Почему вы скрываете правду? – печально вымолвила девушка.

Старушка мысленно ответила и на этот вопрос, но закры-

ла пред нею дверь. Когда голос Арнии угас, она обратилась к подслушивающему Драгомиру.

– Отныне ты можешь отплывать.

– Вы не ответили ей. Так ответьте мне.

– А, мой мальчик, ты хитрец, желал, чтобы я пошла против тебя, сказала ей, что ты здесь. Но этого не будет, потому что я полностью согласна с твоим решением.

– Вы уже дважды пытаетесь разлучить нас. Но зачем? Для чего призраку помогать Смерти.

– Ты не вправе осуждать меня. Арния всегда слушает лишь свое сердце.

– Но мое сердце вот-вот остановится! – сказал Драгомир, и вернулся в комнату готовиться к отплытию.

В тот день дождь пролился на землю, многими месяцами не переставая изливаться, будто сами небеса скорбели, созерцая печаль тех, коим никогда не быть вместе. Должно быть, их мысли теперь стали едины, ведь под всей тяжестью осадков угасающих и вновь воспламеняющихся чувств, они медленно, но верно умирали, в мире снедаемой войной. И свет покинул тех, кто не в силах был его принять.

Как и пророчила мадам Фламинг, Драгомир вскоре собрав несколько своих вещей, окутавшись в рясу странника, дабы скрыть свой старческий лик, отправился на корабле в недолгое, но опасное плавание. Но перед тем старушка преподнесла ему последний подарок, то был черный меч, позаимствованный ею у стражника принца. Меч по-прежнему

му обжигал, прикоснуться к лезвию было невозможно, лишь призрачные руки старушки оставались невредимы. Старец взял меч, как память о прошлом, понимая, что вряд ли отныне он ему пригодится.

Люди в панике бежали из города, потому что та неведомая и ужасная сила надвигалась на всю Варнарию. Прибывший корабль “Нимфа”, был последней надеждой на спасение, потому возле причала собралось множество народу, ожидая своей очереди к погрузке. Неудовлетворенные той участью они возмущались, но удостоится чести взойти на борт удалось не каждому, а только женщинам, детям и старикам, оные оказались в числе спасенных. И Драгомир также был принят на борт, которого отныне называли Старец, за его вид странника и седину. Многие думали, что ему более ста лет, но если бы им посчастливилось узнать правду, то не поверили бы, даже если ту правду произнес сам король. С помощью моряков ему помогли взобраться на судно, словно сохраняли реликвию, артефакт минувших дней. А мадам Фламинг с того времени навсегда исчезла, миссия ее исполнилась, а лавка ее пустеет и по сей день.

Корабль тронулся, с помощью северного ветра устремился к другой более спокойной земле. Старец стоял оперевшись рукой на мачту и бездонными серыми, как волчья шерсть глазами смотрел, как жены прощаются со своими супругами, обещая вечно любить и никогда не забывать ту жизнь, прожитую вместе. Дети плакали и махали маленьки-

ми ручками, мужественные воины от такого умирительного зрелища не могли сдерживать поступающие слезы.

Он безмолвно взирал на происходящее, погруженный в свои раздумья. Но тогда, ему будто померещилось среди черных фигур белое платье, и словно безумец он ринулся вперед, дойдя до края кормы, словно призрак предстал перед ним, девушка с серебряными волосами протягивала старику руку. Сердце Драгомира пронзила боль, будто меч пронзил грудь, затем видение растворилось, будто ничего и не было. И отныне сердце его билось всего несколько раз в день.

Шторм обрушивал волны на корму, корабль трещал по швам и нескончаемый дождь заливал каюты. Новые кары постигли людей в море. Моряки вычерпывали воду и надеялись на прекращение ненастий. А горожане уже поработанного города укрылись в каютах и во всех помещениях Нимфы, где еще находились одинокие сухие углы. Старец укрылся в темной небольшой комнате, ему вручили одну свечу. Но здесь он был не один, поставив зажженный огонек на пол, нащупал прутья, то была темница с пленником. Поднес свечу к преграде, различил сильно изможденного, раненого, полунагого человека в кандалах. Его руки, и всё тело его было в ожогах, крайне изуродовано, но змеиные глаза по-прежнему пылали умом.

– Кто вы? – спросил старик.

– Мое имя Салазар. – ответил пленник. – Но не думаю, что оно вам подскажет кто я.

– Поешьте. – сказал Драгомир и передал ему свой ужин. – Вам нужнее.

– Благодарю. А ваше имя, каково?

– Когда-то меня звали Драгомиром, ныне многое изменилось. Даже время приклонилось перед смертью.

И когда свеча потухла, они вновь погрузились в свои чувства, одного мучила месть и слабость, а другого уныние давило грудой камней на душу. Нам никогда не узнать о чем именно они говорили, о прошлой жизни или не проронили ни слова. Как бы то ни было, их плавание в открытом море продолжалось.

Но последний отрывок из прошлого все-таки должен быть написан, дабы поставить раз и навсегда точку в истории о короле Оскарте III.

Ведь прошлое, так невыносимо жаждет стать настоящим.

“Записано со слов Салазара в крепости Краул у низины Пустолесья”.

Когда наступила ночь, бодрствовали лишь стражники, и люди, чьи мысли не давали им заснуть. Всё произошло в замке короля. Рыцарь Линуэль бродил среди окрестностей, погруженный в думы и снедаемый противоречивыми выводами. Его приводили в меланхолическую ярость действия короля, он был зол, но в то же время ничего не мог сделать, чтобы исправить ту чудовищную сделку. Временами каза-

лось, что он решит отказаться от рыцарства и перестанет быть приспешником безумца. Но у того заведомо имелась иная роль, и иной выбор.

При лунном свете он ясно различил темную фигуру, скользящую к нему,двигающееся видение скоро настигло его. Оным был Салазар, помощник дракона Варнала. Линуэль сразу узнал его, но был крайне удивлен, увидеть “врага” в такой близости от замка. И не теряя времени, Салазар поведал причину визита и поставил Линуэля перед выбором.

– Вы тайно отведете меня к королю, и тогда вам даруется то, что так желаете, минут десятки лет и всё станет на законные места. Или откажетесь, и всё потеряете.

– И что именно вы хотите предпринять?

– Лишь вернуть долг.

– Я согласен, но при одном условии. Сегодня не прольется ничья кровь, ни одной капли. – огласил условия Линуэль.

– Так тому и быть. – пообещал Салазар.

Линуэль проводил Салазара, минуя стражу в опочивальню короля, затем удалился.

Вскоре помощник дракона встал возле лежащего на пышной постели монарха и произнес.

– Вставайте ваше величество. Нам предстоит долгий путь. Но прежде вспомните ту девушку, которую вы самолично обрекли на гибель. Вы отдали самое дорогое, что у вас было, это честь и достоинство.

Король повиновался, кричать было бесполезно, и сопро-

тивляться также. Так они спустились в тронный зал. Где Оскарт III воссел на монарший трон, снял корону, и Смерть прикоснулась к нему, ибо пришло его время. Салазар знал о его смертном часе, ему поведал о том пророк Немой Немин.

Утром короля нашли бездыханным, и рука монарха так и не отпустила корону. И в ту ночь не пролилось ни капли ничьей крови.

Рукопись второй книги романа написана примерно в 2009-2010 годах, это продолжение моего первого произведения, которое я публикую в 2022 году. Я произвел небольшую корректуру книги, оставив простоту ее написания в изначальной форме. Публикую данную книгу для того, чтобы увидеть эволюцию своего литературного творчества, ведь я пишу книги вот уже пятнадцатый год. Сказка Пророчество это мой первый шаг, это мое первое слово. Невзирая на косноязычность данной книги, она для меня имеет ценность.

Евгений Козлов

Книга Розалии

Глава 21. Молодой старец

Создатель, тропы странникам даруй,
Освети далекий путь вышнею звездой,
Последуем мы на вечный твой покой,
Пламя нашей жизни дуновением задуй.

Восход солнца оповестил мир о конце бури. Блаженный покой воцарился над всем сущим, но то была всего лишь иллюзия покорности, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Всё наполнилось светом, неведомым, беспочвенным, но теплым. Былые неприятные деревья, ночью похожие на крючковатые руки ведьм, сейчас преобразились, черные стволы напоминали только о запустении и о старости, символом которых был один старец. Он стоял возле надгробной плиты, хмурый и печальный, видимое им приносило ему томные страдания, сопереживая той истории, судьбе, той покойной душе.

Вокруг тихо, иногда птица, словно случайно залетает, в сей унылый сад, и исполняет дивную песнь. Но старик в глубине сада ждал вовсе иную песнь, музыку из прошлого, ро-

кового и судьбоносного, он надеялся вновь встретить на том самом месте призрак девы, чей голос он мальчиком втайне слышал. Старик достал из кармана два листка бумаги, написанные давным-давно, и которые потому уже практически иссохли, вымытые морем буквы исказились, лишь одинокие строчки со словами любви по-прежнему живут. Он в последний раз взглянул на единое письмо, а затем положил сей пергамент на могилку погибшего от страсти Филиппа.

– Эмилия. – произнес старик словно заклинание.

И зов его был услышан. Подул легкий ветерок, и в воздухе повисла девушка, призрачно светясь, временами искажаясь. Она будто олицетворяла собой унынье, печальный взор ее был наполнен тоской. Руки и личико блее снега, молчание застыло на ее бледных устах, и тяжесть утраты повисла на ее хрупких плечах. Но вскоре прояснилась, различив письмо не раз ею прочитанное, воспоминания вновь унесли Эмилию в прошлое в те цветные дни, где была жизнь. Уразумев, старец произнес.

– Отныне ты свободна, более ничто тебя не держит, той книги больше нет. Прости себя, и без сожалений шагни в свет, в иную жизнь, ведь он тебя уже заждался.

Эмилия на это лишь улыбнулась, заблестели слезки на призрачном личике, что правдивее всех слов и речей. Годами она ждала, когда предмет, тянувший ее к земле, исчезнет, и это свершилось, еще тогда в башне мальчик по имени Драго по воле судьбы, иль пророчества Арнии, стал свидетелем

огненного чуда. Эмилия взлетела, паря на зов Проводника. А старик провожал глазами призрачную деву, она растворилась возле башни Академии, но в этот раз шпиль не был объят пламенем, никогда такого более не произойдет.

Жизнь имеет привычку возвращаться к началу; многое изменилось, а что-то по-прежнему пребывает в едином облики. Пытаешься соединить разлетевшиеся фрагменты в единое целое, а вместо этого всё больше запутываешься. Зовем на помощь проводника, чтобы он указал верную дорогу, но надеюсь, не забудем взять с собой лампу, свечу. Разгоняем тьму, затем забываем и снова слова прячем в сундук. Сколько упрямства, не высвободиться. Мы гусеницы которые так стремятся преобразиться в бабочку, забыв о том, что нужно тщательно подготовиться; уснуть, и только после того мы обречем вечность. Будучи песчинкой, мечтаем стать частью песка, для того чтобы обрести значимость, но если мы крупица в песочных часах, то одна может не упасть, тем самым остановив время или задержав ожидаемое. Нарушив порядок, теряем себя. А стоит ли ломать? Верно, сокращать только злое, без зла восторжествует добро, неоспоримое. Или лучше созерцать, наблюдать, как другие творят. Быть незаменимой частью целого. Просто ли, достоин ли, искренны ли слова, изреченные мною, люблю ли я тех, кто окружает меня и за пределами окружения, достоин ли я постичь непостижимое, заслужено ли зовусь человеком. Име-

ет ли значение расстояние пути, кое предстоит пройти, нужно ли измерять, оборачиваться назад. Имеешь всё и в то же время ничего, трудно, легко, можешь покорить весь мир, или мир покорит тебя, быть никем, не удивляться поражениям, столь многочисленным и обыденным, упиваться победой, предвещая очередную выгоду, возможно, невозможно, что-то одно движет либо тормозит, придает вкус жизни или приведет к смертной черте. Смотреть на одну яркую звезду, забыв об остальных, взирать на мерцающие огоньки, украшения неба. Красив кот с белой шерсткой, жаль, но ему так легко испачкаться, то одно мгновение, то большая ответственность. Сила воли, она движет вперед, преодолевая боль, усталость, но ее одной мало, некто всегда будет вторым. Какой долгий путь. Для кого-то двадцать лет как все двести, пора жизни, но рядом витает эпилог, а для кого-то года это два дня, яркие, скучны, всем известен тот роман. Задержимся на последней странице, осмыслим предыдущие страницы, перевернем, конец, автор уже приготовил полку, для сей произведения. Доброе, злое, выбрано, решено. Слабость признается ли в своей слабости, властны ли мы над своей судьбой, возможно ли покорить весь мир одним жестом, вечно ли чувство. Вспоминая наши ошибки, исправим ли или повторим. Как бы то ни было, всё уже предрешено...

– О чем вы думаете? – спросила служанка с подносом и полотенцем.

Старик очнулся, затем перевел взгляд с окна на помощ-

ницу трактирщика.

– Когда-то в этом окне был иной вид. Прошлое не знает покоя, вы скажете нужно забыть, но разве возможно позабыть счастливое и прекрасное, если даже то дни, или всего лишь минуты. – проговорил Драгомир пытаясь улыбнуться, сквозь морщины.

– Я вас здесь раньше не видела, значит, вы странник? – поинтересовалась служанка.

– Можно и так сказать. Но надеюсь, мой путь окончен. – ответил старик.

– Я советую не останавливаться тут, а идти дальше. Поговаривают что армии чудовищ уже на подходе к Темному лесу. Наместник, я слыхала, скрывается в драконьих землях. – с жалостью говорила она. – Вы стары, поэтому лучше уходите, скоро покинут город все те, кто дорожит своими жизнями.

– Слишком стар. – проговорил Драгомир. – Поэтому меня уже ничто не пугает.

– Как знаете. Что-нибудь еще желаете?

– Нет, спасибо.

Она отошла, а старец вновь углубился в свои размышления.

Кузница кипела работой, горнило извергало дым и жар, невыносимый для неискушенного человека. Удары молота об металл, оглашались звучно, шипели горячие заготовки,

слышался треск огня и надувание мех, кои пыхтели, словно дыхание дракона. Показалось типичное ремесленное место всякого густонаселенного города, здесь выковывались, изготавливались как предметы быта, обычного обихода, так и оружие в виде мечей, наконечников для стрел, сплавы ничем не примешанные. Однако каждый кузнец стремился усовершенствовать свои навыки, путем слияния различных, порою несовместимых руд. И главный мастер наковальни Франсира всячески изощрялся, но не встречал одобрения своему творению. По причине молодости, неудачи не останавливали его, даже являлись неким двигателем прогресса. Обычно представляется тучной фигуры кузнец, сила коего будто заключена в мышцах, широких костях, в рвении и силе воли. Но порой за внешней слабостью скрывается мощь способная двигать горы.

Драгомир шел на звук лязгающего железа, не интерес влек его, не поиск работы или починка доспехов, больше похожих на помятые ведра и сковороды. Сейчас, когда со всех концов страны доносятся вести о драконах, каждый не возлагающий свою жизнь на меч воитель, норовит обзавестись новеньким комплектом пластин, невзирая на скудный вид и стеснения передвижения. Как показала история, никакое вещество не устоит перед пламенем ящероподобных царей природы. Иное желание влекло старца. У него имелся меч, черный, обугленный, завернутый в огнепоглощающую ткань, подаренную Салазаром, на корабле, тот отрезал лоскут от

своих одежд и вручил Драгомиру, дабы меч более не причинял ему вреда.

Старец беззвучно подошел к работающему кузнецу. Протянул сверток.

– Мне нужна ваша помощь, здесь меч. Он необычный. Взгляните на него.

Кузнец оставил работу и развернул сверток.

– Интересно, никогда не видел ничего подобного. Боюсь его уже не починить, и еще не...ой, обжигает. – кузнец обжегся и бросил оружие на наковальню.

– Вот именно, это необходимо устранить, в области рукояти.

– Бесполезно. Закреплю металл, но жар по-прежнему будет проникать.

– Тогда обтяните вот этой тканью.

– Хм, может получится. Если конечно у вас есть серебро.

– Вот. – Драгомир высыпал горсть.

– Вполне, хватит. – и с этими словами кузнец немедля принялся за работу, заинтересовавшись поручением. Тем временем старик разглядывал товар, выставленный на показ, его привлек лук вырезанный рукой мастера.

– Самые лучшие луки в Звербресе. Этот экземпляр сделан мною самолично, поэтому эффективность его непредсказуема. – заявил краснея кузнец.

– Он мне пригодится. Поговаривают, что у Темного леса собираются армии чудовищ.

– У северных рубежей, если быть точнее. И знаете, что меня раздражает больше всего, это то, что никто не пытается остановить их. Король отправился в Мирандию, хорошо, если заключит мир, но подозреваю, наследник и сам до жути боится драконов. А Варнария? Пусть пылает? И что прикажете делать нам, идти в Дикие земли, блуждать среди развалин Тевинтера, где еще опаснее, чем здесь. – с нотками гнева говорил мастер. – Безвыходность нами правит, мы видимо, обречены на смерть.

– За исключением меня. – прошептал Старец.

– Что?

– Я хотел сказать, что надвигающаяся буря пройдет стороной.

– Вам легко говорить, вы уже прожили свою жизнь, а что делать нам, молодым, бежать, прятаться? Справиться с троллями в одиночку это настоящее безумие, гарнизон расформирован, они отправились на помощь будущему королю по приказу рыцаря. Одно ясно. Мы здесь одни перед лицом опасности.

– Вполне возможно. – заявил Драгомир.

– Вы о чем?

– ...О мече, он готов?

– Практически, осталось наложить ткань и закрепить ее двумя кольцами.

Рукоять черного меча сверкала серебром, ровная и гладкая, металл не нагревался и не проминался. Натянув белый

шелк, кузнец сотворил задуманное, рукоять более не обжигала, теперь об ожогах можно было с легкостью забыть, хотя бы на некоторое время. Драгомир расплатился с мастером, поблагодарил его, купил лук, стрелы, от такой щедрости ремесленник безмолвствовал, дабы не спугнуть удачу.

И тот странный покупатель вскоре ушел, приобретя напоследок съестные припасы. Он не собирался убежать со всеми, нет, он возжелал идти в самую гущу событий, в самое сердце Темного леса, но прежде чем отправится туда, он решает исполнить свою давнюю мечту – увидеть родителей.

Возле ухоженного домика раскинулся не менее погожий сад, в котором растет всего одно дерево, большое, кустистое, на коем подвешены две веревки, ближе к земле закреплена дощечка, ветвь крепкая, потому легко, без затруднений может выдержать вес маленькой девочки. Она вольно гуляет и сидит на этой своеобразной скамейке. Ей бы раскачаться и весело взлететь, но пугает девочку неведомая высота. Она боится упасть. Одета она в простое платье, волосы ее прямы, но на кончиках чуть выются, цвета полевых цветов. Зовут ее просто Фия, что означает – фиалка. Пока что она только изучает окружающий ее мир.

Драгомир смотрел из леса и не решался подойти. Но необходимо, как ни крути, а то будет поздно.

– Доброе утро девочка. – произнес старик решившись и подойдя.

– Я не девочка, я цветок, разве не видите. – возмущенно проговорила она. – Как вы здесь очутились?

– Я вышел из леса.

– И вам не страшно? Папа говорит он темный и там много чудовищ.

– Он прав. Как поживают Крон и Мерил Серддраг, должно быть хорошо, ведь у них столь удивительная дочь.

– Я не миленькая! – возразила девочка.

– Тогда какая? Смелая, бойкая, решительная – это не так. Ведь ты боишься леса, боишься качелей и высоты. Запомни, ты не сможешь победить то, чего ты боишься, не одолев свои страхи.

– Дедушка, не ругайте меня. – поникла Фия.

– Ну что цветок, готова оторваться от земли?

Девочка неуверенно кивнула, почему-то она доверяла незнакомому старику, такому безобидному на вид, излучающему некую мудрость, почтенность.

– Никогда не заешь что ждет тебя впереди, потому надо быть всегда готовым ко всему. – сказал старик и начал по началу медленно, затем быстрее раскачивать качели, девочка вцепилась в веревки, держалась, волновалась, но не кричала, не пыталась спрыгнуть, а мужественно преодолевала приступы малой паники. Вскоре ей вовсе понравилось взлетать вверх и вниз. Однако Драгомир остановил качели, утомился и присел на землю.

– Теперь ты сама можешь, отталкиваясь от земли ножка-

ми, раскачиваться.

– Спасибо вам. – поблагодарила она.

– И в лесу не так уж и страшно, если не идти вглубь, в самую чащобу.

– А вы чего боитесь? – спросила Фия.

– Боюсь увидеть боль невинных. Думаешь, что если я так стар, то значит, не боюсь смерти, нет, она красива и наивна, хитра и мудра, если она поступает неверно, то это только кажется нам в скорбный момент. Ее не стоит бояться, над нами она не властна.

– Значит вы колдун.

– Я...

– Фия! Беги в дом, немедленно. – внезапно прозвучал мужской голос.

– Ой, мне нужно к папе, придется вас покинуть. Или приходите к нам в гости. – предложила Фия убегая.

– Может быть. Ну всё, беги. – улыбаясь сказал старик.

Девочка резво двинулась к дому.

Здесь ничего не изменилось, после стольких лет. Драгомир подошел к окну, взглянул и увидел как его мама и папа собирают вещи, они встревожены, маленькая Фия хлопочет по хозяйству, скоро они уедут на юг, спасаясь от полчищ чудовищ. Он не чувствовал горечь обиды, он искренне радовался, тому, что его родители живы. После того как мальчик по имени Драго покинул город с Арниром, его признали погибшим в огне башни, Сальвус Перринар тщательным обра-

зом позаботился о том и уничтожил все следы, дабы секрет бессмертия достался только ему одному. Весть эта навсегда отпечаталась на их любящих сердцах шрамом, но они выстояли. Вскоре у них родилась дочь, и благая весть эта смягчила былую утрату, но о нем не забыли, навсегда сын запечатлен в их воспоминаниях, маленький мальчик любящий рассказы о драконах. Драгомир мог раскрыться, сломя голову ринуться в родные объятия, но нельзя, он мертв. Пророчество скоро окончится и что тогда? Они вновь потеряют своего состарившегося сына. Зажившая рана в их сердцах вновь откроется.

Старец уже уходил, как вдруг дверь отворилась.

– Вот вы где. Подслушиваете? – воскликнула девочка.

– Продолжу странствия.

– Нет, не уйдете. Покуда не поможете, не справитесь с еще одним моим страхом.

– Каким?

– Я боюсь чудовищ, даже взрослые их бояться.

– Обещаю, они не покажутся. Вот видишь, у меня есть огненный меч самого великого охотника, и лук самого лучшего мастера во всей Варнарии.

– Значит, вы нас спасете? – спросила с надеждой Фия.

– Обещаю. Я всего один, но я единственный кого тролли страшатся как огня. Передай родителям, чтобы они никуда не уходили.

– Передам. – робко в замешательстве сказала Фия.

– Кто там, Фия? – спросила Мерил, высовываясь из-за двери. – Кажется, никого. Ты разговаривала сама с собой?

– Исчез. – прошептала девочка.

– Кто? – недоумевая, спросила мама.

– Странный дедушка с глазами похожими на твои. – ответила Фия смотря на маму.

Драгомир уже был далеко, путь его проходил на север к сердцу Темного леса.

Сейчас у него есть цель, кажется невыполнимой, остановить армию троллей, огринов и других не менее устрашающих существ, и то немислимо для воображения. Пока действует магия книги, он бессмертен, однако сил уже не так много и усталость постоянно преследует и движется по его пятам. Сохранились в нем доблесть и помощь слабым, но у него нет желания воевать, охотиться. Но чудовищ необходимо остановить любой ценой – таково было решение Драгомира.

Темный лес самый крупный и таинственный древесный массив во всей Варнарии. Множество легенд прославляют и изрядно портят его репутацию, мало кто отваживается вступать в его лесные пределы, в особенности никто не желает попасть в сердцевину леса. Поговаривают, что там где-то располагается болото Граб-Нира. Однако смельчаков для новых открытий пока что не нашлось.

Днем здесь светло, а вот ночью крошечная тьма обвола-

кивала пространство, зрение становилось невозможным, было легко заблудиться.

Драгомир на ощупь шел вперед, лунный свет не проникал сквозь густую листву деревьев великанов. Если выдолбить отверстие в стволе, прикрепить дверь и продолбить окна, то вполне из них мог бы выйти неплохой дом. Утром вы могли бы лицезреть воочию старика за спиной коего меч и лук, а в руке посох, чтобы опираться и не попасть в ловушку, ведь всюду западни, расставленные очень хитро. Саги о маленьких хитрых существах знает каждый ребенок, ведь боится быть похищенным. Потому всюду слышались кричащие звуки, волчий вой, рык медведя, но все звери обходили старика стороной, на нем будто была печать неприкосновенности, или то было проклятье. Порою, он разводил костер, садился возле тепла и вспоминал, как он вот так вместе с Арнией ночевал в лесу, они смотрели на звезды, слушали тишину. В диких условиях есть нечто уютное, или потому что она была рядом. Ее не хватает, где она сейчас, правильно ли он пожертвовал своими чувствами ради ее счастья, неизвестно. Драгомир печалился и радовался, у него остались лишь воспоминания, и, как известно, их никто не способен отнять.

Вдалеке доносились волчьи рыки, будто звери дрались или нападали на кого-то, волки в лесу были кровожадны и человек для них всегда жертва. Старик ринулся на помощь, но когда прибежал, в овраге были только волки, пытающиеся убить своего сородича. Драгомир стоял сверху и смотрел

как яростно и ловко один зверь отбивается от дюжины волков, но когда они начали наступать, старик вышел, и волки в страхе разбежались в разные стороны. Тот обиженный волк остался стоять на месте, израненный, он уже ничего не боялся. Драгомир погладил его по мордочке, помазал раны целебной мазью мадам Фламинг, перевязал его ушибы, и развел костер. Зверь поначалу оскаливался, но вскоре поняв, что ему ничего не угрожает, с благодарностью в очах улегся на грунт и уснул. Поправившись, он скоро обрел былые силы и здоровье. Старик прогонял зверя, но волк остался, стая его изгнала, а в лесу, как известно одному не выжить. Так решил серый, словно пепел волк, посему держался поблизости, далеко от своего спасителя никогда не отходил.

Так Драгомир добрался до легендарных болот, широко раскинувшихся позеленевшими озерами, кои бурлили и засасывали несчастных путников. Один единственный путь пролегал безопасным маршрутом, тропа Криснила. С помощью обоняния волка они миновали гибельные топи. Деревья тут росли меньше и реже, утопая в маслянистой жиже. Живых существ тут не водилось, и безмолвие ночи нарушалось бульканьем или всхлипыванием верхних и нижних вод грязи. Это место где Темный лес умирает, будто все деревья готовые к уходу, приходят сюда, чтобы сгинуть навеки. Тропа состояла из отдельных островков, на коих иногда виднелись человеческие следы. Может быть, даже только одинокий рыцарь штурмовал дорогу к дракону. Воздух будто испарялся,

дышать было трудно, и каждый шорох напрягал нервы. Затаившиеся существа, казалось, готовы были в любую секунду наброситься, и растерзать путника, словно драконья магия им нипочем, но то были лишь тени.

Драгомир пересек болото, и уткнулся в небольшое озеро, посреди которого расстилался другой берег, остров с останками дракона, кости торчали из-под земли, огромные белые, словно шипы. Древняя легенда оказалось правдивой, но никто не удосужился выяснить истинность сказания. Решив устроить привал среди острова дракона, он как всегда разжег костер. Однако отдых пришелся непродолжительным.

Смотря на пламя, старик вскоре отпрянул от него, так как огонь стал излучать зеленоватый оттенок, затем он распался на десятки искрящихся светлячков, они заполнили окружение, подлетели к нему и, разгораясь ярче, пытались проникнуть в него, бились об грудь, но ничего у них не вышло. Тогда светлячки-огоньки устремились на волка и будто пронзили насквозь его шкуру. Глаза зверя загорелись изумрудным блеском. Все они вновь соединились в волке.

Когда душа дракона покидает тело, то она разбивается на сотню маленьких светлячков, обреченные кружить над бренными останками. Но вскоре возносятся на небо и светят звездами, и именно они повстречались не ведающему сей истину Драгомиру. Поговаривают, что они способны подчинять себе живых существ. Посему душа дракона вселилась в друга старика, имея на то достойные цели.

С севера Темного леса надвигалось войско чудовищ, закованные в доспехи они шумно пробирались захватывая земли встреченные им на пути. Люди, жившие поблизости, спасались бегством. Вскоре орды вступили в лес, валя деревья и опустошая ельники. Облаченные в железо тролли волокли за собой дубины и молоты, их громовое рычание доносилось на многие мили, отчего лес дрожал и сотрясался.

Драгомир шел им навстречу. В тот решающий роковой день наступила ночь, так темно в Темном лесу еще никогда не было. Тролли шагали прерывисто, тяжело дыша.

Тут из темноты сверкнули наконечники стрел, которые попадали прямо в цель, поначалу чудовища не замечали уменьшения своей численности, но вскоре усмотрели павших товарищей, прикованные конечности к земле не давали им двигаться, рассвирепев, они ринулись в атаку на невидимого врага. Старик взобрался на дерево с хорошим дальним обзором, улавливая каждое движение, он натягивал тетиву и пускал стрелу в двигающиеся лапы, дабы они не могли сражаться. Ему нужно было выманить главарей чудищ. Однако доспехи пробить было трудно, они защищали туловище и голову чудищ, остальное было открыто для ранений. В лесу так темно, что и сам Драгомир не сразу заметил, как к нему подошли довольно близко. И тогда зверь сносит дерево одним толчком плеча, старик спрыгивает, навзничь падая на землю, былая его ловкость пропала. Был виден пар от дыхания чудищ, они скрежетали зубами и размахивали дубинами

пытаясь зацепить слабую хрупкую на их взгляд мишень. Но Драгомир в опавшей листве, что клубилась повсюду, скрылся, побежав в обратную сторону.

Тролли обладают удивительно чувствительным нюхом, недалёким, но чутким, потому они решили заведомо скоро окончить начатое. Они неслись, сметая всё на своем пути. И вот один вырвался вперед, но вскоре останавливается перед мирно стоящим Драгомиром, тот протягивает руку указывая на врага. Рядом появляется волк с ярко зелеными глазами, поднимает голову вверх, издает волчий вой и из него десятками воспаряют светлячки. Изумрудные огоньки вмиг устремились на троллей, они всеялись в них. Однако малая частица души дракона осталась в волке. Чудовища подчинились и зашагали обратно на север, в родные земли.

Некогда Варнал посягал на лес и болото Граб-Нира, они враждовали, оттого дух дракона во все времена охранял Темный лес и не допускал чужеродное вторжение. А Драгомир был защищен книгой. Так армия чудовищ потерпела поражение.

Вскоре они добрались до пустынных земель, прибывая в неведение. Старец выполнил обещанное. Волк так и остался в лесу, охраняя и оберегая от захватчиков свои кровные владения. Войско троллей вернулось туда, откуда они пришли, в замок “Двух башен” дракона Силдара. Драгомир преследовал их недолго, намеченный путь ему еще указал Салазар на корабле, пообещав, что именно здесь он получит ответы на

многие свои вопросы.

Драгомир думал, что Арния в безопасности с принцем, и они не встретятся в столь опасных и диких землях. Но он ошибался.

– Видевши Смерть вы слышали много лжи, отчего не стоит судить ее строго, она руководствуется своими желаниями и намерена любыми путями воплотить в жизнь замыслы, как бы безумны они не казались.

– В чем именно неправда? – спросил заинтересовавшийся старик.

– Смерть внушила, что она истинный правитель мира, и властна над судьбами людей. Так люди и думают, ведь не веруют они в Создателя, посмотрите, каков стал наш мир, забыв о Нем, мы сотворили мир, которым правит Смерть. Смерть лишь служит и не более того. Однако мы утратили истину, погрязли в войнах и распрях, и пока мы коронуем ее королевой всего сущего – нам не видать светлых времен. – говорил Немой Немин.

– Я всегда чувствовал, что мы не обречены, есть спасение.

– Она прикасается в назначенный не собою срок, и человек умирает, но только телом, душа же возносится на Небеса. – оглашал провидец”.

Глава 22. Непрístupная крепость

Замок возвышенный воздвиг,
И солнце в нем до вечера живет.
А ночь пронесется словно миг,
Замок, в котором мы уснем.

Оскарт всеми мыслимыми и немыслимыми способами пытался склонить Арнию к возвращению былых дружеских отношений.

– Пойми, у нас новая жизнь, зачем дуться и вспоминать былые ошибки. Давай как раньше, помнишь, ты была так кротка, наивна, как впрочем, мы изменились, но разве это мешает нам вести диалог. Наши отношения испорчены, признаю. Вернем же ту непосредственность и близость. – говорил Оскарт.

– Пока не найду Драго я не смогу успокоиться. – уверяла его Арния.

– Снова ты за старое, надежда достопочтенна, но нужно думать и о себе. Война набирает обороты, минет некоторое время и скоро она окончится, тогда мы все ощутим покой.

– Оскарт я благодарна тебе за помощь, за кров.

– А как же я, ты обо мне подумала? Не дай мне вновь погрузиться в ту тьму.

– Я не знаю будущего, Смерть может прийти за мной в любую минуту, если Драго не остановит ее.

– Обещаю, я издам приказ высматривать всех похожих на его описание. Если он и вправду жив, то отыщется. Но сильно сомневаюсь.

– Он жив, я чувствую и с каждым днем мы всё ближе и ближе друг к другу.

Оскарта эта весть очередной раз расстроила, положение вещей и событий складывалось для его интересов не лучшим образом. Они в карете благополучно бороздили пустыню, и они почти не разговаривали. Арния как загнанная в клетку птица сподобилась уединиться с мыслями, ведь перед ней стояла трудная задача. Хотя она и твердит непрестанно, что поиск не окончится никогда, однако она пока что еще окончательно не решила, оставит ли всё как есть, что практически невозможно, ведь Оскарт непременно будет делать всякого рода предложения, отказы будут злить его и как поступит он в безвыходной ситуации, неизвестно.

Будущий король, безусловно, надеялся, на то, что девушка со временем успокоится, начнется перемирие, словно на фронте, так и в их хрупких отношениях. Однако многое указывало на то, что Драго жив, например мадам Фламинг, явно не договаривала и будто намекала о его незримом присутствии в этом мире. Он жив, но почему не спешит открыться? Может, он винит себя в ее смерти. Почему вопреки всему они еще не встретились? Принца он точно не страшится, так

может он решил оставить ее с ним – думала Арния.

В королевстве начался настоящий хаос, повсюду вспыхивала очаги междоусобного пожара, увы, они разлучились именно в это трудное время. Увидится ли они когда-нибудь?

У Арнии на поясе висел небольшой мешочек, несколько отяжелевший, и вскоре от тяготы пути она решает проверить, а что же там. Отворяет. Оказывается, там лежала книга, но не простая, серо-серебряная, затем достает тот фолиант и рассматривает.

– Это то, что я думаю. – удивился принц.

– Пророчество. Но как оно оказалась у меня, не помню. – сказала удивленная Арния.

– Зато я прекрасно помню, это он положил около тебя, когда прощался, затем служанка повесила тебе на пояс этот мешочек, считая его твоим. Сальвус Перринар уничтожил свою книгу, затем вы были только в Черном замке, после его схватили, значит...

– В недрах Черного замка хранилась еще одна книга.

– Но замок ведь разграблен, там ничего нет.

– У твоего отца видимо были от тебя секреты. – говорила Арния. – Я могу открыть ее и.... Нет, кто знает, что тогда произойдет.

– Отдай ее мне. – с явным желанием попросил Оскарт.

– Нет, это опасная вещь, которая останется у меня.

– Но...

В карету заглянул лакей.

– Ваше величество, нам докладывают о сотне троллей вернувшихся из Варнарии в свой замок, должно быть, они поработили и опустошили Варнарию. – отрапортовал докладчик.

– Не может быть, так скоро. – возмутился в который раз принц.

– Разведчики также говорят, будто они были странного вида, их глаза светились ярким цветом, они шли, не отдыхая и не обращая ни на кого внимания. А позади существ шел старик с посохом, мы предположили, что он маг, может быть он, заколдовав чудовищ, повел тварей обратно.

– Обратно? Их нужно вести к обрыву на верную смерть! – разгневался принц от того как он полагал лишнего милосердия. – Я думал, что со смертью Перринара маги рассеялись по земле?

– Это лишь наше предположение. Одно ясно, звериных черт в нем не наблюдалось, вот только идет он напрямиком в пасть дракона.

– Безумный старик, будем надеяться он на нашей стороне.

– А меча, черного меча у него не было? – спросила Арния.

– Нет, госпожа, мы держались на расстоянии, потому не разглядели, но лук со стрелами у него определенно имелся.

– Это всё?

– Ах да, еще из троллей торчали стрелы, отсюда можно сделать вывод, что есть еще в Варнарии ополчение.

– Не то, что мы. Спасаемся бегством в чужой земле, и движемся к крепости изгнанника и отступника. – уставши гово-

рил Оскарт. – Благодарю. Оповещайте обо всем.

Воин ушел, а в карете вновь воцарилось молчание.

Некогда посреди пустынных земель находилась крепость, величественная и непревзойденная, она была не похожа на драконьи замки, но и на человеческие сооружения также не походила. Неизвестно для чего она была построена, и для кого. Одно ясно, Салазар как-то был связан с этим жутким местом, ведь впоследствии хозяином форта стал рыцарь Линуэль, оный, как известно, звание потерял, однако его неукоснительно величали именно так, несмотря на решение монаршей семьи.

Эскорт принца следовал к крепости в надежде обрести там убежище и теплый кров, однако с этим визитом явно страдает монаршая гордость, ведь Линуэль непримиримый изгнанник. Может, поэтому чудовища обходят это место стороной.

Как подобает, рыцарь вышел навстречу Оскарту.

Рассветало, бледно желтоватые отливы огибали восходящее солнце, песок искрил золотом.

Принц вместе с Арнией вышли из кареты и немного утешились. Девушка бледна, с серебристыми волосами, ее плотно облегалo черно-белое платье, она всегда была похожа на придворную даму из богатой семьи, ныне никто не скажет, что она некогда была простой служанкой. Будущий король явился в дорогом вышитом камзоле, немного вычурном,

с прямой осанкой и жесткими уверенными манерами. Показался Линуэль. В отличие от гостей он выглядел совсем просто, как обычный воитель. Единственной отличительной чертой его были светлые волосы до плеч, при рассвете они стали еще ярче и светлее, борода и усы обрамляли нижнюю часть лица, кажется, начала пробиваться седина, но на лице его не было ни единой морщины, лишь мелкие шрамы украшали его мужественное лицо.

– Рад вас видеть в моей крепости. – поприветствовал важных гостей Линуэль. – Арния, наслышан о вашем возвращении. Это чудо, неоспоримое чудо.

– Вы не удивлены? – поклонилась ему девушка.

– Среди свиты наместника, то есть Оскарта, у меня имеются свои люди, поэтому я многое изведаль за последнее время. К тому же Салазар рассказал много интересных историй.

– Пригласи нас или... – проговорил Оскарт.

– Или повернете обратно? Нет, я не позволю, чтобы столь дивное создание было еще раз погублено. Арния, почувствуйте себя как дома. И раз вы здесь ваше величество, то не откажите и вы в гостеприимстве. И воины ваши пусть также отдохнут, проделавшие столь дальний путь.

Рыцарь сопровождал их в крепость, которая высилась высоко, ее стены крепки, и окон почти нет. Но внутри уютно, горит камин, накрыт стол. Арния села напротив Линуэля, рассматривая рыцаря.

– С того момента как прибыли, вы не сводите с меня глаз,

не можете себе вообразить почему я не старею. Вам ли удивляться, Арния, вы были с человеком, которого раны не убивали, огонь не опалял.

– Мне кажется, вы изменились, не внешне, а внутренне. Душой. – кротко проговорила Арния.

– Вы правы, старение замедлил наш знакомый Салазар, каким-то снадобьем и без моего ведома. И вправду в душе я неспокоен, это так.

– И что вызвало ваше беспокойство?

– Причина не в войне, а в поражении. – Линуэль внезапно помрачнел. – Забыл высказать вам свои искрение соболезнования по поводу смерти Драгомира.

– Он жив, я уверена. – уверенно но печально воскликнула девушка.

– Хорошо, что вы не потеряли надежду, но поймите, Смерть его так просто не отпустит. Стоит ему остаться на длительный срок без Пророчества, и тогда...

– Но я же по-прежнему жива.

– И это главное, но это я не в силах понять. Значит, он действительно жив и защищает вас, незримо.

Принц некоторое время не вступал в их диалог, а затем решил вмешаться.

– Говори Линуэль, каковы наши дальнейшие действия. Мы не сможем вот так сидеть на одном месте, пока разоряют наши земли. – перебил Оскарт.

– Помимо меня здесь находятся еще два рыцаря, и их со-

ратники, численность составляет тысячу триста воинов, это всё чем мы располагаем. Всё что мы можем сделать это попытаться захватить Миранда дракона Мирандии, самого древнего из падших.

– Миранда? – удивленно переспросил Оскарт.

– Он стар и не представляет никакой угрозы. А вот его приемник Силдар, куда опасней и кровожадней. Вы правы, Оскарт, я так долго ждал, чтобы выступить и покончить с драконами раз и навсегда, либо основать новый мир на его руинах. Но Силдар горд и горяч, только милосердный Варнал мог сдерживать других драконов. Но после гибели Варнала, Силдар замыслил нечто злое и воплощает зло.

– Я пошлю триста воинов на Северные врата, их необходимо снести, дабы мы смогли пройти к замку.

– Безрассудно, но верно, они привлекут не так много внимания. – задумчиво вымолвил рыцарь.

На том они условились. Не доверяя друг другу в полной мере, решили на время заключить мир, оставить разногласия, объединить силы установив равновесие взаимоотношений.

Как полагается, вскоре Оскарт вышел к воинам, и указал на драконьи врата. Напоследок приказал – если они увидят человека похожего на Драгомира, то немедленно пусть убьют его, затем надев доспехи на его останки, нарекут павшим воином при битве. Таким коварным способом принц показал всю свою сущность, ревность пускала свои черные корни в

его сердце, даже к мертвецу он ревновал, он совершил предательство, и обманул Арнию. Теперь у него созрели на счет девушки некоторые планы, и никто не сможет помешать ему – Так опьяненный завистью замыслил он.

Арнию не заботили войны, ведь создания терзали друг друга за прах, за землю, которая принадлежит им одинаково по праву. Она тихо стояла возле окна и всматривалась вдаль, перед ее взором раскрывалась равнина, на которой так легко заметить появление одинокого путника, но она хотела увидеть лишь одного. Он словно идет на биение ее сердца. Дева не печалилась, но с теплотой ожидала тот день, когда они воссоединятся.

Глава 23. Пророк Немой Немин

В мире живет чудовище одно –
Я, созерцаю красоту прикрытыми
Веками своими, однажды отворю окно,
И ослепну, видя всех людей святыми.

– Вы опечалены. – произнес Немин.

– Некоторое время я был с нею, мы были вместе. Мне ли роптать на жизнь свою. Я благодарен, что у нас были те месяцы. Просто нам не суждено связать навеки себя любовью. – ответил Драгомир. – Но я верю, вопреки, мы встретимся, как раньше.

Именно это услышал старец, подходя к замку Двух башен, к замку дракона Силдара. К колоннаде каменных столбов и балюстрад шли заколдованные тролли. К ним навстречу вышел человек принадлежащий драконам.

Известно, что драконы никак не могли создать книгу бессмертия самолично, им не доставало человеческих рук. И оный голос, прозвучавший в душе Драгомира и есть создатель Пророчества, и никто не знает больше него о происхождении этой книги.

История пророка началась в возрасте шестнадцати лет,

будучи сиротой, он ютился в затворках крупных городов, прося милостыню. Немин имел дар предсказания, этим он и зарабатывал на пищу, делая короткие замечания по поводу будущего. Нередко его осмеивали и наказывали, когда слова не сбывались. На что он отвечал – у будущего есть основа, а дальше отходят ответвления, разные варианты событий, предугадать какой именно окажется верным практически невозможно. Например, основа это – вы и ваше желание куда-то пойти, но что ждет вас впереди загадка, рассказывать все мириады проекций бесполезно. Так он прославился, однако не снискал уважения и доверия. Ко всему прочему он либо с рождения не мог говорить, либо особо разъяренные обманутые клиенты так обошлись с ним, дабы он впредь не говорил ерунду, по сему неизвестна истинная природа немоты мальчика, одно было ясно, это сильно мешало ему изъясняться и просто жить среди себе подобных. Пока однажды он не услышал голос, мудрая интонация звала его, и Немин последовал за призывом, терять ему было нечего, он давно уже разочаровался во всем. Так пробираясь через перевалы и пещеры, где не ступала нога человека, он вскоре добрался до замка дракона. Только когда он воочию увидел чешуйчатое существо, то понял, кто с ним разговаривал. То был самый настоящий дракон. Затем Немин научился мысленно, как бы высвобождая душу говорить с любым живым созданием, если оно, конечно, понимает речь. Так Немин приобрел голос. Драконам он был весьма необходим, прознав о даре маль-

чика, они предложили записывать все его предсказания в книгу, на что юноша согласился, ему была оказана огромная честь, никогда он столько не ел, спал, и никогда у него не было собственного дома, тем более замка. Книга, которую ему предоставили, была вполне обычной, но он удивился тому, как в ней могут помещаться все жизни людей ныне живущих и еще нерожденных, невысказанным то ему показалось. Однако, записав всю жизнь человека, замарав все страницы, пророчество впитывалось в бумагу и исчезало, но сохранялось. Таким образом, можно было записывать все судьбы, не боясь на нехватку места. Это произошло столетие назад, драконы были еще молоды, как и король людей. Долгие годы Немин писал книгу, не особо понимая для чего, может это летопись – думал он, но ошибался. И однажды юноша спросил дракона – “Для чего книга?”. “Она победит Смерть, она поймет, что не всесильна” – ответил ему Силдар.

Через десятилетие Немин замечает, что не стареет, понимая, что виной тому магия драконов, они хотят, чтобы он как можно дольше писал книги. Некоторые Пророчества были обычными, а другие книги дракон наполнял своим пламенем, юноша видел это, но ничего не мог понять. Видимо дракон делал это для того, чтобы алчные короли людей, желая обрести бессмертие, искали эти книги и находили только смерть. А без правителей, драконам будет легко вернуть отнятые у них земли.

Драгомир вошел в просторный зал. Величественные колонны загромождали залы, потолок был открыт и будто струйки белого света ниспадали вниз и освещали сей чертог.

Посередине всего этого величия стоит юноша, с виду совсем еще мальчик, хрупкий, с черными растрепанными волосами, печальным взглядом и с согнутой рукой, пальцы которой постоянно в движении, будто что-то отсчитывают. Повсюду свалены груды книг.

– Значит, вы и есть великий Драгомир, тот, кто не боится Смерти? – спросил Немин, зная ответ на свой вопрос.

– Как и ты, но что защищает тебя от нее, мне непонятно. Слова излишни, ведь ты знаешь, для чего я явился. – говорил старец.

– Да, это я их написал. А Смерть обещала не трогать меня до отведенного мне срока, если я выполню ее поручение.

Драгомир начал озираться по сторонам.

– Я, честно говоря, надеялся увидеть здесь дракона, но ошибся. Так что же она просила?

– Лишь рассказать, что я знаю и направить далее. Ее замыслы всегда просты, и только кажутся сложными.

– Строки, те, что появляются во время открытия книги, написаны тобой. Но вот мой первый вопрос, когда я тонул в море, в той книге Арнии, что без огня, что было в ней написано?

– Вариантов сотни, я не могу сказать. – грустно отнекивался Немин.

– Или не хочешь.

– Это не столь важно, главное вы движетесь по тому пути, вне зависимости от знаний. – Немин немногословно высказал главное.

И вправду Смерть навестила его, оставила в покое и почти не обозлилась, жалела столь несчастного юношу ставшего игрушкой в лапах дракона.

После недолгой беседы Драгомир решает устремиться в то место, куда он так всю жизнь направлялся, ступал по тонкой линии, терял друзей и любимых, терпел боль и страдания, радовался и сострадал, боролся и проигрывал, и всё это для последнего рывка в неизвестность. И линия его жизни оборвется именно там.

Многие сказатели еще долгие века будут грезить той картиной – как забравшись верхом на тролля, он уносится к замку Одной башни. Взамен просит Немина сопровождать его, и присутствовать при последних минутах истории. Провидец соглашается, ведь о своем согласии он знал задолго до прихода Драгомира.

Глава 24. Многие пали, но один остался

Я прикоснусь к тебе одним лишь взглядом,
По руке твоей украдкой очами скользну.

Вернуться назад, возможно ли, исправить несовершенное, не начать соделанное?

Три сотни воинов принца приближались к великим вратам, за коими на две сотни метров высился замок, последний оплот драконов, который так просто они не сдадут. Люди двигались молча, и со страхом взирали на огромные серые ворота, сломить которые было практически невозможно. Вдали лишь слышен оглушительный рев дракона заставляющий содрогаться и сокрушенно взирать на тени. Люди, закованные в блестящие королевские доспехи, они выполняли порученное им свершение, достойное летописи или легенды. Им обещалась немалая награда за подвиг, звания рыцарей, тем, кто останется стоять на ногах. С собой они везли небольшой, но прочный таран для осады внешней стороны врат, понимая, что когда откроют ставни, за ним окажутся толпы троллей, огринов, вестлов и других не особо дружелюбных существ. Выбора у них не было, как впрочем, и у

Драгомира.

Старец передвигался верхом на тролле, который отталкивался от земли всеми четырьмя огромными лапами. Существо врывалось в песок и отпрыгивало на дальние расстояния, сокращая намеченный путь.

Воины Оскарта подошли вплотную к воротам, на них не нападали, потому воодушевившись, они незамедлительно подтянули таран, натянули древко назад и отпустили, по инерции древо устремилось вперед и сокрушило ворота мощным ударом. Клокот огласился в горах, и треск дерева послышался отовсюду, возвещая о непрочности конструкции. Заграждения поддавались, был сделан еще удар, затем последовал третий. И тогда в ярости с башни замка взлетел дракон Силдар, люди слышали его и затрепетали. Когда чудовище опустилось на ворота, изрыгая пламень, командир приказал отступить, дабы не быть опаленным огнем, доспехи людей отражали жар, но недолго, посему вскоре нагревались, и в них находиться было невыносимо. Воины бежали назад, кто не оглядываясь, а кто прицельно стрелял, однако было слишком высоко, стрелы попросту не долетали.

Дракон слетел вниз, черный с красными линиями по всему телу, глаза его будто горели, ударом хвоста он смел полсотни воинов, потому никто не решился идти в лобовую атаку, дракон мог бы покончить со всеми разом, если бы не вовремя подоспевший Драгомир.

Командир оглянулся и увидел, как огромный тролль

несется в их сторону, перепрыгивает прямо над его головой, на коем восседает человек. То было неведомым зрелищем, даже легенд нет о таком, видно было, что зверь со светящимися зелеными глазами с всадником на спине движется напрямик к дракону. Люди расходились в сторону, пропуская необъяснимое явление. Вдруг, тролль на пике скорости отталкивается от земли и, выставив передние лапы вперед, устремляется на дракона, врезается и просто сносит его назад. Тролль хватается за тело ящера и всем весом опрокидывает прямо на врата. Под тяжестью дракона врата обрушиваются. Словно картонный дом врата внезапно рухнули, расколовшись на куски. Драгомир спрыгивает с тролля в сторону, и проклятым мечом пронзает крыло дракона, дабы тот больше не взлетел.

Силдар придя в себя после падения хватается пастью тролля и отбрасывает того в сторону. Дракон видит и чувствует Драгомира, но зубами и лапами не может дотянуться до человека, отчего начинает бурно махать крыльями летучей мыши, но безуспешно, старик крепко держался за черный меч, и чем дольше, тем шире становилась зияющая рана. Крыло дракона от лезвия проклятого меча не кровоточит, а разрывается как ткань.

Немедля с ревом дракон встает со спины и, делая взмах крыльями, взлетает, вместе со стариком, висящим на одной оставшейся силе воли. В воздухе ящер по-прежнему пытается ухватить человека, но тому не удается навредить герою.

Драгомир в воздухе над землей решает на отчаянный шаг, достает стрелу из колчана и вонзает в крыло, дракон реагирует и когда он делает взмах вверх, Драгомир спрыгивает с крыла и, размахнувшись мечом, падает на спину дракона, вонзая лезвие неглубоко в плоть ящера, ибо кожа дракона толста. Они уже далеко улетели от замка, вот даже стала видна крепость. Дракон разворачивается в полете и спиной ударяется о стены крепости Линуэля, дабы раздавить старика, но строение оказывается крепким. Драгомир тем временем хватается за хвост, ранив ящера, падает вниз, а Силдар хватаясь когтями за стену, под шквал огня лучников вновь взлетает вверх, с трудом, почти на одном крыле, улетает прочь.

Драгомир падает на крышу, больно ударившись грудью, ибо его ребра сломаны, сердце не задето, а вот легкие заставляют тяжело дышать, черный меч лежит рядом, но он в сознании. И слышит в душе своей голос, призывающий его двигаться дальше, не отступать. Боль пронзает Драгомира. Неужели он для этого здесь, это его предназначение, неужели он живет ради этого? Но от обещания не отречься, начатое необходимо окончить, любой ценой. Немин обещал прийти к замку Одной башни. “И если он не выполнит обещанное, то и я отрекись от своего”. – думал Драгомир лежа на черепице.

Наступал вечер, и небо всё более озарялось солнцем с переливами заката. Может быть, это мой последний день. – мечтал старец. – Как он красив.

Глава 25. Воин Смерти

Вопящий в сумраке взывает к тени
Воспоминаний минувших веков,
Образ ясности напомнил сени,
Где я когда-то был рожден.

Созван срочный совет, однако Оскарт и Линуэль не спорят, озадаченные последней атакой Силдара, они принимают единственное верное решение.

– Это невысказано, дракон обрушивается на нас, в то время как мы решаем напасть на замок, терпим поражение, еще не шагнув на вражескую территорию всеми нашими силами. – громко восклицал Оскарт.

– Нам следует созывать войско и штурмовать драконов. Иного выхода нет, если будем медлить, то будем сожжены. – соглашался Линуэль.

– Я согласен. Мы немедленно выступаем!

Входит слуга.

– Позвольте доложить. Дракон улетел в сторону замка, и вы не поверите, но на нем был человек, старик с седыми волосами, кажется, тот нанес значительную рану ящеру, затем упал вниз, соскользнув с хвоста дракона. И больше мы его не видели, должно быть, он разбился. Мы обыскали крышу,

но не нашли даже следов. – проговорил в спешке воин.

– Удивительно. Может это охотник на драконов, но я слышал их вовсе не осталось. – проговорил Линуэль.

– Драго. – прошептала Арния.

– Драгомир, ты серьезно думаешь, что это он? – спросил принц.

– Да, это он. Поэтому я пойду с вами, он будет там и когда всё закончится, мы воссоединимся.

– Это безумие, сражение не место для девы. Ты хочешь сделать мне больно?

– Оскарт, твое сердце черство, потому не испытывает ничего. – протестовала девушка.

– Арния права, мы не можем ей приказывать. – снисходительно утвердил Линуэль.

– Как пожелаешь, может тогда, ты удостоверишься, что он мертв. – надменно сказал принц.

Оскарт гордо покидает зал. К нему навстречу подходит воитель в серебряных доспехах, потемневших от копоти.

– Ваше величество, врата разрушены, вы и представить себе не сможете, что там произошло.

– Не смогу, ведь вы не выполнили мое приказание.

– Как?

– Просто. Я говорил вам убить, стереть с лица земли человека по имени Драгомир, у которого есть черный проклятый меч. А что я слышу вместо этого? Он прилетает верхом на драконе.

– Он спасал нас, как мы могли стрелять в него.

– Легко и непринужденно. – хладнокровно вымолвил Оскарт оскаливаясь.

– Сир, не говорите так, будьте снисходительны, ведь многие пали в той битве. – огорченно говорил человек.

– Но один остался. Собирайте все силы, мы идем в наступление. – скомандовал он.

Тем временем Линуэль остался с Арнией ожидать отбытия.

– Вы всё также прекрасны леди Арния, чудесник Салазар не позволил вам состариться, вы проснулись той же самой юной девушкой. Но мы смертны. И пред смертью я бы хотел попросить у вас прощения. – произнес Линуэль. – Простите, что не заступился за вас тогда, когда вас повели к дракону, когда всё это задумывалось, этот ужасный обмен. Простите, что все вышло именно так, а не иначе.

– На вас нет вины, я даже благодарна судьбе. – ответила Арния.

– Благодарю. И вы вправду думаете, что Драгомир жив? Хотя зачем я в очередной раз спрашиваю, кто посмеет выступить против дракона в одиночку. Только он.

– Вы поддерживаете меня, спасибо.

– Я буду вас защищать, как рыцарь, и сопереживать вам, как друг. Оскарт не управляет чувствами, поэтому вам нужен человек, на которого вы сможете положиться. – тут ры-

царь перевел взгляд. – Смотрите, вассал принца. Значит, ворота разрушены. Что ж, наверняка еще не всё потеряно.

В скором времени войско было собрано и готово к наступлению, командовал коим принц. Законный наследник престола, королевской крови и упрямого нрава, вел воинов на последнее решающее сражение. Арния сидела позади Линуэля облаченного в доспехи рыцаря, на лошади они двигались вслед за тысячью человеческих душ в поиске правды и спасения. За свободу, за справедливость.

Тысячное войско всадников собралось возле павших врат, а по другую сторону заполняли землю, тесно выстроенные тела всевозможных чудовищ, а на вершине башни замка восседал Силдар, из ноздрей его валил дым, а глаза наливались красным заревом, кожа его еще более покрылась красными шрамами. Нужно было только издать клич в наступление и обе армии ринутся в смертельную схватку, за господство над Мирандией и Варнарией.

Арния с ужасом взирала на раскрывшуюся картину, неужели к этому она шла, и для этого спала годы, ради этого умерла, ожила, дабы увидеть закат всего, всего, что ей так дорого. Люди и драконы, почему они воюют. Варнал спас ее, а король предал на гибель, кто прав и кто виноват, для чего всё это? – вопрошала она безмолвно.

Казалось, когда солнце уйдет за горизонт наступит вечная ночь и тьма поглотит мир, не будет видно, где свой, а где чу-

жой, всё сольется в едином танце теней. Но зарево разрасталось и оранжевые оттенки сменили красные отблески и доспехи воинов от того побагровели, очи троллей зарделись. И вот-вот вспыхнет пожар, потушить который, не подвластно никому.

Все существа позабыли о Создателе, они стремятся уничтожить врага, чтобы не быть уничтоженным им. Вера их угасла, они думают, что обречены, иного выбора нет, как достать меч из ножен. Земля стала им дороже жизни, они думают, умирают за нее, но как она воздаст им, заберет к себе и обратит в прах, а душам предстоит скитаться среди пустыни скорби. Но даровал Создатель землю всем живым существам в равной степени и всем человекам по равному, но делим мы не свое, разделяем и ограждаем стенами то, что нам не принадлежит. Как и мы сами себе не принадлежим, мы Его создания, но возомнили себя выше Его законов, потому и властвуем, властью не обладая, разрушаем думая, что нечто создаем, мы прикрепились к земному и позабыли о духовном. Позабыта любовь, с той и с другой стороны брошены семьи, ради непродолжительной игры со смертью. Когда миром правит Смерть, люди думают что всё сущее бессмысленно, потому разрушают без зазрения совести, убивают, для них потеряна ценность и значимость каждого уникального человека. Но хранят еще надежду детские сердца, когда вырастут они, не поступят как их предки и всякое оружие предадут земле. И Любовь законно водцарствует над миром и

умами людскими.

И вот вышел Воин Смерти, отмеченный Пророчеством из строя, в доспехах, в шлеме, никто не узнал в нем того героя оседлавшего сначала тролля, затем дракона. Он последовал напрямик в логово драконов через разрушенные врата.

Драгомир снял шлем, седые волосы упали на его костлявые плечи, скинул тяжелую кирасу, он отстегнул остальные пластины, и оказался в своей обычной одежде охотника, легкие доспехи черного оттенка. В руке его черный обугленный меч, без лука, лишь один меч Арнира учителя и друга. Старик шел, и тролли, огрины расступались пред ним, создавая проход, ведущий к Силдару, который уже с нетерпением ждал его. Воины люди только удивлялись смелостью старика, но не двигались, никто не посмел последовать его примеру. Кроме нее.

Арния спрыгнула с коня Линуэля и побежала за тем седым героем, она искренне верила, что это Драго, сердце подсказывало ей. Но почему он не пришел к ней, почему? Линуэль подбегает и останавливает ее, слишком опасно, ее растерзают, она пытается высвободиться из рук рыцаря, внутренне понимая, как безрассудно она поступает. Опускается на колени и лишь со слезами на глазах смотрит вслед удаляющемуся бессмертному Воину Смерти.

Глава 26. Поцелуй вечности

Дыханье губ невинно побледневших
Наполнит сердце чувственной тоской,
Не сдвинуть рук изгибы онемевших,
Вслед за гаснущей звездой.

Драгомир благополучно переправился через войско чудовищ, перед ним высился огромный замок, самый величественный какой он когда-либо видел. Слышно, как вонзая когти в камень, Силдар ползет вниз по стене, дабы встретить незваного гостя. Здесь всё закончится и начнется. Врата во двор замка открыты, осталось только войти.

Из темноты появляется Немой Немин, пальцы его по-прежнему пульсируют, чуть сгорбленный, он незаметно подходит к Драгомиру и мысленно произносит.

– Выбор придется свершить. Проследив все закономерности будущего, теперь я, наконец, понял, что было в вашем последнем пророчестве. Всё просто, оно позади и если вы войдете в эти врата, то оно окончится. Посему беззаботно биться с драконом вам не получится, он убьет вас одним ударом. За этими вратами вы смертны.

– Я это предвидел. – сказал ему Драгомир. – Мои раны откруются, но силы во мне еще есть. Ныне, и всегда я поступал

не так как было написано в книгах, а как мне подсказывало мое сердце. – говорил задыхаясь Драгомир. – Мы больше с тобой не увидимся, Немин. И напоследок исполни одну мою последнюю просьбу.

– Какую? – спросил Немин.

– Стой здесь и когда придет время, передай мои мысли Арнии.

– Но я никогда не делал ничего подобного.

– Ты сможешь, я знаю. Все мы к этому шли, каждого ждет награда в конце трудного пути. Я должен был умереть маленьким мальчиком растерзанный троллем, или в башне академии объятай огнем, поэтому я не боюсь смерти, я живу дольше, чем мне было уготовано. Предназначение свое я исполню без страха и с верой, что всё это было не зря. – с этими словами он провел рукой по голове юноши и шагнул во врата замка.

Пророчество окончилось. Драгомир прошел несколько метров и упал, упершись на меч, ведь половина его ребер сломаны, дышать практически невозможно, тело изнывает и мир тускнеет с каждым очередным болезненным ударом сердца.

Дракон сполз со стены, его разжигает месть.

Еще секунда и ящер делает выпад в сторону противника, старик чудом уворачивается в сторону, задевая лезвием челюсть зверя. Дракон впадает в бешенство и с неистовством атакует хвостом с разных сторон, руша стены строения, по-

стоянно переползая на новое место.

Дракон делает выпад и сам челюстью натывается на устремленный на него проклятый меч, но при этом цепко хватается человека за руки, крепко зажав их между зубов. Течет кровь, драконья, человеческая. Драгомир почти бездыханно висит из пасти дракона, а зверь не решается отпустить. Двое ранены и двое не решаются сдаться, что означало бы неминуемую смерть одного из них.

Закат стал кроваво красным, светом осветилась сцена битвы, дракона на стене замка повисшего вниз и человека, чья рука застряла в драконьей пасти. Драгомир понимает, что всё так не может закончиться, не для того он шел, чтобы погибнуть, истечь кровью вместе с ящером, нет, это еще не конец.

Проклятый меч, закаленный пламенем Варнала имеет способность накаляться и воспламеняться, когда кожа человека прикасается к нему. И в тот решающий роковой момент Драгомир что есть сил, хватается полусвободными руками за черное лезвие, после чего меч загорается, так ярко, что Арния смогла увидеть то свечение.

Драгомир отпускает проклятый меч, который жаром пронзает гортань дракона, а драконье пламя только ускорило его гибель. Бело-синие пламя повалило и начало обволакивать дракона, который еще пытается взлететь. Драгомир отпускает хватку и устремляется в окно, разбивая стекло, и оказывается внутри замка. Силдар бьется с безжалостным

противником, со своим собственным огнем ярости, но вскоре проигрывает свой последний бой с самим собой.

Чудовища в замешательстве, их предводитель погиб, и они решают пойти в атаку. Начинается сражение, но говорят что Оскарт самолично начал бой, приказав идти на штурм, имея пылкий нрав и самолюбивый эгоизм, он не пожелал больше ждать. Линуэль остался с Арнией. Она всё истинное знала и всё верное чувствовала.

Драгомир с окровавленной рукой и еле бьющимся сердцем, чувствует, как жизнь уходит из него, пророчество более не поддерживает его жизненные силы.

Светлый зал. Сверху бьет необъяснимый светоч. Солнце почти зашло за горизонт, становится все темнее и темнее. Он с трудом встал и хрипло прокричал Смерти.

– Что еще тебе от меня нужно!

Но в ответ старец услышал незнакомую речь.

– Должно быть моя смерть. – ответил хриплый голос внутри.

Пройдя дальше, он увидел под скоплением всего света иссохшее тело дракона, который казался куда меньше чем его собратья.

– Я Миранд. – сказал он. – Давно я хотел увидеть тебя, глаза матери и отцовские скулы, ты именно такой, как я себе представлял. Удивительно, не правда ли, как всё вышло.

– Самый древний дракон. – осознал Драгомир перед кем стоит.

– И последний. Жаль никто не послушал меня. Мои собратья создали книгу и обрекли на погибель весь свой род, они возомнили себя великими и решили поспорить с Создателем, Его божественная книга утрачена, но она вернется, я это вижу. В том нет твоей вины.

– Я не буду тебя убивать, и не проси меня.

– Это лишнее. Еще несколько секунд и я уйду. Этот мир дарован вам людям, и мы должны были приклониться перед вами, чтить вас, как образ и подобие Создателя, но мы возгордились. Некогда мы были прекрасными существами, но стали такими уродливыми, и пламя гордыни источают наши пасти. Мы пали, и о нас будут слагать легенды, вы не забудете нас, ведь мы были мудры, но непослушны. – мудро но с горечью говорил падший. – Вот я увидел тебя, и осознал, что в мире еще остался свет. – после этих слов Миранд выпускает дух, сотни светлячков устремляются вверх и растворяются в небе.

– Спи спокойно последний из драконов. – сказал ему Драгомир.

После сего он подошел к огромному окну. Тьма сгущалась, битва продолжалась.

Вспышка света озарила зал и явилась Смерть, девушка с черными волосами и в черном платье, глаза ее были прекрасны и невинны.

Драгомир обернулся.

– Ты справился, путь окончен. Я бы обняла тебя в знак

благодарности, но ты знаешь, к чему приводят мои прикосновения. – замявшись проворила дева.

– Я совершил, почти всё. – задыхаясь говорил Драгомир. – Для чего ты здесь, пришла посмотреть, как я перестану дышать?

– Я очень рада, не представляешь как, с этими книжками покончено, осталось только подождать, когда солнце скроется, настанет тьма и сражение окончится. Настанет мир и порядок.

– Но какой ценой наступит мир. – досадливо произнес Драгомир.

– Лишь две жизни, твоя и Арнии, но вы должны были умереть уже давно, так зачем вам противиться воли создавшего вас. – говорила Смерть. – Драгомир, ты заслужил большего, без тебя я бы не справилась, поэтому я возьму вас целиком, тела и души ваши, туда, куда все попадают после смерти.

Драгомир с вопрошанием взирал на деву.

– Оставь ее. Арния должна жить, вопреки всем законам, ведь я сделал всё, к чему был призван. Позволь ей еще дышать этим воздухом, видеть этот земной свет.

– Нет, не могу, вы связаны, у вас одна история. У каждого человека свой срок и ваш давно истек. Пора, время настало. – поначалу с величием говорила она, но затем резко сменила тон. – И вообще ты, конечно, имеешь право спорить со Смертью, но не до такой же степени, причем в столь почтенном возрасте. Да, совсем забыла, нужно будет вернуть тебе

твой юный облик.

– Выполни мое последнее желание. – входя в беспамятство говорил Драгомир.

– Я же сказала, нет. – отринула его прошение Смерть.

Тогда Драгомир подходит к девушке, мысленно произнося короткую речь. И целует Смерть. Она не сопротивляется, а лишь закрывает глаза и полновластно отдается чувственному порыву.

– Арния открой книгу, что я даровал тебе. Освободись, и помни, я люблю тебя. – мысленно произнес Драгомир, а Немин передал те слова Арнии. То была секунда. Мгновение.

Арния услышав знакомые фразы, не задумываясь, повинуется и достает из мешочка серебряную серую книгу, отходит от Линуэля и открывает ее, прочитывает Пророчество. Появляется пламя, которое клубами ниспадает со страниц, обволакивает ее руки, затем всё тело Арнии, но она не сгорает. Затем она отбрасывает от себя книгу бессмертия. Наступает тьма и солнце исчезает под покровом темноты, сражение прекращается, и только видно как девушка горит, но не сгорает, среди людей и чудовищ, и все, онемевши, смотрят на нее словно на чудо. А в зале замка всё также светит неведомый свет.

Драгомир отворяет уста. Смерть удивленно и радостно смотрит на него, он отходит от девы и произносит.

– Это ради нее, смотри, там во тьме горит огонек. Отныне

ты не заберешь ее.

Она подошла к окну.

– Ты отвлек меня, исполнив мое самое сокровенное желание. Но почему она не сгорает? – умилительно и удивленно горячилась Смерть.

– Она когда-то защитила меня, теперь я защищаю ее своей любовью.

– Я даже не сержусь тебя, я всегда знала, что любовь все- сильна и тем более, сильнее меня. Она будет жить, как ты и хотел, но сам ты, увы.

– Я жив, зная, что жива она. – с надеждой произнес Драгомир.

– Теперь нам пора. – протянула руку Смерть.

– До встречи любимая. – произнес Драгомир на прощание и кажется Арния услышала его.

Пламя Пророчества погасло. Она была жива. Но он погас, незабвенно, навечно.

“Летопись времен правления Линуэля I, после окончания битвы у замка Одной башни.

По велению Совета нареченным королем объединенной Мирандии и Варнарии стал рыцарь Линуэль, годы коего неисчислимы, так как новоиспеченный монарх стареть начал после вступления на законный престол. Линуэль I Освободитель, освободитель от войн и тирании предыдущих правите-

лей, так его прозвали.

Наследник Оскарт признав поражение, будучи одержимым поиском последней книги “Пророчество” исчез среди развалин Тевинтера. Леди Арния отказала ему, те отношения, которые она предложила ему, его не устроили, потому Наместник отрекся от своих чувств, влекомый идеей завладеть бессмертием, дабы вернуть принадлежащее ему по праву, так он считал. Принц искал следы Немина, но тот провидец также растворился в истории. Немой Немин ушел скитаться в неизвестные земли, на юг, туда, где никто не знает о его даре, оставаться среди людей он не смог, так как знание судьбы может многих развратить и сбить с верного пути.

Между чудовищами и людьми произошло перемирие, в тот день рассвело, бросив оружие, они хоронили драконов. Вскоре Линуэль I разрешил им уйти в Темный лес с целью жизни, а не сеяния смерти. Там они живут и по сей день, и никого не трогают. Пустыню решили зазеленить, почвы оказались плодородными и многие люди перебрались в Мирандию, в большинстве случаев из-за боязни близкого соседства с троллями. Линуэль I был правителем достойным и уважаемым, но по-прежнему оставался благородным рыцарем. Салазара вскоре отпустили, он сделался посредником между чудовищами, которых с гибелью драконов становилось всё меньше и меньше, иногда казалось, они вовсе сгинут, оставив после себя лишь память и страхи для детских ушей. Король отыскал легендарный меч, черный закаленный пламе-

нем двух драконов. Посему в Черном замке восстановили статуи и среди прочих героев, ныне стоит новый монумент молодого юноши, со старческим взглядом, в руке которого зажат тот самый легендарный меч.

Арния направилась к родителям Драгомира, чтобы увидеть их и поведать им всю историю от начала и до конца, что она и совершила. Вскоре она поселилась у них, в деревушке Вортон, надеясь на то, что она с Драгомиром встретится, когда окончится Пророчество. Он хотел, чтобы она жила, не просто так, посему Арния много сделала благих дел, она учила сестричку Драгомира Фию многим наукам, заботилась о ней, стала ей настоящей верной подругой. Жизнь Арнии имела смысл, но и ей предстояло уйти.

Возродилась вера в Создателя, в замках были обнаружены записи и книги о мироздании. Люди, наконец, обрели веру.

Минут сотни лет, от замков останутся лишь развалины и одинокие валуны, люди будут рыть землю и находить кости неведомых существ, но знайте, то были драконы. Многое явилось, и многое ушло безвозвратно.

Отныне Королевство объединено, судьбам людским еще предстоит принять единство, а двум любящим сердцам однажды воссоединиться.

Глава 27. Грустная Розалия

На деснице каменной моей усни,
Предстанут видения Небес, сны.
Навсегда не уходи, в мечтаниях не тони,
Но сладки они, ведь души так легки.

Святылище или промежуток, не описать то место где находится Драгомир. Он сидит на полу, вокруг темно и вдалеке мерцает свет белый и чистый, души прибывают, входят в свечение и исчезают, обретают покой и вечную жизнь, но он не может шагнуть туда, что-то или кто-то не пускает его. От того ему печально, он понимает, что недостоин за все злодеяния свои, он один. Но Арния жива и та мысль согревала его.

Вскоре появилась Смерть в приподнятом настроении, де-вушка присела рядом.

– Все рано или поздно войдут в свет, в другой мир, разве нужно бояться смерти, если впереди ждет не забвение, а новая жизнь. – ободряюще сказала Смерть.

– Сколько мне еще ждать? – горько спросил Драгомир.

– Немного. В этом мы с тобой схожи, я тоже там не была. – со вздохом сказала она и спросила. – Ты желаешь встретиться с нею?

– С Арнией, всем сердцем жажду, но она живая, а я

мертв. – воскликнул он.

– Глупыш, ты не мертв, когда я прикасаюсь, я просто забираю душу, в твоём же случае ты забран весь.

– Поэтому я не могу войти в свет.

– Да, поэтому, а может, и нет. Арния жива, но долго ли она сможет жить без тебя, ведь скоро начнет мучиться и бессмертие станет ей в тягость. Поэтому у меня есть одно предложение.

– Я почему-то доверяю тебе, но я могу и отказаться.

– И прежде чем ты услышишь мое предложение, выслушай мою историю. – ласково говорила девушка.

Наши судьбы схожи, я также жила в маленькой деревушке, очень-очень давно, на карте ты не увидишь ее название, должно быть, она скрыта с лица земли. Я была как сейчас, в том же молодом возрасте, смотрела далеко в будущее, не оглядываясь, и единственная моя мечта была достичь чего-то великого – все так думают в те лета, но я искренне стремилась к тому, однако из-за бедности оказалось труднее достичь высот, чем могло показаться на первый неопытный взгляд. Затем произошло неожиданное событие в моей не столь длинной жизни. В деревушку пришли воины, чтобы защищать нас, то время было беспокойным, звери не боялись людей и нападали часто и жестоко. И тогда я полюбила одного воина, он был статен, красив, и весьма отважен, так я видела и чувствовала. Я не знала его имени, кротость не позволяла мне подойти к нему, но я любила его. Они ушли, по-

полнив припасы, а я осталась дома, думая – неужели никогда больше не увижу его, потому я плакала и стенала. Но однажды поздно ночью воины вернулись, с ужасной вестью для меня, мой возлюбленный был серьезно ранен, как и многие другие. Помню, как я склонилась над его постелью, он тяжело дышал, жизнь покидала его. Я воспечалилась, но ничего не могла сделать, не было лекарства от тех глубоких ран. И тут ко мне явилась то ли во сне, то ли наяву женщина в белых одеждах, та самая, ты тоже видел ее, она предложила исцеление возлюбленного взамен на мою судьбу. Я спросила кто она, и она ответила – Ангел, она сказала, что и я буду Ангелом, но иного рода. Я ранее только слышала о высших существах, но не более того. “Что я буду делать” – также спросила я, “Ты будешь сопровождать души людей в вечную жизнь, вне зависимости каков был человек, начальный путь у всех один. Прикоснувшись к ним, ты даруешь им покой” – ответила Ангел. “Но почему я”, “Ты невинна и только страдающее сердце может понять людские скорби”. “Я согласна, только помогите ему” – с отчаянием согласилась я, “Он оправится и без моей помощи” – произнесла Ангел, “Вы обманули меня” – огорчилась я, “Я даровала тебе надежду” – пояснила она.

Так я стала Смертью. Когда я впервые дотронулась до человека, и он испустил дух, я испугалась. Что же я делала, я отбирала близких людей, лишала детей родителей, родителей малых детей, негодовала и сожалела, но когда подводила к свету, душа входила в него и радостно устремлялась в

нечто доброе и заботливое, я понимала, что это только начало длительного пути и там вновь соединятся близкие, любящие. Мой возлюбленный выздоровел, но никогда не видел свою спасительницу, только лишь раз. Я доверилась Ангелу, ведь они никогда не лгут. Но я необычный Ангел, я была человеком и буду им всегда. Потом началась игра в бессмертие, пришлось вмешаться, вести тебя до конца истории с книгой.

– Искренняя история, но для чего мне это знать? – спросил Драгомир смягченный историей ее жизни.

– Чтобы ты полностью осознал, что за предложение я готова тебе сделать. – произнесла она и снова выпалила с наивностью. – Кстати, меня зовут Розалия.

– Так что же ты, задумала, Розалия.

– Ты желаешь встретиться с Арнией, и единственный способ – это стать мной. Драгомир ты станешь Ангелом Смерти, ты заберешь ее.

Драгомир меланхолично сверкнул глазами.

– Безумие, как всегда. Но она не прожила и года! – вознегодовал Драгомир.

– Позови меня, когда примешь решение. Здесь год как три земных, она за долгую разлуку опечалится, а я устала, хочу обрести покой.

– Но она уйдет в свет, а я буду тем, против кого боролся все эти годы. С другой стороны ее время рано или поздно наступит, и если это сделаю я, может быть так будет лучше.

– Арния перейдет в лучший мир, вы столько всего пере-

жили, что заслужили успокоение.

Драгомир воззрился на нее и сказал.

– Я приму сей служение или дар, но прежде расскажи, как ты встретила своего любимого?

Розалия погрузилась.

– Я явилась к нему, когда он был стариком, глаза его плохо видели, потому он не узнал меня. Я отпустила его, но если спросишь, смогла ли сделать это, в его юные годы. То, нет.

– И ты просишь от меня того же. – он схватился за голову и в отчаянии произнес. – Позволь мне год быть здесь, а потом я увижу ее. Когда последнее пророчество окончится.

Глава 28. Эпитафия любви

Обветшала книга, ручки детские уж не возьмут,
Не обнимут переплет и очами не прильнут
К строчкам сказочным моим, не прочтут.
Былое вспомнив, с добротой на полку пыльную взглянут.

Арнию разбудил знакомый и долгожданный голос. Наступило утро. Девушка лежала на кровати, на ней было всё тоже белое платье и серебристые волосы рассыпались по подушке, в окно светило рассветное солнце. Жители деревушки спят, также и родители Драгомира милостиво почуют. Сестричка Фия мирно дремлет, они видят сказочные сновидения.

Открывши глаза, она созерцает перед собой стоящего у окна юношу, на нем белоснежное одеяние, во взгляде которого читается грусть и счастье, он неустанно смотрит на возлюбленную. Они, наконец, встретились. Будто то одинокое прошлое растаяло, его, будто и не было. Арния встала и бо-сиком подошла к Ангелу, свет обволакивал того посланника, он становился подобен свету, знакомые черты его лица проступали, некогда утраченные, только волосы остались прежними, седыми прядями обрамляли с двух сторон его ангельский лик. Некоторое время они просто стояли и разглядывали друг друга. Минула секунда. И они заулыбались, впервые

за последнее время. Одними глазами они поведали всё со-
кровенное, влюбленными сердцами стремились соединить-
ся.

– Я ждала, когда ты придешь, в книге была написана наша встреча. Нежно проговорила Арния. – Ты заберешь меня и оставишь там, но я по-прежнему буду ждать тебя и надеяться.

– Запомни меня таким. – ответил ей Драгомир. – Смот-
ря на тебя, Арния, я понимаю, наши прожитые и преодолен-
ные жизни были не напрасны. Обещаю, когда окончится мой
срок, мы вновь воссоединимся. Теперь ты знаешь, я суще-
ствую. И я люблю тебя.

– Я никогда не сомневалась в этом, Драго, и я тебя люблю.
Но не прикасайся ко мне, позволь мне это сделать.

И Арния близко подошла к Драгомиру, поцеловала его.

Душа, как известно, исходит из тела за секунду, но в этот
раз девушка освободилась, только тогда, когда их губы разо-
мкнулись.

В Пророчестве заключительные слова значили именно это
долгожданное великое событие, по заключению коего, книга
навсегда закрывается, книга окончена, их история продолжа-
ется.

И вы станете подобны им, претерпевши до конца все ис-
пытания и скорби, лишения и боли, не теряя любви в сердце
своем, обрящете долгожданное счастье.

И если вы, умерев, приняв исход, не увидите рядом с со-

бой Драгомира, то знайте, он воссоединился с Арнией навеки в вечности. И иной Ангел сопроводит вас в обители любящих сердец.

“Завещание Эдвина”.

Вот жизнь моя земная подходит к концу, я ветхий старик с ускользающей гранью жизненных сил. Я много творил и творенья мои отныне живут на людских устах и в их беспокойных сердцах. Песни мои полны любви, и потому они неотделимы от меня, они душа моя... Как тяжело писать, когда дрожит рука. Посему перейду сразу к тому дню, когда к моей хижине прибежала юная дева, преодолев Темный лес, она тем самым победила свои страхи, она единственная кто не отказался со мною говорить. И так как у меня нет потомков, я завещаю всё свое имущество ей одной, Фие Серддраг, так же, как когда-то мне был дарован маяк. Я дарую тебе свою хижину и запечатанную книгу, которая видимо единственная в своем роде, которую я так и не смог отворить. Надеюсь, однажды ты познаешь ее тайны. Да будет так, да свершится так. Пускай моя история подходит к концу, твоя повесть только начинается, живи и будь счастлива, и может быть однажды, о тебе споют великую песнь. О как бы я хотел услышать или прочесть то сказание...

Да хранит тебя Создатель, моя дорогая преемница.

Заключительная рукопись книги романа написана примерно в 2010 году, это окончание моего первого произведения, которое я публикую в 2022 году. Я произвел небольшую корректуру книги, оставив простоту ее написания в изначальной форме. Публикую данную книгу для того, чтобы увидеть эволюцию своего литературного творчества, ведь я пишу книги вот уже пятнадцатый год. Сказка Пророчество это мой первый шаг, это мое первое слово. Невзирая на косноязычность данной книги, она для меня имеет ценность.

Евгений Козлов

Автор книги и обложки Козлов Евгений Александрович.
Сказочный роман “Пророчество. Книга бессмертия”.
Года написания 2007-2010.

Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора.